

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.Ю. ВИТТЕ

Л.Г. Руденко

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Монография

Москва
2023

УДК 334.012.6+338.24

ББК 65.050

P83

Рецензенты

О.Н. Быкова, доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «Капитаны», «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Т.А. Бурцева, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

P83 **Руденко Л.Г.**

Государственное управление инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства: монография / Л.Г. Руденко; Московский университет им. С.Ю. Витте [Электронное издание]. – Москва: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. – 5,3 Мб.

Монография посвящена исследованию теоретико-методологических подходов к определению сущности инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, концептуальных основ государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Раскрываются социально-экономическая значимость малого предпринимательства, приводятся институциональные аспекты регулирования развития инфраструктурной поддержкой малого бизнеса, представляется авторский методологический комплекс по оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Практическая реализация комплекса представлена на примере региональной политики.

Научное издание предназначено для высшего управленческого персонала, руководителей и работников предприятий и организаций, государственных и муниципальных служащих, предпринимателей, профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, бакалавров, магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Экономика», «Менеджмент», а также для других заинтересованных пользователей. Монография публикуется по результатам диссертационного исследования автора «Государственное управление инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства».

Рекомендовано к изданию решением Научно-методического совета МУ им. С.Ю. Витте № 16 от 2 июня 2022 г.

ISBN 978-5-9580-0609-0

© Руденко Л.Г., 2023

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	18
1.1. Теоретические подходы к определению сущности инфраструктуры поддержки малого бизнеса	18
1.2. Концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства	40
1.3. Малое предпринимательство: социально-экономическая роль, причины, сдерживающие его развитие, и меры государственной поддержки.....	58
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ	73
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	73
2.1. Институциональные аспекты государственного регулирования инфраструктурной поддержки малого предпринимательства	73
2.2. Методический подход к оценке эффективности	84
государственного управления инфраструктурной	84
поддержкой малого предпринимательства	84
2.3. Формирование методологического комплекса исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой	104
малого предпринимательства	104
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	131
3.1. Анализ развития малого предпринимательства в современной экономике	131
3.2. Опыт государственной поддержки малого предпринимательства в мировой практике	142
3.3. Анализ существующей системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации	152
ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ	165
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	165
4.1. Цели реализации концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства и формирование организационно-экономического механизма	165
4.2. Разработка механизма государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на региональном уровне	181

4.3. Применение государственно-частного партнерства в формировании объектов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства	196
ГЛАВА 5. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ	218
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	218
5.1. Выбор приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства в регионе	218
5.2. Ключевые индикаторы и этапы построения экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства	234
5.3. Оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	281
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	284
ПРИЛОЖЕНИЕ А	322
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	324
ПРИЛОЖЕНИЕ В	327
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	328
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	329
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	331
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	332
ПРИЛОЖЕНИЕ И	336
ПРИЛОЖЕНИЕ К	337
ПРИЛОЖЕНИЕ Л	342
ПРИЛОЖЕНИЕ М	343
ПРИЛОЖЕНИЕ Н	346
ПРИЛОЖЕНИЕ П	349
ПРИЛОЖЕНИЕ Р	351
ПРИЛОЖЕНИЕ С	353
ПРИЛОЖЕНИЕ Т	355
ПРИЛОЖЕНИЕ У	356

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы развития малого бизнеса активно изучаются в новой России более 30 лет. Прежде всего, этот сектор экономики решает социальные проблемы, в первую очередь самозанятости и создания новых рабочих мест. В экономическом смысле малый бизнес формирует конкурентный рынок, обеспечивает более глубокое удовлетворение потребностей покупателей, стимулирует создание новых продуктов и товаров. Благодаря своей гибкости и мобильности малые предприятия имеют возможность заполнять свободные экономические ниши, продуктивно обслуживать крупный бизнес и население.

Анализ научной литературы и эмпирических данных позволяет сделать вывод, что основными проблемами развития малого предпринимательства (далее – МП) являются отсутствие эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП на федеральном и региональном уровнях, недостаточность проработки механизмов и инструментов государственной поддержки малого бизнеса. Возобновляющиеся каждые 3–4 года мировые кризисы оказывают негативное влияние на деятельность малого бизнеса и не позволяют сформировать значимый класс МП, что свидетельствует о неустойчивости инфраструктурной поддержки по отношению к внешним воздействиям. Функции поддержки МП распределены по отдельным министерствам, которые зачастую преследуют собственные цели, провоцируя неэффективность институтов поддержки, что требует корректировки парадигмы государственного управления в данной сфере, разработки концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП (далее – ИПМП).

Имеются определенные затруднения, связанные с оценкой эффективности государственного управления ИПМП, которая бы очевидно отразила результативность общегосударственной политики по формированию объектов инфраструктурной поддержки и структур МП, соответствовала условиям объективности, подконтрольности, всесторонности, особенностям территориального развития и учитывала не только абсолютные показатели деятельности МП (увеличение числа организаций МП, занятых в

них, и др.), но и показатели эффективности МП, результативности инфраструктурной поддержки. Необходимо сформировать новый методический подход, включающий разработку методики выбора приоритетных видов экономической деятельности для поддержки МП в регионах и методики оценки эффективности государственного управления ИПМП.

Существуют различные мнения относительно определения самой сущности инфраструктуры и ИПМП. Наличие порой полярных мнений подтверждает актуальность исследования и в то же время затрудняет обоснование целей государственного управления ИПМП, определение критериев его эффективности и вектора дальнейшего развития. Данная проблема может быть решена за счет уточнения категориального аппарата в сфере ИПМП.

Исследования поддержки МП редко выходят за пределы государственной поддержки. Вместе с тем дополнительное вовлечение потенциала коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки позволит достичь намеченных целей государственной политики в этой сфере. В результате эволюции неоинституционализма трансформируется подход к государственному управлению ИПМП, осуществляется переход к публичному администрированию и партнерским отношениям между бизнесом и государством, вызывая появление новых институтов и механизмов их взаимодействия, таких как государственные и коммерческие закупки, государственно-частное партнерство, институт сервисных государственных услуг, основанный на технологии цифровых платформ.

Утверждение Паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ставит новые вызовы перед органами власти по поиску и разработке новых механизмов государственного управления ИПМП.

Вопросы и перспективы развития МП в России и за рубежом исследовали А.Н. Алисов, Х.И. Аминов, Е.П. Андриенко, Г.С. Акыбаева, Г.Л. Багиев, А.О. Блинов, В.Ю. Буров, О.Н. Быкова, Ю.А. Волкова-Рагор, В.Г. Волковский, В.А. Гражданкин, С.Е. Грищенко, Л.А. Данченко, Е.Б. Дондокова, В.В. Илюхин, Д.В. Завьялов, В.Н. Круглов, А.П. Киреенко, Л.С. Леонтьева, Е.Ф. Леонов, А.В. Орлов, О.С. Рудакова, В.М. Репникова, О.В. Сагинова,

Л.В. Санина, Р.Р. Сидорчук, Л.Н. Сиетова, И.И. Смотрицкая, В.Б. Тореев, Ж.Б. Тумунбаярова, Т.А. Финк, Ф.Ф. Хамидуллин, Ф. Хан, И.В. Шарова и др.

Институциональный подход в исследовании экономических процессов, в том числе предпринимательской среды, изложен в работах Р. Бреера, С.В. Габуева, Э. Дадди, Я.И. Ваславского, А.М. Волкова, Р. Джепперсона, С.И. Зайченкова, Г.П. Зинченко, Р. Капелюшников, С.Г. Кирдиной, В.М. Козырева, Р. Коуза, Дж. Мейера, Д. Норта, А.Н. Палагиной, В.В. Радаева, А.В. Рыбакова, О. Уильямсона, Н. Флигстина, Ф.Ф. Хамидуллина, Е.Б. Хоменко, Л.В. Церкаевича и др.

Вопросы теории и методологии государственного управления анализировали О.Г. Александров, О. Амосов, Р.Р. Вафин, А.М. Волков, Н. Гавкалова, Н.И. Глазунова, Ю.В. Гимазова, А.В. Грибовский, Д.Г. Егоров, В.М. Жигалов, В.В. Запарий, Я.М. Злоченко, Ю.В. Ирхин, Е.А. Капогузов, А.Ф. Крюков, В.Л. Кулапов, А.Е. Минкевич, В.И. Осейчук, А.А. Осикова, Н.В. Пахомова, Т.М. Резер, А.В. Рыбаков, В.Д. Самойлов, Л.Н. Свирина, И.И. Смотрицкая, С.Е. Ушакова и др.

Теорию и практику формирования инфраструктуры раскрыли В.Г. Варнавский, Е.А. Ворова, Г.Ю. Гагарина, А.А. Говорин, С.А. Дебабов, В.А. Жамин, Р. Йохимсен, В.П. Красовский, А.И. Кузнецова, С.А. Лочан, Л.В. Овешникова, Л.Н. Орлова, А.Г. Полякова, С.А. Сухова, И.Ф. Чернявский, А.Ю. Шарин, Л.Р. Шафиков и др.

Вопросы формирования и развития, методологии управления региональной инфраструктурой поддержки МП рассматривали Д.Д. Владимирский, В.А. Гражданкин, И.А. Гришин, А.А. Говорин, И.М. Давлетова, В.А. Жамин, В.П. Красовский, Н.А. Образцова, Ю.Г. Тарасова, Л.Д. Утюшева, А.И. Хисаева, И.Ф. Чернявский и др.

Многие авторы изучали механизмы, инструментарий и в целом методологию создания благоприятной среды развития малого бизнеса при поддержке государства, среди которых можно назвать А.В. Аверина, В.И. Агасарову, А.М. Асалиева, Р.М. Ахметшина, Н. Данилину, А.С. Жураковского, Е.В. Ивонину, В.В. Илюхина, Н.А. Кулик, Л.Г. Онищенко, К.С. Орешко, С.А. Попова, Е.В. Романенко, А.А. Рязанова, А.А. Туровского, Ф. Шамхалова, А.Н. Шмелеву и др. Исследование процессов формирования инфраструк-

туры поддержки МП осуществляли В.И. Абдукаримов, Д.Д. Владимирский, В.А. Гражданкин, А.М. Губарева, Т.В. Гурунян, И.М. Давлетова, А.С. Жураковский, М.Е. Косов, И.Ф. Нарижный, А.Н. Палагина, Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, Е.Б. Хоменко. О.Ю. Щербина и др.

Вместе с тем, несмотря на довольно значительное число исследований и разработок в области государственного управления ИПМП, государственная политика в этой сфере остается неэффективной, что требует корректировки парадигмы государственного управления ИПМП, в частности уточнения понятийного аппарата ИПМП и формирования научно обоснованного методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, разработки и внедрения новых мер, институтов и механизмов государственной поддержки МП, учитывающих современные тенденции трансформации институциональной среды и стратегические ориентиры государственной политики в сфере поддержки МП. Необходимость формирования методологических и концептуальных основ государственного управления ИПМП, методического подхода к оценке эффективности государственного управления ИПМП и выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП обуславливает значимость дополнительных исследований в этой сфере и их актуальность.

Гипотеза научного исследования состоит в следующем: предполагается, что повышение уровня эффективности государственного управления ИПМП обусловлено формированием новых научно обоснованных механизмов и институтов ИПМП, ориентированных на региональные приоритеты развития экономики и социальной сферы.

Целью научного исследования является научно-методологическое обоснование формирования новых институтов, механизмов государственного управления ИПМП и методического подхода к оценке его эффективности.

В рамках приведенной цели ставятся следующие задачи:

1) уточнить и расширить понятийный аппарат ИПМП на основе исследования теоретических подходов к определению сущности непосредственно самой инфраструктуры, как среды существования общества и предпринимательства, так и инфраструктурной поддержки малого бизнеса. Актуализировать перечень форм ИПМП;

2) разработать концептуальную модель государственного управления ИПМП;

3) применить функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки МП по тесно связанным интегрированным функциям, актуализировать перечень приоритетных мер государственной поддержки МП на основе анализа причин, сдерживающих его развитие;

4) сформировать методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП, основанный на применении методологии неинституционализма и теории полей, включающий совокупность принципов, методологических подходов и методов исследования;

5) обобщить и систематизировать перечень организаций системы ИПМП;

6) обосновать необходимость разработки, сформировать концепцию государственного управления ИПМП и организационно-экономический механизм его реализации, обобщив лучшие практики государственной поддержки МП за рубежом;

7) разработать механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне;

8) сформировать механизм реализации проектов государственно-частного партнерства для формирования объектов ИПМП на региональном уровне;

9) предложить и апробировать методический подход к отбору видов экономической деятельности (далее – ВЭД) для приоритетной государственной поддержки МП на основе анализа инвестиционной привлекательности региона, осуществить выбор ВЭД на основе анализа социально-экономического потенциала региона;

10) разработать методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП и на его основе оценить эффективность данного управления.

Объект исследования – процесс формирования и функционирования механизма государственного управления ИПМП.

Предмет исследования – организационные и экономические отношения, возникающие в процессе государственного управления ИПМП.

Научная новизна работы заключается в формировании новых механизмов и институтов ИПМП на теоретическом, концептуальном и методологическом уровнях, внедрение которых позволит решить научную проблему повышения эффективности государственного управления ИПМП.

Положения научной новизны отражены в теоретических и практических результатах.

1. Уточнен и расширен понятийный аппарат ИПМП, в том числе конкретизировано само понятие «инфраструктурная поддержка малого предпринимательства», которое позволяет рассматривать ее как экономико-организационные и правовые отношения, в отличие от принятого в научном сообществе отождествления ее с совокупностью организаций ИПМП. Впервые определена категория «инфраструктурная услуга», позволяющая определить предмет отношений между организациями ИПМП и субъектами МП в процессе функционирования механизма государственного управления ИПМП. Актуализирован перечень форм ИПМП на современном этапе развития предпринимательства.

2. Сформирована концептуальная модель государственного управления ИПМП. Авторская модель позволяет исследовать управляющее воздействие государства на деятельность организаций ИПМП по производству и предоставлению комплекса инфраструктурных услуг, представить структуру моделируемого государственного управления ИПМП, основанную на синтезе форм, методов, функций и принципов управления, дать возможность повысить объективность и глубину исследования государственного управления в данной сфере, рассматривать модель в качестве методологической основы для разработки концепции государственного управления ИПМП.

3. Предложено применять функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки МП, исходя из анализа природы современных институциональных ограничений, оказывающих негативное воздействие на его развитие, позволяющего концентрировать ресурсы на решении укрупненных задач, повышать результативность государственного контроля и управления. Применение функционально-интеграционного подхода для формирования перечня мер государ-

ственной поддержки создает основу для совершенствования государственной политики в этой сфере и расширяет границы применения самого подхода к разработке инструментов ИПМП. Актуализирован перечень приоритетных мер государственной поддержки МП на основе анализа причин, сдерживающих его развитие.

4. Сформирован методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП, основанный на системе подходов, общенаучных, специальных и частнонаучных методологических принципах и методах исследования. Методология включает разработанный авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на уровне региона и к оценке эффективности государственного управления ИПМП. Сформулированы частнонаучные методологические принципы. Отличительной чертой авторского комплекса является применение методологии неoinституционализма и теории полей в исследовании государственного управления ИПМП. В результате предложена трансформация взаимодействия бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственного управления ИПМП – в публичное администрирование. Такие изменения влекут за собой повышение эффективности государственного управления ИПМП, а также необходимость разработки новых институтов и механизмов.

5. Обобщен и систематизирован перечень организаций ИПМП. В отличие от существующих в научном сообществе описанных систем поддержки МП, детализация объектов поддержки МП осуществлена по трем уровням управления (федеральному, региональному и местному), включающим как коммерческие, некоммерческие, так и общественные, независимые организации, что позволило выявить проблемы в государственном управлении ИПМП, определить степень вовлечения организаций в государственную поддержку МП, осуществить актуализацию инфраструктурной поддержки для достижения синергетического эффекта, выраженного в повышении уровня эффективности государственного управления ИПМП.

6. Обоснована необходимость формирования и разработана авторская концепция государственного управления ИПМП, включающая организационно-экономический механизм его реализации. Автором предлага-

ется создание института – Единого центра государственного управления ИПМП, наделенного полномочиями по государственному управлению ИПМП, осуществлению взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки, государства и бизнеса в сфере поддержки МП. Сформирована модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП, представляющая собой техническое решение для реализации государственного управления ИПМП и взаимодействия заинтересованных сторон.

7. Разработан механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне на примере Кировской области, определены принципы его построения: целеполагание, системность, комплексность, разграничение полномочий, долговременность отношений внутри системы, интегрированность, информативность, интерактивность, адаптивность, сбалансированность структур, обратная связь, рациональность и эффективность. Отличительными особенностями механизма являются создание Регионального центра государственного управления ИПМП, разработка и внедрение региональной цифровой платформы государственного управления ИПМП, а также применение функционально-интеграционного подхода в разработке инструментов поддержки. Предложенный механизм расширяет границы познания сферы государственного управления ИПМП на региональном уровне, способствует повышению эффективности данного управления с учетом региональных приоритетов, позволяет тиражировать положительный опыт его реализации в другие регионы.

8. Предложен механизм реализации проектов государственно-частного партнерства для формирования объектов ИПМП (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.) на уровне региона за счет расширения предмета его соглашения, в качестве которого предлагается рассматривать реализацию проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) по созданию объектов ИПМП. Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов инфраструктурной поддержки должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения. Данное предложение расширяет возможность применения ГЧП для создания объектов ИПМП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования.

9. Сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики. Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется многоаспектный подход – учет индикаторов эффективности и масштабов их влияния в региональной экономике с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций). Оценка инвестиционных рисков осуществляется на основе анализа коэффициентов финансовой устойчивости по видам экономической деятельности и статистики убытков нерентабельных организаций. Дополнительно на основе анализа социально-экономического потенциала области осуществлен выбор приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на региональном уровне.

10. Разработан авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, базирующийся на выборе интегральных показателей (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные, и основанный на построении экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП в субъектах Российской Федерации. Сформированный автором методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП дополнен анализом динамики интегрального показателя ИПМП с двух позиций: с позиции усредненных показателей инфраструктурной поддержки; с позиции изменения годовых показателей инфраструктурной поддержки в течение исследуемого периода. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления ИПМП с точки зрения не только инфраструктурной поддержки малых предприятий, но и управляющего воздействия на формирование ИПМП в регионах. Практическая реализация методического

подхода позволила повысить информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в данной сфере, выявить регионы-лидеры и передовой опыт инфраструктурной поддержки, проблемы в оказании ИПМП в Кировской области, определить направления ее совершенствования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научно-исследовательские работы фундаментального и прикладного характера зарубежных и отечественных ученых в области государственного регулирования и управления ИПМП, теории систем, теории транзакционных издержек, теории инфраструктуры, теории государственного управления, теории полей.

Методологический инструментарий, используемый для решения поставленных в исследовании задач, включает применение теоретического, системного, концептуального, функционально-интеграционного, процессуального, неинституционального, сервис-ориентированного и методического подходов, комплекса методов и приемов, среди которых историческое и логическое наблюдение, аналогия, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, идеализация, моделирование, эвристический метод, экономико-математическое моделирование, а также статистического, нормативного, системного, функционального, институционального, информационно-аналитического, нормативно-правового, коммуникативного анализа.

Эмпирической базой для исследования послужили данные Министерства экономического развития России, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, Федерального портала малого и среднего предпринимательства, Корпорации малого и среднего предпринимательства, Автономной некоммерческой организации «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», Аналитического центра НАФИ, Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики, Ресурсного центра поддержки малого предпринимательства, Единой информационной системы в сфере закупок, Кировского областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства, портала малого и среднего предпринимательства Кировской области и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: получены научно-методические выводы, которые позволят внести вклад в теорию инфраструктуры, государственного управления, неинституциональную теорию; выявлены теоретические подходы к определению сущности инфраструктуры; дано определение ИПМП и инфраструктурной услуге; сформированы концептуальная модель и методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП; выделены периоды (этапы) формирования и развития концепции государственного управления предпринимательскими структурами и ИПМП; разработаны методические подходы к выбору видов экономической деятельности для приоритетной государственной поддержки МП на региональном уровне и к оценке эффективности государственного управления ИПМП. Научно-теоретические положения исследования применяются при подготовке курсов «Региональное управление и территориальное планирование», «Государственно-частное партнерство», «Оценка эффективности государственного и муниципального управления», «Теории и механизмы современного государственного управления», «Экономическая политика: взаимодействие государства и бизнеса», «Экономика общественного сектора», «Методология и методика научного исследования».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов работы государственными органами власти для формирования политики в сфере управления инфраструктурной поддержкой и развитием МП, субъектами ИПМП для построения их экономической политики взаимодействия с исполнительной властью. В частности, сформирован организационно-экономический механизм реализации государственного управления ИПМП на федеральном уровне. Разработаны для регионального уровня на примере Кировской области механизм государственного управления ИПМП и механизм реализации проектов ГЧП в целях формирования объектов ИПМП (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.). Реализованы методический подход к отбору видов экономической деятельности для приоритетной поддержки МП на региональном уровне и методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП.

Монография состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка, приложений.

Во введении определены актуальность темы, степень разработанности научной проблемы, цель и задачи, объект, предмет и область исследования, научная новизна, теоретические и методологические основы, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 «Теоретические аспекты государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» обобщены и систематизированы российские и зарубежные подходы к выявлению сущности инфраструктуры и ИПМП. Актуализированы формы существующей поддержки малого бизнеса. Дана авторская трактовка ИПМП и инфраструктурной услуги. Построена концептуальная модель государственного управления ИПМП. Обозначена социально-экономическая роль МП. Определены основные причины, сдерживающие развитие малого бизнеса. Актуализирован перечень мер государственной поддержки малого бизнеса, сгруппированных на основе функционально-интеграционного подхода.

В главе 2 «Методология исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» исследована институциональная среда развития МП, определены формальные и неформальные институциональные ловушки. Разработан методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малых предприятий в регионах. Сформирован методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП, основанный на применении неинституционального подхода, теории полей и авторского методического подхода.

В главе 3 «Анализ современного состояния инфраструктурной поддержки малого предпринимательства» проведен анализ развития малого бизнеса. Анализ существующих практик государственной поддержки за рубежом показал возможность адаптации отдельных из них для российского применения. Обобщен и систематизирован перечень организаций ИПМП по таким трем уровням управления, как федеральный, региональный и местный. Выявлены проблемы в государственном управлении ИПМП.

В главе 4 «Формирование концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» разработаны

концепция государственного управления ИПМП и организационно-экономический механизм его реализации. Предложено разработать и внедрить Единый центр государственного управления ИПМП, Единую цифровую платформу государственного управления ИПМП. Разработан механизм государственного управления ИПМП на примере Кировской области, предложен механизм реализации проектов государственно-частного партнерства для формирования объектов ИПМП в регионе.

В главе 5 «Практическая реализация методического подхода к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» разработан и реализован методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на примере Кировской области. Оценена эффективность государственного управления ИПМП на основе авторского методического подхода и сформированы предложения по формированию инфраструктурной поддержки на уровне региона.

Заключение содержит выводы по результатам проведенного исследования, акцентированные на новизне, теоретической и практической значимости.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

В современном мире под инфраструктурой принято понимать совокупность отраслей, организаций, способных обеспечивать благоприятные условия для производства и жизнедеятельности человека. Среди основных инфраструктурных отраслей выделяют автодорожную сеть, инженерные коммуникации, систему жилищно-коммунального хозяйства, социальную сферу, связь, складское хозяйство, водо- и энергоснабжение для производственных и жилищных нужд, озеленение и др. Инфраструктура является одним из ключевых факторов экономического роста, играет важную роль в повышении результативности деятельности организаций и уровня жизни населения. Для эффективного развития субъектов малого бизнеса создается инфраструктура поддержки предпринимательства.

В целях настоящего исследования неоднозначность трактовки понятий «инфраструктура» и «инфраструктура поддержки малого предпринимательства», а также их взаимосвязи подводит нас к необходимости определить их сущность.

Исторически термин «инфраструктура» заимствован из военной промышленности и изначально определялся как комплекс тыловых сооружений: склады боеприпасов, топлива, продовольствия, аэродромы, военноморские базы, полигоны, система связи и др. Считается, что это понятие появилось в английском языке в 1920–1928 гг., а в России же его стали использовать в 70-х гг. XX в.

Американский ученый и исследователь П.Н. Розенштейн-Родан предлагал под инфраструктурой понимать совокупность условий, способ-

ных удовлетворять спрос и потребность общества, экономики, бизнеса. Он выделял три базовые инфраструктурные отрасли: энергетическое хозяйство, транспорт и связь [Цит. по: 203, с. 249]. Большинство экономистов подчеркивают, что задолго до этого К. Маркс давал следующее определение инфраструктуры: «...именно революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в общих условиях общественного процесса производства, т.е. в средствах связи и транспорта» [172, с. 395]. В основу создания условий для воспроизводственного процесса он закладывал общественное разделение труда, которое и позволило выделить инфраструктуру в самостоятельную подсистему. Дальнейшее разделение и кооперация труда повлекли создание таких структур, как товарно-сырьевые биржи, лизинговые компании, оптовые ярмарки, оптовая и розничная торговля, которые обеспечивали взаимосвязь между производством, распределением и потреблением.

Ретроспективный анализ формирования мировой цивилизации, государств, союзов, городов, отдельных поселений продемонстрировал, что инфраструктура является фундаментом, условием для устойчивого развития и расцвета. Индустриализация способствовала формированию инфраструктурных сфер, таких как здравоохранение, жилищно-коммунальное производство. Персонал учреждений муниципального хозяйства вел работу по обеспечению наилучших систем санитарного обслуживания: постройку систем подачи и слива воды, водостоков, очищения. Такие новации изменяют жизнь многих городов и поселений. Развитие инфраструктуры, в частности морского, воздушного и наземного транспорта, способствовало росту различных сфер промышленности и сельского хозяйства. Согласно А.И. Кузнецовой, «индустриализация и адекватное развитие инфраструктуры совершили такой же глубокий переворот в истории человечества, как появление земледелия в эпоху неолита за восемь тысяч лет до того» [150, с. 12]. Развитие инфраструктуры, прежде всего транспорта, связи, телекоммуникаций, является важным фактором и предпосылкой научных открытий [313, с. 903–909]. Бурное развитие инфраструктурных отраслей в Европе отмечается в XIX в., особенно транспорта и путей сообщения. В этот же период наблюдается модернизация сфер образования, здравоохранения, культуры.

Инфраструктура предназначена для обеспечения жизнедеятельности общества. Она меняется под воздействием новых предпочтений, спроса, потребностей, интересов, природных условий, культурных и технических тенденций, политических устройств общества.

Большинство экономистов рассматривают инфраструктуру как совокупность отраслей, обеспечивающих эффективность производства и сельского хозяйства, а также способствующих созданию благоприятных условий для жизни человека, в связи с чем изначально выделяли производственную и социальную инфраструктуры, а в дальнейшем – институциональную.

Производственная инфраструктура сама по себе не создает дополнительной продукции, но в то же время, обслуживая производство, увеличивает национальный доход. В процессе потребления услуг производственной инфраструктуры растут накладные расходы, связанные со складированием, хранением, транспортировкой, упаковкой, передачей информационных потоков.

Социальная инфраструктура обеспечивает создание бытовых, культурных услуг для населения, формирует услуги непроизводственного характера для повышения уровня жизни населения и не увеличивает валовой национальный продукт.

Институциональная инфраструктура создает услуги в научной, управленческой, правоохранительной, защитной сфере и влияет на уровень благополучия и развития всего общества в целом.

С развитием общества стали выделять новые дополнительные виды инфраструктуры: рыночную, таможенную, информационно-техническую и др. Рыночная инфраструктура обеспечивает функционирование бизнеса и развитие системы рынка. Она вносит существенный вклад в развитие производственных сил общества, оказывает рыночные услуги бизнесу через товарооборот. Таможенная инфраструктура обеспечивает выполнение основных функций таможенной службы в системе внешнеэкономических связей и включает таможенные лаборатории и средства контроля, склады, здания, средства перевозки, связи и телекоммуникации. Информационно-техническая инфраструктура включает вычислительную технику, про-

граммное обеспечение, сети, информационные технологии и обеспечивает информационное развитие страны и отдельных хозяйствующих субъектов, средства информационного взаимодействия.

Профессор А.И. Кузнецова приводит следующее определение: «Инфраструктура – это экономическая производственная подсистема (часть общественного производства), где используется живой труд, а в качестве деятельности производятся услуги: производственного и непроизводственного характера, где не создается прибавочной стоимости, а обеспечиваются жизненно важные условия существования общества» [151, с. 23].

Научно-технический прогресс, активное развитие инновационных технологий в XXI в. сломали все стереотипы устройства инфраструктуры, умножили ее сложность, что требует новых подходов к ее построению и государственному управлению. Необходимо отметить, что сама по себе инфраструктура цементирует производственные, социальные, рыночные процессы, сдерживает их развитие и в современном динамичном мире отстает в своем развитии [187, с. 100–106].

Целесообразно отметить, что исследованию инфраструктурной поддержки и ее отдельных элементов посвящено немало трудов, тем не менее, нет единого подхода к ее определению, что затрудняет как формирование системы государственного управления инфраструктурой, так и поиск оптимальных вариантов ее развития. Недооценивание условий ведения бизнеса, низкий уровень научно-обоснованного инструментария по государственному управлению инфраструктурой ведут к запаздыванию развития экономики. Формирование зрелой и оптимальной инфраструктуры позволит выйти из кризисного состояния, быстрее адаптироваться к меняющимся факторам внешней среды, задать более высокий уровень устойчивого развития экономики и общества.

На формирование концептуальных подходов к определению сущности инфраструктуры повлияли многие условия: степень разделения и кооперации работ, уровень развития общественного производства, выделение трейдерских операций в отдельную область, формирование интернациональных взаимоотношений. Вследствие этого в зарубежной практике сложились концепции, из числа которых М.Н. Юденко и М.В. Михайлов

вслед за Н.Г. Глушич выделили марксистский, неокейнсианский и неинституциональный подходы [319, с. 126], а А.С. Новоселов, А.Р. Бервальд [286, с. 205], Т.Ю. Димитрова [93, с. 189] и в дальнейшем Е.Б. Хоменко [305, с. 390–395] – концепцию «накладных расходов», институциональную теорию, маркетинговую, распределительную и логистическую концепции.

Американский экономист Джон Морис Кларк, последователь институциональной теории, доказывая мысль правительственного регулирования сфер экономики, содействующих ее развитию, основал теорию «накладных расходов» на микро- и макроуровне, в основу которой положил концепцию об общественных издержках, заявляющую, что сумма общественных затрат значительно больше расходов отдельно взятых капиталистов [132]. А. Хиршман активно развивал данную концепцию в 50-х гг. XX в., полагая, что инфраструктура есть не что иное как сумма общественного накладного капитала, в который включаются охрана правопорядка, затраты на судопроизводство, расходы на поддержание связи и транспорта, издержки на создание оросительных и осушительных систем, социальные издержки на здравоохранение и воспитание детей [327, с. 187–192].

Представителями институциональной концепции являются Р. Уэстерфилд, Р. Бреер, Е. Дудди, Д. Ревзан, Я. Штолер, Р. Йохимсен. Особенность подхода Р. Бреера состояла в том, что он, выделяя первичные, промежуточные, организованные и неорганизованные рынки, впервые применил институциональное структурирование рынка [320]. Д. Ревзаном и Е. Дудди сформирована доктрина институциональной структуры рынка, в которой рыночная инфраструктура вычленяется в отдельную подсистему, включающую агентов, оказывающих услуги транспортировки, страхования, складирования и хранения, рекламы, финансирования и др. Они разработали научную систему признаков отнесения агентов к инфраструктуре рынка, включающую тип операций и полноту выполнения функций, величину продаж, уровень интеграции в рыночную систему [324]. Я. Штолер выделял три признака инфраструктуры: институциональный, технический и экономический. К институциональному признаку он относил централизованный контроль и управление, отсутствие рыночных цен, дефицитность самих объектов инфраструктуры, правовые нормы, к техническому – неделимость сооружений

и длительный период их эксплуатации, к экономическому – инвестиционную направленность с высоким содержанием издержек на постоянный капитал и большой долей риска [Цит. по: 147].

Р. Йохимсен определил инфраструктуру как комплекс разноплановых условий (вещественных, институциональных, индивидуальных) и предметов, какими обладают все без исключения хозяйствующие субъекты. К вещественной составляющей он относил здания, сооружения, производственное оборудование, как для производственных нужд, так и для сельского хозяйства, государственного управления, науки, здравоохранения и социального обеспечения, к институциональной части – учреждения, в которых хозяйствующие субъекты формируют экономические решения и воплощают их во взаимодействии с другими субъектами рынка, к персональной (личной) составляющей – умственные, мыслительные, профессиональные, предпринимательские и другие таланты, возможности человека [125].

Маркетинговую концепцию инфраструктурной поддержки разработали А. Шоу и Д. Уэлд, основанную на рыночных отношениях фирмы, формировании спроса, выделении обособленных подразделений, занимающихся продвижением товаров, работ и услуг. А. Шоу, продолжая развивать маркетинговую концепцию и анализируя функцию товарного обращения, формулирует распределительную концепцию. В дальнейшем его разработки приводят к формированию логистической концепции, исследующей вопросы физического перемещения продукции по каналам товародвижения [305, с. 390–395].

Обобщая представленные подходы к определению сущности инфраструктуры, целесообразно выделить присущие ей общие экономические признаки: обеспечивает жизнедеятельность населения, воспроизводственного процесса; не создает дополнительного продукта, но вместе с тем увеличивает его стоимость; неделима, т.к. ее продукция выступает в форме полезного эффекта; обладает общественной формой использования и характеризуется как общественное благо; утилитарна, т.к. способна служить основой для других видов деятельности; не транспортабельна; территориально повсеместна и универсальна; является системой; оказывает косвенное влияние на экономику страны и производственную деятельность; име-

ет межотраслевое значение. Помимо общеэкономических признаков целесообразно выделить частные признаки, среди которых: значительный уровень первоначальных инвестиций, связанный с высокой стоимостью инфраструктурных объектов; длительный оборот капиталовложений; низкий уровень эффективности капиталовложений в результате длительного срока окупаемости инвестиций.

Как общественное благо, инфраструктура обладает следующими чертами:

1) отсутствие конкуренции в потреблении. Потребление инфраструктурных услуг одним субъектом несколько не уменьшает их значение и ценность. От количества предприятий, которые используют услуги инфраструктуры, ее ценностные характеристики существенно не меняются. Например, услуги связи предоставляются всем желающим, а дорожной сетью пользуются все юридические и физические лица;

2) неделимость инфраструктуры. Хозяйствующий субъект не может самостоятельно определять характеристики блага и объем его производства. Например, выработка электроэнергии не может прекратиться по желанию отдельного субъекта, он может ей пользоваться или нет;

3) нерыночный характер стоимости услуг инфраструктуры. Производство и ценообразование на услуги инфраструктуры не регулируются рынком. Эти функции на себя берет государство, которое определяет характер производства, распределения и потребления инфраструктурных услуг;

4) тотальный и не исключаемый характер инфраструктурных услуг. Все пользуются услугами образования, здравоохранения, дорожной сетью и т.д.

Инфраструктура как общественное благо может быть в зависимости от доступности исключаемой и неисключаемой. К исключаемым услугам может быть ограничен доступ, например не всем предприятиям может быть предоставлена финансовая поддержка, т.к. они должны обладать определенными характеристиками и подготовить соответствующий пакет документов. Неисключаемое общественное благо – это благо (услуга), которое не может быть ограничено для потребления, например образовательные бесплатные ресурсы, услуги бизнес-навигатора.

Проведенное нами исследование позволило сделать вывод, что инфраструктурные услуги обладают таким свойством в потреблении, как интерактивность, которое означает превышение затрат на взимание платы за их использование над издержками их производства, поэтому создание благ инфраструктурного обеспечения финансируется государством. Имея такой инструмент, как налоги, государство может эффективно взимать плату за использование услуг инфраструктуры. Любой хозяйствующий субъект независимо от его вклада может получить равное со всеми количество инфраструктурных услуг.

Исключительную важность имеет обеспечение эффективного и оптимального производства инфраструктурных услуг. Специфика услуги заключается в том, что ее потребление должно сопровождаться положительным эффектом для всех, что выражается в увеличении производства благ, росте валового внутреннего продукта (далее – ВВП), занятости, уровня зарплат, благополучном развитии территорий и т.д. Соответственно, государство и в целом общество заинтересовано в обеспечении подобными благами всех потребителей. В соответствии с этим задача инфраструктуры заключается не в распределении инфраструктурной услуги, а в обеспечении такого ее оптимального объема производства, основанного на применении общего принципа: услуга должна предоставляться в размере, где предельные общественные выгоды, выраженные суммой предельных выгод всех потребителей рынка, равны предельным общественным издержкам ее производства.

В отечественной экономике к вопросам исследования инфраструктуры обратились значительно позже, а ее сущность стали раскрывать через следующие подходы: политэкономический, отраслевой, региональный, оценочный [284, с. 56–80]. Подобные подходы приводятся в трудах С.А. Суховой, Е.В. Сибирской, О.А. Строевой, Т.А. Плотниковой, Е.В. Петрухиной. Рассмотрение инфраструктурной поддержки через призму политической экономики определило и название самого подхода к изучению сущности инфраструктуры как политического, хотя по своему содержанию его можно отнести к отраслевому подходу. Вызывает сомнение выделение оценочного подхода в определении сущности инфраструктуры, т.к. в основе оценки ле-

жит некий экономико-математический инструмент определения количественных индикаторов развития инфраструктуры, а подход имеет иную суть, связанную с региональным или отраслевым развитием. Исходя из этого, считаем целесообразным выделить следующие концептуальные подходы к определению сущности инфраструктуры в отечественной экономике: институциональный, региональный, отраслевой и функциональный.

Институциональный подход предполагает рассмотрение инфраструктурной поддержки как группы институтов, формирующих благоприятные условия для эффективности функционирования субъектов рынка посредством определенных норм и правил. Сторонниками такого подхода являются Т.Ю. Киселева, А.И. Архипова, А.К. Большакова, А.С. Новоселов, Н.М. Томина, Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова, Р.В. Шумахов и др.

Суть *отраслевого подхода* рассматривается в трудах В.А. Жамина [102], В.П. Красовского [146], И.Ф. Чернявского [310], В.Г. Тереньтьева, С.В. Куприянова, В.Н. Стаханова, Л.И. Абалкина [30], А.Ю. Шарина [312] и др. Исследования ученых были направлены на рассмотрение вопросов развития отдельных инфраструктурных объектов и отраслей. В большинстве своем инфраструктура определялась как некий комплекс отдельных отраслей, благоприятствующих развитию объектов и их воспроизведению. В.А. Жамин определяет инфраструктуру как «...интегральный элемент производственных сил, включающий вспомогательные, дополнительные отрасли, виды производств или виды деятельности, обслуживающие непосредственно основное производство (производственная инфраструктура), а также отрасли, подотрасли непромышленной сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства (социальная инфраструктура)» [102, с. 15–16].

Функциональный подход основывается на выделении в инфраструктуре производственной, координационной и общественной функций. В функциональном подходе инфраструктура обуславливается посредством координационно-финансового механизма, гарантирующего экономические, информативные, вещественные потоки и потоки рабочей силы, увеличивающие результативность экономики и содействующие самонастраиванию в ходе изменений внешних условий [258, с. 77]. Среди ученых, про-

пагандирующих данный подход к определению сущности инфраструктуры, можно назвать В.Г. Тереньтьева, С.В. Куприянова, В.И. Стаханова, М.К. Алимурادова, А.А. Говорина, Д.Д. Владимирского. А.А. Говорин определяет инфраструктуру как «...объективно сложившуюся в результате общественного разделения труда систему общих условий обеспечения общественного воспроизводства в рамках народного хозяйства и каждого его звена, представляющую совокупность рациональных технико-технологических, организационно-экономических, информационных, социальных и других взаимосвязей по эффективному обслуживанию функционирования структурообразующих отраслей и жизнеобеспечения населения» [72, с. 53].

Региональный подход в определении сущности инфраструктуры строится на выделении отдельных черт, характерных для региона, связанных со спецификой развития производственных сил, сельского хозяйства, инфраструктурной сферы, территориальными особенностями [270, с. 41]. Вопросы регионального подхода в построении объектов инфраструктуры раскрыты в трудах Г.Ю. Гагариной [68], С.А. Дебабова [87], Б.Х. Краснопольского, А. Прокофьева, Л.Г. Ахтариевой, В.М. Багинова, А.Ю. Мамедова, В.Т. Шедько, Д.В. Шопенко, С.Н. Брякина, Л.В. Овешниковой [188], И.А. Гришина, Л.Д. Утюшевой [79] и др. Ученые в своих исследованиях решают задачи стимулирования развития инфраструктурной сферы и сглаживания дисбаланса в развитии инфраструктуры регионов. С.А. Дебабов определяет инфраструктуру как «...сочетание на территории региона хозяйственных объектов (основных фондов) и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения» [89, с. 49–50].

Дальнейшее развитие теории инфраструктуры и формирование устойчивого класса предпринимателей способствовали выделению в системе инфраструктуры предпринимательства и инфраструктуры поддержки МП.

Доказано, что рост числа малых предприятий зависит напрямую от расширения ИПМП [139, с. 16]. Недостаточный их рост свидетельствует о неразвитой инфраструктуре, в то же время установлено, что действующая ИПМП не эффективна, т.е. она не только не осуществляет возложенные на

нее функции, но и «оттягивает» на себя часть финансирования, не достигающего до конкретного потребителя [270, с. 40]. Для результативного развития и государственного управления инфраструктурой поддержки МП необходимо определить ее сущность и содержание, субъектов, объектов поддержки, связи и порядок взаимодействия между инфраструктурными объектами и малым бизнесом. Инфраструктура поддержки МП обладает всеми признаками и чертами инфраструктуры, т.к. является ее подсистемой.

Инфраструктурная поддержка МП имеет разные формы, которые изменяются со временем благодаря научно-техническому прогрессу, структурной перестройке экономики [282, с. 120–122]. Изучение трудов ученых в области инфраструктурной поддержки малого бизнеса, а также нормативных актов позволило выделить и уточнить основные формы поддержки (приложение А):

1) финансовое обеспечение МП, заключающееся в помощи по предоставлению кредита, ссуды и залога, микрофинансировании, лизинговых действиях, субсидировании [196, с. 85–87; 203, с. 250; 278, с. 98]. На современном этапе целесообразно определить финансовое обеспечение не как финансовую, а как финансово-гарантийную поддержку, поскольку становится важным получение гарантий по кредитам в силу нехватки собственных средств у субъектов малого бизнеса и развития нового института в России, нового стратегического фокуса на формировании эффективной Национальной гарантийной системы;

2) имущественная форма поддержки, способствующая содействию в предоставлении МП рабочих мест в помещениях бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационных и производственно-технологических центрах, а также в получении помещений в пользование, находящихся в ведомстве округов, регионов на льготных условиях [270, с. 43];

3) информационно-консультационная поддержка, заключающаяся в консультировании по подбору кадров, выбору налогового режима и ведению бухгалтерского учета, применению норм права, выбору программного обеспечения в области менеджмента, маркетинга, логистики, стратегического и бизнес-планирования [143; 185, с. 88];

4) существенную роль в инфраструктурной помощи играют подготовка, повышение квалификации, переквалификация работников малого бизнеса, формирование предпринимательских компетенций [31, с. 7; 109; 210, с. 91–106];

5) поддержка малого бизнеса для участия в государственных и муниципальных закупках и контрактах [275];

6) поддержка МП в коммерческих закупках. В рамках развития контрактной системы целесообразным становится выделение института коммерческих закупок в отдельную систему поддержки [252];

7) разработка нормативно-правовых актов и контроль за их выполнением, обеспечивающих систему координации и законодательного регулирования развития малого бизнеса [107, с. 43];

8) малый бизнес, осуществляющий ВЭД, вправе получить экспортную поддержку от государства [113, с. 72];

9) переход России на развитие высоких и нанотехнологий способствовал формированию нового вида поддержки – инновационной инфраструктуры [78; 162]. Переход от сырьевой экономики к инновационной требует особых механизмов и форм государственной поддержки инновационных проектов [314];

10) растущее внимание в современном обществе уделяется поддержке социального бизнеса, которая также выделилась в отдельную структуру [57]. Решая социальные проблемы, социальное предпринимательство выполняет свою миссию, приносит пользу обществу и принимает на себя часть социальных обязанностей государства [292, с. 45];

11) кластеризация. Автором предлагается выделить кластеризацию в отдельную форму поддержки. Существование кластеров не только позволяет поддержать конкурентные преимущества отдельных фирм, но и создает синергетический эффект к развитию региона [192, с. 50]. Она способствует концентрации ресурсов на реализации сложных проектов, объединению усилий государства, бизнеса, образовательных и научных организаций в смежных отраслях для выполнения одной задачи, консолидации участников по осуществлению государственных программ развития территориальных и промышленных кластеров [136], устойчивости малого биз-

неса. В России кластерный подход стал одним из важнейших в государственной политике в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства и стимулирования инновационной деятельности [271]. Таким образом, кластерный подход становится наиболее эффективной формой поддержки МП [304, с. 12].

С изменением политических, экономических, социальных условий, развитием науки и техники возникают новые формы поддержки, способные осуществлять различный спектр функций: правовую помощь, консультирование в сфере права, бухгалтерского учета, финансов, маркетинга, подготовку и переподготовку кадров, менторство, страхование, лизинг, гарантии, инвестирование, микрофинансирование, имущественную поддержку и др. Институты ИПМП, как правило, выполняют одну или несколько функций. В Федеральном законе РФ № 209-ФЗ приведен достаточно полный перечень организаций ИПМП. Такие авторы, как И.М. Давлетова, А.И. Хисаева, Ю.Г. Тарасова, Т.А. Плотникова, А.Н. Палагина, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина, Д.Д. Владимирский и другие, обращаясь к вопросу поддержки МП, определяют совокупность организаций инфраструктурной поддержки (приложение Б), перечень которых велик, начиная от министерств, общественных организаций и заканчивая бизнес-инкубаторами регионального и муниципального значения.

По мнению А.Н. Палагиной, государство призвано создавать условия для развития МП посредством экономических и правовых норм, а не с помощью направления им различных видов ресурсов, причем создавать такие институты, которые будут оказывать эффективные услуги МП [200, с. 3].

Особое значение в свете новых идей формирования инфраструктурной поддержки приобретают бизнес-парки, которые становятся уникальным механизмом поддержки начинающих предпринимателей, базой социально-экономического образования и материальной поддержки. Бизнес-парки предоставляют помещения для развития бизнеса, необходимое оборудование, оказывают информационно-консультационные услуги, осуществляют обучение персонала. Они являются той площадкой, которая обеспечивает хорошие стартовые условия для реализации бизнес-идеи.

В систему бизнес-парков включают: учебные центры для предоставления образовательных услуг в различных сферах деятельности; бизнес-инкубаторы, обеспечивающие поддержку МП от создания бизнеса до его коммерциализации, которые, как правило, являются многофункциональными; техно- и промышленные парки, обеспечивающие консультирование по техническим вопросам, предоставляющие комплекс промышленного оборудования. В технопарках осуществляются отбор и поддержка перспективных технических решений для развития регионов. Помимо технологической поддержки они привлекают инвестиции и оказывают международные консалтинговые услуги. Промышленные парки включают комплекс объектов недвижимости и занимают площадь не менее 20 тыс. м². В Республике Бурятия, Красноярском крае, Республике Татарстан, Белгородской, Брянской, Ивановской, Ярославской областях и других регионах действуют промышленные парки, а в Якутии и Пензенской области при содействии государства созданы технопарки.

Последние десять лет в России пропагандируется идея инновации. О формировании инновационной инфраструктуры для поддержки МП, основанной на новых технологиях, стали говорить еще в 2008 г. Региональные центры инжиниринга (далее – РЦИ), созданные в результате реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», способствуют росту производственной и технологической мощности предприятий, внедрению инжиниринговых технологий, наилучшему проектированию технолого-производственного процесса, формированию и расширению инновационных возможностей, повышению научно-технической готовности новаций [12]. Следует отметить, что РЦИ предоставляют большой спектр инфраструктурных услуг: консультирование в области инновационного проектирования и подбора новейшего оборудования на рынке, оценка инновационного потенциала бизнеса, инженерно-экспериментальное обслуживание и др. Помимо РЦИ инновационную поддержку оказывают центры коллективного пользования оборудованием, центры молодежного инновационного творчества (далее – ЦМИТ), центры кластерного, территориального, индустриального и инно-

вационного развития, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры технологической компетенции и др. [249].

Согласно указу президента РФ о развитии молодежного творчества, ЦМИТ стали создаваться повсеместно. Основными задачами таких центров являются: развитие инновационного молодежного потенциала; создание малых инновационных предприятий; привлечение финансирования на приобретение высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, оргтехники; развитие навыков работы детей и молодежи с современным оборудованием, в том числе с цифровым; испытание и коммерциализация инновационных идей; обмен опытом посредством конференций, семинаров, круглых столов; формирование банка данных [262].

Развитие и создание Европейских информационных корреспондентских центров (далее – ЕИКЦ) по поддержке экспортно-ориентированных предприятий стали актуальны в условиях введения санкций против России. Центры оказывают бесплатную информационную поддержку по поиску зарубежных партнеров для МП, ориентированных на международное сотрудничество.

Не менее актуальным становится формирование социально-ориентированного бизнеса. Создаются центры, оказывающие помощь по уходу за пожилыми людьми, инвалидами, детьми дошкольного возраста, находящимися на дневном пребывании. Социальный бизнес делает среду доступной и комфортной для проживания [57]. При поддержке Агентства стратегических инициатив стали создаваться в регионах Центры инноваций социальной сферы (далее – ЦИСС), основное назначение которых – отбор и акселерация устойчивых социальных предприятий [340]. Центры оказывают весь спектр услуг: обучение; отбор идеи, разработка плана-проекта; консалтинг в области финансов и кредита, по вопросам юриспруденции, бухгалтерии, налогообложения, защиты интеллектуальной собственности, формирования и подачи заявок на конкурсы и гранты; проведение мастер-классов, семинаров, тренингов. Проекты, которые прошли отбор, поддерживаются в плане социальной рекламы, льготного кредитования, предоставления помещения по сниженной арендной плате, покупки оргтехники, программного и информационного обеспечения. В первую

очередь, ЦИСС финансируют проекты по программам ухода за пожилыми людьми, трудоустройству людей с ограниченными возможностями, детские клубы, семейные досуговые центры, пансионаты для пожилых людей, реабилитационные центры для людей с ограниченными возможностями здоровья, хостелы, социальные парикмахерские и такси, проекты, формирующие здоровый образ жизни, спортивные клубы и др.

В России с 2012 г. стал действовать Институт омбудсмена по правам защиты интересов бизнеса [17], целью которого является оказание помощи предпринимателям в разных вопросах: от незаконного наказания бизнесмена по мелким административным правонарушениям до уголовного преследования. На местах назначаются региональные омбудсмены, которые рассматривают жалобы и, в случае их обоснованности, выступают в защиту предпринимателей.

Исходя из многообразия организаций, оказывающих поддержку деятельности МП, большинство авторов (Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина, Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина, А.М. Губарева, Д.В. Шмелева) определяют инфраструктуру поддержки МП через совокупность коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивающих благоприятные условия для создания и развития бизнеса (таблица 1.1). Такой подход к определению инфраструктуры поддержки МП не позволяет раскрыть ее гносеологию.

Для понимания сущности инфраструктуры поддержки МП рекомендуется рассматривать ее как систему, обладающую всеми признаками последней: целостность и сложность, выделение составных частей, обладание общими, частными признаками системы и определенным набором принципов (управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности) [38]. Соответственно, многие авторы (А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик, Ю.Г. Тарасова, Д.Д. Владимирский, А.Н. Палагина, В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижний) рассматривают ИПМП как систему организаций, обеспечивающих поддержку малого бизнеса.

Сложность взаимосвязей в системе инфраструктуры поддержки МП не позволяет исследовать ее только через системный подход, т.к. важно определить, в какие взаимосвязи вступают организации и по каким нормам

и правилам, чтобы состоялась сама поддержка. В связи с этим в целях понимания сущности инфраструктуры поддержки МП есть все основания применить системно-институциональный подход, поскольку «...в системных исследованиях больше внимания уделяется выявлению отношений...» [48, с. 171], а институциональный подход определяет нормы и правила этих отношений.

Таблица 1.1 – Определение инфраструктуры поддержки малого предпринимательства¹

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки [3]	Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 15
Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – система коммерческих и некоммерческих организаций, определяемая в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [21]	Закон г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 (ред. от 23 апреля 2014 г.) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст. 1

¹ Источник: составлено автором.

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
<p>Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд при реализации целевых программ поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и оказания им поддержки [20]</p>	<p>Закон Кировской области от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29 сентября 2009 г. № 426-ЗО, от 9 декабря 2013 г. № 363-ЗО, от 8 июля 2014 г. № 438-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст. 4</p>
<p>Применительно к малому бизнесу инфраструктура – совокупность организационно-правовых форм, опосредующих деловые отношения и увязывающих эти отношения, разнообразные и разнотематические, в одно целое [179, с. 130]</p>	<p>А.И. Муравьев, А.М. Игнатъев, А.Б. Крутик</p>
<p>Инфраструктура поддержки малого бизнеса – гибкая, динамичная и комплексная система, включающая совокупность государственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, которые регулируют деятельность предприятий, оказывают образовательные, консалтинговые и другие услуги, обеспечивают среду и условия для производства товаров и услуг [285, с. 476]</p>	<p>Ю.Г. Тарасова</p>
<p>Инфраструктура поддержки малых предприятий – совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных, коммерческих организаций, осуществляющих регулирование деятельности предприятий, оказывающих образовательные, консалтинговые и другие услуги, обеспечивая тем самым нормальные условия жизнедеятельности, необходимые для развития бизнеса и обеспечивающие среду и условия для производства товаров, работ и услуг [203, с. 250; 270, с. 42]</p>	<p>Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина</p>

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
<p>...совокупность материально-технических систем (объектов), обеспечивающих функционирование предпринимательских структур, а также систему организаций, целью деятельности которых является оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства на условиях, отличающихся от рыночных (льготное кредитование, бесплатное консультирование, пониженные арендные ставки, субсидирование, компенсация части оплаты и т.д.) на макро-, мезо-, микроуровнях, что позволяет нарастить совокупный потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства и повысить вклад малого и среднего предпринимательства в валовой региональный продукт [63, с. 7]</p>	<p>Д.Д. Владимирский</p>
<p>...инфраструктура поддержки МСП выступает в виде системы организаций различных видов, форм собственности и функционального назначения, объединенных общей целью – созданием условий для нормального функционирования предпринимательских структур этого сектора экономики на различных стадиях их развития [199, с. 89]</p>	<p>А.Н. Палагина</p>
<p>...совокупность технологических, консультационных и информационных организаций для содействия предпринимательской деятельности, в т.ч. в инновационной сфере [82, с. 167]</p>	<p>Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина</p>
<p>...инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства представлена субъектами, напрямую содействующими государственным или муниципальным органам власти непосредственно при реализации федеральных, региональных и местных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, и специализированными организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими финансовую, имущественную, информационную, консультационную, кадровую и иную инновационную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса [80, с. 155; 315, с. 111]</p>	<p>А.М. Губарева, Д.В. Шмелева</p>

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
Инфраструктурное обеспечение сектора малого предпринимательства представляет система из государственных, частных, общественных, коммерческих, некоммерческих организаций, которые осуществляют деятельность по регулированию малого предпринимательства, оказывают им консалтинговые, образовательные, предоставляют финансовые и имущественные ресурсы [31, с. 8]	В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижний
Инфраструктура поддержки предпринимательства представляет собой систему специализированных институтов (коммерческих и некоммерческих), которые обеспечивают реализацию федеральных программ развития субъектов предпринимательства, региональных программ развития субъектов предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов предпринимательства, формирующих условия для создания субъектов предпринимательства, оказания им поддержки, и привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [110, с. 90]	С.И. Зайченков, Л.В. Церкаевич
Инфраструктура малого бизнеса понимается именно как система организаций, целью которых является оказание содействия субъектам малого предпринимательства [142, с. 68]	М.Е. Косов

Реже в трудах ученых встречается определение ИПМП. Например, В.Ю. Кулькова определяет инфраструктурную поддержку некоммерческих организаций как компонент «...взаимодействий между государством и некоммерческим сектором, формирующихся в рамках общественно-государственного партнерства»[154, с. 44].

Т.Г. Мироседи считает, что «...система инфраструктурной поддержки представляет собой взаимодействие инфраструктурных институтов,

направленных на создание благоприятных условий для возникновения, эффективного функционирования и дальнейшего развития малых и средних предприятий» [178, с. 48].

В целях настоящего исследования, для исключения неоднозначности трактовки определений, считаем целесообразным привести авторское определение ИПМП.

Инфраструктурная поддержка малого предпринимательства – это система динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса.

В контексте данного определения ИПМП предлагается в качестве объектов инфраструктурной поддержки рассматривать совокупность предприятий малого бизнеса, а как субъекты – организации инфраструктурной поддержки. Принципиально новым в данном определении является включение экономико-организационных и правовых отношений, а также предмета этих отношений – инфраструктурной услуги. Изучая нормативно-правовые акты по поддержке предпринимательства, можно заметить, что в них отсутствует понятие «инфраструктурная услуга». В научных трудах данное определение также встречается редко, лишь некоторые авторы исследуют данную категорию. Л.В. Горяинова, определяя инфраструктурную услугу, исходит из понятия публичной услуги и формулирует ее как «публичную услугу, направленную на реализацию общественных интересов и обеспечение деятельности общезначимой направленности; имеющие неограниченный круг субъектов, пользующихся данной услугой; осуществляемые как публичными, так и частными субъектами» [74]. Если исходить из понятия публичной услуги, то мы отсекаем важный сектор инфраструктурных услуг, оказываемых общественными и коммерческими организациями, т.к. публичная услуга охватывает два понятия – «государственная услуга» и «муниципальная услуга» [4].

Своевременное, бесперебойное предоставление инфраструктурных услуг является фактором развития МП. Процесс перехода к постиндустриальному, инновационному обществу сопровождается ростом сервисной экономики, доминирование которой является неизбежным явлением, поэтому необходимо достичь роста производства инфраструктурных услуг на базе соответствия сферы услуг промышленному производству. Наличие развитой системы производства инфраструктурных услуг, соответствие их по количеству и качеству потребностям малого предпринимательства способны дать экономический рост национальной экономике [324, с. 621]. Чем больше разделение труда, тем сильнее возникает потребность в инфраструктурных услугах, дефицит которых и запаздывание по отношению к потребности МП могут привести к потерям национального дохода, а недостаток услуг также ведет к отвлечению средств предприятий от основного производства на восполнение их недостатка.

Под инфраструктурной услугой в контексте инфраструктуры поддержки МП автором предлагается понимать *деятельность организаций инфраструктуры поддержки МП по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортно-импортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры.*

В результате проведенного исследования отметим, что ИПМП необходимо рассматривать как целостную общественно-экономическую систему, способную формировать необходимые условия не только для создания предприятий малого бизнеса, но и для их устойчивого роста и развития. В связи с этим становятся актуальными вопросы по формированию новых подходов к определению сущности инфраструктуры и границ ее действия, созданию концепции государственного управления ИПМП, включающей выявление современных принципов, функций и методов государственного управления, отвечающих новым требованиям времени.

1.2. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Инфраструктурная поддержка МП динамично развивается при содействии государства. Ежегодно в своих посланиях к Федеральному собранию президент России останавливается на приоритетных направлениях создания комфортного делового климата, улучшения национальной юрисдикции, равного доступа к закупкам, поддержки инновационных и технологических стартапов, а также поддержки институтов их развития, расширения экспорта, эффективности работы контрольно-надзорных органов, правоохранительных ведомств с обращениями предпринимателей [209].

В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. Министерством экономического развития выдвинуты созвучные мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства (далее – МСП):

- 1) создание гибкой единой информационно-сервисной инфраструктуры поддержки МСП;
- 2) расширение кредитно-гарантийной поддержки МСП;
- 3) расширение возможностей для МСП в получении оборудования в лизинг;
- 4) обеспечение доступа МСП к имущественной поддержке;
- 5) разработка единых подходов и требований к деятельности организаций инфраструктурной поддержки МСП и закрепление их в правовых актах РФ;
- 6) развитие принципа «одного окна» в предоставлении услуг субъектам МСП;
- 7) дальнейшее совершенствование специальных налоговых режимов для субъектов МСП;
- 8) смягчение финансовой нагрузки на МСП в связи с необходимостью выплаты взносов в пенсионный фонд, фонды социального и медицинского страхования;
- 9) упрощение формирования и сдачи отчетности;

10) введение в действие общероссийской образовательной интернет-платформы агрегатора образовательных программ для предпринимателей;

11) обеспечение высокого уровня прозрачности предоставления государственной поддержки;

12) поиск новых мер и направлений стимулирования спроса на продукцию (работы и услуги) МСП;

13) создание в регионах целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства» [212].

По программе Минэкономразвития осуществляется софинансирование из федерального бюджета региональных проектов по финансовой, имущественной, информационной и иной поддержке МСП. Объем бюджетного финансирования вырос за 12 лет значительно. В реализации программы в 2005 г. участвовало 55 субъектов РФ, а в 2016 г. их уже насчитывалось 85, включая Крым (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Объем бюджетных ассигнований на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства в 2005–2017 гг.¹

Год	Количество субъектов РФ, участвующих в программе	Фактический объем финансирования из федерального бюджета, млрд р.
2005	55	1,5
2006	64	2,9
2007	60	3,3
2008	67	3,6
2009	82	18,6
2010	82	17,8
2011	80	17,8
2012	82	20,8
2013	83	19,8
2014	85	19,4
2015	85	18,5
2016	85	11,1
2017	82	20,6

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [11; 94; 95; 293].

В рамках программы Минэкономразвития в 2017 г. реализовывалось финансирование следующих основных мероприятий: предоставление грантов, субсидирование затрат на покупку лизингового оборудования и реализацию модернизационных проектов, на развитие региональных гарантийных и микрофинансовых организаций, на реализацию программ образования и социального предпринимательства, на создание объектов инфраструктуры и др.

Снижение объемов финансирования программ развития МСП наблюдается с 2013 г. – данный показатель уменьшился почти в два раза. В 2017 г. принято решение сосредоточить усилия на нефинансовых мерах поддержки, обеспечивающих капитализацию вложенных средств, а также охват большего количества предпринимателей мерами поддержки. Сейчас программа сфокусирована на создании и развитии организаций инфраструктуры поддержки МСП и предоставлении «возвратных» мер поддержки [94].

Однако данных мер поддержки МП на современном этапе недостаточно. Предприниматели по-прежнему не удовлетворены условиями ведения бизнеса. Так, по исследованиям «ОПОРА России», Промсвязьбанка индекс RSBI¹ в третьем квартале 2019 г. остановил свой рост на отметке 50,9 пункта и приблизился к уровню стагнации [118]. Для сравнения: данный индекс в третьем квартале 2014 г. составлял 46 пунктов [119] и на всем периоде исследования с третьего квартала 2017 г. по третий квартал 2019 г. показывал незначительный рост только в отдельных кварталах (рисунок 1.1). В целом, в третьем квартале 2019 г. отмечается падение индексов продаж (47,8 пункта) и кадров (49,4 пункта). Индекс инвестиций в третьем квартале 2019 г. упал, но находится в зоне роста (54,6 пункта), в целом активность предпринимателей в части инвестиций стагнирует, а индекс доступности кредитов после длительной паузы показал рост (52,2 пункта). В то же время, несмотря на улучшение доступности кредитов, индекс самочувствия будет снижаться в последующие три месяца. Предприятия малого и среднего бизнеса продолжают нуждаться в таких мерах государственной поддержки, как снижение

---

¹ Индекс RSBI рассчитывается ежеквартально с третьего квартала 2014 г. и включает четыре компонента: продажи, доступность финансирования, инвестиции и кадры. Если значение индекса более 50 пунктов свидетельствует о росте деловой активности, то наоборот – о снижении деловой активности.

налоговой нагрузки (78 %), снижение процентных ставок по кредитам (52 %), упрощение процедур документооборота (40 %), информирование и консультирование о мерах господдержки (24 %), создание инфраструктуры для бизнеса (22 %), открытость муниципальных заказов (19 %), консультирование по вопросам прохождения обязательных государственных процедур (19 %), организация образовательных программ (17 %) [118].

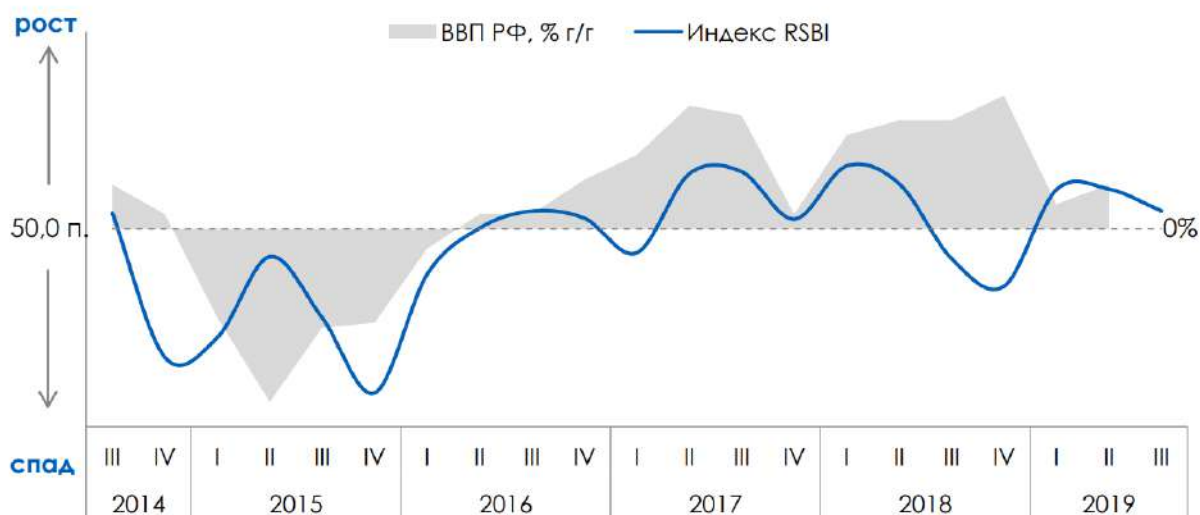

Рисунок 1.1 – Динамика индекса RSBI и ВВП РФ за весь период исследования с третьего квартала 2014 г. и по третий квартал 2019 г. [118]

По данным исследования, Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) по-прежнему среди десяти топовых позиций по условиям ведения бизнеса, препятствующих его развитию, называет административные барьеры и давление (27 % из опрошенных), отсутствие стартового капитала, значительные финансовые затраты (18 %), кризисную экономическую ситуацию (13 %), высокие налоги (12 %), значительный уровень коррупции (10 %), низкий уровень знаний и умений (9 %), нехватку кадров (7 %), коррупцию (7 %), отсутствие связей (6 %), проблемы с получением кредита (5 %) [211].

Представленные исследования свидетельствуют о стагнации развития малого бизнеса, наталкивают на мысль о необходимости изменения взаимодействия правительства и малого предпринимательства, разработки научной основы по государственному управлению развитием МП и инфраструктурной поддержки, новой эффективной политики правительства в данной сфере. Статистические данные говорят о недостаточных мерах поддержки ма-

лого предпринимательства, а также о том, что отмена отдельных программ ведет к ухудшению условий ведения бизнеса, принятые поправки к налоговому законодательству зачастую не учитывают интересы «малышей».

Реализация мер поддержки возможна посредством эффективного государственного управления ИПМП. Для восприятия целостной картины государственного управления ИПМП предлагается построить его концептуальную модель, состоящую из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания государственного управления ИПМП, включающую объект, субъект и механизм государственного управления. Проведенные нами исследования дают основания считать, что подобная концептуальная модель представлена впервые.

А.Н. Палагиной разработана «концептуальная модель адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса», основанная на взаимодействии стейкхолдеров (потребителей продуктов и услуг, государства, потенциальных и действующих предпринимателей, общественных объединений предпринимателей) [200, с. 29–30].

М.Б. Ксанаева в своей работе предлагает концепцию развития инфраструктурной поддержки МСП, включающую последовательность этапов: совершенствование определения МП, изменение критериев отнесения МП к малым и микропредприятиям, совершенствование налоговых режимов, оптимизация системы государственной поддержки МП и совершенствование механизма финансово-кредитной поддержки [148, с. 20].

А.В. Столяровым представлена «модель системы федеральной и региональной поддержки малого предпринимательства в ПФО на макро- и мезоуровнях», основанная на консолидации организационно-институциональной поддержки развития МСП на уровне Приволжского федерального округа [280, с. 17–18].

Разработанная А.С. Жураковским «модель инфраструктурного обеспечения субъектов малого предпринимательства» основана на создании координационно-информационного блока [105, с. 113–116].

В своем диссертационном исследовании К.С. Орешко предлагает авторскую концепцию механизма государственной поддержки, основанную на двух элементах: базовом (определяющем благоприятные условия деятельности предпринимателей) и переменном (определяющем формы адресной и индивидуальной поддержки) [190, с. 15–16].

Е.Б. Хоменко схематично представляет в общем виде «модель системы управления региональной инфраструктурой предпринимательства», а саму систему государственного управления инфраструктурой предпринимательства она описывает в тексте диссертации [305, с. 150–151]. Здесь стоит отметить, что модель и система государственного управления не отражают специфики ИПМП.

Не умаляя значимость вклада приведенных авторов в развитие как теории инфраструктуры, так и теории ИПМП, необходимо отметить, что ни одна из представленных моделей не отвечает современным требованиям экономики к государственному управлению ИПМП.

За основу построения концептуальной модели государственного управления ИПМП предлагается взять механизм государственного управления, под которым понимают «целенаправленную пространственно-временную структурно-упорядоченную и последовательную деятельность органов государственного управления по воздействию на объект управления и приданию ему заданного состояния» [273, с. 81]. В качестве компонентов такого механизма выступают совокупность взаимосвязанных принципов, методов, средств и воздействия субъекта государственного управления на объект государственного управления. В предлагаемой нами концептуальной модели государственного управления ИПМП в качестве составляющих элементов определены субъект государственного управления как воздействующее звено, объект государственного управления – деятельность отдельных организаций, институтов и объектов инфраструктуры по предоставлению инфраструктурных услуг, механизм государственного управления, включающий методы и формы государственного управления, принципы, функции государственного управления, формы поддержки, целевые ориентиры и индикаторы достижения цели. В качестве цели государственного управления ИПМП рекомендуется рассматривать производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса. Соответственно, в качестве целевых индикаторов эффективности государственного управления ИПМП следует рассматривать совокупность интегрированных показателей: индекса масштаба деятельности МП, индекса эффективности деятельности МП и индекса результативности инфраструктурной поддержки (рисунок 1.2).

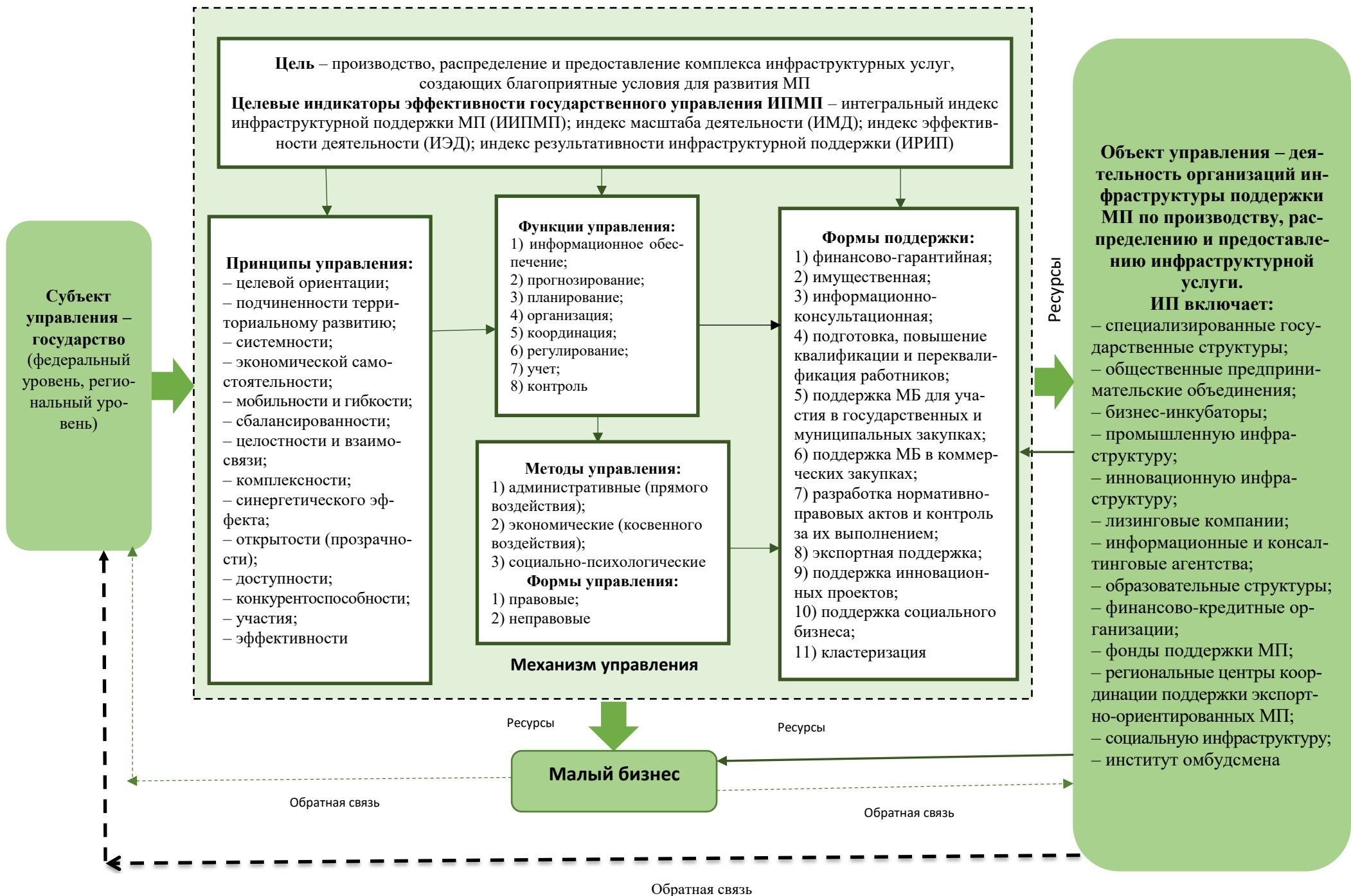

Рисунок 1.2 – Концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

При формировании концептуальной модели государственного управления ИПМП необходимо учитывать, что есть некоторые отличия управления в коммерческой организации от управления на макроуровне и мезоуровне, которое имеет свою особенность, выраженную во властном упорядочивающем воздействии на объект управления (общество, граждан, организации). Сущность государственного управления определяется как подзаконная, целенаправленная, организующая, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления на основе и во исполнение законов в различных сферах хозяйственной, административно-политической, социально-культурной деятельности и отраслях [237, с. 32–35].

Процесс государственного управления немислим без системы государственного управления, которая может рассматриваться как некий механизм, приводимый в действие определенными инструментами воздействия с целью получения запланированного результата. В системе государственного управления определенным образом складываются информационные связи между ее элементами, а также существует обратная связь, которая позволяет контролировать сам процесс государственного управления, определять эффективность управляющего воздействия.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что государственное управление ИПМП должно опираться на базовые принципы. Среди них автор предлагает выделить принципы:

- целевой ориентации;
- подчиненности территориальному развитию;
- системности;
- экономической самостоятельности участников процесса;
- мобильности и гибкости;
- сбалансированности инфраструктурной поддержки;
- целостности и взаимосвязи;
- комплексности предоставления инфраструктурных услуг;
- синергетического эффекта;
- открытости (прозрачности);

- доступности;
- конкурентоспособности;
- участия;
- эффективности, рациональности, в том числе принцип эффективного контроля.

Принцип целевой ориентации означает приоритет целей социально-экономического развития России (региона), совпадение целевых ориентиров развития инфраструктуры поддержки МП со стратегическими целями развития России и отдельных регионов.

Принцип подчиненности территориальному развитию подразумевает, что при формировании целей и задач ИПМП необходимо сохранять интересы развития территорий исходя из их географического, демографического, экономического, социального, сырьевого, природного, научного потенциала.

Принцип системности означает, что инфраструктура поддержки МП должна функционировать как единая система, которой свойственны следующие элементы: цели и задачи, субъект и объект, функции, организационная структура, единство, самостоятельность и взаимодействие элементов системы, определенные формы, методы, механизмы и инструменты.

Согласно *принципу самостоятельности субъектов хозяйствования*, каждая организация, входящая в инфраструктуру поддержки МП, самостоятельно выбирает вид деятельности, несет ответственность за затраты и самостоятельно распределяет прибыль, за исключением организаций, принадлежащих на правах собственности государству или муниципалитетам.

Принцип мобильности и гибкости означает изменение состава как субъектов инфраструктуры, так и предлагаемых услуг, работ, продукции в соответствии с требованием времени. Необходимо заметить, что в соответствии со структурными изменениями экономики появляются новые элементы инфраструктуры, способствующие развитию нанотехнологий, социальной инновационной инфраструктуры и др.

Внедрение *принципа сбалансированности инфраструктурной поддержки* в настоящее время является перспективным элементом стратегического планирования и государственного управления. Данный принцип основан на причинно-следственных связях между звеньями управляемой

системы и учитывает взаимное влияние ее параметров и факторов. Общее значение термина «сбалансированность» определяется толковыми словарями как «соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающее нормальное существование, функционирование, работу чего-либо». Сбалансированный объект – это тот, который находится в гармонии, уравновешен по отношению ко всем составляющим, согласован [246].

Принцип целостности и взаимосвязи предполагает регулирование предоставления инфраструктурных услуг в единстве и взаимодействии федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Необходимо четкое определение пределов полномочий на каждом уровне в сфере совместного управления. Местное самоуправление не должно идти вразрез с государственным управлением, т.к. в своей взаимосвязи они способствуют более качественному предоставлению инфраструктурных услуг.

Принцип комплексности означает, что в системе государственного управления ИПМП должны быть представлены все базовые функции государственного управления для предоставления основного перечня инфраструктурных услуг в целях реализации задуманного и создания благоприятных условий функционирования МП.

Принцип синергетического эффекта означает, что выгода, полученная в виде ВВП, ВРП, поступлений в бюджет, должна превышать выгоду, полученную определенным объектом или субъектом инфраструктуры.

Принцип открытости (прозрачности) способствует быстрому получению информации о существующих формах поддержки, правилах и результатах ее предоставления.

Согласно *принципу доступности*, инфраструктурную поддержку могут получить любые малые предприятия в независимости от формы собственности, сферы деятельности, размера, территориальной принадлежности. Условия, на которых предоставляется определенный тип поддержки, – это критерии, определенные тем или иным проектом или программой.

Принцип конкурентоспособности предполагает, что развитие конкуренции между организациями, входящими в систему ИПМП, способствует более качественному и эффективному предоставлению услуг. Государство

должно исключать возможность монополизма в предоставлении какой-либо инфраструктурной услуги.

Принцип участия означает, что организации инфраструктуры поддержки МП так же, как и малый бизнес, должны принимать участие в формировании и реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, экспертизе проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих развитие малого и среднего предпринимательства.

Принцип эффективности и рациональности предполагает, что эффект от поддержки МП в виде увеличения ВВП, финансовых поступлений и занятости населения должен быть выше затрат на поддержку МП, в противном же случае инструменты поддержки становятся неэффективными и должны быть пересмотрены, скорректированы [153].

А. Файоль в своем труде «Общее и промышленное управление» процесс управления характеризовал следующим образом: «Управлять значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать» [294].

Таким образом, он определил пять основных функций управления. Количество и содержание функций государственного управления ИПМП будут несколько отличаться, т.к. по своему содержанию она относится к разряду социально-экономических систем. Общие функции управления социально-экономическими системами на протяжении нескольких лет остаются неизменными [165, с. 6–10]. Целесообразно привести их перечень с некоторой корректировкой, необходимой для применения в концептуальной модели государственного управления ИПМП:

1) информационное обеспечение – получение, сбор, хранение информации, ее анализ, обработка данных, необходимых для принятия управленческих и стратегических решений. На наш взгляд, указанная функция должна включать информирование институтов инфраструктуры и МП о намеченных программах поддержки, правилах ее предоставления, задействованных инструментах, порядке отчетности;

2) прогнозирование – предвидение перспектив развития событий, явлений или процессов и возможного состояния инфраструктуры, как управляемого объекта, в будущем. Прогнозирование включает процесс моделирования, который предполагает создание некой модели определенных социально-экономических отношений для предвидения решения управленческих задач в будущем. Моделирование – это метод прогнозирования, соответственно, не целесообразно выделять его в отдельную функцию, как это делают многие ученые;

3) планирование – разработка определенных количественных и качественных показателей развития процессов или явлений в системе государственного управления на конкретную дату. Планы составляются, как правило, на основе прогнозов, содержат более конкретные цели и задачи, являются обязательными для исполнения, в отличие от прогнозов. Данная функция включает разработку комплексных программ социально-экономического развития страны, субъектов РФ и отдельных отраслей, а также разработку программы поддержки МП. В этом смысле план и программа выступают как синонимы. С разработкой программ тесно связана проектная деятельность, которая представляет собой совокупность мероприятий и задач, связанных с разработкой уникального объекта. Таким образом, функция планирования, на наш взгляд, включает разработку планов, проектов и программ развития ИПМП;

4) организация – формирование процесса государственного управления, установление его принципов, субъектного состава исполнителей планов и ответственных за их реализацию, расстановка кадров и ресурсов по выполняемым задачам;

5) координация – согласование совместной деятельности различных субъектов управленческих отношений во времени и пространстве для достижения поставленных целей и задач государственного управления;

6) регулирование – установление общеобязательных требований и процедур для объектов государственного управления, определение регламентов деятельности, дача указаний лицам и субъектам к исполнению. На наш взгляд, функция регулирования включает две другие функции: руководство и распорядительство;

7) учет – фиксация данных, выраженных в количественных и качественных показателях, о состоянии процесса государственного управления на определенную дату и за определенный период;

8) контроль – установление соответствия или отклонения фактических показателей от намеченных результатов и оценка достижения целей [139, с. 38; 333].

Концептуальная модель государственного управления ИПМП включает методы государственного управления, которые можно классифицировать по разным основаниям [60]. Существует не вызывающее споров деление методов государственного управления по характеру воздействия на управляемую систему на прямые и косвенные, в большей степени известные как административные и экономические [202, с. 134].

Административные (прямые) методы характеризуются прямым воздействием на инфраструктуру поддержки МП и выражают волю исполнителей с помощью прямых односторонних юридически-властных предписаний или косвенного воздействия на соответствующие объекты государственного управления. Для таких методов характерны принуждение и контроль, властная мотивация. К основным методам административного государственного управления можно отнести:

- административный арест и наложение штрафа;
- сертификацию и стандартизацию, нормирование, регламентацию, лицензирование и регистрацию;
- санитарно-эпидемиологический, кадровый, экологический, торговый и таможенный контроль, противопожарный надзор;
- введение запретных санкций, выдача предписаний, проведение процедуры банкротства и др. [261, с. 39–40].

Одним из распространенных методов административного государственного управления является контроль, который проявляется в различных формах: проведение выездных, камеральных, фронтальных и выборочных проверок, ревизий, запроса документации, отчетности и иного рода информации. Осуществляемый контроль не должен быть тотальным, а контролирующие органы в лице проверяющих не должны нарушать права хозяйствующих субъектов и преследовать собственные интересы.

Под экономическими (косвенными) методами следует понимать методы государственного управления, связанные с использованием экономических средств, финансовых, инвестиционных ресурсов. Опираясь на такие экономические институты, как собственность, предпринимательство, органы государственной власти, можно добиться в реализации поставленных целей и функций государственного управления [35, с. 23–26]. Среди основных экономических методов государственного управления можно назвать: предоставление дотаций и субвенций, финансовое, денежно-кредитное и бюджетно-налоговое регулирование, поддержку депрессивных территорий, проведение приватизации, разработку и использование оптимального налогообложения и имущественных льгот, совершение имущественного поощрения и материальных санкций, сокращение таможенных и государственных пошлин по отдельным операциям, оптимизацию тарифов, финансово-материальное стимулирование исполнителей к своевременному и качественному выполнению поставленных задач и т.п. Данные методы управления объединяют инициатива и заинтересованность, которые являются их основой.

Правительство должно таким образом выстраивать свою экономическую и финансово-бюджетную политику, чтобы заинтересовать исполнителей в выполнении должным образом надлежащих им функций в интересах государства. Такой подход требует постоянного совершенствования межбюджетных отношений, повышения уровня государственного финансирования социальных и перспективных проектов, сокращения размеров нерациональных затрат, реструктурирования государственных обязательств. В настоящее время на рынок, в соответствии с требованием времени, выходят новые актуальные методы, среди которых можно назвать осуществление государственного заказа, ограничение влияния естественных монополий в отдельных отраслях для создания конкуренции, оптимизацию налоговой системы, экспортно-импортное регулирование. Есть основания полагать, что использование оптимальных методов экономического государственного управления и рациональный их выбор делают ненужным тотальный административный контроль.

Выделяют и социально-психологические методы управления, включающие социально-психологические способы воздействия на управляемый

объект для достижения намеченных целей. К таким методам, как правило, относят политическую агитацию, пропаганду, личные встречи руководства с бизнес-представителями, разъяснение государственной политики через средства массовой информации, нравственное осуждение и т.д. [174].

В рамках государственного управления выделяют формы управления. В авторском исследовании обосновано, что необходимо разграничивать два понятия: «формы управления» и «методы управления». Под методом управления будем понимать важное правовое средство, представляющее собой систему способов и приемов, применяемых должностными лицами органов государственной власти в установленном законом порядке для осуществления управления и административного контроля в отношении определенных лиц и объектов. Форма управления – это некое внешнее проявление управленческих действий (управления), совершаемых государственными органами власти (федерального и регионального уровня) и органами местного самоуправления.

Формы управления классифицируются по разным основаниям. Приведем их классификацию, данную Ю.Н. Стариловым. По его мнению, формы управления можно разделить на две большие группы: правовые и неправовые. Среди правовых форм управления выделяют правоустановительные и правоприменительные, регулятивные и правоохранительные. Правоустановительная форма управления связана непосредственно с созданием и разработкой правовых норм, их обсуждением и принятием. Правоприменительная форма управления предусматривает исполнение законодательных и иных нормативно-правовых актов в целях применения нормы права в конкретно установленных случаях, т.е. в рамках этой формы происходят рассмотрение и разрешение споров и управленческих дел. Следующая форма управления – регулятивная, которая направлена на создание необходимых условий для осуществления публичного управления, обеспечивающего благосостояние общества и государства, реализацию функций управления в области государственного регулирования, экономического, административного, политического и социально-культурного развития. Правоохранительная форма управления связана с выполнением контрольно-надзорной управленческой функции [Цит. по: 237, с. 421–423].

Неправовые формы управления или, как их принято называть, организационные формы традиционно включают:

1) организационные действия или мероприятия: проведение заседаний и совещаний, распространение как положительного опыта, так и сведений о негативных явлениях и процессах в государственном управлении, а также оказание практической помощи исполнителям на местах, разработку методических указаний, рекомендаций и др.;

2) материально-технические действия. Данная форма управленческой деятельности призвана обеспечить эффективность государственно-служебной деятельности и связана с ведением делопроизводства, оформлением, регистрацией, размножением и рассылкой документов, материалов, справок, аналитических расчетов, материально-техническим обеспечением, обработкой информации [Цит. по: 237, с. 421–423].

Соответственно, дальнейшие усилия государства должны быть направлены на создание благоприятных условий для ведения бизнеса, предоставление ресурсов малым предприятиям через формы поддержки с привлечением объектов инфраструктуры.

К современным объектам инфраструктуры поддержки МП отнесем [251, с. 1435]:

- специализированные государственные структуры;
- общественные предпринимательские объединения;
- бизнес-инкубаторы;
- промышленную инфраструктуру;
- инновационную инфраструктуру;
- лизинговые компании;
- информационные агентства;
- консалтинговые агентства;
- образовательные структуры;
- финансово-кредитные организации;
- фонды поддержки малого бизнеса;
- РЦПЭ (региональные центры поддержки экспорта);
- социальную инфраструктуру;
- институт омбудсмена.

Исследуя современную государственную поддержку развития МП, необходимо отметить, что существуют две ее формы: прямая, непосредственно оказываемая малым предприятиям, и косвенная – через институты инфраструктуры. На современном этапе развития экономики косвенная поддержка оказывается наиболее эффективной.

Предполагаемая модель государственного управления ИПМП построена на основе системного подхода, включающего восемь обязательных аспектов:

1) системно-элементный или системно-комплексный, предполагающий рассмотрение инфраструктуры поддержки МП как целостной системы, состоящей из отдельных элементов, взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга при выполнении основной задачи поддержки малого бизнеса;

2) системно-целевой, состоящий в определении цели и подцелей государственного управления ИПМП. На наш взгляд, ключевая цель государственного управления в данной сфере – производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса;

3) системно-структурный, позволяющий определить и выявить внутренние связи и зависимости между отдельными элементами системы и получить представление о внутреннем строении ИПМП;

4) системно-функциональный, заключающийся в выявлении функций, для выполнения которых была образована ИПМП. Основными функциями ИПМП являются: финансирование, консультирование, обучение, переподготовка, повышение квалификации кадров, информационное обеспечение, лизинговые операции, правовая защита, бухгалтерское сопровождение, инновационная и социальная поддержка, обеспечение экспортно-импортных операций [258];

5) системно-ресурсный, заключающийся в определении ресурсов, необходимых для выполнения функций ИПМП и достижения ее целей. Ресурсное обеспечение осуществляется через предоставление имущества на льготной основе, финансовой поддержки на безвозмездной, льготной основе, а также по пониженным процентным ставкам при наличии определенных гарантий, информационно-консалтинговых услуг, услуг по подготовке и переподготовке кадров, гарантий по государственным закупкам;

6) системно-интеграционный, обусловленный в определении свойств системы ИПМП, обеспечивающих ее обособленность от других систем и целостность. Отличительными особенностями ИПМП являются создание благоприятных условий для деятельности, развития малого бизнеса и предоставление ему необходимых услуг;

7) системно-коммуникационный, определяющий взаимосвязи с внешней средой системы. Инфраструктурная поддержка МП взаимодействует с другими инфраструктурами развития экономики, получая ресурсное обеспечение, рынками факторов производства, труда, финансового капитала, сырья и материалов, а также непосредственно с МП, предоставляя ему услуги и ресурсное обеспечение;

8) системно-исторический, заключающийся в выявлении этапов развития системы поддержки МП и возможности ее прогнозного развития. Точкой отчета формирования ИПМП можно считать 1989 г., когда в СССР был создан «Союз малых государственных предприятий СССР». Данный этап характеризуется хаотичным развитием объектов инфраструктуры. Следующий этап формирования ИПМП можно связать с принятием Федерального закона РФ от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ (ред. от 2 февраля 2006 г.) «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», где указывается необходимость формирования инфраструктуры поддержки МП на федеральном, региональном и местном уровнях. Последующий этап формирования ИПМП можно связать с принятием Федерального закона РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где в ст. 15 законодательно закреплено понятие инфраструктуры поддержки МСП: «...система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки» [73; 144, с. 5; 163, с. 42; 173, с. 403; 201].

Система ИПМП обладает такими важными свойствами, как адаптация, саморегулирование, самоорганизация, синергетическим эффектом, т.к. она, генерируя новые синергетические свойства, приобретает новые качества и т.п.

Среди ожидаемых общих результатов реализации концептуальной модели государственного управления ИПМП можно назвать:

- формирование эффективных объектов инфраструктурной поддержки;
- предоставление качественных инфраструктурных услуг малому бизнесу;
- увеличение числа МП;
- создание новых рабочих мест;
- сокращение безработицы;
- развитие конкуренции и на этой основе предоставление более качественной продукции (работ и услуг);
- экономический рост страны за счет увеличения ВВП [325, с. 31–35];
- увеличение налоговых поступлений в бюджет;
- увеличение инвестиционного потенциала МП;
- повышение качества жизни населения;
- повышение эффективности власти в области поддержки МП;
- улучшение экономической ситуации, стабилизацию социальной сферы и др.

1.3. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ, ПРИЧИНЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ЕГО РАЗВИТИЕ, И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

С конца XX в. в связи с переходом на рыночные устои в Российской Федерации дефиниции «малый бизнес» и «малое предпринимательство» начали входить в деловой оборот в их современном понимании. С введением в действие Законов СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»

(1986) и «О кооперации в СССР» (1988) начался этап формирования нового класса предпринимателей [316, с. 138]. Указанные акты регламентировали индивидуальную и кооперативную деятельность в таких отраслях, как сельское хозяйство, бытовое обслуживание населения, строительство и транспорт, торговля и общепит, кустарные и ремесленнические промыслы.

Если рассматривать детально, то деятельность подобного рода можно отнести к МП, но данный факт не был зафиксирован законодательно. В дальнейшем понятие «предпринимательская деятельность» прописывается в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 (ст. 1), который определяет предпринимательство как «...инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли». В нем подчеркивается, что «...предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия». Граждане и их объединения, осуществляющие такую деятельность, отвечают по своим обязательствам имуществом [1]. Основной целью ведения предпринимательства является извлечение прибыли и распределение ее между участниками. Организация вправе устанавливать и иные цели: социальные, образовательные, духовные, культурные, благотворительные и др.

С принятием Постановления Совета Министров СССР № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» начинают формироваться правовые основы функционирования малого бизнеса. Постановление впервые определяет критерий отнесения предприятий к малым по численности работников в зависимости от отраслевой принадлежности [6]. В дальнейшем уже в 1991 г. определяются меры государственной поддержки МП, которые были зафиксированы в Постановлении Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» [7]. В качестве форм собственности для учреждения предприятий малого бизнеса разрешалось применять частную, муниципальную, государственную, смешанную. Малым предприятиям, не превышающим установленный порог среднесписочного состава работников, предоставлялся по постановлению Министерства ряд льгот.

Следующий перечень принятых нормативных актов определяет меры государственной поддержки МП: Постановление Совета Министров Правительства РФ от 11 мая 1993 г. № 446 «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [8]; Федеральный закон РФ от 14 июля 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». Федеральным законом № 88 законодательно закреплено понятие субъектов малого бизнеса, а также определен основной перечень методов и форм государственной помощи предпринимательству. Данный закон выходил за рамки своего названия, т.к. не только устанавливал формы государственной поддержки малого бизнеса, но и решал ряд взаимосвязанных задач [66, с. 118].

В последующие десять лет нормы права по поддержке малого бизнеса в основном имели декларативный характер и не были претворены в практику, что негативно отразилось на развитии МП. Основными препятствиями реализации закона являлись недостаточное финансирование, отсутствие инфраструктуры как целостной системы поддержки малого бизнеса, нескоординированность действий, нарушение сроков и неоправданная их установка, отсутствие критериев и показателей оценки деятельности.

В настоящее время Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ в ст. 4 определяет порядок отнесения к субъектам МСП, где указывается, что к МСП относятся производственные и потребительские кооперативы, хозяйственные общества и партнерства, крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели [3]. Основные критерии, установленные данной статьей, которые позволяют отнести организации к субъектам МСП, не изменились: предельные значения среднесписочной численности работников, предельные значения доходов, определяемые по налоговой отчетности, и доля участия других организаций в уставном капитале субъектов МСП (приложение В).

Данные критерии действуют для всех предприятий в независимости от отрасли и выбранной системы налогообложения. Есть исключения по доле участия в уставном капитале других организаций для хозяйственных обществ и партнерств, работающих с применением высокотехнологичных

и инновационных технологий, использующих интеллектуальную собственность, разработанную их учредителями. Все МСП, по требованию закона, должны быть внесены в единый реестр субъектов МСП.

Во многих странах, несмотря на особенности каждой из них, выбор критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу (далее – МСБ) идентичен. Как правило, критериями, по которым относят МСП к той или иной категории, являются доля в уставном капитале, численность работников предприятия, размер дохода или выручки, величина активов. В странах Европейского союза Рекомендацией от 6 мая 2003 г. Европейской комиссии 2003/361/ЕС [323, с. 36–41], пришедшей на смену Рекомендации от 3 апреля 1996 г. Европейской комиссии 96/280/ЕС [322, с. 4–9], определяются параметры отнесения предприятий к микро-, малым и средним по критериям, представленным в приложении Г.

В законодательных актах Европейского союза о МСБ не содержатся нормы права и формы поддержки для частных предпринимателей, которые уже устанавливаются самостоятельно отдельными государствами. По некоторым критериям отличаются параметры отнесения предприятий к малому бизнесу в США, Японии, Канаде, Китае. Например, в США действует 37 критериев для отнесения организаций к МСП в соответствии со сферой деятельности и допускается численность работников до 500 человек. Если быть более точными, то в США устанавливается следующая численность работников: для микропредприятий – до 20 человек, для малых – до 100 человек, для средних – до 500 человек, а объем выручки составляет 3,5–14,5 млн долл. [170, с. 443]. В Японии устанавливается следующая численность работников МСП: для добывающей, обрабатывающей промышленности и строительства – до 300 человек, для оптовой торговли – до 100 человек, для розничной торговли и сферы услуг – 50 человек.

Формирование правового поля для развития малого бизнеса в России идет по пути, схожему с направлением развития законодательства европейских стран, и имеет унифицированные черты.

На основе Федерального закона № 209-ФЗ в регионах разрабатываются свои законы о поддержке и развитии МСП, где могут указываться дополнительные меры и условия для предоставления поддержки хозяй-

ствующим субъектам, но не противоречащие данному закону. В Законе Кировской области от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области» в качестве условий для создания благоприятной среды для деятельности МСП указываются такие основные меры, как совершенствование правового поля, популяризация и пропаганда предпринимательства, вовлечение субъектов МСП в международное и межрегиональное сотрудничество, привлечение населения к предпринимательской деятельности и др.

Обращаясь к нормам Федерального закона РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и законам регионов РФ о поддержке и развитии субъектов МСП, необходимо заметить, что само определение категорий «малое предпринимательство» и «малый бизнес» не представлено в рассматриваемых нормативных актах. Многие ученые, как отечественные, так и зарубежные, отмечают, что нет определенного подхода к определению категории «малое предпринимательство». В трудах ученых малый бизнес рассматривается как некий сектор экономики, отдельная экономическая категория и даже как целостная экономическая система [170, с. 443].

С.Е. Грищенко и А.Н. Алисов определяют «малое предпринимательство» как социально-экономическую категорию, особый вид предпринимательской деятельности, основной целью которой является получение прибыли и удовлетворение спроса на товары, работы и/или услуги. Предприниматель-собственник при этом действует на свой риск и на инновационной основе под свою экономическую ответственность, а также стремится рационально использовать имеющиеся ресурсы и социально-экономические условия [39].

Ф.Ф. Хамидуллин определяет «малое предпринимательство» как хозяйственную систему, отмечая, что «...это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, и, как всякая сложная система, должна рассматриваться в разных аспектах. Если рассматривать ее с точки зрения материально-производственной, то ее входом являются материально-вещественные потоки природных и производственных ресурсов, ин-

формации, выходом – материально-вещественные потоки предметов потребления, услуг, продукции, предназначенных для накопления и возмещения, товаров для экспорта, а также отходов производства. В социально-экономическом аспекте ее входом являются определенные социально-экономические отношения людей в обществе, выходом – воспроизведенные и развитые системой производственные отношения, содержание которых определяется регулируемым и саморегулируемым соотношением элементов собственности» [303].

Е.В. Романенко определяет категорию «малое предпринимательство» как отдельный сектор экономики, занимающий определенное место в социально-экономическом пространстве, представляющий собой специфическое системное образование [233, с. 12].

В рамках настоящего исследования предлагаем понимать под «малым бизнесом» комплекс социально-экономических и правовых особенностей, присущих малым предприятиям, отвечающим критериям, определенным Федеральным законом РФ № 209-ФЗ, и считать понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство» синонимами в силу схожести свойственных им явлений и процессов.

Пристальное внимание к развитию МП и формирование должной его поддержки являются признаками успешности России и других государств, что свидетельствует о значимости малого бизнеса для экономики и социальной сферы стран на разных этапах развития [52]. Устойчивое, сбалансированное развитие сектора МП указывает на гармоничную политику страны в отношении малого бизнеса, а также на здоровую экономику и тенденции успешного развития. Малые предприятия являются неотъемлемой частью системы социально-экономических отношений, составляют часть экономической структуры, создают рабочие места, здоровую конкуренцию, формируют основу для технического прорыва [229].

В течение нескольких лет актуальным является вопрос о формировании инструментов поддержки и развития МП. В период рецессии и депрессии государство не в состоянии обеспечить занятость населения, поэтому особенно важным в эти фазы экономического цикла становится обеспечить самозанятость [44]. Проблема низкой самозанятости в России кроется в ис-

торическом аспекте ее развития и менталитете. В стране, начиная с 1917 г., уничтожалось предпринимательство как таковое, в советское время вели уголовное преследование деятельности по скупке валюты и импортных вещей. В результате этого почти четыре поколения не имеют навыков предпринимательства, а выпускники школ и вузов отдают предпочтение работе в государственных структурах и на крупных предприятиях с долей государственного участия. Лишь с 90-х гг. XX в. в России формируется новый класс частных собственников, способных рационально использовать производственные мощности и землю. Целесообразно считать, что с этого времени начинается отсчет формирования нового класса собственников [339].

Прослеживаются положительные темпы роста количества МП во всех сферах экономики, но они все еще остаются неравномерными, как и темпы роста самих отраслей. В последние годы наблюдается опережение роста сферы услуг по сравнению с материальным производством. Бурное развитие сферы услуг в мировом сообществе отмечалось в 1970–1980 гг., в то время как в СССР эта сфера занимала незначительное место в экономике, несмотря на имеющиеся достижения медицины, образования, культуры и спорта. Невзирая на то, что сфера услуг динамично развивается, она отстает от мировых лидеров, где доля предприятий сферы услуг в ВВП составляет более 70 % [45]. Оценки специалистов оптимистичны, т.к. многие полагают, что развитие малого бизнеса наиболее целесообразно и экономически оправдано в сервисном секторе [32]. Гибкость и мобильность предприятий малого бизнеса придают динамичность экономике страны, объективную возможность в кратчайшие сроки приспособиться к новым запросам общества. Малое предпринимательство формирует конкурентную среду и развитие рынков, выстраивая свою маркетинговую политику [86]. В условиях кризиса и безработицы МП способно создавать новые рабочие места на принципах самозанятости и занятости. Проблемы и перспективы развития МП остаются актуальными и на современном этапе [255].

В силу своих особенностей, малый бизнес способен играть значительную социально-экономическую роль в сложившихся условиях кризиса, предъявляемых санкций, увеличения пенсионного возраста. Экономическая роль МП заключается в следующем:

- 1) создание конкуренции в рыночной среде;
- 2) выведение на рынок новой продукции;
- 3) формирование разнообразия услуг и, соответственно, создание стимулов к повышению их качества;
- 4) заполнение рыночных ниш и рыночных окон, благодаря своей гибкости, подвижности, динамичности и адаптивности;
- 5) проектирование и вывод на рынок новых услуг, благодаря реализации инновационного потенциала населения;
- 6) развитие частного бизнеса, путем привлечения в экономику страны собственных свободных средств домашних хозяйств;
- 7) реализация новых форм сотрудничества: маркетинг партнерских отношений, франчайзинг;
- 8) рост объема государственных и муниципальных закупок;
- 9) увеличение сбора налоговых и внебюджетных поступлений в казну государства;
- 10) повышение эффективности крупного бизнеса через взаимодействие и предоставление услуг крупному предпринимательству.

Социальная роль МП заключается в следующем:

- формирование новейших рабочих вакансий;
- увеличение доли среднего класса в структуре общества;
- стирание границ в дифференциации и расслоении населения;
- вовлечение в трудовую деятельность незанятой рабочей силы, а также слоев населения, способных трудиться, но не относящихся к рабочей силе (пенсионеров, инвалидов);
- развитие и использование инновационного, творческого, предпринимательского потенциала общества [253, с. 1048].

Необходимо заметить, что возрастающая роль малого бизнеса в экономике страны, формировании достатка общества связана, в первую очередь, с выполнением им экономических, социальных функций и является закономерной.

Несмотря на динамичное развитие МП, существует ряд причин, сдерживающих его, для выявления которых предлагается использовать функционально-интеграционный подход, позволяющий в дальнейшем определить

меры поддержки МП по функциям инфраструктуры поддержки [100] и в то же время, в силу объективных причин уменьшения ресурсов на создание инфраструктуры поддержки МП, интегрировать функции в группы с целью концентрации ресурсов на решение укрупненных задач и эффективного осуществления самих функций инфраструктурной поддержки. В преломлении к инфраструктурной поддержке интеграционный подход позволяет объединить усилия, повысить результативность контроля и регулирования, создать крепкие экономические отношения при взаимодействии организаций инфраструктуры [301, с. 97]. Группировку причин, сдерживающих развитие МП, предлагаем осуществлять по тесно связанным интегрированным категориям: *финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым* (рисунок 1.3).

В современном мире невозможно представить организационные процессы отдельно, без их технической поддержки, как и предоставление информации и доведение ее до отдельных потребителей без оказания консалтинговых услуг. Знания, полученные в результате подготовки и переподготовки кадров, превращаются на предприятии в информационный ресурс, в силу чего функцию подготовки и переподготовки кадров рекомендуется включить в информационно-консалтинговую группу. Нормы и право определяют ограничения, обязанности, ответственность и права предпринимателей, т.е. по сути то, что относят к формальным институтам. Экономические процессы включают финансовые аспекты и являются неотделимыми друг от друга.

Само существование причин, сдерживающих развитие МП, определяется политическими, экономическими условиями, цикличностью производства продукции (работ, услуг).

Рыночные отношения предопределяют изменение задач и функций бизнеса, организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, адекватных требованиям времени, системы формирования доходов предприятий и, соответственно, стратегий деятельности фирм. Каждый раз в сферу бизнеса приходят кадры, не имеющие соответствующих профессиональных умений, поэтому возникают проблемы, связанные с нехваткой квалификации, профессиональных навыков и опыта [125, с. 47].

Причины, сдерживающие развитие МП

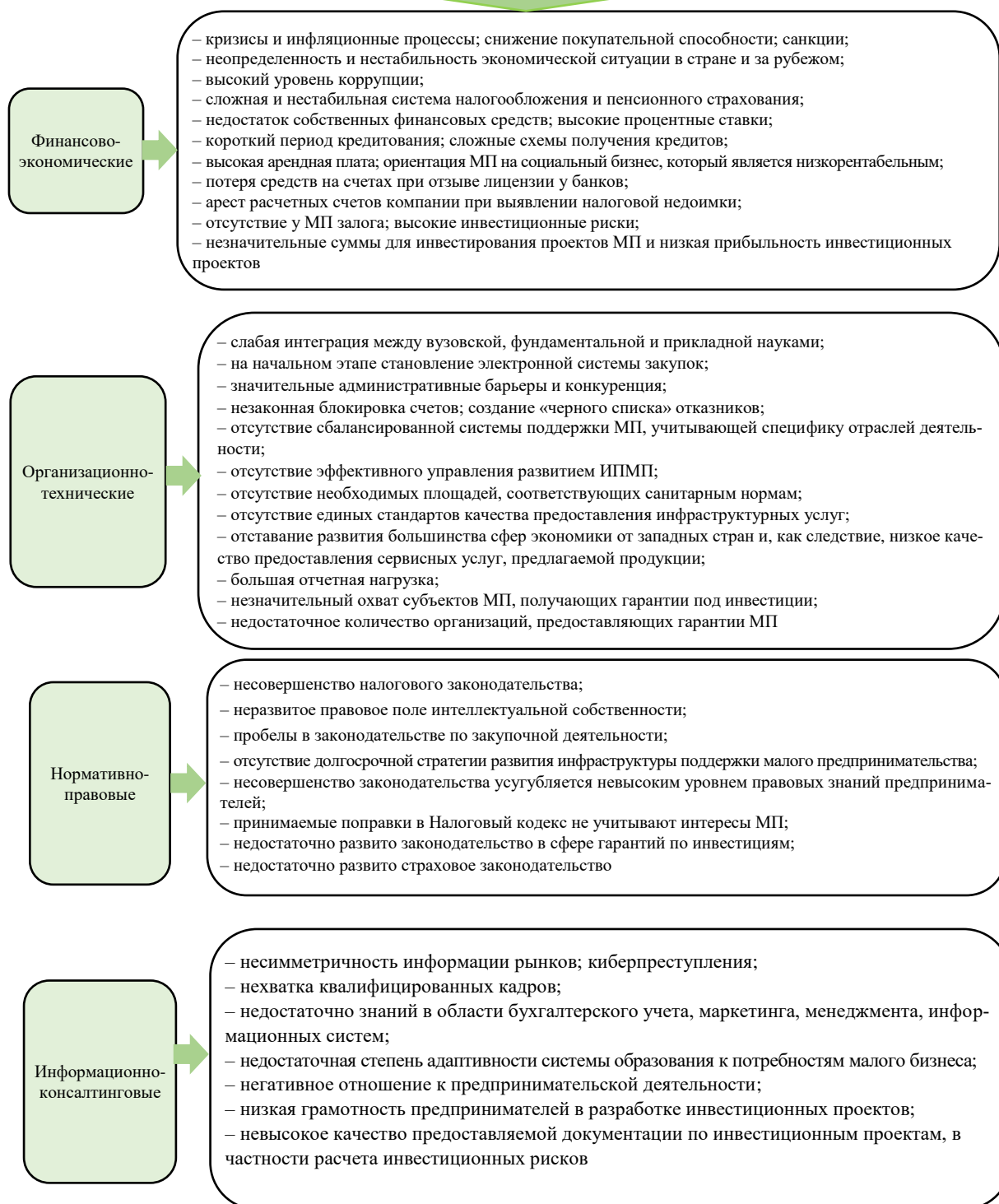

Рисунок 1.3 – Причины, сдерживающие развитие
малого предпринимательства¹

¹Источник: составлено автором.

Деятельность субъектов МП в большей степени направлена на удовлетворение нужд и потребностей общества, соответственно, активно развивается социальный маркетинг, направленный на улучшение жизненных условий как отдельных целевых групп, так и всего населения, создание доступной среды обитания, ориентированный на вопросы медицины, образования, экологии, благотворительности. Социальный бизнес является малоэффективным для предпринимательства, в силу чего социальные программы в основном осуществляются при значительной поддержке государства [139, с. 71].

Значительной и трудно преодолимой проблемой является несовершенство правового поля. Несмотря на множество принятых нормативных актов (Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральные законы РФ «Об образовании в Российской Федерации», «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «О банках и банковской деятельности», «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», «Об аудиторской деятельности» и др.), можно заметить, что они несовершенны и зачастую противоречивы, а также, безусловно, требуют от предпринимателя хороших юридических знаний, что само по себе является сложной задачей, поскольку в малом бизнесе один человек вынужден совмещать в себе управленца, экономиста, бухгалтера, юриста, маркетолога, коммерсанта, PR-агента и т.д.

Принимаемые поправки в налоговый кодекс и другие нормативные акты зачастую не учитывают интересов малых предприятий. Как отмечают специалисты, одна из причин, сдерживающих рост МП сервисного сектора, – существующие системы налогообложения [40, с. 58–59]. Хотя чиновники и утверждают, что повышение ставки налога на добавленную стоимость (далее – НДС) с 18 до 20 % с января 2019 г. не повлияло на деятельность субъектов МП, на самом деле произошло ухудшение их положения, т.к. многие предприятия, чтобы не терять свою прибыль, увеличивают нагрузку на покупателей сырья и материалов, кроме того, малый бизнес не сможет предъявить этот НДС к вычету. Существующие программы поддержки МП направлены на оказание помощи в общих вопросах финансов,

имущества, подготовки кадров, информационного и консалтингового обеспечения, но не учитывают специфику развития отдельных отраслей. Дополнительно возникает еще ряд проблем, связанных с несимметричностью рынка, высоким уровнем цен, низким качеством продукции и услуг по доступным ценам, отсутствием нужных помещений, соответствующих санитарным нормам и стандартам, для размещения предприятий. По-прежнему остаются такие проблемы, как недостаток финансовых средств, высокие процентные ставки и риски по заемным средствам, административные барьеры и коррупция. Кризис, инфляция, падение покупательной способности также отрицательно сказываются на развитии МП.

Проведенные исследования дали основания полагать, что ключевыми проблемами развития МП являются отсутствие эффективного государственного управления ИПМП на всех уровнях власти, недостаточность проработки инструментов поддержки малого бизнеса, поскольку возобновляющиеся мировые кризисы каждые 3–4 года оказывают негативное влияние на деятельность малых предприятий и не позволяют сформировать значимый класс малого бизнеса на протяжении уже 30 лет, что свидетельствует о неустойчивости самой инфраструктурной поддержки по отношению к внешним воздействиям [333].

Для устранения причин, сдерживающих рост МП, предлагается ряд мер, которые целесообразно сгруппировать по интегрированным функциям поддержки: финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым (рисунок 1.4).

Реализация перечисленных мер инфраструктуры поддержки МП будет способствовать усилению роли и значимости малого бизнеса, расширению использования механизмов рынка, уменьшению влияния негативных тенденций, возникающих в процессе функционирования экономики [282, с. 129–130].

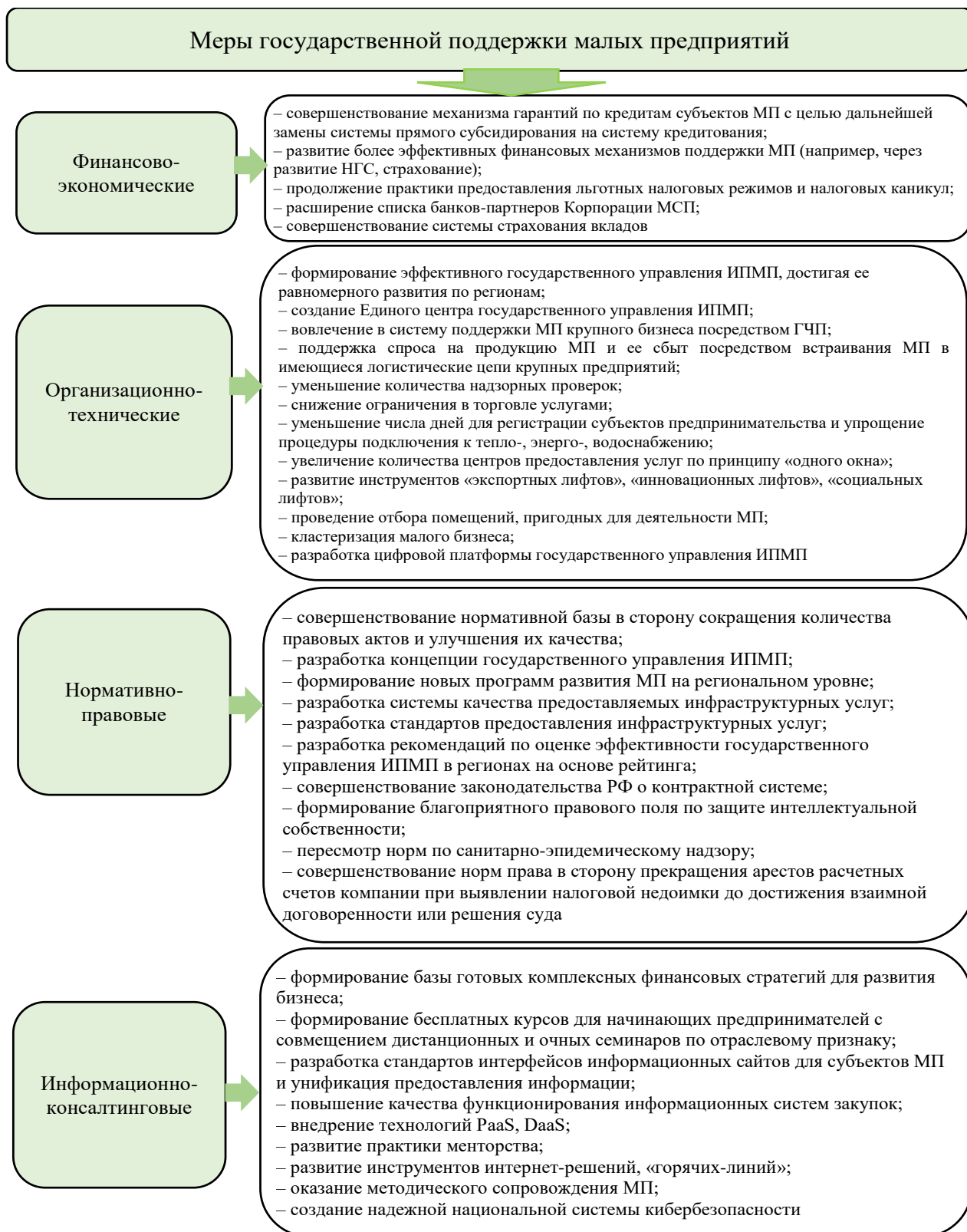

Рисунок 1.4 – Меры государственной поддержки малых предприятий¹

¹ Источник: составлено автором.

Выводы

Теоретический анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что в отечественной практике существует несколько подходов к определению сущности инфраструктуры: институциональный, региональный, отраслевой и функциональный. Инфраструктура предпринимательства, в том числе малого бизнеса, является подсистемой инфраструктуры, поэтому для нее характерны все экономические и частные признаки инфраструктуры. Развивая институциональный подход, автор дает определение ИПМП *как системы динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса.*

Впервые сущность инфраструктурной поддержки определяется через экономико-организационные и правовые отношения, а также вводится в определение предмет этих отношений – *инфраструктурная услуга – деятельность организаций инфраструктуры поддержки МП по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортно-импортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры.* Инфраструктурные услуги предоставляются субъектам МП через формы поддержки, которые эволюционируют в результате институциональных изменений, поэтому предлагается актуализировать и дополнить перечень форм поддержки, включив коммерческие закупки, финансово-гарантийную поддержку и кластеризацию.

Проведенное исследование сделало возможным предложить авторскую концептуальную модель государственного управления ИПМП. В качестве цели государственного управления ИПМП рекомендуется рассматривать

производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса.

Производство оптимального объема инфраструктурных услуг способствует развитию сектора МП, который имеет определенный потенциал в формировании устойчивой экономики. В результате изучения получен материал, анализ которого позволил уточнить экономическую и социальную роль МП, выявить причины, сдерживающие его развитие, актуализировать меры поддержки МП. Однако новые задачи выдвигают и новые подходы. Для выявления причин и мер предложено использовать функционально-интеграционный подход, позволяющий концентрировать ограниченные ресурсы на решении укрупненных интегрированных задач и эффективно осуществлять функции инфраструктурной поддержки. Группировку причин, сдерживающих развитие МП, и мер поддержки предлагается осуществлять по тесно связанным интегрированным категориям: *финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым.*

Собственные наблюдения и специальные исследования показали, что ключевыми проблемами развития МП являются отсутствие эффективного государственного управления ИПМП на федеральном и региональном уровнях, недостаточность проработки инструментов поддержки малого бизнеса, т.к. возобновляющиеся каждые 3–4 года мировые кризисы оказывают негативное влияние на деятельность малого бизнеса и не позволяют сформировать значимый класс МП, что свидетельствует о неустойчивости самой инфраструктуры поддержки к внешним воздействиям.

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Уровнем зрелости институциональной среды определяются эффективность развития МП и рациональность использования бюджетных средств. В конце XIX в. активно формируется такое направление экономики, как институционализм, основоположником которого является американский экономист Т.Б. Веблен. Сам термин «институциональная экономика» был введен в 1919 г. американским экономистом У.Х. Гамильтоном. Развивая учения институциональной экономики, Д. Норд определял институциональную среду как совокупность политических, социальных и юридических правил, создающих условия для производства, сбыта и распределения благ. Сами институты он разделял на формальные и неформальные нормы, правила и определенные характеристики к принуждению выполнения одних и других [184, с. 7]. К неформальным институтам целесообразно отнести законы природы, религиозные и общественные нормы, т.е., по сути, правила, предусмотренные объективными законами. Мощным неформальным институтом предпринимательской среды является доверие, которое способствует эффективности взаимоотношений государства, бизнеса и домохозяйств, уменьшению трансакционных издержек [175, с. 17]. Под формальными правилами понимают нормы права, содержащиеся в нормативно-правовых актах, регламентирующих предпринимательскую деятельность. К формальным институтам целесообразно отнести и организации, деятельность которых связана с разработкой формальных правил, мониторингом и контролем за их выполнением [114].

Предпринимательскую деятельность регламентируют многие нормативно-правовые акты, начиная с Конституции, которая гарантирует свободу экономической деятельности, на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Гражданский, налоговый, уголовный, бюджетный, административные кодексы регламентируют порядок отношений между субъектами рыночной экономики по поводу заключения сделок, расчетов по ним, взимания налогов в бюджет и ответственности за надлежаще проведенные сделки. Вопросы дальнейшего изучения и развития институтов поддержки МП становятся наиболее актуальными в связи с сокращением бюджета на развитие данного сектора экономики и его инфраструктуры, поиском результативных способов поддержки бизнеса. Совершенствование институциональных норм является рычагом эффективного регулирования развития МП. В целом, условия ведения бизнеса в России имеют тенденции к улучшению, однако законодательная база имеет провалы и отстает в своем развитии от экономической ситуации.

На сегодняшний день принят ряд важных документов, улучшающих институциональную среду функционирования бизнеса. Нормативно-правовая база содержит меры по поддержке МП в сфере налогообложения (применение особых налоговых режимов), упрощения ведения бухгалтерского учета и составления статической отчетности, льготного порядка расчетов по приватизированному имуществу, условий участия в закупках для государственных и муниципальных нужд, закупках отдельных юридических лиц, защиты прав малого бизнеса при проведении государственного контроля, развития инфраструктуры поддержки, а также иные меры [243].

Основным документом, регулирующим деятельность малого бизнеса и инфраструктуры поддержки, является Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регулирует отношения между субъектами МСП и институтами на предмет поддержки малого и среднего бизнеса, определяет само понятие МСП и его инфраструктуры, порядок ведения единого реестра субъектов МСП и организаций инфраструктурной поддержки, ключевые цели, задачи и принципы политики правительства в области развития МСП, полномочия государственных органов, субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их

взаимодействия в вопросах развития МСП, формы, принципы и условия поддержки МСП, а также регулирует деятельность Корпорации МСП.

На региональном уровне разрабатываются и принимаются законы субъектов РФ. В Кировской области действует Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», в котором повторяются основные задачи Федерального закона № 209-ФЗ. Законами субъектов РФ регламентируются налоги и сборы, зачисляемые в бюджет регионов. На основании Закона Кировской области от 5 ноября 2015 г. № 582-ЗО «Об установлении ставок налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и применяющих упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему налогообложения» предоставляется нулевая процентная ставка для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных на территории области и применяющих упрощенную и патентную систему налогообложения, избравших для себя производственную сферу деятельности или бытовое обслуживание населения [23]. Дифференцированные ставки налога могут применяться резидентами парковых зон на территории Кировской области, привлекающих наемных работников и избравших упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доход минус расход [22].

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» был разработан ряд документов по поддержке МСП, среди которых в качестве основных можно назвать Стратегию развития МСП до 2030 г., Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2018–2024 гг.

Принятая Стратегия развития МСП до 2030 г. служит основой для разработки государственных программ и программ субъектов РФ по развитию и поддержке МСП. В ней определены ключевые индикаторы, которые должны быть достигнуты к 2030 г.: рост оборота МСП по отношению к 2014 г. на 150 %; доля среднесписочной численности работников, занятых в МСП, по отношению ко всем занятым должна составлять 35 % к 2030 г.; годовой объем закупок, осуществляемых отдельными юридиче-

скими лицами, – 25 % от всех закупок; коэффициент «рождаемости» фирм – 22,5; количество высокотехнологичных рабочих мест в секторе МСП – 4250 тыс. ед. и др. [15].

В Стратегии развития МСП до 2030 г. обозначены задачи: разработки и внедрения стандартов предоставления форм и видов поддержки организациями инфраструктуры; расширения перечня услуг, предоставляемых инфраструктурой; формирования методологии системы мониторинга деятельности инфраструктурных объектов; развития и формирования инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, инновационного предпринимательства, экспортных операций; развития информационно-сервисной инфраструктуры поддержки МСП.

На уровне субъектов РФ приняты и действуют программы развития МСП. В Кировской области реализуется Постановление Правительства Кировской области от 10 декабря 2012 г. № 185/741 «Об утверждении государственной программы Кировской области "Развитие предпринимательства и внешних связей" на 2013–2021 гг.», в котором указаны индикаторы развития МСП до 2021 г., а также меры финансовой, информационной, инновационной, имущественной, экспортной поддержки МСП. Постановление Правительства Кировской области от 17 августа 2010 г. № 64/405 «Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области» определяет требования к субъектам инфраструктуры поддержки МСП, порядок ведения реестра субъектов инфраструктуры поддержки и оказания поддержки организациям инфраструктуры [25].

Президиумом Совета утвержден Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2018–2024 гг., в котором обозначены три цели (целевые показатели): число занятых в секторе МСП, включая ИП, в 2024 г. должно достигнуть 25 млн человек, процент МСП в ВВП – 32,5 %, а процент экспорта МСП (включая ИП) в несырьевом экспорте – 10 % (рисунок 2.1) [28].

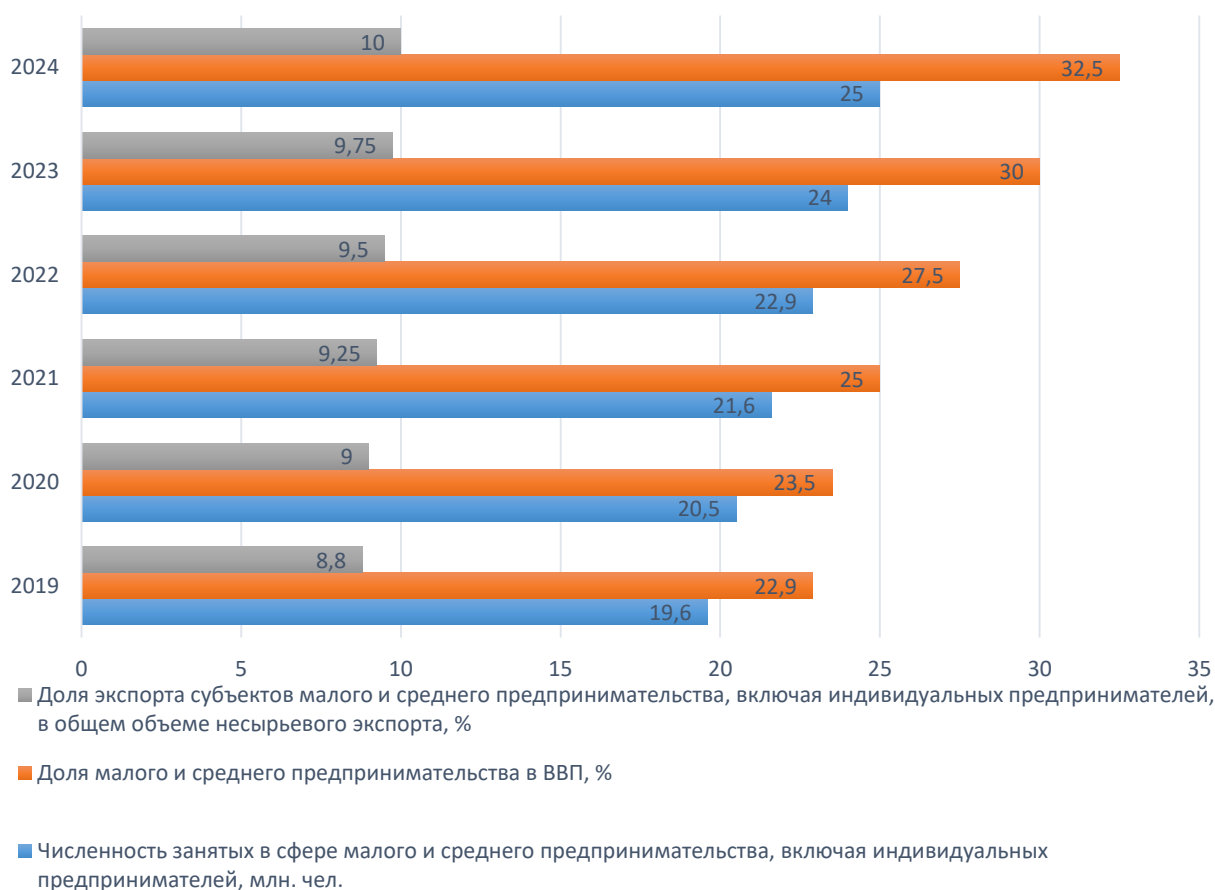

Рисунок 2.1 – Ключевые показатели развития малого и среднего предпринимательства до 2024 г.¹

В Паспорте Национального проекта указывается на необходимость разработки законодательных актов, направленных на поддержку МСП, снижение налоговой и административной нагрузки, разработку механизмов финансовой поддержки. Он включает пять приоритетных федеральных проектов: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»; «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»; «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»; «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»; «Популяризация предпринимательства» [28]. Финансирование по проекту предусмотрено за весь период до 2024 г. в объеме 416 244 млн р., при этом существенное сокращение финансирования запланировано в 2020 г. общим объемом на сумму 38 526 млн р., что составляет чуть более 62 % от суммы финансирования 2019 г. (таблица 2.1).

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [28].

Необходимо заметить, что Паспорт Национального проекта не предусматривает отдельных мер по государственному управлению и формированию самой инфраструктуры поддержки МСП, за исключением прохождения программ обучения. До 2024 г. запланировано обучить 955 команд, в том числе 85 региональных, 170 муниципальных и 700 команд организаций инфраструктуры [28].

Таблица 2.1 – Объемы финансирования Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2018–2024 гг., млн р.¹

Наименование федерального проекта и источники финансирования	Федеральный проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», в том числе:	Федеральный бюджет	Федеральный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», в том числе:	Федеральный бюджет	Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», в том числе:	Федеральный бюджет
2019	904,0	904,0	28 443,0	27 965,0	30 644,9	24 151,9
2020	411,4	411,4	28 155,0	27 977,3	13 881,4	6960,3
2021	494,4	494,4	35 599,6	35 395,8	18 335,9	9918,5
2022	251,4	251,4	56 409,6	55 658,9	43 842,7	32 301,1
2023	251,4	251,4	60 356,7	59 622,3	36 227,9	23 901,3
2024	251,4	251,4	52 847,4	52 672,9	24 949,4	11 620,2
Всего	2564,0	2564,0	261 811,3	259 292,2	167 882,2	108 853,3
2019	8001,4	7373,0	1416,0	1381,0	69 409,3	61 774,9
2020	2039,8	1836,0	1376,0	1341,0	45 863,6	38 526,0
2021	5049,3	4608,0	897,0	862,0	60 376,3	51 278,7
2022	6461,3	5914,0	1588,0	1532,0	108 553,0	95 657,4
2023	9250,2	8514,0	1595,3	1522,5	107 681,4	93 811,4
2024	9959,0	9123,0	1601,5	1528,0	89 608,6	75 195,5
Всего	40 761,1	37 368,0	8473,8	8166,5	481 492,2	416 243,9

Формирование благоприятной институциональной среды – важнейшее условие развития МП. Зрелая институциональная среда способствует значительному сокращению транзакционных издержек, снижение которых

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [28].

возможно при формализации общественных отношений и закреплении норм и правил делового взаимодействия в нормативно-правовых актах [161, с. 59].

По уровню условий ведения бизнеса DOING BUSINESS Россия в 2018 г. заняла 31-е место из 190 возможных. Следует заметить, что в 2013 г. Россия занимала всего лишь 92-е место из 189 возможных, значительно уступая по многим позициям передовым странам (приложение Д). Рейтингование стран проводилось по десяти ключевым индикаторам: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, ликвидация предприятий.

Дальнейшее повышение и устранение барьеров ведения бизнеса будут осуществляться в рамках механизма «Трансформация делового климата» (Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р «Об утверждении плана "Трансформация делового климата" и признании утратившими силу актов Правительства РФ») при активном участии бизнес-сообщества. Распоряжение содержит данные по ключевым показателям до 2024 г. и включает мероприятия: по сокращению сроков по подключению к электросетям и газораспределительным системам; по совершенствованию градостроительной деятельности и территориальному планированию; по повышению качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственной кадастровой оценки, таможенного администрирования; по совершенствованию международной торговли и развитию экспорта, доступа субъектов МСП к закупкам компаний с государственным участием, доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам; по упрощению процессов государственной регистрации; по обеспечению формирования условий и благоприятной среды для развития человеческого капитала, повышения уровня защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах; по снижению административной нагрузки на бизнес; по обеспечению стабильности уровня фискальной нагрузки и ее пред-

сказуемости; по снижению административных издержек граждан и организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность [16].

Как отмечают И.В. Игнатова, Е.С. Игнатов, Т.В. Лузина, повышение уплачиваемых сумм штрафных санкций субъектами хозяйственной деятельности свидетельствует о неэффективности законодательных норм. Кроме того, они связывают данную тенденцию с ужесточением отдельных норм права, противоречивостью трактовок, лоббированием интересов, прежде всего крупного бизнеса. Зачастую принятые положительные законодательные нормы на федеральном уровне нивелируются в регионах и на муниципальном уровне, что в целом делает их неэффективными. Одними из причин неэффективности законодательства являются небольшая скорость принятия актов, запаздывание мер примерно на год. Законотворчество не успевает за меняющейся экономической ситуацией [114].

Важным институтом развития МП является институт собственности, в частности институт защиты прав интеллектуальной собственности. Становление института права собственно в России происходило в сложный кризисный период, зачастую без контроля со стороны государства. Частная собственность формировалась не за счет образования новых предприятий, а за счет перерасдела государственной собственности, в результате чего институты частной собственности в России находятся на низком уровне своего развития. Доля предприятий и организаций, имеющих частную собственность, постепенно увеличивается, к 2017 г. составив 86,3 %. Доля организаций, находящихся в государственной собственности, напротив, снижается, к 2017 г. составив 2,2 % (приложение Е). Государственная собственность должна существовать в тех размерах и пределах, которые позволяли бы государству выполнять свои функции по государственному управлению ИПМП и регулировать деятельность частных компаний в этой сфере, например благодаря контрольному пакету акций или доле в уставном капитале, а также реализовывать федеральные программы. Государственная собственность концентрируется в тех отраслях экономики, которые социально значимы для общества, либо в тех, куда не идет частный сектор. Как ранее было выяснено, услуги, создаваемые ИПМП, являются общественным благом, поэтому большая часть ее объектов находится в собственности государства.

Еще одной проблемой в развитии институтов собственности является высокий уровень коррумпированности судов. По данным Международной независимой организации World Justice Project, в 2017–2018 гг. Россия занимает 89-е место из 113 возможных в рейтинге Rule of Law Index (Рейтинг верховенства права) [220].

Следует констатировать тот факт, что отдельные нормы законов носят декларативный характер, а также не достигаются намеченные результаты, что приводит к возникновению институциональных ловушек, которые можно разделить на формальные и неформальные. К формальным институциональным ловушкам можно отнести:

- уход в теневую экономику в связи с чрезмерной налоговой нагрузкой (результат такого действия в первую очередь отражается на пополнении бюджетов разных уровней);

- неплатежи по кредитам, вследствие необеспеченности кредитов и высоких процентных ставок для малого бизнеса;

- рост коррупции, в связи с желанием быстрого подключения к энерго-, газосетям, получения разрешений на строительство, лицензирования отдельных видов деятельности и др.;

- патерналистский характер взаимодействия МП и государства в обмен на обеспечение определенных потребностей бизнеса;

- непрозрачность норм права для предпринимательской деятельности малого бизнеса, т.к. существуют противоречия в законодательных актах;

- открытие малого бизнеса на короткий срок, т.к. именно начинающему бизнесу даются преференции по уменьшению налогов и контрольных проверок в течение трех лет. Соответственно, такой бизнес не стремится сделать долгосрочные инвестиции, а предпочитает закрыться через три года и открыться вновь [56];

- ловушки догоняющего развития, копирование инноваций, а зачастую пиратство. Такая ситуация возникает в силу слабого развития института интеллектуального права в стране;

- капитализацию депрессивного статуса, в силу слабости общественного контроля, бюрократизации государственного управления, имитации экономического развития, обращение за государственной бюджетной поддержкой для квази-инвестиционных проектов [34] и др.

Помимо формальных институциональных ловушек можно выделить и неформальные, среди которых:

1) психологическая неготовность населения к рискам, здоровому авантюризму и, соответственно, предпринимательской деятельности;

2) по данным исследования социологов, низкий уровень доверия в России, а также уважения к правилам и нормам, готовности взаимодействовать в ассоциативных формах [139, с. 95];

3) рентоориентированное поведение, настроенное на присвоение природной ренты, нежели на создание добавочной стоимости, что ведет к недобросовестной конкуренции, коррупции, лоббированию интересов отдельных членов общества, поэтому первоочередные инвестиции осуществляются в административный ресурс;

4) опасение и нежелание инвестировать в развитие, в основном осуществляется портфельное инвестирование;

5) имитация инфраструктурной поддержки, в частности создание реестров имущества, свободных от третьих лиц, не пригодного для передачи субъектам малого бизнеса;

6) некомплементарность институциональной среды и инновационной деятельности;

7) низкий престиж быть предпринимателем, негативное отношение к предпринимательству;

8) низкая институциональная грамотность в сфере ИПМП;

9) дисбаланс в развитии территорий, регионов и местных структур, обусловленный историческими и географическими особенностями.

Снижение негативного воздействия институциональных ловушек на предпринимательскую деятельность рекомендуется осуществлять посредством совершенствования институциональной среды по следующим основным направлениям:

- разработать концепцию государственного управления ИПМП;
- законодательно закрепить понятие «информационная услуга»;
- определить стандарты предоставления инфраструктурных услуг организациями, образующими инфраструктуру, в том числе стандарты предоставления сервисных инфраструктурных услуг в электронном виде, и закрепить их законодательно;

- сформировать инфраструктуру поддержки для отдельных категорий предпринимательства с учетом их специфики: молодежное предпринимательство, женское предпринимательство, социальное предпринимательство, инновационное предпринимательство и др., законодательно закрепить понятия разных видов предпринимательства;
- расширять такой принцип предоставления инфраструктурных услуг, как «одно окно»;
- обозначить и сформировать базовые формы, виды и перечень услуг, оказываемых организациями инфраструктуры;
- разработать методологию проведения мониторинга ИПМП, определить ключевые показатели для мониторинга деятельности ИПМП и закрепить их законодательно;
- сформировать и закрепить порядок взаимодействия субъектов инфраструктурной поддержки на разных уровнях: федеральном, региональном и местном;
- разработать стандарты взаимодействия субъектов инфраструктуры: информационных, кредитных и др.;
- законодательно проработать информационно-сервисную инфраструктуру и универсальный интерфейс для всех регионов;
- принять поправки в административный кодекс по расширению штрафных санкций, налагаемых на заказчиков, нарушающих сроки оплаты по договорам с МП;
- разработать действенные инструменты штрафов и ответственности за нарушение интеллектуальной собственности;
- освободить субъекты МП от подачи отчетности и налоговых деклараций при условии использования контрольно-кассовой техники;
- разработать особые налоговые режимы или налоговые послабления для стимулирования перехода микропредприятий в малые, а малые – в средние и т.д.;
- ввести мораторий не только на плановые проверки, но и на отдельные внеплановые проверки по отдельным категориям МП;
- закрепить законодательно аспекты взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса по вопросам лизинга, субподряда, франчайзинга,

аутсорсинга и венчурного финансирования с возможностью предоставления отдельных преференций для крупного и среднего бизнеса, оказывающих такую поддержку.

Совершенствование институциональной среды должно идти в направлении развития контрактного и интеллектуального права, антимонопольного законодательства, прав частной собственности, трудового права, защиты прав предпринимателей, конкуренции, образования новых форм бизнеса. Важными являются упрощение и формирование открытых государственных процедур в целях создания благоприятных условий для устойчивой деятельности хозяйствующих субъектов.

2.2. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рост числа предприятий малого бизнеса и результативности его поддержки на всех этапах власти является приоритетной задачей государственной политики в области формирования благоприятных условия для развития МП. В последнее время деятельность органов власти все больше направлена на поддержку МП, осуществляющего ранее не свойственную ему функцию – модернизация экономики.

Формирование ИПМП является ключевым фактором, обеспечивающим деятельность малого бизнеса и позволяющим отвечать вызовам современной экономики.

Во многих регионах действующая инфраструктура поддержки МП выполняет не весь заданный спектр возложенных на нее задач. В результате часть финансовых средств, выделенных государством на поддержку МП, не доходит до производителей продукции, работ, товаров и услуг, что говорит о неудовлетворенности субъектов МП государственным управлением ИПМП. Соответственно, возникает сложная задача осуществить и наладить эффективное и рациональное взаимодействие между субъектами

инфраструктуры и малого бизнеса. Пониманию степени неудовлетворенности бизнеса в существующем государственном управлении ИПМП может способствовать оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой в регионах. Она позволит выявить регионы-лидеры инфраструктурной поддержки малого бизнеса и передовой опыт совершенствования такой инфраструктуры. Вместе с тем оценка повышает информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в сфере инфраструктурной поддержки. Важно оценить не только ИПМП, но и управляющее воздействие со стороны государства в период реализации программ государственной поддержки, в рамках внедрения методов и процедур государственного управления, ориентированных на результат.

При внедрении элементов планирования и проектного государственного управления по целям и результатам деятельности в сфере государственной поддержки развития малого бизнеса становится необходимой разработка комплексной системы измеримых показателей, характеризующих состояние ИПМП, через систему показателей, определяющих развитие МП, как результат деятельности самой инфраструктуры, а также эффективность и результативность деятельности уполномоченных органов исполнительной власти в сфере поддержки малого бизнеса.

При выборе оцениваемых показателей рекомендуется опираться на открытые данные статистической отчетности (формализованные данные) с тем, чтобы избежать субъективных суждений, как это делается в методике рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [224]. С этой целью необходимо осуществить сбор данных с сайтов Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Корпорации МСП, Единой информационной системы в сфере закупок. Построение оценки на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу заинтересованных пользователей, затруднено рядом обстоятельств. Во-первых, первое сплошное статистическое исследование деятельности малого и среднего бизнеса было проведено по итогам 2010 г., последующее – по итогам 2015 г., а следующее будет проведено по итогам 2020 г. Во-вторых, результаты выборочных наблюдений за деятельностью малого бизнеса содержат недостаточное количество показателей

[337]. На данный момент не существует методики оценки эффективности государственного управления ИПМП, поэтому в своем исследовании мы преднамеренно расширяем область анализа существующих методических подходов, включающих оценку уровня развития МП и результативности программ государственной поддержки МП, в целях возможного использования отдельных положений для формирования авторского методического подхода к оценке эффективности государственного управления ИПМП.

Е.В. Балекин предлагает для оценки результативности 1 млн р. средств, выделенных по программам государственной поддержки МП, использовать следующие показатели: количество производственных МП; численность занятых в производственных организациях малого бизнеса; объем инвестиций в основной капитал производственных МП; оборот производственных МП; объем фонда оплаты труда производственных МП; доход от продажи продукта производственных МП [50, с. 139–140]. На наш взгляд, в данном методическом подходе применяется недостаточное количество показателей, например не отражаются индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами поддержки (таблица 2.2).

Для оценки развития малого бизнеса В.А. Гражданкин также считает важными показатели, перечисленные ранее, но в большей степени выделяет бюджетный эффект, который выражается в росте поступлений в бюджет от деятельности МП. На муниципальном уровне, по его мнению, этот эффект в большей степени выражается в росте поступлений от налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). По этой причине он предлагает включить в подсчет прирост заработной платы, среднесписочной численности работников МП, налоговые вычеты, норму отчислений налога на доходы физических лиц в соответствующий бюджет пропорционально размеру выделенных субсидий [75, с. 121–122]. Разработанный им методический подход может быть использован для оценки эффективности государственного управления ИПМП, но как дополнение к анализу вклада других показателей в развитие МП.

Таблица 2.2 – Методические подходы к оценке результативности государственных программ поддержки малого предпринимательства и к оценке уровня его развития¹

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
1	2	3	4	5
Е.В. Балекин	Результативность государственных средств, направленных на поддержку МП	Количество малых промышленных предприятий, ед.; общая численность занятых на малых промышленных предприятиях, чел.; инвестиции в основной капитал, млн р.; оборот, млн р.; фонд заработной платы, млн р.; выручка от реализации продукции, млн р. [50, с. 139–140]	Исследуемые показатели рассчитываются на 1 млн р. государственных средств, направляемых на реализацию мер государственной политики в сфере поддержки МП, и сравниваются с возвратностью бюджетных средств	Применяется недостаточное количество показателей, характеризующих результативность ИПМП, например не используются индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки. Анализ строится на основных показателях деятельности МСП, представленных на сайте Росстата
В.А. Гражданкин	Эффект от реализации программы поддержки МП	ΔOT – прирост оплаты труда, р.; $\Delta Ч$ – прирост численности занятых в МП, чел.; НВ – налоговые вычеты, р. [75, с. 121–122]	Эффект (Э) от реализации программ поддержки рассчитывается по формуле: $\text{Э} = (\Delta OT \times \Delta Ч - \text{НВ}) \times 13 \% \times \text{НО},$ где НО – норматив отчислений исследуемого налога в соответствующий бюджет пропорционально объему выданных субсидий	Данный методический подход может быть использован, но как дополнение к анализу вклада других показателей в развитие МП

¹ Источник: составлено автором.

1	2	3	4	5
Е.В. Романенко	Эффективность реализации региональных программ поддержки и развития МП	Доля МБ в валовом региональном продукте (ДВРП); доля числа МП в общем количестве (ДК); доля налоговых поступлений МП в общем числе налоговых поступлений (ДН) [232, с. 34]	Коэффициент активности МП в регионе в общем виде рассчитывается по следующей формуле: $K_p = \sqrt[n]{\text{ДВРП} \times \text{ДК} \times \text{ДН}}$	Анализ строится на ограниченном числе показателей развития МП и не учитывает индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки
Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова	Эффективность государственной поддержки МП	Количество предприятий, воспользовавшихся поддержкой и действующих на территории региона; прирост налоговых поступлений, обусловленный поддержкой; доля инновационных предприятий в общем объеме предприятий, воспользовавшихся поддержкой [149, с. 50–59]	Бюджетная эффективность государственной поддержки МП рассчитывается как отношение экономического эффекта от реализации программных мероприятий (прирост налоговых поступлений) к необходимым для ее достижения бюджетным затратам (сумма субсидии)	Методический подход ориентирован на расчет бюджетной эффективности, исходя только из двух показателей: прироста налоговых поступлений и суммы субсидий. Соответственно, он тоже не может быть применим, т.к. не учитывает другие формы поддержки МП
С.А. Попов	Эффективность управления программами поддержки МП	Рассчитывается динамика (прирост) показателей развития МП: – количества субъектов; – среднесписочной численности занятых; – фонда заработной платы; – оборота; – инвестиций в основной капитал [208, с. 2249–2252]	Необходимость программы предлагается оценивать через доступность государственной поддержки и долю нуждающихся в государственной поддержке	Ограниченность данного методического подхода состоит в том, что не все МП могли знать о возможности получения средств по определенной программе государственной поддержки, а также о возможности применения ограниченного числа показателей деятельности МП (четыре основных показателя)

1	2	3	4	5
В.Б. Тореев	Оценка масштаба деятельности МП и его вклада в развитие экономики региона	Интегральный показатель, отражающий масштабы развития МП, и интегральный показатель, отражающий вклад МБ в развитие экономики региона [287, с. 118–154]	Первый показатель высчитывается как среднее от следующих значений: число предприятий, количество занятых на МП, оборот товаров и услуг, объем инвестиций. Каждый из этих показателей, в свою очередь, нормировался путем деления на максимальный показатель региона по России. Для интегрального показателя, определяющего вклад МП в развитие региона, рассчитывались доля МП на 1000 жителей региона, доля работников МП к общему числу занятых в регионе, доля оборота на весь оборот предприятий региона, доля инвестиций ко всем инвестициям предприятий региона	Анализ строится на основных показателях развития МП и не учитывает индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки
В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамраев, А.М. Шестоперов	Интегральные индексы, отражающие состояние и развитие МП	Двадцать семь показателей, объединенных в пять групп: 1) качество развития малых предприятий; 2) эффективность использования ресурсов; 3) характер делового климата; 4) социальная эффективность МП; 5) эффективность инновационной политики [120, с. 38–45]	Интегральный индекс, отражающий развитие МП, который рассчитывается как среднее геометрическое из индексов изменения отдельных показателей состояния и развития МП	Ограниченность данного методического подхода состоит в использовании экспертных оценок, которые не всегда могут быть точными. На наш взгляд, целесообразно в группу 4 «Социальная эффективность МП» включить дополнительно размер заработной платы работников, а в группу 5 «Эффективность инновационной политики» – расходы на НИОКР

1	2	3	4	5
Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина	Интенсивность выполнения программ поддержки МСП и обеспеченности инфраструктурой поддержки	Предлагают анализировать обеспеченность предпринимательской деятельности объектами социально-экономической инфраструктуры на основе исследования социально-экономических программ развития региона [82, с. 171]	Используя метод нелинейного программирования, определен коэффициент интенсивности по обозначенным объектам обеспеченности в технических паспортах районов г. Новосибирска. Для дальнейших расчетов сформирована модель оценки интенсивности выполнения программ, оценены дисперсия и коэффициент корреляции	Методический подход затрагивает в целом социальное развитие региона, а не отдельного сектора МП, а также не включает другие аспекты (финансовые, инвестиционные, промышленный сектор, инновации и т.д.)
Л.Г. Руденко, В.М. Караулов	Рейтинг инфраструктурной поддержки МСП	Рассчитываются 26 показателей, разбитых на шесть групп: 1) показатели экономического развития региона; 2) показатели социального развития региона; 3) показатели финансовой эффективности региона; 4) степень ресурсного обеспечения региона; 5) степень привлекательности деятельности МСП; 6) уровень предпринимательской инициативы [254, с. 66–72]	Для каждого региона вычислялись обобщенные индексы группы на основе среднего арифметического. Итоговый интегральный показатель – индекс инфраструктурного обеспечения МСП в регионе – формируется из частных индексов по принципу среднего геометрического	Данный методический подход содержит излишние показатели, а также в нем не принимались во внимание индикаторы управляющего воздействия государственной политики в области поддержки МП, что привело к необходимости разработки оригинального методического подхода, учитывающего масштабы и результативность поддержки МП. Кроме того, используя корреляционный анализ, выявлено, что показатели развития инфраструктуры региона (экономические, социальные, ресурсные) оказывают существенное влияние на интегральный показатель и другие групповые показатели

1	2	3	4	5
«РИА Рейтинг»	Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ	Доля работников МП в общей численности рабочей силы; изменение численности работников; оборот малых предприятий на одного работника; изменение оборота [64]	Методика составления рейтинга основана на агрегировании различных показателей. На первом этапе рассчитаны рейтинговые баллы субъектов Федерации по каждому показателю, на втором – рейтинговые баллы регионов по группе факторов, на третьем – интегральные рейтинговые баллы. Интегральные рейтинги – как среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп факторов	Анализ строится на основных показателях развития МП и не учитывает индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки

Примечание. К основным показателям деятельности МСП относятся: количество предприятий, ед.; средняя численность работников, чел., оборот предприятий, тыс. р., инвестиции в основной капитал, тыс. р.

Для исключения региональных различий, связанных с масштабами регионов (по численности населения) и уровнем цен, мы предлагаем рассматривать относительные показатели на душу населения или на одного занятого, а стоимостные показатели пересчитывать в количестве фиксированных потребительских корзин, которые можно приобрести в данном регионе на рассматриваемую денежную сумму. Такой подход позволяет оценивать, например, уровень денежных доходов в различных регионах: доходы будут одинаковыми (при различной номинальной величине), если на эти доходы можно приобрести в соответствующих регионах одинаковое количество фиксированных потребительских корзин. Вместе с тем эти показатели можно сравнивать между собой за разные годы и оценивать реальное (а не номинальное) изменение показателей. С.А. Попов вслед за А.В. Кнышовым и А.И. Пономаревым предлагает оценивать государственную поддержку МП по признакам полезности, необходимости и достаточности.

Первый показатель полезности программы поддержки рекомендуется оценивать по приросту следующих показателей: количества субъектов МП, среднесписочной численности занятых на МП, фонда заработной платы в организациях МП, оборота, инвестиций в основной капитал.

Необходимость программы предлагается оценивать через доступность государственной поддержки и долю нуждающихся в государственной поддержке. Доступность (D) определяется отношением количества МП, получивших поддержку, к количеству обратившихся в соответствующие органы за поддержкой. С.А. Попов предлагает интерпретировать данный показатель следующим образом: если D находится в пределах 0,9–1,0, то программа доступна; если D – в пределах 0,5–0,8, то программа имеет среднюю степень доступности; если D – в пределах 0,01–0,4, то она не доступна. Долю нуждающихся в государственной поддержке предлагается определять как отношение числа МП, обратившихся за поддержкой, к общему количеству МП. Чем меньше значение показателя, тем меньше МП нуждается в государственной поддержке [208, с. 2249–2252]. Ограниченность данного методического подхода состоит в том, что не все МП могли знать о возможности получения определенной поддержки [139, с. 110].

С.А. Поповым достаточность программы поддержки МП оценивается через следующие показатели: доля налоговых поступлений от субъектов

малого бизнеса (прирост); доля МП в валовом региональном продукте (прирост); уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке; коэффициент активности МП. Уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке, в свою очередь, определяется как разность между единицей и уровнем нуждающихся МП в государственной поддержке, т.е. чем меньше данный показатель, тем ниже удовлетворенность МП государственной поддержкой, соответственно, ниже ее достаточность, и наоборот [208, с. 2249–2252].

В.Б. Тореев предлагает использовать для оценки развития МП интегральные показатели двух групп: интегральный показатель, отражающий масштабы развития МП ($I_j^{\text{МП}}$); интегральный показатель, отражающий вклад МБ ($I_j^{\text{МБ}}$) в развитие экономики региона. Первый показатель высчитывается как среднее от следующих значений: число предприятий, количество занятых на МП, оборот товаров и услуг, объем инвестиций. Каждый из этих показателей, в свою очередь, нормировался путем деления на максимальный показатель региона по России. Для интегрального показателя, определяющего вклад МП в развитие региона, рассчитывались: доля МП на 1000 жителей региона; доля работников МП к общему числу занятых в регионе; доля оборота на весь оборот предприятий региона; доля инвестиций ко всем инвестициям предприятий региона [287]. Эти показатели также нормировались (модифицировались) путем деления на максимальное значение по всем регионам России.

Как мы наблюдаем, авторы исходят из различных доводов при выборе показателей оценивания. Интересным представляется подход к выбору оцениваемых показателей В.В. Буева, С.В. Мигина, Н.В. Смирнова, А.А. Шамраева, А.М. Шестоперова, которые предлагают задачу адекватной оценки вклада государственной политики поддержки в развитие МП решать в терминах показателей непосредственного и конечного результата. Авторы предлагают оценивать пять групп показателей:

- 1) качество развития малых предприятий;
- 2) эффективность использования ресурсов;
- 3) характер делового климата;
- 4) социальная эффективность МП;
- 5) эффективность инновационной политики [120, с. 38–45].

Ограниченность данного методического подхода состоит в использовании экспертных оценок, которые не всегда могут быть точными. Предложенный подход может быть использован для оценки эффективности государственного управления ИПМП с некоторой доработкой. В частности, целесообразно в четвертую группу «Социальная эффективность МП» включить дополнительно размер заработной платы работников, а в группу «Эффективность инновационной политики» – расходы на НИОКР.

Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина для оценки условий деятельности предпринимателей, кроме объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, предлагают анализировать обеспеченность объектами социально-экономической инфраструктуры на основе исследования социально-экономических программ развития региона [82, с. 171]. В своей работе они анализируют обеспеченность объектами образовательной сферы здравоохранения, торговли, общественного питания, обеспеченность библиотеками, бассейнами, аптеками и т.д.

Представленные методические подходы внесли серьезный вклад в теорию предпринимательства и теорию государственного управления, однако по-прежнему остается актуальной проблема разработки методического подхода к оценке эффективности государственного управления ИПМП, т.к. из проанализированных нами методов ни один не может быть применим в полной мере для нашей цели (таблица 2.3). За основу разработки авторского методического подхода предлагается взять методику В.В. Буева, С.В. Мигина, Н.В. Смирнова, А.А. Шамраева, А.М. Шестоперова, а также ранее разработанную авторскую методику рейтинговой оценки инфраструктурной поддержки МСП (далее – ИПМСР).

В более раннем исследовании нами предлагалась оригинальная методика рейтинговой оценки ИПМСР, основанная на выборе 26 показателей, разбитых на шесть групп (приложение И).

Первая группа – показатели экономического развития региона (далее – ИЭР).

Вторая группа – показатели социального развития региона (далее – ИСР).

Третья группа – показатели финансовой эффективности региона (далее – ИФЭ).

Четвертая группа – степень ресурсного обеспечения региона (далее – ИРО).

Пятая группа – степень привлекательности деятельности МСП (далее – ИПМСП).

Шестая группа – уровень предпринимательской инициативы (далее – ИПИ) [254, с. 66–72].

Отбор показателей для рейтинговой оценки ИПМСП осуществлялся с помощью корреляционного анализа, который показал, что на индекс инфраструктурного обеспечения МСП (далее – ИИОМСП) в регионе в большей степени влияют инфраструктурная поддержка МСП и ИПИ с показателями корреляции 0,82 и 0,63 соответственно (таблица 2.4).

Таблица 2.3 – Сравнительный анализ методических подходов к оценке результативности государственных программ поддержки малого предпринимательства и уровня его развития¹

Автор	Включает основные показатели оценки деятельности МП	Включает в расчет иной перечень показателей, отличный от основных показателей	В расчете используется динамика показателей	В расчет включаются формализованные данные	Использование экспертных оценок	Основан на интегральной оценке	Пригодность использования методического подхода для оценки эффективности государственного управления ИПИ
Е.В. Балекин	+	-	-	+	-	-	-
В.А. Гражданкин	-	+	+	+	-	-	-
Е.В. Романенко	-	+	-	+	-	-	-
Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова	-	+	-	+	-	-	-
С.А. Попов	+	-	+	+	-	-	-
В.Б. Тореев	+	-	+	+	-	+	-
В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамраев, А.М. Шестоперов	+	+	+	+	+	+	+
Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина.	-	+	-	+	-	+	-
Л.Г. Руденко, В.М. Караулов	+	+	+	+	-	+	+
РИА Рейтинг	+	-	-	+	-	-	-

¹ Источник: составлено автором.

В то же время факторы ИРО и ИЭР не оказывают влияния на ИИРМСП. В результате ранее проведенного исследования сделан важный вывод о том, что на показатели рейтинга ИПМСП значительное влияние оказывал уровень финансовой эффективности субъекта РФ, что также повлияло на показатели степени привлекательности деятельности МСП. Соответственно, наиболее успешные в финансовом плане регионы оказались в верхней части рейтинга, а регионы с низким уровнем финансовой эффективности – в нижней его части.

Таблица 2.4 – Показатели корреляции индексов в рейтинговой оценке ИПМСП¹

Коэффициент корреляции	ИЭР	ИСР	ИФЭ	ИСЭР	ИРО	ИПМСП	ИПИ
ИИОМСП	-0,06	0,42	0,52	0,34	0,17	0,82	0,63

Таким образом, данный методический подход, на наш взгляд, содержит излишние показатели, что привело к необходимости разработки модифицированного методического подхода, учитывающего масштабы и результативность поддержки МП, для чего были исключены из оценки такие показатели, как ИЭР, ИСР, ИФЭ, ИСЭР, ИРО, и проведена модификация показателей ИПМСП и ИПИ.

В модифицированной модели выделены три группы по пять показателей: показатели масштаба деятельности МП (ИМД); показатели эффективности деятельности МП (ИЭД); показатели результативности инфраструктурной поддержки (ИРИП) (рисунок 2.2)². Корреляционный анализ показал, что три групповых показателя имеют примерно одинаковую корреляционную связь с ИИПМП 0,670–0,691 и незначительную межфакторную корреляционную связь, составляющую 0,136–0,381 [254, с. 73–81].

После определения оцениваемых показателей рекомендуется перейти к выбору математического аппарата, приемлемого для расчета как групповых показателей, так и интегрального показателя, характеризующего уровень эффективности государственного управления ИПМП. Существуют различные методы расчетов, среди которых выделяются: метод сумм; метод сумм мест; метод средней геометрической величины; метод коэффициентов; метод расстояний; способ многомерного сравнительного анализа; таксонометрический метод; метод суммы баллов и т.д.

¹ Источник: составлено автором.

² Расчет групповых показателей и интегрального показателя проведен в параграфе 5.3.

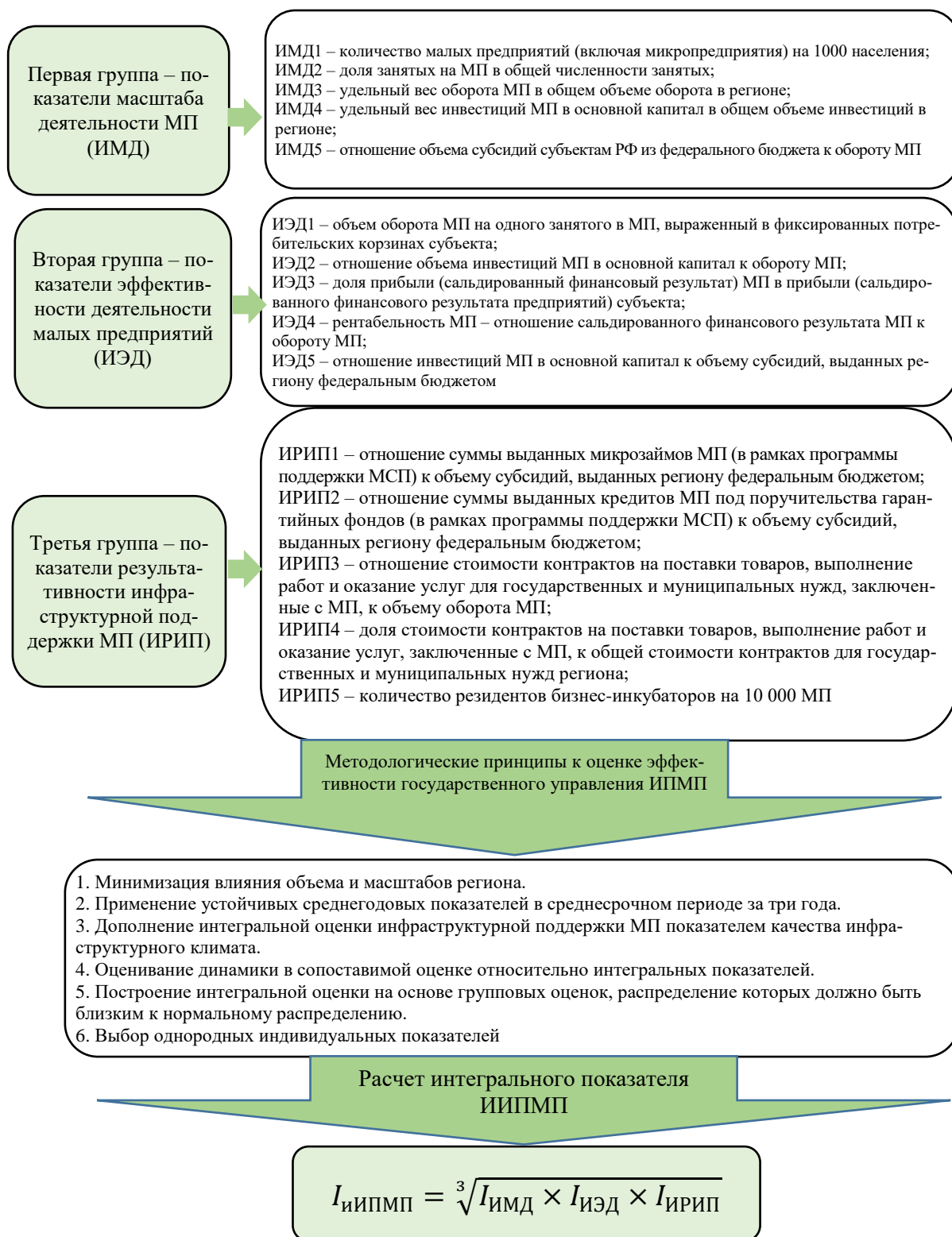

Рисунок 2.2 – Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

¹Источник: разработано автором.

Метод сумм основан на определении суммы фактических значений параметров или темпов по отношению к базе сравнения. Ограничение методов состоит в том, что параметры должны однонаправленно оказывать действие исследуемых показателей на деятельность объекта исследования. Расчет рекомендуется осуществлять по следующей формуле:

$$I_j = \sum_{i=1}^n x_{ij}, \quad (2.1)$$

где I_j – интегральный (комплексный) показатель оценки эффективности государственного управления ИПМП j -го региона;

x – параметр объекта исследования;

i – количество параметров от 1 до n ;

j – количество объектов исследования от 1 до m .

При использовании приведенной формулы необходимо позаботиться о том, чтобы показатели параметра имели одинаковую величину.

Расчет можно осуществлять по относительным интегральным показателям:

$$I_j = \sum_{i=1}^n \frac{x_{ij}^a}{x_{ij}^b}, \quad (2.2)$$

где x_{ij}^a, x_{ij}^b – фактическое и базисное значение i -го параметра для j -го объекта.

В качестве базисного значения можно выбрать эталонное значение или значения показателей наилучшего объекта исследования, с которым ведется сравнение. Наилучшим регионом по эффективности государственного управления ИПМП будет тот, который имеет наибольшее значение показателей-стимуляторов или наименьшее значение показателей-дестимуляторов.

Ограничение метода сумм состоит в том, что показатели должны иметь одинаковую направленность. Кроме того, интегральный показатель может быть высоким, несмотря на низкое значение отдельных частных, которое компенсируется высокими показателями других частных показателей.

Метод сумм мест предполагает ранжирование регионов в зависимости от уровня исследуемых показателей. Предварительно все показатели должны быть разделены на стимуляторы и дестимуляторы. Соответственно, регионы ранжируются в порядке возрастания показателей-стимуляторов и в порядке убывания показателей-дестимуляторов. Для каждого ре-

гиона суммируются занятые им места в зависимости от показателей, а также проводится ранжирование по занятой сумме мест. Чем меньше сумма мест у региона, тем более высокий ранг он имеет по эффективности государственного управления ИПМП. Формула для расчета выглядит следующим образом:

$$I_j = \sum_{i=1}^n p_{ij}, \quad (2.3)$$

где p_{ij} – место j -го региона по эффективности государственного управления ИПМП по i -му показателю.

Ограниченность данного метода заключается в том, что он не учитывает реальное значение показателей, а оценка может получиться грубой, поэтому данный метод был улучшен вводом коэффициента значимости оцениваемых показателей:

$$I_j = \sum_{i=1}^n p_{ij} k_i, \quad (2.4)$$

где k_i – коэффициент значимости i -го показателя, определяемый экспертным путем.

При применении коэффициентов значимости метод становится более точным.

Метод средней геометрической величины базируется на применении коэффициентов для оцениваемых показателей, значения которых составляют 0–1. За единицу принимается значение показателя, имеющего наибольшее значение. Оценка определяется исходя из средней геометрической величины:

$$I_j = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n a_{ij}}, \quad (2.5)$$

где a_{ij} – коэффициент, присвоенный i -му параметру для j -го объекта исследования.

Приведенный метод целесообразно применять при незначительном количестве параметров, которые близки к единице.

Метод коэффициентов заключается в определении интегральной оценки эффективности государственного управления ИПМП путем умножения коэффициентов a_{ij} , присвоенных i -му параметру для j -го объекта исследования:

$$I_j = \prod_{i=1}^n a_{ij}. \quad (2.6)$$

Метод коэффициентов очень близок к методу средней геометрической величины.

Метод расстояний предполагает близость объекта сравнения по показателям к базовому объекту или эталону, в качестве которого может быть выбран регион с наибольшим значением эффективности государственного управления ИПМП, где имеются наибольшие значения по показателям-стимуляторам и наименьшие значения для показателей-дестимуляторов. За эталон можно принять регион с показателями, приближающимися к среднеарифметическому значению показателей.

Первым шагом при методе расстояний является определение коэффициентов, рассчитываемых как отношения показателей по исследуемым объектам к значениям эталонного объекта. Далее рассчитывается сумма квадратов отклонения коэффициентов от единицы по каждому показателю. Таким образом, интегральный показатель может быть рассчитан по следующей формуле:

$$I_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n k_i \left(1 - \frac{x_{ij}^a}{x_{i,m+1}^b}\right)^2}, \quad (2.7)$$

где $x_{i,m+1}^b$ – эталонное значение;

k_i – весовое значение i -го показателя.

После упорядочивания значения I_j по возрастанию проводится ранжирование объектов исследования, где наименьшему значению оценки (наименее удаленному) присваивается первое место.

Данный метод имеет разновидность $I_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n k_i (x_{ij}^a - x_{i,m+1}^b)^2}$.

Извлечение корня не влияет на упорядоченность объектов, поэтому оно может и не производиться. Формула для оценки примет вид $I_j = \sum_{i=1}^n k_i (x_{ij}^a - x_{i,m+1}^b)^2$.

Наибольшую эффективность государственного управления ИПМП имеет регион с наименьшим интегральным показателем.

Способ многомерного сравнительного анализа основан на детерминированной комплексной оценке, в основе которой лежит коэффициент, определяемый как отношение i -го показателя j -го региона к подобному по-

казателю региона, принятого за эталон (базу) $I_j = \sum_{i=1}^n k_i \frac{x_{ij}^a}{x_{i,m+1}^b}$.

Наибольшее значение по интегральному показателю имеет первое место в ранжировании. В основе данного метода, как и в методе расстояний, лежит близость к эталону или базе сравнения.

Таксонометрический метод обобщает метод расстояний, учитывает абсолютные показатели и позволяет элиминировать их различную вариацию. Строится исходная матрица значений:

$$x = \begin{bmatrix} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & x_{m2} & \dots & x_{mn} \end{bmatrix}. \quad (2.8)$$

Матрица преобразуется по следующей формуле:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{\sigma_i}, \quad (2.9)$$

где $\bar{x}_i$ – среднее арифметическое всех уровней показателя i ;

σ_i – среднеквадратическое отклонение показателя i .

$$\bar{x}_i = \frac{\sum_{j=1}^n x_{ij}}{n}; \sigma_i = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (x_{ij} - \bar{x}_i)^2}. \quad (2.10)$$

Далее методика совпадает с расчетом методом расстояний.

Метод суммы баллов основан на использовании абсолютных значений показателей и их шкальных оценок. При данном методе необходимо выбрать шкалу, которая может быть непрерывной и дискретной, а также иметь как положительные, так и отрицательные границы. Шкалами задается наибольшее и наименьшее значение баллов в границах. Дискретные шкалы задают определенное количество баллов, по которым может быть оценен конкретный показатель, задаваемый целочисленной величиной. При непрерывных шкалах значение может быть любым, которое может задаваться интервалом. Интегральный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$I_j = \sum_{i=1}^n b_{ij}, \quad (2.11)$$

где b_{ij} – балльная оценка i -го показателя по j -му объекту.

Многие методики для расчета интегральных показателей основаны на расчете средних простых, средних взвешенных, средних геометрических, средних квадратических, а также на методике экспертных оценок.

Часто для оценок состояния объектов используют экспертные методы. Использование экспертных оценок, во-первых, чревато ошибками субъективных суждений, во-вторых, требует большого количества экспертов (респондентов). Например, при разработке национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах привлекались более 200 тыс. респондентов [181].

Таким образом, в нашем случае при выборе метода расчета индикаторов не все методы могут быть применены. Не рекомендуется использовать метод сумм, т.к. отдельные показатели могут иметь неравноправное значение, например при использовании в расчетах финансовых результатов деятельности организаций малого бизнеса, которые могут принимать как положительное, так и отрицательное значение, соответственно, исследуя искусственно, можно ограничить себя в выборе данных. Метод расстояний может быть применим для оценки индикаторов. Проблемой, с которой может столкнуться исследователь, является субъективный и неверный выбор эталона для сравнения. Данный метод потребует предварительной оценки по выбору эталона, что может быть само по себе слишком трудоемким процессом, вследствие чего данный метод не рекомендуется к применению. По этой же причине предлагается отказаться от использования способа многомерного сравнительного анализа и таксометрического метода. Метод суммы баллов будет полезен в случае наличия большого числа экспертов и респондентов. Поскольку при данном методе необходимо опираться на экспертные оценки, считаем, что в этом случае оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой может быть искажена, соответственно, предлагается отказаться от применения данного метода в целях дальнейшего исследования. В то же время рекомендуется для оценки использовать метод коэффициентов или метод средней геометрической величины. Предпочтение отдадим методу средней геометрической величины, который обусловлен использованием относительных показателей, позволяющих брать в расчет данные разной размерности, в то же время этот метод широко использует авторитетное рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» при составлении социально-экономических рейтингов регионов, компаний, банков, отраслей и стран.

Методом средней геометрической величины предлагается рассчитать индексы ИМД, ИЭД, ИРИП, а далее – обобщающий индекс ИИПМП в регионе:

$$I_{\text{иипмп}} = \sqrt[3]{I_{\text{имд}} \times I_{\text{иэд}} \times I_{\text{ирип}}}. \quad (2.12)$$

Индекс лежит в интервале 0–1. Можно сделать предположение о том, что если он составляет 0–0,4, то ИПМП в регионе развивается медленно, соответственно, государственное управление ИПМП является неэффективным. Если индекс инфраструктурной поддержки находится в интервале от 0,4 включительно до 0,6 включительно, то для развития малого бизнеса в регионе созданы благоприятные условия, и он развивается успешно, что свидетельствует об эффективности государственной поддержки. Если индекс принимает значение 0,6–1, то ИПМП (следовательно, и малое предпринимательство в регионе) развивается активно, что обеспечивается высокой эффективностью государственного управления ИПМП [245, с. 119].

Проведенный анализ существующих методических подходов по оценке достигнутого уровня развития МП, а также по эффективности государственной поддержки МП позволил сформировать авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, основанный на выборе интегральных показателей оценки (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные. В рамках этого подхода определены метод расчета интегральных показателей – метод средней геометрической, критерии оценки эффективности государственного управления ИПМП.

Методический подход, приведенный в исследовании, позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления ИПМП с точки зрения не только инфраструктурной поддержки деятельности малых предприятий, но и управляющего воздействия на ИПМП в регионах. Результаты его реализации позволят выявить регионы-лидеры инфраструктурной поддержки малого бизнеса и передовой опыт ее совершенствования. Вместе с тем оценка повысит информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в сфере государственной под-

держки МП. Сформированный методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП рекомендуется дополнить анализом динамики интегрального показателя ИПМП с двух точек зрения: с точки зрения усредненных показателей инфраструктурной поддержки; с точки зрения изменения годовых показателей инфраструктурной поддержки в течение исследуемого периода. Предложенный методический подход может быть полезен при исследовании эффективности государственного управления регионами инфраструктурной поддержкой и развития МП, поиска новейших конфигураций, способов и форм его инфраструктурной поддержки.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Развитие МП вызывает большой интерес как зарубежных, так и отечественных ученых и государственных деятелей. Правительство Российской Федерации обращает свое внимание в программах и стратегических планах социально-экономического развития страны и регионов на рост числа МСП и его вклада в ВВП. В развитых странах МП развивается более быстрыми темпами, а органы власти оказывают значительную поддержку таким предприятиям, предоставляя льготные услуги. Всемирный банк в своем исследовании *Doing Business* отмечает, что для ведения бизнеса необходимо одно из основных условий – качественные правила, которые являются прозрачными и делают хозяйственную деятельность субъектов наиболее эффективной. Соответственно, государство непосредственно заинтересовано в создании таких правил, позволяющих эффективно управлять ИПМП, как и самой предпринимательской деятельностью.

Исследуя вопросы теории государственного управления, удалось выделить семь подходов к государственному управлению предпринимательской деятельностью (приложение Ж).

Первый подход в государственном управлении деятельностью предпринимательских структур следует связать с меркантилизмом, который опирался на эмпирические данные и не имел глубоких теоретических воззрений. Тем не менее, он положил начало осмыслению роли государства в регулировании предпринимательской (торговой) деятельности, определил цели и инструменты экономической политики [265, с. 14]. Меркантилизм стал отправной точкой развития рыночной системы хозяйствующих структур и занимал значительное место в экономической политике стран Западной Европы в XV–XVII вв. [126, с. 67–68], став идеологией в борьбе против господства феодализма и выступая за свободу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая, в свою очередь, понималась не как абсолютная свобода, а как свобода, контролируемая государством. Последующее развитие меркантилизма связано с расширением договорных отношений между равноправными сторонами: государством и предпринимательством, что способствовало созданию свободного класса товаропроизводителей [164, с. 78–79].

Второй подход в государственном управлении предпринимательской деятельностью основывается на классицизме. Первый этап формирования классической политической экономики начинается с конца XVII в. и связан с такими именами, как У. Петти и П. Буагильбер. Ученые в своих трудах критиковали протекционизм, устремив свои исследования в сторону материального производства, а также они считали, что богатство создается не в сфере обращения, а в сфере производства: «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля – его мать...» [Цит. по: 124, с. 48].

В середине XVIII в. появляется новое направление классической политэкономии – физиократическое, идеи которого наиболее полно отражены в трудах Ф. Кенэ и А. Тюрго. Физиократы способствовали утверждению принципов либерализма и обратили свое внимание на сельское производство, которое считали единственной производительной отраслью. Они провозглашали свободу труда, обмена, предпринимательской конкуренции, отрицали существование монополий и привилегий. Государство, по их мнению, должно стоять на страже порядка и защищать частную собственность. Основоположниками классической теории государственного регулирования

предпринимательской деятельности являются А. Смит и его последователь, оппонент Д. Риккардо. Основные положения их теории – экономическая свобода хозяйствующих субъектов и ограниченное вмешательство государства в их деятельность.

Третий подход в государственном управлении предпринимательской деятельностью связан с неоклассической школой, развитие которой отмечается в период с конца XIX в. и до первой трети XX в. Яркими представителями данной школы являются У.С. Джевонс и Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, И. Фишер, А. Маршалл и А. Пигу. Неоклассики, как и представители классической школы, опираются на принцип либерализма в государственном регулировании хозяйственной деятельности предприятий и выступают за свободную конкуренцию.

Четвертый подход в государственном управлении связан с кейнсианской теорией, сформированной Дж. М. Кейнсом в период великой депрессии в 1929–1933 гг., основные положения которой изложены в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Основная идея теории заключается в том, что рынок не может являться саморегулируемой и совершенной системой, а экономического роста и максимальной занятости можно достичь только через активное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов.

Пятый подход к государственному управлению основан на институционализме, который возник в XIX в. и оформился как течение в 20–30-х гг. XX в. Согласно итогам рассмотрения недочетов функционирования рыночной экономики, направленности монополизма, основатели институционализма подошли к заключению о необходимости регулирования предпринимательской деятельности государством, которое выражалось в социальном контроле [264]. Институты, по их мнению, – это обычаи, традиции и способы мышления, которые имеют психологическую основу и определяют поведение индивидов. Под институтами понимались и профсоюзы, государство, корпорации. Такое разнообразие понятий частично связано с тем, что институционалисты использовали в своих исследованиях методы различных общественных наук: социологии, права, политологии и др.

Шестой подход к государственному управлению предпринимательских структур – неоконсервативный – основан на теории неоклассической школы, в основу которой положены постулаты теории предложения, теории рациональных ожиданий и монетаризма. Представители данной концепции считали, что рынок может самостоятельно саморегулироваться, обеспечивая сбалансированный рост, для чего достаточно экономической свободы, конкуренции, частной собственности на средства производства. Провалы рынка представители неконсервативной концепции связывают с ошибками государственной политики.

Седьмой подход к государственному управлению связан с неоинституционализмом. Как и институционалисты, они изучают социальные институты, но в отличие от них применяют для изучения экономических, социальных, политических и правовых проблем методы современной микроэкономики и теории игр [264]. Начало развития неоинституционализма связывают с ученым Р. Коузом, который отмечал, что вмешательство государства в предпринимательскую деятельность должно ограничиваться созданием «...режима исключительности (режима, при котором субъект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решения относительно использования исключительного правомочия) для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение и транзакционные издержки, при прочих равных условиях, равны нулю...» [321, с. 1–44]. Д. Норт считал, что государство должно обеспечить предсказуемую и стабильную институциональную среду, т.е. создавать определенные «правила игры» для деятельности предпринимательских структур [183, с. 17].

В XXI в. преобладают идеи регулирования предпринимательской деятельности, заложенные в неоклассической [196, с. 75], кейнсианской и неоинституциональной концепциях. Современное кейнсианство включает несколько макроэкономических теорий, которые отличны друг от друга по целям и средствам макроэкономической политики. В современном обществе стоит дилемма преобладания государственного регулирования или

свободного предпринимательства, которая с учетом влияния нового витка научно-технического прогресса и интернационализации экономики остается одной из важных, поэтому эволюция посткейнсианства будет продолжаться и в последующее время. В 70–80-х гг. XX в., когда значительное государственное регулирование предпринимательской деятельности стало сдерживать развитие производства, неоклассическое учение снова стало востребованным и остается таковым по сей день. Современный неoinституционализм также претерпел изменения в XXI в. Он провозглашает столетие человека, а также не только утверждает возрастающую роль человека как основного экономического ресурса в постиндустриальном обществе, но и обосновывает необходимость всестороннего развития личности.

Одной из задач исследования является формирование методологического комплекса к изучению государственного управления ИПМП. В силу того что в работах ученых на сегодняшний день не представлена методология исследования государственного управления ИПМП, для анализа существующих методологических подходов, приемлемых для исследования предметной области научной работы, мы расширяем границы изучения до методологий анализа государственного управления. Существующий методологический комплекс исследования государственного управления опирается на методологические принципы и методы, представленные на рисунке 2.3. В теории государственного управления используются принципы научного познания: материалистического подхода, диалектического подхода, объективности научного познания, аксиологического (ценностного) подхода.

Принцип материалистического подхода рассматривает государственное управление как социальное явление, а государственные органы и закон – как необходимые социальные институты, сущность и характер которых предопределяются социально-экономической структурой общества на уровне его экономического и культурного развития. Исходя из марксистской концепции, фактором, определяющим сущность и содержание, являются базисные экономические отношения, которые формируются при производстве средств производства и потребления: отношения собственности, отношения, вытекающие из общественного разделения труда, складывающиеся при обмене и распределении материальных благ. Диалекти-

ческий принцип основан на применении трех основополагающих законов: единство и борьба противоположностей; взаимный переход количественных и качественных изменений; отрицание отрицания [309].

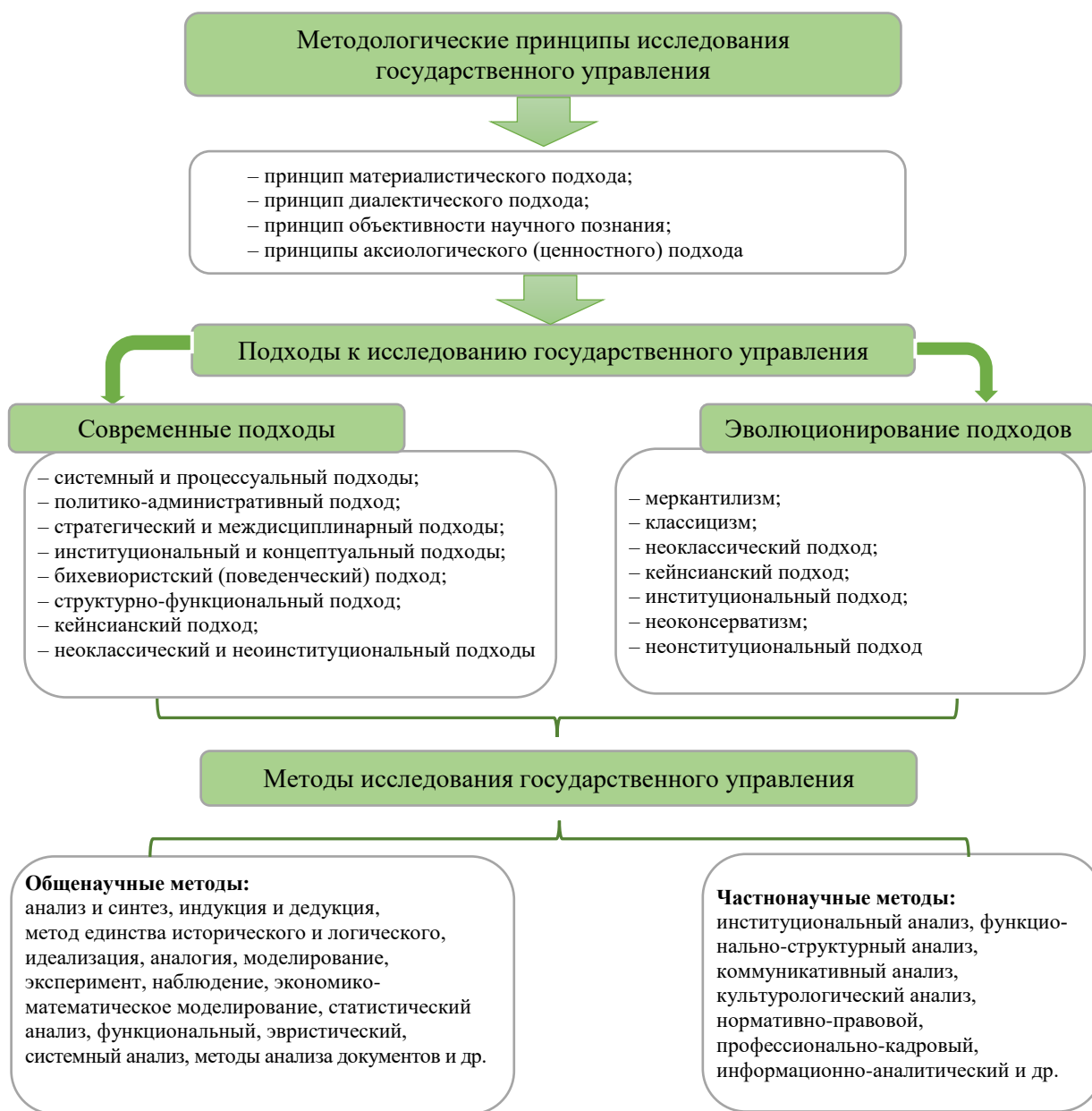

Рисунок 2.3 – Методологический комплекс исследования государственного управления¹

Принцип объективности научного знания заключается в том, что исследуемые явления должны отражаться такими, какими они являются на

¹ Источник: составлено автором.

самом деле. Объективность научных выводов основана на твердо установленных научных фактах, а умозрительные выводы, которые не подтверждаются научными фактами, не признаются объективными. Аксиологический (ценностный) подход связан с проблемой ценностей и оценок, а те, в свою очередь, – с позицией и интересами ученого (социальной группы, общества). Данный подход предопределяет выбор научных проблем, селекцию существенной, с его точки зрения, информации, оценку научной продукции [309].

Методы анализа государственного управления рекомендуется разделять на общенаучные (анализ и синтез; индукция и дедукция; единство исторического и логического; идеализация; аналогия; моделирование; эксперимент; наблюдение; экономико-математическое моделирование; статистический анализ; функциональный анализ; эвристический анализ; системный анализ; методы анализа документов и др.) [152, с. 30–37] и частнонаучные (институциональный анализ; функционально-структурный анализ; коммуникативный анализ; культурологический анализ; нормативно-правовой анализ; профессионально-кадровый анализ; информационно-аналитический анализ и др.) [70, с. 29–33; 71, с. 34–39].

Существует достаточно большой перечень современных методологических подходов к анализу государственного управления. Остановимся только на самых известных и используемых в научной практике (таблица 2.5).

Н.И. Глазунова в методологии исследования государственного управления предлагает выделить системный подход, поскольку только системность в управлении может придать целеполагание, скоординированность действий, субординацию и эффективность. Данный подход к построению нового государственного управления позволит изменить «суммативную» сложившуюся систему, преодолеть порог «черного ящика» и вывести государственное управление на открытую и социально-эффективную систему.

Политико-административный подход, по ее мнению, применительно к государственному управлению осуществляет согласованность интересов, реализацию последовательных мероприятий по достижению социального компромисса. Данный подход обеспечивает соединение политики, государственной власти и государственного управления [70, с. 29–33].

Таблица 2.5 – Основные подходы к исследованию государственного управления¹

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
1	2	3	4
Системный подход	Системный подход к исследованию государственного управления позволяет изменить «суммативную» сложившуюся систему, преодолеть порог «черного ящика» и вывести государственное управление на открытую и социально-эффективную систему. Системность в управлении придает целеполагание, скоординированность действий, субординацию и эффективность	Н.И. Глазунова [71, с. 34–39], Ю.В. Гимазова [70, с. 29–33], В.И. Осейчук [193, с. 123–139], В.Д. Самойлов [266, с. 86–90], А.Е. Минкевич, Т.М. Резер [197, с. 12–13]	Системный подход рассматривается как основополагающий в анализе государственного управления и приемлем для исследования государственного управления ИПМП
Политико-административный подход	Политико-административный подход основан на политике, которая осуществляет согласованность интересов, реализацию последовательных мероприятий по достижению социального компромисса. Данный подход обеспечивает соединение политики, государственной власти и государственного управления. Государственно-административное управление реализует исполнительную власть в современной трехуровневой модели вертикали федеральных, региональных и местных органов	Н.И. Глазунова [71, с. 34–39]	Поскольку данный метод предполагает сочетание политической и административной составляющей, накладывание на «матрицу подконтрольности праву и демократическим институтам», то данный подход не будет использован в настоящем исследовании государственного управления ИПМП
Междисциплинарный подход	Теория государственного управления изучает поведение индивида, социальных групп, государственных органов и общества и опирается на достижения всех наук: политологии, права, экономики, социологии, психологии, праксеологии и др.	Н.И. Глазунова [71, с. 34–39], О.Г. Александров, Т.М. Резер [197, с. 63]	Данный подход является в большей степени теоретическим и в рамках настоящего исследования не будет применяться в силу своей многоаспектности и использования методов из разных наук

¹ Источник: составлено автором.

1	2	3	4
Процессуальный подход	Процессуальный подход применительно к государственному управлению позволяет рассматривать его не как полужакрытую сферу исследования, а как многоэтапный процесс, выраженный в последовательности ряда этапов: разработка государственной политики, анализ, мониторинг и контроль, оценка результатов ее реализации	Ю.В. Гимазова [70, с. 29–33], Л.Н. Свирина [269, с. 83–91]	Процессуальный подход приемлем и используется в настоящем исследовании государственного управления ИПМП при разработке концепции государственного управления ИПМП
Стратегический подход	Стратегический подход в государственном управлении основан на стратегических принципах социально-экономического развития и позволяет учитывать национальные особенности, решать проблемы, препятствующие устойчивому росту	И.И. Смотрицкая [276, с. 45–60]	Стратегический подход приемлем для исследования государственного управления ИПМП. В рамках настоящего исследования данный подход рассматриваться не будет, поскольку он ограничивает государственное управление ИПМП только принятием стратегии
Концептуальный подход	Концептуальный подход в государственном управлении гарантирует высокий уровень использования экономического и инвестиционного потенциала страны, всего набора инструментов прямого и косвенного государственного регулирования, интегрированность деятельности различного характера (исследовательской, организационной, экономической и т.д.) в общий процесс достижения конечной цели экономического и инновационного развития	А.В. Грибовский [77, с. 160–173]	Концептуальный подход приемлем и используется в настоящем исследовании государственного управления ИПМП
Институциональный подход	Институциональная методология исследует логику формирования и содержания политических и социальных институтов, изменения институциональной среды, изучает формальные и неформальные нормы, особенности институциональной практики	А.В. Рыбаков [264]	Институциональный подход сосредоточен на исследовании самих институтов, но не уделяет достаточного внимания поведению субъектов процесса государственного управления, в силу чего не будет использован в исследовании государственного управления ИПМП

1	2	3	4
Бихевиористский (поведенческий) подход	Изучает поведение субъектов государственного управления – отдельных лиц, политических лидеров и социальных групп	В.Д. Самойлов [266, с. 86–90]	Применение бихевиористского (поведенческого) подхода ограничено, т.к. он не позволяет создать целостность научных представлений о реальном поведении людей в обществе
Структурно-функциональный подход	Согласно данному подходу, государственное управление возможно разделить на отдельные части, которые имеют свой функционал. Данный подход позволяет идентифицировать место каждого элемента в целом механизме государственного управления, выявить функциональные зависимости между ними, зависимость между структурной единицей государственного управления и выполняемыми ей функциями в интересах системы, оптимизировать структуру управления и состав персонала в зависимости от характера реализуемых полномочий, определить перспективы каждого элемента системы с точки зрения его вклада в эффективность всей системы государственного управления	В.Д. Самойлов [266, с. 86–90]	Является значимым для анализа государственного управления и позволяет анализировать деятельность должностных лиц органов государственной власти, политических партий, общественных объединений. Его ограниченность связана с тем, что не учитываются внешние факторы, влияющие на систему государственного управления, а также действия других заинтересованных лиц. В силу этих причин он не будет применяться в настоящем исследовании
Кейнсианский подход	Кейнсианский подход основывается на том, что государство становится основным агентом общественной жизни, расширяя государственные расходы и функции бюрократии, применяет некейнсианский методологический принцип акселератора и сверхмультипликатора	Е.А. Капогузов [129, с. 244–256]	Кейнсианский подход привел к накоплению экономических и социальных проблем, в связи с чем он стал критиковаться из-за обременительного характера политики государства и не будет применяться при анализе государственного управления ИПМП

1	2	3	4
Неоклассический подход	Отличительной чертой неоклассического подхода в государственном управлении является исследование процессов принятия государственных решений на основе модели рационального выбора. Он предполагает создание теории, анализирующей общественные институты с позиции оптимизации процессов достижения желаемой цели определенными средствами. Подход основывается на развитии микро- и макротеорий, в частности модели «затраты – выпуск»	Е.А. Капогузов [128, с. 59–69], Д.Г. Егоров [101]	Неоклассический подход не учитывает такие свойства, как неопределенность, несимметричность информации, ограниченную рациональность, транзакционные издержки, особенности институциональной среды, поэтому имеет системные дефекты, искажающие восприятие экономической реальности, соответственно, не будет принят к исследованию государственного управления ИПМП
Неоинституциональный подход	Неоинституциональный подход анализирует реальные, а не только формальные правовые аспекты политического или социально-экономического процесса, позволяет рассматривать институты в широком смысле, изучает транзакционные издержки, опирается на принципы ограниченной рациональности и методологического индивидуализма, анализирует оппортунистическое поведение, уделяет внимание факторам развития производительных сил	Ю.В. Ирхин [121, с. 63–71]	Неоинституциональный подход преодолевает ограничения неклассического подхода в государственном управлении и рекомендуется к анализу государственного управления ИПМП

О.Г. Александров, Т.М. Резер и другие авторы выделяют междисциплинарный подход к анализу государственного управления, который опирается на достижения многих наук в изучении поведения индивида, социальных групп, государственных органов и общества: политологии, права, экономики, социологии, психологии, праксеологии и др. [197, с. 63].

Ю.В. Гимазова рассматривает процессуальный подход применительно к государственному управлению, который позволяет исследовать его не как полужакрытую сферу исследования, а как многоэтапный процесс, выраженный в последовательности ряда этапов: разработка государственной политики, анализ, мониторинг и контроль, оценка результатов ее реализации [70].

И.И. Смотрицкая предлагает применять стратегический подход в государственном управлении, основанный на стратегических принципах социально-экономического развития, позволяющий учитывать национальные особенности и решать проблемы, препятствующие устойчивому росту [276, с. 55].

Применительно к государственному управлению А.В. Грибовский предлагает применить концептуальный подход, гарантирующий высокий уровень использования экономического и инвестиционного потенциала страны, всего набора инструментов прямого и косвенного государственного регулирования, интегрированность деятельности различного характера (исследовательской, организационной, экономической и т.д.) в общий процесс достижения конечной цели экономического и инновационного развития [77].

А.В. Рыбаков исследует вопросы институционального подхода к анализу государственного управления, выделяя идею о том, что институциональная методология исследует логику формирования и содержания политических и социальных институтов, изменения институциональной среды, а также изучает формальные и неформальные нормы, особенности институциональной практики [264].

В.Д. Самойлов предлагает применять к исследованию государственного метода бихевиористский (поведенческий) подход, который изучает поведение субъектов государственного управления – отдельных лиц, политических лидеров и социальных групп, а также структурно-функциональный подход, согласно которому государственное управление возможно разделить на отдельные части, имеющие свой функционал. Структурно-

функциональный подход позволяет идентифицировать место каждого элемента в целом механизме государственного управления и выявить функциональные зависимости между ними [266, с. 86–90].

В своей работе Е.А. Капогузов исследует кейнсианский подход к анализу государственного управления, подчеркивая, что государство становится основным агентом общественной жизни, расширяя государственные расходы и функции бюрократии, применяя некейнсианский методологический принцип акселератора и сверхмультипликатора [129, с. 250]. В рамках неоклассического подхода в государственном управлении исследуются процессы принятия государственных решений на основе модели рационального выбора, анализируются общественные институты с позиции оптимизации процессов достижения желаемой цели определенными средствами [128].

Неоинституциональный подход анализирует реальные, а не только формальные правовые аспекты политического или социально-экономического процесса, позволяет рассматривать институты в широком смысле, изучает транзакционные издержки, опирается на принципы ограниченной рациональности и методологического индивидуализма, анализирует оппортунистическое поведение, уделяет внимание факторам развития производительных сил [121].

Неокейнсианская концепция адаптирует постулаты Дж. М. Кейнса к решению современных проблем, расширяя границы теории от статистического подхода до динамики долгосрочного экономического развития. Соответственно, центр фокуса смещается от полной занятости на всех фазах экономического цикла к проблемам долгосрочного роста. На современном этапе наблюдается систематическое управление совокупным спросом через государственное финансирование и стимулирование научных исследований. В рамках поддержки развития МП активизируется политика финансирования наукоемких и технологических разработок. Можно предположить, что кейнсианская теория используется как кратковременная попытка преодолеть определенный порог вклада МП в ВВП. Неоклассическая теория на современном этапе отражается в развитии теорий монетаризма и неолиберализма при регулировании предпринимательской деятельности и ИПМП. Теория монетаризма предполагает, что основная задача государства заключается в регулировании денежной массы посредством развития денежной

теории, заложенной М. Фридманом. Неоклассицизм, монетаризм и неолиберализм явились теоретической основой реформ в России в 1990–2010 гг., а также антикризисных мер в 2008–2010 гг., что существенно повлияло на деятельность хозяйствующих субъектов. В то же время ощущается кризис неоклассической теории, в частности Китай, отказавшись от экономического либерализма, продемонстрировал значительный рост ВВП.

В 1990 г. начинают набирать популярность другие экономические теории, которые критикуют принципы неоклассической концепции. В частности, еще в 1970 г. Д. Канеман, являющийся основоположником поведенческой экономики, подверг критике рациональное поведение «экономического человека», доказывая, что он мыслит иррационально в принятии управленческого решения. Институционалисты считают, что человек не действует как автономный индивид, а его поведение определяется рамками социальных структур и он вынужден подчиняться формальным, неформальным правилам. Таким образом, основополагающий методологический принцип неоклассической теории – рациональный индивидуализм – подвергся критике со стороны двух направлений: поведенческой экономики и институционализма, что приведет либо к трансформации неоклассической теории, либо к замене ее как ведущей экономической теории на другую. Под влиянием критики все чаще как отечественные, так и зарубежные экономисты стали особое внимание уделять институциональным аспектам развития экономики, которые ранее практически не учитывались в неоклассической теории [134, с. 35–36].

В настоящее время неоинституционализм набирает силу, исходя из ряда своих возможностей и особенностей. Поскольку неоинституционализм проводит анализ на нескольких уровнях (институциональном, организационном и индивидуальном), то порождается несколько объектов исследования, что позволяет говорить о нем не как о некоей стройной теоретической системе, а как о семействе нескольких подходов, объединенных концептуальной идеей, что и приводит к его многообразию.

О. Уильямсон выделил три основных подхода в неоинституционализме: основанный на изучении институциональной среды; основанный на изучении организационных форм; трансакционный подход [346].

Интересной представляется классификация групп ученых, применивших институциональные подходы в своих исследованиях, разработанные С.Г. Кирдиной: экономисты-социологи, применившие методы социологии для изучения экономических процессов, экономисты-математики, использующие аппарат западных неoinституционалистов для решения прикладных задач формализованными методами; ученые-преподаватели, обсуждающие методологический аппарат нового институционализма для изучения его в вузах; ученые, применившие идеи неoinституционализма для прикладных исследований развития отраслей российской экономики [131].

С.Г. Кирдина является представителем Новосибирской экономико-социологической школы, сторонники которой в своих исследованиях используют структуралистический подход, рассматривая общество как социальную систему, а институты – как механизмы, регулирующие его развитие [130, с. 56–59].

Н. Флигстин выделяет ряд новых институциональных подходов: исторический институционализм, институционализм рационального выбора, экономический институционализм и социологический институционализм. Как отмечает ученый, несмотря на разнообразие новых институциональных течений, они объединены некой общностью:

1) исследуют создание существующих и новых социальных порядков, которые можно назвать «аренами», «полями», «играми»;

2) в основе их лежит социальный конструктивизм, который рассматривает создание институтов как результат воздействия акторов;

3) опираются на идеи проектирования и воспроизводства институтов, основанные на взаимодействии акторов, в частности в отношении распределения ресурсов как источников власти [300, с. 29].

В отечественной практике институционализм был не популярен и вплоть до конца 1950 г. институты изучали правоведы, в то время как в других отраслях они не только не исследовались, но и служили предметом осуждения. Лишь в 1990 г. отечественные экономисты обратили свое внимание на новые институциональные подходы в исследовании. В 70–90-х гг. XX в. неoinституционалисты придают более широкое значение институтам и рассматривают их как «правила игры», которые осуществляют взаимоотношения между акторами и регулируют общественные явления [131].

В новом контексте экономических процессов целесообразно для целей государственного управления ИПМП применять неoinституциональный подход, т.к. он рассматривает социальные институты, которые поддаются определенному анализу, что, собственно, и отличает неoinституционализм от неоклассической теории и «старого» институционализма. Предметом исследования неoinституционалистов становятся трансакционные издержки, контрактные отношения и права собственности. Он учитывает тот факт, что существование самих институтов сопряжено с определенными издержками и выгодами. Кроме того, представители неoinституционализма утверждают, что поведение экономического агента может быть не эффективным в рамках существующих институтов, а их замена сопряжена с высокими институциональными издержками.

Проблема исследования применения методологии неoinституционализма для государственного управления ИПМП остается мало изученной. Для этих целей предлагается использовать исследовательскую схему Н. Флигстина, расширив ее границы до мезо- и макроуровня. Возможность использования неoinституционального подхода стала реальной при включении методов макроэкономического анализа, добавлении к институтам акторов, ресурсов и стратегий в управлении. Еще одной отличительной чертой неoinституционализма является фокус на результаты публичной политики в виде государственных программ, стратегий, концепций. Использование экономических инструментов в неoinституционализме позволило применять количественные методы анализа, что также расширяет возможности его применения. Ограниченность неoinституционализма обуславливается в поведении акторов в соответствии с определенными институтами, а не в достижении ими эффективности [61, с. 63–65]. В этом случае мы имеем дело с проявлением принципа «ограниченной рациональности».

Для понимания природы государственного управления ИПМП в рамках неoinституционального подхода целесообразно определить следующее: кто относится к акторам; что представляют собой институты и поля; каким образом происходит изменение самих институтов (рисунок 2.4).

В качестве акторов предлагается рассматривать коллективных субъектов, т.е. предприятия малого бизнеса, организации инфраструктуры под-

держки малого бизнеса, государство. Государство, как актор, занимает привилегированное положение и может использовать институты для поддержания своего господствующего положения, а также оно выступает регулятором инфраструктурной поддержки и способно создавать новые «правила игры».

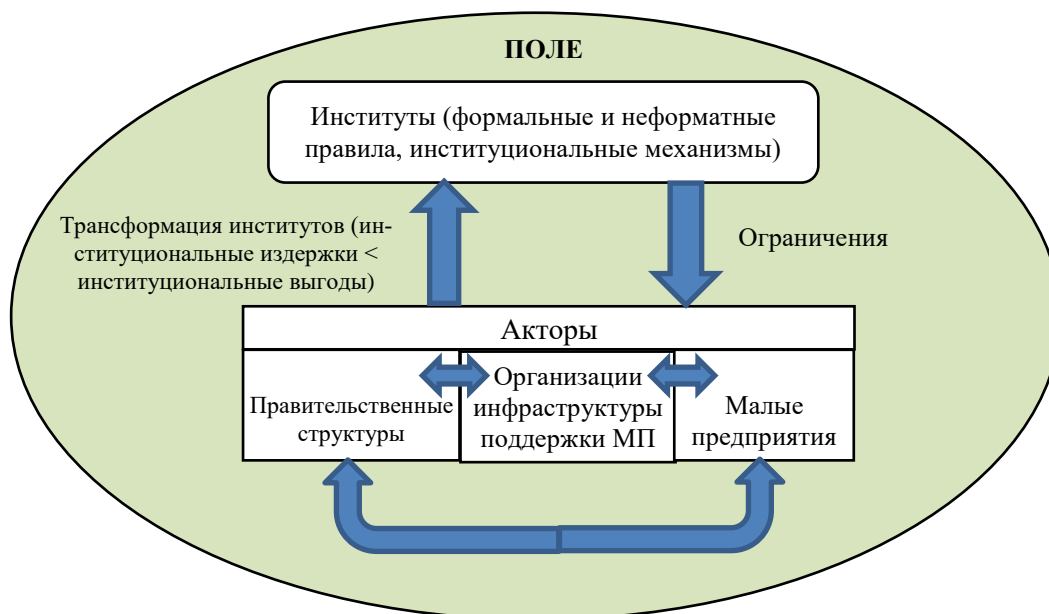

Рисунок 2.4 – Инфраструктура поддержки малого предпринимательства в контексте неоинституционализма¹

Институты воспринимаются как формальные и неформальные правила игры, которые регулируют практику взаимодействия акторов, определяют позиции акторов на поле. Восприятие институтов во многом зависит от когнитивных способностей акторов. По мнению В.В. Радаева, институты в неоинституциональном ключе рассматриваются как «правила поведения и способы поддержания этих правил» [216, с. 10]. Нами рекомендуется в теории ИПМП институты рассматривать, придерживаясь концепции Д. Норта, который выделяет в составе институтов три главные составляющие:

- 1) неформальные правила, формируемые обычаями, традициями, социальными условностями;
- 2) формальные правила, изложенные в Конституции, законах, судебных прецедентах, административных актах;

¹ Источник: составлено автором.

3) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т.д.) [332].

В контексте государственного управления ИПМП предлагается рассматривать поля как ситуации, где организованные группы акторов собираются и определяют свои действия, соответственно, поля могут отражать взаимодействия и условия ведения бизнеса. Пьер Бурдьё характеризовал поле как часть социального пространства (подпространства), специфическую систему отношений «между различными позициями, структурно обусловленными и в большой степени не зависящими от физического существования индивидов, которые эти позиции занимают» [215].

Создание правил, условий ведения бизнеса на поле есть создание социально-экономических институтов. Институционализация представляет собой процесс, посредством которого правила из абстракций превращаются в конституирующие элементы повторяющихся моделей взаимодействия в пространстве полей [328, с. 143–163].

Поля должны выстраиваться таким образом, чтобы воспроизводить малый бизнес при имеющихся ресурсах. Новые институты в полях начинают производиться или трансформироваться в тот момент, когда нарушается взаимодействие между группами акторов в проблемных ситуациях либо когда институты не устраивают намерениям господствующих акторов. На современном этапе существует проблема, которая не согласуется со стратегией социально-экономического развития России: доля малого бизнеса в ВВП практически не изменяется на протяжении долгого периода времени и достигла своего насыщения при существующих институтах. Следовательно, мы можем говорить о появлении нового института, способного координировать действия и взаимодействия организаций инфраструктуры, бизнеса, государства по созданию благоприятных условий для развития МП.

При конструировании полей, по мнению Н. Флигстина, учитываются три фактора: существующие «социальные практики», которые включают правила, законы, организационные технологии; укорененные правила, действующие в поле как «локальные знания»; использование когнитивных рамок задействованных культурных систем координат с целью анализировать смыслы других акторов [300, с. 33].

В построении инфраструктуры поддержки МП Россия имеет незначительный опыт, что затрудняет выстраивание схем и конструирование действий акторов, поэтому во многом схемы для построения ИПМП заимствованы из зарубежных практик и уже развиваются собственный опыт и культура построения подобных полей.

Существующие институты накладывают определенные ограничения на действия акторов, защищая право собственности других, принуждая к выполнению контрактных отношений, позволяют спрогнозировать поведение других акторов и выстраивать стратегии действий. Институты позволяют сокращать трансакционные издержки, структурируя взаимодействия между акторами, минимизируя последствия оппортунистического поведения и ограниченной рациональности на основе принципа информационной открытости (прозрачности).

В рамках теории полей можно рассматривать деятельность коллективных акторов, которые имеют свои цели, способны убеждать и вести за собой других коллективных акторов, подчиняя их своей цели. Н. Флигстин такое умение социальных акторов назвал «социальными навыками», под которыми он понимает способность одних акторов склонять других акторов к взаимодействию, сотрудничеству с целью производства, опротестования или воспроизводства имеющегося набора институциональных правил [300, с. 34]. Таким образом, одни акторы должны понять ментальность других с целью определения мотивирующих их смыслов. В этом контексте неoinституционализм рассматривает институты как смыслы, которые позволяют структурировать поля, определять позиции акторов в полях, когнитивные рамки, помогающие предопределять действия других рациональных акторов и строить сценарии действий в условиях неопределенности [329, с. 204–231].

В стремлении к легитимности существования организаций ИПМП и самих субъектов МП оказываемая поддержка может быть не всегда эффективной, ввиду изоморфности по отношению к социальной среде и существующим институтам, что не позволяет использовать весь потенциал инфраструктурной поддержки. Вместе с тем стремление соответствовать требованиям субъектов МП может сделать данную поддержку эффективной.

Соответственно, государственное управление ИПМП может столкнуться с несколькими противоречиями: соответствие институциональной среде и эффективность самого института. Решение данной проблемы возможно в русле перестройки не только формального правового поля, но и неформальных институтов, поэтому целесообразно выстраивать государственное управление ИПМП на основе методологии неоинституционализма, которая учитывает совокупность всех формальных и неформальных факторов, опирается на принципы «методологического индивидуализма» и «ограниченной рациональности», анализирует понятие «оппортунистическое поведение», применяет нормативный анализ, который сравнивает действующие институты не с воображаемыми конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике, расширяет границы макроэкономического анализа.

Необходимо заметить, что в результате трансформации институциональных полей изменяются подходы к государственному управлению, в том числе к управлению ИПМП, осуществляется переход к публичному администрированию и партнерским отношениям между бизнесом и властью, государством и обществом. Публичное администрирование содержит публичный характер административной деятельности и открытость, общедоступность такой деятельности. Оно учитывает интересы гражданского общества и бизнеса [111, с. 38–41]. В современном мире государственное управление все больше смещается в сторону государственного регулирования, т.е. ограниченного вмешательства государства в общественные отношения [65, с. 174–175], появляются такие новые модели публичного администрирования, как "New Public Management" и "Good Governance", наряду с существующей "Old Public Management".

Модель "Old Public Management" основана на классической бюрократической форме организации и описана М. Вебером как идеальный тип рациональной формы правления, основанной на принципе законотворчества. Данная модель имеет высокий уровень предсказуемости для политиков и граждан. В отличие от нее модель "New Public Management" (далее – NPM) – это сочетание стратегий административной и политической реформы, основанных главным образом на интерпретации административной деятельности через призму частного бизнеса. В 1991 г. ученые Michael Jackson и

Christopher Hood ввели в научный оборот термин "New Public Management" («новый государственный менеджмент», NPM). Модель NPM нашла отражение в институциональных реформах в России в 2000 г. при переходе на рыночные устои [41, с. 8–10]. Прослеживаются тенденции применения технологии корпоративного управления в государственном управлении, возрастает роль негосударственных организаций в предоставлении публичных услуг и, соответственно, происходит внедрение рыночных инструментов в социальную сферу. Государственная политика ориентируется на оценку своей эффективности, рассматривает гражданина как клиента и, следовательно, во главу угла ставит такую цель, как удовлетворение его потребностей качественными государственными услугами [104, с. 77].

J.V. Denhardt, R.B. Denhardt в конце 90-х гг. XX в. предложили новую модель государственной службы, основанную на применении цифровых и информационных технологий. В результате появляется новый термин в государственном и муниципальном управлении – «электронное правительство». В России стали внедрять модель «электронное правительство» с 2008 г., когда был принят ряд документов, регламентирующих данную сферу, в том числе и Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.». В 2019 г. был утвержден Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7), в рамках которого ставятся задачи предоставления государственных и негосударственных услуг в цифровом виде и в целом цифровой трансформации органов государственной власти и местного самоуправления [29].

В XX в. произошла смена парадигмы государственного управления и стала внедряться модель «сервисного государства», в котором государство оказывает услуги, главный критерий оценки которых – удовлетворенность граждан. Сервисный подход определяет основное назначение государства – служение индивиду, а важнейший сегмент государственной службы – форма государственных услуг. Развиваются сетевые формы управленческого взаимодействия, связанные с формированием коммуникативных

технологий управления и планирования, получением обратной связи от граждан о степени их удовлетворенности. В рамках построения модели «сервисного государства» Федеральным законом РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» закрепляются инновационные для России институты взаимодействия органов государственной власти, социума и бизнеса при предоставлении государственных и муниципальных услуг – многофункциональные центры и единый портал государственных услуг [194, с. 19–20], во многих регионах России стал работать сервис «Мой бизнес».

В 90-х гг. XX в. ООН признана концепция добросовестного управления (Good Governance), ориентированная на максимальное расширение участия общества в управлении, которая опирается на принципы прозрачности, эффективности, равноправия и верховного закона, партнерские отношения между гражданским обществом, бизнесом и государством [276, с. 49–50]. Модель "Good Governance" опирается на требования эффективности, наполняет концепцию государственного управления социальными и гуманитарными компонентами и формирует новый подход для понимания необходимого самоуправления, делает управление открытым, доступным, ответственным, контролируемым и чувствительным к требованиям граждан, их потребностям и запросам [41, с. 8–10].

В России отмечается рецессия экономики, которая демонстрирует за последние шесть лет низкие темпы экономического роста, по уровню сравнимые с Кувейтом, несмотря на профицит бюджета. Эксперты-разработчики Дорожной карты «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России» отмечают, что взятый курс в России на макроэкономическую стабилизацию не оправдывается, поскольку экономика зависит от изменения вектора развития мирового рынка нефти, практически не имеет альтернативных источников дохода и даже с профицитом бюджета войдет в системный кризис. Отсутствие активной политики приведет к потере потенциальных возможностей роста экономики и увеличению экономического отставания по сравнению с развитыми и более крупными развивающимися странами. Реформирование экономики эксперты предлагают начинать с «очагов эффективного управления», а не с масштабной административной реформы, по-

степенно создавая новую систему институтов, способствующих росту экономики отдельных отраслей и регионов с обеспечением взаимодействия различных министерств, а также частного бизнеса в разработке новых проектов инфраструктурной поддержки. В данных условиях важными становятся завоевание доверия широкого круга граждан и переход от сырьевой экономики к инновационной [97]. В этом смысле может быть применима модель «государство развития» (англ. *developmental state*), которая нацелена на активное развитие, позволяет поддерживать темпы экономического роста, улучшение качества жизни населения, структурные изменения в национальной экономике. Согласно И.И. Смотрицкой, «под государством развития понимается государство, осуществляющее вмешательство в экономические отношения для решения стратегических задач обеспечения устойчивого экономического роста и инновационного обновления» [276, с. 49–50]. Целями новой модели государства являются развитие и устойчивый социально-экономический рост. В своей деятельности она опирается на цифровые технологии "big data", системы проектного управления, движется постепенно, не вызывая шоков путем экономической либерализации, деконцентрации, разгосударствления, демонополизации, стимулирования роста среднего класса МП, внедрения KPI (Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) для субъектов государственного управления, создания правового и «сильного» государства [97]. Новую модель «государство развития» можно рассматривать как интеграцию существующих моделей «электронное правительство» и «сервисное государство».

Итогом проведенного исследования является формирование авторского методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, который включает общенаучные принципы, дополненные специальными принципами («методологического индивидуализма», «ограниченной рациональности», «информационной открытости (прозрачности)») и частнонаучными, предъявляемыми к выбору приоритетных видов экономической деятельности и оценке эффективности государственного управления ИПМП. Авторский комплекс включает систему подходов к исследованию: системный, концептуальный, функционально-интеграционный, процессуальный, неинституциональный и методический (рисунок 2.5).

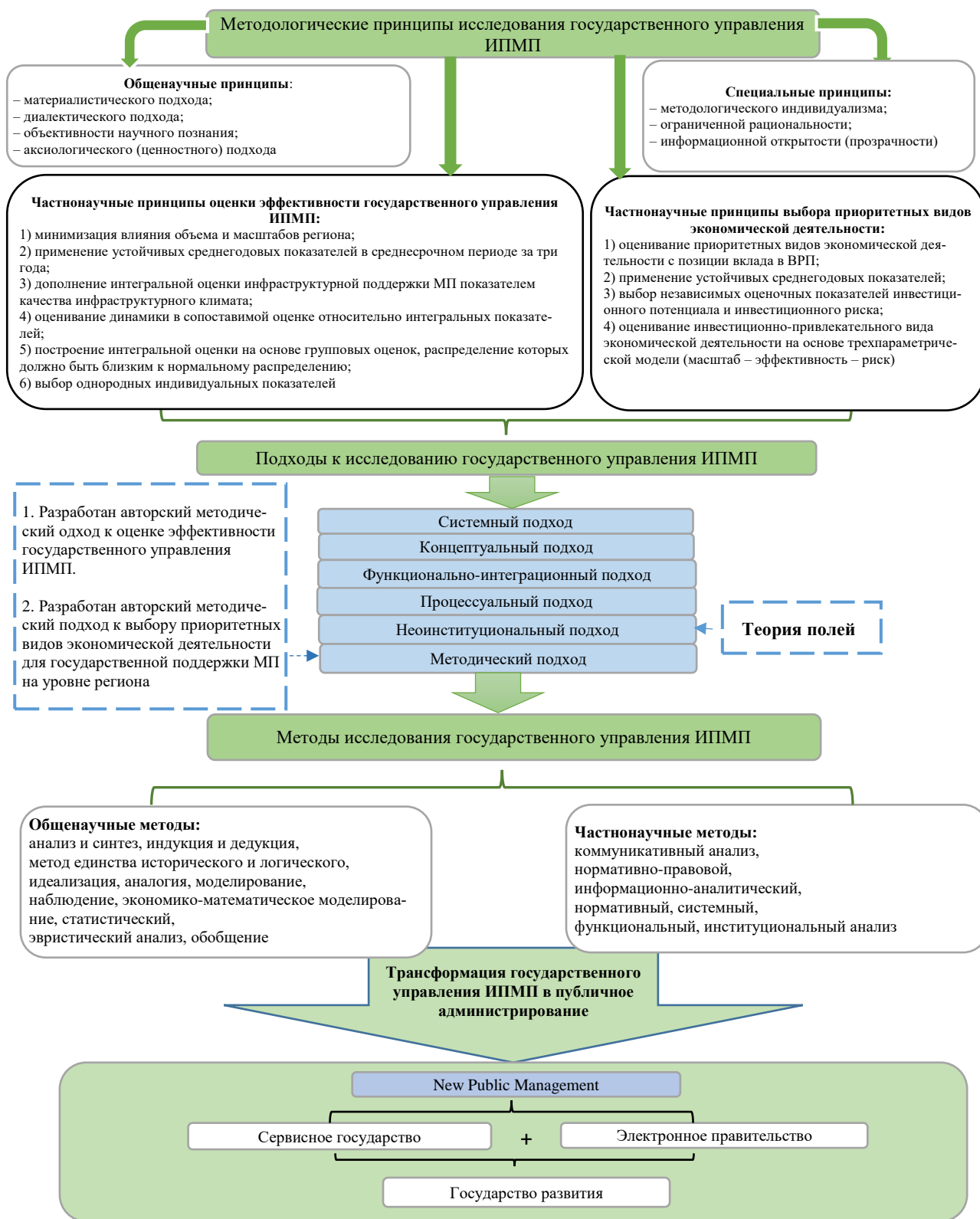

Рисунок 2.5 – Методологический комплекс исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

¹ Источник: разработано автором.

Выбор подходов основывается на их анализе возможного применения к исследованию государственного управления ИПМП в целях научного изыскания, представленного в таблице 2.5. Применение функционально-интеграционного подхода обосновано в параграфе 1.3. Методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП включает авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП (параграф 2.2) [254, с. 98–113] и выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП в регионе (параграф 5.1).

В качестве методов исследования используются общенаучные (анализ и синтез; индукция и дедукция; единство исторического и логического; идеализация; аналогия; моделирование; наблюдение; экономико-математическое моделирование; статистический анализ; эвристический метод; обобщение), дополненные частнонаучными методами исследования государственного управления ИПМП (коммуникативный анализ; нормативно-правовой анализ; информационно-аналитический анализ; нормативный анализ; системный анализ; функциональный анализ; институциональный анализ).

В результате проведенного исследования нами предлагается трансформировать взаимодействие бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственное управление ИПМП – в публичное администрирование, для чего необходимо сформировать новые институты и механизмы взаимодействия бизнеса и государства.

В качестве новой модели публичного администрирования предлагается рассматривать «государство развития», как итог интеграции моделей «сервисного государства» и «цифрового правительства».

Цель новой модели публичного администрирования заключается в развитии и устойчивом социально-экономическом росте экономики, реализация которой основана на внедрении цифровых технологий и технологий "big data", современных системах проектного управления, государственных и коммерческих закупках, государственно-частном партнерстве, институте цифровых государственных услуг.

Выводы

Подводя итоги исследования институциональной среды, необходимо отметить, что от качества формальных и неформальных институтов зависит эффективность ИПМП, а отдельные нормы законов носят декларативный характер и не достигаются намеченные результаты. Это приводит к возникновению институциональных ловушек, которые автор предлагает разделить на формальные и неформальные. Совершенствование институциональной среды должно идти в направлении развития контрактного и интеллектуального права, антимонопольного законодательства, прав частной собственности, трудового права, защиты прав предпринимателей и развития конкуренции, образования новых форм поддержки малого бизнеса.

Проведенный анализ существующих методических подходов к оценке достигнутого уровня развития МП, а также к эффективности государственной поддержки МП позволил сформировать авторский методический подход оценки эффективности государственного управления ИПМП, основанный на выборе интегральных показателей оценки (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления ИПМП с точки зрения не только инфраструктурной поддержки деятельности малых предприятий, но и управляющего воздействия со стороны органов исполнительной власти на ИПМП в регионах. Сформированный авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП повысит информационную прозрачность о результатах деятельности субъектов РФ в сфере поддержки МП и может быть полезен в задачах исследования эффективности управления регионами инфраструктурной поддержкой и развития МП, поиска новейших конфигураций, способов и механизмов его инфраструктурной поддержки.

Анализ развития концепции государственного управления позволил выделить семь подходов в управлении предпринимательской деятельностью, основанных на меркантилизме, классицизме, неоклассической школе, кейн-

сианской, институциональной, неоконсервативной и неоинституциональной теориях. В XXI в. преобладают идеи государственного управления предпринимательской деятельностью, как и самой ИПМП, заложенные в неоклассической, кейнсианской и неоинституциональной концепциях. Автором предлагается впервые исследовать государственное управление ИПМП на основе неоинституционального подхода с применением теории полей.

Итогом проведенного исследования является формирование авторского методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, который включает общенаучные принципы, дополненные специальными и частнонаучными принципами, систему подходов к исследованию (системный, концептуальный, функционально-интеграционный, процессуальный, неоинституциональный и методический) и методы исследования (общенаучные и частнонаучные). В результате нами предлагается трансформировать взаимодействие бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственное управление ИПМП – в публичное администрирование, что требует формирования новых институтов и механизмов взаимодействия бизнеса и государства.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Во многих развитых странах наблюдаются процесс деиндустриализации, уменьшение доли активного населения, занятого в материальной сфере производства. Такой процесс связан с двумя основными факторами: высвобождение кадров в материальной сфере в связи с научно-техническим прогрессом; «обрастание» материального продукта в современном мире все в большей степени услугами. Отличительной чертой современной экономики является процесс кастомизации (от англ. *customer* – «потребитель»), связанный с индивидуализированным подходом к удовлетворению потребностей определенного клиента, тенденцией все большего и всестороннего воплощения в продукте желаний потребителя.

В настоящее время в сфере услуг размещено 40 % мировых прямых инвестиций, а также сосредоточено около 40 % основных производственных фондов. Доля ВВП сферы услуг составляет 70 % в развитых странах [58]. Странами-лидерами, в которых сфера услуг занимает в ВВП почти 3/4, являются: Люксембург – 85 %, Франция – 77 %, США – 76 %, Бельгия – 75 %, Великобритания – 75 %. Практически во всех странах Северной Америки и Западной Европы доля сервисного сектора занимает в ВВП более 50 % [49, с. 6].

В странах Евросоюза и США доля занятых в сфере услуг составляет 74 и 81 % от всего трудоспособного населения. В Японии этот показатель достигает 71 % и остается примерно в этом значении с 2014 по 2017 гг., а в странах с неразвитой экономикой доля сферы услуг составляет менее 50 %. Например, в Киргизии этот показатель составлял 48 % в 2014 г. и 51,14 % в 2017 г., а в Таджикистане в сфере услуг было занято всего лишь 27 % трудоспособного населения в 2014 г., 33 % – в 2017 г. В Российской Федера-

ции в 2014 г. в сфере услуг было занято 65 % активного населения, а на 31 декабря 2017 г. – 66,42 % [281; 317].

Анализ статистических данных деятельности МП предлагается провести с 2008 г. после принятия Федерального закона № 209-ФЗ. На основе ретроспективного анализа основных показателей деятельности малого бизнеса, по данным Росстата, можно сделать вывод о том, что в целом все показатели за исследуемый период с 2008 по 2018 гг. продемонстрировали положительную динамику: число МП возросло на 97,4 %, вместе с тем в производственной сфере этот рост составил 63,0 %, а в сервисном секторе он значительно опередил материальное производство и составил 107,6 %; численность персонала возросла не значительно – всего лишь на 2,7 %, однако если быть более точным, то численность в производственной сфере уменьшилась на 4,1 % (отрицательно на данный показатель повлиял кризис 2008 г., когда предприятия, пытаясь удержаться на рынке, сокращали расходы на оплату труда путем увольнения работников), в сервисном секторе произошел небольшой рост на 5,9 %; оборот предприятий возрос на 184,7 %, в производственной сфере – на 195,8 %, в сервисном секторе – на 183,5 %; инвестиционная активность выросла на 123,9 %, в производственной сфере – на 164,7 %, в сервисном секторе – на 111,7 % (таблица 3.1).

В 2008–2018 гг. инвестиционная активность продолжает оставаться невысокой из-за ряда факторов, среди которых традиционно предприниматели выделяют:

- недостаток собственных финансовых средств (ответы 49 % предпринимателей в 2018 г., 52 % – в 2008 г.);
  - высокий процент по коммерческому кредиту (54 % – в 2018 г., 30 % – в 2008 г.);
  - неопределенность экономической ситуации в стране (61 % – в 2018 г., 26 % – в 2008 г.);
  - недостаточный спрос на продукцию (27 % – в 2018 г., 19 % – в 2008 г.);
  - сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (48 % – в 2018 г., 19 % – в 2008 г.);
  - несовершенство нормативной базы (35 % – в 2018 г., 7 % – в 2008 г.);
  - высокие инвестиционные риски (47 % – в 2018 г., 9 % – в 2008 г.)
- [168; 169].

Таблица 3.1 – Основные показатели деятельности малого предпринимательства в 2008–2018 гг.¹

Малые предприятия (включая микропредприятия)	Число предприятий (на конец года), тыс. ед.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Оборот предприятий, млрд р.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Инвестиции в основной капитал, млрд р.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	1347,7	194,6	1128,5	10 436,9	2440	7910,8	18 727,6	2232,6	16 475,4	472,3	116,2	354,1
2009	1602,5	238,3	1338,8	10 247,5	2343,4	7571,9	16 873,1	1888,1	14 958,6	346,1	100,9	243,4
2010	1644,3	238,4	1381,4	9790,2	823,6	6597,6	18 933,8	2242,7	16 369,1	520,3	-	-
2011	1836,4	252,4	1556,6	10 421,9	2298,3	8058,2	22 610,2	2563,9	20 013,2	431,6	148,8	279,5
2012	2003	277,7	1695,7	10 755,7	3510,7	8385,2	23 463,7	2854,6	20 587,5	521,5	185	335,9
2013	2063,1	282,4	1780,4	11 695,7	2434,2	9260,2	24 781,6	3031,8	21 723,8	574,9	170,5	403,1
2014	2103,8	280,7	1823	11 744,2	2410,2	9332,3	26 392,2	3272,4	23 084,3	664,4	184,4	473,8
2015	2222,4	293,2	1929,2	11 330,7	2376,5	8954,1	44 124,3	5167,7	38 452,4	114,7	10,3	104,4
2016	2770,6	337,9	2432,4	11 040,1	2312,8	8725,7	38 877	4861,4	33 833,8	801,6	222	577,4
2017	2754,6	323,6	2431	10 854,7	2326	8528,7	48 459,2	5787,1	42 672,1	998,5	339,5	659
2018	2659,9	317,2	2342,7	10 719,9	2338,8	8381,1	53 314,2	6603,1	46 711,1	1057,4	307,6	749,8
Темпы прироста (2018/2008), %	97,4	63	107,6	2,7	-4,1	5,9	184,7	195,8	183,5	123,9	164,7	111,7

¹ Источник: составлено автором по: Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

Ежегодно, по данным Росстата, в удельном весе предприятий большую долю занимает малый бизнес, относящийся к сфере услуг: организации оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляют 34,8 % на конец 2018 г.; строительство обеспечивают 12,7 % организаций малого бизнеса; МП, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность, насчитывается 9,0 %; МП, проводящих операции с недвижимым имуществом, насчитывается 7,8 % (таблица 3.2) [257].

По обороту малых предприятий по видам экономической деятельности ситуация складывается следующим образом: оборот организаций оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляет 59,0 % на конец 2018 г.; строительство обеспечивает 10,6 % всего оборота; МП, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, дают оборот в размере 4,2 % (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Количество малых предприятий (включая микропредприятия) и их оборот по видам экономической деятельности за 2018 г.¹

Виды экономической деятельности	Количество предприятий		Оборот предприятий	
	количество предприятий, ед.	удельный вес количества малых предприятий, %	всего, тыс. р.	удельный вес, %
1	2	3	4	5
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	2 659 943	100	53 314 226 877	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	53 228	2,0	970 090 416	1,8
добыча полезных ископаемых	10 416	0,4	247 043 482	0,5
обрабатывающие производства	224 530	8,4	4 758 003 360	8,9
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11 929	0,4	275 884 563	0,5

¹ Источник: составлено автором по: Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

1	2	3	4	5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	17 087	0,6	352 068 161	0,7
строительство	338 467	12,7	5630773654	10,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	926 215	34,8	31 434 049 553	59,0
транспортировка и хранение	174 243	6,6	2 103 915 704	3,9
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	75 446	2,8	829 994 098	1,6
деятельность в области информации и связи	88 261	3,3	960 425 926	1,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	206 316	7,8	2 221 338 092	4,2
деятельность профессиональная, научная и техническая	239 700	9,0	1 731 925 649	3,2
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	128 393	4,8	954 141 701	1,8
образование	9836	0,4	27 960 303	0,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	46 413	1,7	398 501 614	0,7
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	24 332	0,9	153 505 661	0,3

Анализ финансовых результатов показал, что они имеют положительную динамику. Следует отметить, что данные показатели рассчитывались на основе финансовой отчетности предприятий, в связи с чем отражают фактические данные (таблица 3.3), соответственно, сравнение по годам показателей в этом случае будет некорректным.

Таблица 3.3 – Финансовые показатели деятельности малого предпринимательства за 2008–2018 гг.¹

Показатели	Оборот предприятий, млрд р.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Капитал и резервы, млрд р.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Сальдированный финансовый результат, млн р.	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	18 727,6	2232,6	16 475,4	3844,4	430	2410,2	231 153	90 381	446 583
2009	16 873,1	1888,1	14 958,6	5539,5	437,8	1984,4	424 609	43 357	325 126
2010	18 933,8	2242,7	16 369,1	14 631,1	532,1	2414,9	535 994	78 204	365 044
2011	22 610,2	2563,9	20 013,2	15 211,5	628,9	2439,1	474 168	81 036	400 176
2012	23 463,7	2854,6	20 587,5	17 501,4	1340,9	2815,9	950 211	105 957	610 145
2013	24 781,6	3031,8	21 723,8	18 591,1	1335,7	4793	1 437 052	159 114	1 263 154
2014	26 392,2	3272,4	23 084,3	18 891,2	1259,9	5265,8	1 210 950	162 141	1 223 067
2015	44 124,3	5167,7	38 452,4	21 804	1731,7	7794,7	1 492 100	263 305	1 176 475
2016	38 877	4861,4	33 833,8	25 156	2213,2	10 250,9	2 349 622	375 979	1 866 855
2017	48 459,2	5787,1	42 596,8	11 624,3	2332,5	8105,8	2 200 179	210 804	1 858 883
2018	53 314,2	6603,1	46 638,1	39 733,4	2653,3	35 424,2	3 257 334	411 023	2 472 119

Тем не менее, таблица 3.3 дает нам наглядную картину о состоянии финансовых данных по годам, в том числе и в период кризисов. Так, показатели «оборот предприятий» и «сальдированный финансовый результат» продемонстрировали отрицательную динамику в 2009 г., что отражает результаты кризиса 2008 г., который продлился до 2011 г. Причины кризиса этого периода кроются в значительном оттоке капитала, ухудшении условий внешнего заимствования, изменении условий внешней торговли и накоплении большого долга частным сектором. Валютный кризис в 2014–2015 гг., причиной которому было падение цены на нефть, отразился нега-

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [167–169].

тивно и на финансовых показателях деятельности малых предприятий этого периода. Вхождение России в кризис с конца 2014 г. отмечалось сокращением производства в промышленности, динамикой цен на энергоресурсы, девальвацией рубля. Экономический кризис в 2014–2015 гг. усилился в результате введенных санкций как против России, так и России против других стран, конфликтной ситуацией в политических отношениях с Украиной, проводимыми военными действиями в Сирии, резким снижением цены за баррель нефти.

В сложившихся условиях Министерством экономики и развития РФ прогнозировано в 2015 г. снижение ВВП до 3 % (см.: <http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/20150216>). Такая ситуация повлекла и падение основных значений деятельности малого бизнеса в 2014–2016 гг.

Для анализа основных показателей более корректно применить относительные показатели, а не их абсолютные значения (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Удельный вес малого предпринимательства в основных социально-экономических данных деятельности предприятий Российской Федерации за 2008–2018 гг., %¹

Показатели	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	Оборот предприятий	Инвестиции в основной капитал	Оборотные активы	Капитал и резервы
2008	21,1	25,8	5,4	–	–
2009	21,7	24,5	4,4	24,4	12
2010	21	21,4	7,2	22,4	21,7
2011	22,7	22,2	3,9	23	21
2012	23,4	21,1	4,1	23,1	21,2
2013	23,5	20,5	4,3	39,1	20,5
2014	23,6	20,2	4,9	33,6	20,1
2016	22,6	24,4	5,5	37,6	20,8
2017	24,5	26,6	6,2	18,1	10
2018	24,3	25,6	6	27,4	25,9

По данным таблицы 3.4 можно заметить такой аспект, что основные социально-экономические показатели деятельности малого бизнеса в

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [167–169].

удельном весе деятельности всех предприятий РФ увеличились незначительно, в то время как отдельные показали отрицательную динамику: удельный вес оборота малого бизнеса к общему обороту страны уменьшился на 0,2 % (с 25,8 % в 2008 г. до 25,6 % в 2018 г.); удельный вес занятых на предприятиях малого бизнеса возрос незначительно – на 3,2 % (с 21,1 % в 2008 г. до 24,3 % в 2018 г.); удельный вес инвестиций показал рост на 0,6 % (с 5,4 % в 2008 г. до 6,0 % в 2018 г.). Положительную динамику удельного веса продемонстрировали показатели «оборотные активы» (с 24,4 % в 2009 г. до 27,4 % в 2018 г.) и «капитал и резервы» (с 12,0 % в 2009 г. до 25,9 % в 2018 г.).

Экономический кризис повлиял и на деятельность индивидуальных предпринимателей (таблица 3.5). Значительное снижение выручки от деятельности индивидуальных предпринимателей наблюдается в 2010 г., при этом существенное снижение идет в сервисном секторе (с 6961,2 млрд р. в 2009 г. до 4192,8 млрд р. в 2010 г.), а также в 2015 г. (в целом по ИП с 10 447,5 млрд р. в 2014 г. до 7894 млрд р. в 2015 г.). Что касается численности занятых в деятельности индивидуальных предпринимателей, то она значительно сократилась, составляя в 2015 г. 2792 тыс. чел., а в 2014 г. – 5645,7 тыс. чел. Сокращение числа самозанятых в индивидуальном предпринимательстве привело к повышению в 2013 г. ставки в Пенсионном фонде РФ в два раза (17 тыс. р. в 2012 г. против 35 тыс. р. в 2013 г.). Целесообразно отметить, что в российской практике в целях оптимизации налогообложения крупные предприятия дробятся на малые в целях использовать такие системы, как упрощенная система налогообложения, единый налог на вмененный доход, патентная система. Кроме того, в целях уклонения от налогов создаются «фирмы-однодневки», «серые фирмы», организации для выполнения мошеннических схем по обналичиванию бюджетных средств. Такие предприятия попадают в показатели статистического наблюдения, тем самым завышая реальные значения.

Доля малых предприятий в реальном секторе мала по сравнению с долей предприятий в сервисной экономике. В целом, вклад малых и средних предприятий в экономику страны незначителен и отстает от показателей деятельности МСП в странах Европы. Предприятия малого и среднего

бизнеса дают ежегодно вклад в ВВП стран Европейского союза более 58 % и обеспечивают значительную долю занятых на предприятиях малого бизнеса (67,4 %) (таблица 3.6).

Таблица 3.5 – Объем выручки от реализации продукции (работ, услуг) и численность занятых в секторе индивидуального предпринимательства¹

Показатели	Выручка, млрд р.	в т. ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг	Численность занятых, тыс. чел.	в т. ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	7000,3	260,1	6655,6	2742	154	2533,3
2009	7301,2	258,3	6961,2	2653,3	244,1	2350,1
2010	4671,2	380,3	4192,8	5385,9	898	4311,9
2011	8057,2	345,5	7624,8	5453,1	787,8	4502,5
2012	8707,4	378,3	8220,6	5647,1	769	4694,9
2013	9732,9	448,8	9149,4	5429,5	802,9	4433,1
2014	10 447,5	469,6	9820	5645,7	707,8	4759,3
2015	7894	817,2	7031,9	2792	318,7	2448,5
2016	12 369,2	800,2	11 523,2	2523,6	243,3	2257,8
2017	14 102,5	903,3	12 958,4	2568,8	241,5	2128,6
2018	15 003,8	1103,2	13 619,2	2630,8	233,6	2195,9

Таблица 3.6 – Число предприятий в странах Европейского союза²

Размер предприятия (численность работников)	Количество предприятий, млн ед.	Процент к итогу	Занятость, млн чел.	Процент к итогу	Валовая добавленная стоимость, трлн евро	Процент к итогу
Малый и средний бизнес (0–249), в том числе:	20,73	99,8	87,48	67,4	3,59	58,1
микро (0–9)	19,14	92,2	38,4	29,6	1,3	21,2
малые (10–49)	1,36	6,5	26,77	20,6	1,14	18,5
средние (50–249)	0,23	1,1	22,3	17,2	1,14	18,4
крупные (250+)	0,04	0,2	42,32	32,6	2,59	41,9
Всего	20,77	100	129,8	100	6,18	100

По данным зарубежной статистики, в США каждая третья семья работает в секторе малого бизнеса на одной из 20 млн фирм, что составляет около 50 % занятости населения в данной сфере и до 40 % валового национального продукта [298]. Подобная ситуация наблюдается в таких странах,

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [167–169].

² Источник: составлено автором по открытым данным [295].

как Япония, Великобритания, Китай, Сингапур. Необходимо отметить, что быстро растущие экономики Китая, Южной Кореи, Индии, Бразилии во многом основываются на бизнесе малых форм хозяйствования. Приведенные данные свидетельствуют об отставании развития МП России от развитых и некоторых развивающихся стран. Во многом успешность деятельности малого бизнеса в зарубежных странах предопределяется созданными благоприятными условиями для ведения бизнеса и эффективной государственной политикой в сфере поддержки МП.

Развитие МП в России остается на низком уровне. По данным статистики, сальдированный финансовый результат предприятий является положительным, а процент убыточных предприятий остается практически на одном уровне – 18–20 %. Рентабельность малых предприятий небольшая и в целом составляет от 3,5 % в 2008 г. до 6,8 % в 2018 г. (таблица 3.7).

Из таблицы 3.7 видно, что в 2014 г. рентабельность сферы услуг упала в связи с введением в середине года экономических санкций против России, но это позволило поднять рентабельность в 2014 г. сектора материального производства. На практике этот показатель должен быть значительно выше и составлять примерно 20–30 %. Соответственно, правительству необходимо принимать дальнейшие меры по поддержке МП.

В стратегическом плане развития МСП заложена положительная динамика всех основных показателей деятельности предприятий. Так, доля в ВВП страны сектора МСП должна увеличиться с 21 % в 2014 г. до 24 % в 2018 г. и до 40 % в 2030 г. Кроме того, прогнозируется положительная динамика занятого населения в МСП с 27 % в 2014 г. до 30 % в 2018 г. и до 45 % в 2030 г. [177]. Следует отметить, что быстрое развитие МСП по показателям, заложенным в стратегии развития, возможно при активной поддержке бизнеса государством. Эксперты доказали целесообразность инвестиций в малый и средний бизнес, показав в расчетах, что вложение одного рубля в поддержку МСП приносит бюджету семь рублей в выручке [198]. Согласно опубликованным официальным данным, целевые показатели стратегии не достигнуты. Так, в 2018 г. доля МСП в ВВП составила 20,2 % [96].

Таблица 3.7 – Рентабельность продаж по видам экономической деятельности, %¹

Показатели	Всего из них:	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	рыболовство, рыбоводство	добыча полезных ископае- мых	обрабатывающие производ- ства	производство и распределе- ние электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торгов- ля; ремонт автотранспорт- ных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предме- тов личного пользования	гостиницы и рестораны	транспорт и связь	операции с недвижимым имуществом, аренда и предо- ставление услуг	образование	здравоохранение и предо- ставление социальных услуг	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
2008	3,5	11,1	6,4	8	5,4	3,8	4,4	3	8,2	5,1	8,8	7,6	6,4	6,4
2009	3,6	5	15,2	5,4	4,7	4,2	3,8	2,7	7,3	4,9	8,3	12,4	6,3	3,1
2010	3,4	7,9	21	7,5	4,1	4	2,5	2,7	9,8	5,2	5,9	12,7	4,9	3,8
2011	3,7	9,3	21,3	5,8	4,8	3,5	3,1	2,8	9,5	4,6	7,9	10,3	7,9	4,7
2012	3,7	10,6	14,9	4,9	4,8	1,8	3,3	2,7	10,5	4,2	8	5	12,7	5
2013	5,3	6,7	22,7	5,9	6,1	1,8	4,7	3,4	11,9	6,3	14	19,7	13,3	10,9
2014	5,4	11,4	26,9	5,8	5,7	2,2	4,7	3,7	8,1	4,6	12,9	15,8	15,9	9,1
2015	5,2	18,1	32,7	6,8	5,8	2	3	3,4	8,2	4,6	13,8	10,3	16	5,9
2016	5	15,6	35,9	6,2	6	2,7	4,5	3,1	9,6	4,4	12,6	14,1	10,3	6,1
2017	5,9	12,8	33,4	6,4	6,5	2,7	4,1	3,8	11,4	5,1	18,7	10,2	12,5	10,4
2018	6,8	14,2	28,6	6,4	6,6	3,8	5,5	4,6	11,1	5,7	19,3	11,5	15,8	9,5

¹ Источник: составлено автором по открытым данным [167–169].

3.2. ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Сфера малого и среднего бизнеса в развитых странах отличается значительным вкладом в ВВП, инновационной активностью. Например, в США доля малых предприятий в ВВП достигает 52 %, количество занятых на долю малого бизнеса – более 50 %, в Канаде вклад МП в ВВП достигает 43 %, а доля занятых в этом секторе составляет 47 %. В Японии данные показатели имеют значения 51,6 и 69,5 % соответственно, в Германии – 57 и 69,3 %, в Сингапуре – 53 и 69,3 %, в Италии – 55 и 71 % [160], в Китае доля МП в ВВП доходит до 60 % [306]. Доля МП в количестве всех предприятий в этих странах составляет более 90 %. Микро-, малые и средние предприятия (МСП) являются основой развития экономики в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): на их долю приходится 89–99 % всех предприятий, они дают 30–53 % национального ВВП и 19–31 % экспорта [331].

Эффективная государственная политика в отношении МСБ достигается благодаря деятельности специальных созданных государственных институтов: в Соединенных Штатах Америки эффективно функционирует Small Business Administration, поддерживает развитие МП в Сингапуре агентство Spring, в Японии – Small and medium enterprise agency, в Великобритании при Министерстве торговли и промышленности в 2000 г. создано агентство Small Business Servis. Генеральный Директорат малого и среднего бизнеса, ремесленничества, услуг и свободных профессий осуществляет поддержку МСП в Германии и т.п. Часть функционала по работе с МСП делегируется соответствующим министерствам, департаментам, контрольно-ревизионным службам, банкам, созданным фондам и другим институтам [84]. Во многом задачи институтов поддержки МП во всех странах схожи, имеются определенные отличия в организации работы, во взаимодействии с другими институтами и ведомствами, а также с общественностью и бизнесом.

Основными функциями институтов поддержки МП в развитых странах являются:

- 1) поддержка МП, разрабатывающих инновационные производства и высокотехнологичную продукцию;
- 2) осуществление инвестирования и долгосрочного кредитования субъектов МП для приобретения и реконструкции оборудования, производящего инновационные и конкурентоспособные продукты и услуги;
- 3) поддержка в сфере формирования конкурентоспособности продукции МП в сравнении с импортным продуктом;
- 4) экспортная поддержка малого бизнеса, правовое обеспечение и сопровождение экспортных операций;
- 5) обучение, подготовка и переподготовка персонала.

Наиболее интересным является опыт работы Small Business Administration (далее – SBA) в США, созданной в 1953 г., который подтверждается масштабом развития МСП в Америке. Данный опыт был успешно применен в Японии и Великобритании, странах Европейского союза [53, с. 19]. Small Business Administration считается наиболее масштабной правительственной структурой по поддержке МП, которая подчиняется Президенту США и Конгрессу и не аффилирована с другими структурами. В организационную структуру Small Business Administration входят четыре департамента, которые непосредственно осуществляют функции по поддержке МП в промышленности и сфере услуг, а также реализуют государственные и региональные программы поддержки. В состав администрации входят административный департамент, осуществляющий задачи информационного, трудового обеспечения, планирования, и девять специальных отделов, служб. По решению Конгресса США введены два независимых управления: Адвокатура и Генеральная инспекция, которые не подчиняются Управляющему SBA, что позволяет им предлагать решения по совершенствованию мер и форм поддержки МП, оценивать деятельность Администрации и передавать эту информацию Федеральному правительству [145].

Small Business Administration организовала целую сеть консультационных бюро, бизнес-центров, отделений, представительств и уполномоченных компаний, разместившихся во всех штатах и крупных городах, финансируемых за счет бюджета в полном объеме или частично. Весьма по-

лезным для России может оказаться создание Service Corps of Retired Executives (далее – SCORE), объединившего руководящих специалистов в отставке, готовых консультировать предпринимателей в сфере бизнеса, управления, права, финансов. Подобная структура также создана в ЕС (European Senior Service Network) [189]. Для финансовой поддержки МП реализуется программа «Микрокредиты», по которой средства предоставляются на пополнение оборотных активов, приобретение инвентаря, мебели и не могут быть использованы на текущие цели [53, с. 19]. Активно поддерживается и развивается в США малый инновационный бизнес, в котором на 1 долл. затрат на НИОКР число нововведений превышает в 24 раза крупный бизнес. Финансирование инновационных разработок в сфере промышленности и сервисном секторе осуществляется на конкурсной основе за счет реализации на федеральном уровне специальных программ: «Программа инновационного исследования в малом бизнесе», «Программа трансфера технологий малого бизнеса».

Обеспечение МСП рискованым и инвестиционным капиталом по приемлемым ставкам под гарантийные обязательства Small Business Administration на всех стадиях проекта осуществляется по программе «Инвестиционные компании малого бизнеса». Достаточно эффективным механизмом поддержки малых предприятий является реализация программы «Деловые информационные центры», позволяющая обеспечить работу малого бизнеса с применением современных программных средств, коммуникационных технологий [135, с. 251–253].

Заслуживает внимания опыт таких стран, как Германия, США, Япония, где существуют специализированные организации, диагностические центры, осуществляющие оценку финансового, имущественного и иного состояния предприятия, обратившегося за инвестиционными средствами, что обеспечивает снижение риска финансирования предприятий [238].

Интересным является опыт создания мощной системы государственных гарантий для МП в США, Японии, которая позволяет расширить возможности финансирования деятельности малого бизнеса. Необходимо заметить, что в России с февраля 2015 г. создана Национальная гарантийная система, обеспечивающая гарантийное обслуживание кредитов субъектов

МП, представляющая собой трехуровневую систему: Корпорация МСП; МСП Банк; региональные гарантийные организации.

Привлекает внимание в контексте проблем исследования опыт зарубежных стран по созданию сети частных инвестиционных фондов – Small Business Investment Companies, целью создания которых, аккумулируя собственные средства и привлекая гарантии SBA, является финансирование МП. Подобные компании предоставляют акционерный капитал, облигации, долгосрочные займы, оказывают консультации в сфере финансового менеджмента.

С инновациями и научно-техническими разработками связаны проблемы защиты интеллектуальных прав. В Японии по аналогии с США создан ряд организационных и законодательных мер по регистрации, защите и распространению научных разработок, инновационных решений. Правительство Японии ориентируется на косвенную поддержку субъектов МП, создавая развитую инфраструктуру поддержки, фонды. Основная часть финансовой поддержки малого бизнеса осуществляется через региональные и муниципальные организации поддержки МСП и венчурные фонды. Поддержка компаний осуществляется также посредством покупки префектурой акций и стимулирования других компаний в покупке облигаций МСП, гарантированной покупки товаров и услуг [53, с. 20]. Развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса осуществляется государственным агентством малого и среднего бизнеса, которое также реализует стратегию правительства по инновационной поддержке МСП. Существенную роль в развитии инноваций играет агентство «Организация поддержки МСП и инновационного развития регионов Японии», в структуре которого находится развитая сеть организаций инфраструктуры, оказывающих поддержку малому бизнесу. Агентство для поддержки МСП активно взаимодействует с ТПП, венчурными, региональными и муниципальными центрами поддержки. В Японии действует национальная программа «Инновационные исследования малого бизнеса», способствующая поддержке в разработке технологических новаций. Реализация данной программы позволила значительно увеличить вовлечение МП в инновационную деятельность [135, с. 255].

В Канаде государственная поддержка направлена на развитие научных знаний, высоких технологий и информатизацию в недостаточно развитых или новых сегментах рынка, повышение конкурентоспособности на мировом рынке продуктов и товаров МП. При Министерстве промышленности Канады созданы Координационный совет по взаимодействию с государственными и партнерскими организациями по реализации программ поддержки МП, сеть региональных отделений для предоставления бизнес-услуг [160].

Интересен опыт Германии по вовлечению старшеклассников и студентов в предпринимательскую деятельность. При поддержке Deutsche Ausgleichsbank в вузах создаются кафедры предпринимательства, реализуются программа финансовой поддержки EXIST и программа JUNIOR по вовлечению молодежи в предпринимательство. Германское правительство активно развивает венчурный рынок, при поддержке которого разработаны программы «Венчурный капитал для малых технологических компаний» и «Программа инновационной поддержки МСП», позволяющие финансировать научно-технические разработки, создавать команды разработчиков, привлекая работников высших учебных заведений [189].

В Великобритании агентство «Обслуживание малого бизнеса» определяет стратегию развития МСП, обеспечивает взаимодействие субъектов малого и среднего бизнеса с государством, общественными организациями. Технические программы Великобритании направлены на финансовую и инновационную поддержку, консультирование и обучение, помощь в размещении контрактов. В целом, поддержка МП активизировалась в Великобритании с 70-х гг. XX в. В стране осуществляется ограниченная финансовая поддержка по программам «Схема грантов», «Схема содействия в создании предпринимателей», «Гарантирование кредитов» и т.д. [54, с. 169].

Опыт поддержки МП во Франции ориентирован, прежде всего, на повышение инновационной деятельности, развитие электронного бизнеса, создание новых предприятий, развитие региональной активности бизнеса, повышение конкурентоспособности МП на мировом рынке. Для решения финансовых вопросов во Франции успешно осуществляет свою деятельность Департамент по делам МСП, ремесленничества, индивидуального

предпринимательства и связям с потребителями, созданный при Министерстве финансов, учрежден Банк развития МСП, созданы консультационные центры, промышленные ассоциации и ассоциации потребителей, бизнес-инкубаторы, технопарки, экспортные агентства и т.д. Крупный бизнес Франции активно взаимодействует с малыми предприятиями, что повышает устойчивость последних. Развивается малый бизнес в сервисном секторе, действуют кафе, закусочные, табачные лавки и магазинчики. Практикуется комбинирование предприятия, где одному владельцу принадлежат, например, кафе и табачная лавка. Правительственные программы направлены на льготное финансирование и налогообложение МП. Во Франции малые предприятия на два года освобождаются от налога на акционерный капитал и от местных налогов, платят подоходный налог и налог на часть прибыли по льготным ставкам, а в отдельных регионах они освобождаются от выплат в социальные фонды. Особые налоговые льготы предоставляются малым инновационным предприятиям. Организация OSEO оказывает финансовую помощь инновационным МСП через партнерство с инвесторами и банками, выдает гарантии и поручительства. Французская компания Soface страхует кредиты и покрывает неплатежи экспортеров. Национальное агентство по созданию предприятий (АНСЕ) поощряет создание МП и препятствует их банкротству. Дополнительные льготы предоставляются правительством при открытии МП в депрессивных регионах [47].

Опыт Италии демонстрирует работу программы поддержки МП, созданную по инициативе Европейского союза, совместно с проектами федерального, регионального и местного уровней, направленные, в первую очередь, на инновационную, экспортную и финансовую поддержку субъектов малого бизнеса. Поддержка МП выведена из-под непосредственного контроля министерства [53, с. 19–20]. При поддержке ассоциации работодателей и ремесленников в Италии создаются общества взаимного кредитования, самое крупное из которых – Confidi. Целями создания являются взаимная поддержка членов и повышение доступности кредитных средств [341].

В Китае активно функционируют государственные фонды по поддержке сектора МСБ. В 2001 г. создана информационная служба CSMEО,

которая распространяет информацию о программах поддержки МБ, консультирует бизнес и население в сфере бизнеса через интернет-сайт. Именно в Китае значительное число рабочих мест создается в секторе МП. Стремительный рост экономики во многом обусловлен быстрым ростом сектора малого бизнеса, создающего большую часть новинок, инновационных изобретений. Государство повсеместно поддерживает развитие малого инновационного сектора, создавая комфортную систему налогообложения, кредитования и гарантий. В Китае созданы государственные фонды по поддержке малого бизнеса, основной целью которых является обеспечение гарантий по кредитам [171].

Отдельно заслуживает внимание опыт поддержки МП в Сингапуре – одной из стран с высоким качеством жизни, занимающей по условиям создания для бизнеса 5-е место. Поддерживает развитие МП в Сингапуре агентство "Spring", осуществляющее комплекс всех инфраструктурных услуг от финансовой поддержки до обучения кадров. В стране действует значительное число программ по льготному кредитованию: специальные займы, страхование, финансовое обучение. Существует льготное налогообложение для привлечения иностранных инвестиций, осуществляются гарантии по денежным вложениям для иностранных компаний [298; 344].

В Индии развивается система поддержки МП. Для малого бизнеса вводятся льготы по налогам и кредитам, предоставляются консультационная поддержка, помощь в подготовке кадров, защита от конкуренции крупного бизнеса [160]. Особую роль в поддержке бизнеса играет защита государства от внешней конкуренции, что обеспечивает устойчивость малого бизнеса, ориентированного на предоставление услуг бедным слоям населения. В некотором смысле может быть интересен опыт Индии, где проводится резервирование государством отдельных видов производства продукции и услуг за мелким бизнесом, что позволяет защищать его от конкуренции. Существует программа закупки государством у малых предприятий отдельных товаров и услуг по гарантированным ценам, что также способствует обеспечению рынка сбыта [53, с. 19–20]. Координацию деятельности по поддержке МСП осуществляет Национальная корпорация малого предпринимательства, созданная при министерстве микро-, малого

и среднего предпринимательства, которая имеет развернутую сеть региональных представительств, технологических, сервисных центров по разработке программных продуктов с представительствами во всех штатах. Министерство микро-, малого и среднего предпринимательства по поддержке МСП реализует несколько программ: «Финансовая помощь при освоении новых технологий», «Повышение конкурентоспособности предприятий», «Обеспечение перехода предприятий на стандарты ISO 9000». Правительство оказывает поддержку разработчикам программных продуктов на экспорт через ассоциацию «Технологические парки программного обеспечения Индии». В состав ассоциации включены технологические парки, оснащенные новейшим оборудованием, средствами связи, коммуникационной техникой. В целях ускорения процесса выхода на рынок программных средств упрощены процедуры оформления авторских прав. Кластеризация малых предприятий в Индии обеспечивает более 60 % экспортной продукции, в силу чего правительство нацелено на стимулирование роста экспортных возможностей кластеров [135, с. 255–256].

Развитие МСП в Индии сдерживается рядом социально-экономических факторов: низкий уровень капиталовложений, недостаточность финансовых средств, отсутствие разделения труда, неадекватность предпринимательских навыков, отсутствие эффективных методов управления и доступа к таким ресурсам, как земля, инфраструктура и новейшие технологии. Программы правительства направлены на создание благоприятных условий для развития МСП, создание инфраструктурных объектов для эффективной деятельности предприятий [330, с. 89–90].

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес в применении опыта зарубежных стран в российской практике для развития МП, создания зрелой инфраструктуры поддержки:

- 1) создание мощного федерального органа на примере SBA, выведенного из подчинения министерства и наделенного достаточными полномочиями и ресурсами, способного оказывать результативную поддержку МСП;
- 2) выделение в структуре Корпорации МСП независимых управлений для разработки альтернативных решений и контроля за ее деятельно-

стью. Данная мера важна и по той причине, что доля обыкновенных акций РФ в уставном капитале Корпорации МСП будет снижена до 50 % и плюс одной акции в результате дополнительного выпуска акций по закрытой подписке [17];

3) создание консультационных бюро с привлечением высококвалифицированных специалистов, вышедших на пенсию, способных вести активный образ жизни, осуществлять менторство и оказывать консультационную помощь предпринимателям, по принципам реализации программы «Корпус консультантов из числа бывших топ-менеджеров» в США [135, с. 253];

4) создание бюро помощи по поиску и оформлению документации для осуществления закупок МП в каждом министерстве, по аналогии со специальными бюро (OSDBU) в США;

5) расширение системы гарантий и поручительств для малого бизнеса и объектов инфраструктурной поддержки. Созданная в России Национальная гарантийная система обеспечивает 2–4 % финансовых средств для развития МСП [141, с. 10];

6) создание сети обществ взаимного кредитования по примеру Италии и включение их в систему гарантий и поручительств;

7) создание диагностических центров для анализа финансовой, технической деятельности, кадрового обеспечения, организационных аспектов деятельности для рассмотрения заявки по кредитам или имущественной поддержки с привлечением потенциала вузов;

8) создание экспертного совета, способного оценить целесообразность финансовых затрат на патентование и сертификацию научных разработок;

9) создание на базе вузов бизнес-акселераторов и дискуссионных клубов при поддержке Корпорации МСП для развития молодежной инициативы;

10) формирование льготного налогообложения и гарантии по денежным вложениям для привлечения иностранных инвестиций;

11) установление длительных сроков кредитования;

12) поощрение и поддержка коммерческих организаций, кредитующих МП и осуществляющих инвестиции в малый бизнес путем предоставления государственных гарантий, страхования, компенсации долевого участия;

13) создание льготного доступа для работников и специалистов МП к профессиональному обучению, связанному с освоением новых технологий [78, с. 210];

14) установление преференций для МП, выходящих на мировые рынки;

15) создание специальной корпорации для инвестирования и поддержки МП, создающих филиалы за рубежом, как это реализовано в США на примере Корпорации частных зарубежных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation, OPIC) [156, с. 59];

16) поощрение инновационных инициатив в сфере наукоемких производств и сервисов;

17) предоставление налоговых льгот МП, развивающихся в депрессивных районах, а также возможное финансирование затрат предпринимателям при их переезде в районы такого типа;

18) резервирование государством отдельных видов производства продукции и услуг за мелким бизнесом по примеру Индии;

19) кластеризация сектора МП.

Анализируя опыт поддержки МП за рубежом и сравнивая его с отечественным опытом, становится ясно, что Россия находится на этапе формирования эффективной инфраструктурной поддержки, не имея большого опыта в этой сфере. В связи с этим применение мер поддержки, реализуемых в других странах, будет весьма полезным для России. Могут быть результативны такие меры, как развитие гарантийной системы, резервирование доли отрасли для субъектов МП, создание агентства по развитию МП, подчиняющегося непосредственно президенту, привлечение для менторства и консалтинга людей, вышедших на пенсию, но готовых еще активно участвовать в общественной жизни, кластеризация малого предпринимательства, создание сети обществ взаимного кредитования и включение их в систему гарантий и поручительств.

3.3. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вклад малого бизнеса в экономику страны за последние несколько лет остается примерно на постоянном уровне, что не соответствует сегодняшним реалиям и ориентирам на инновационный тип развития, повышение роли МП в экономическом росте. Высокие административные барьеры и налоговая нагрузка, рост коррупции, несовершенное правовое поле вынуждают малый бизнес уходить в теневой сектор, что делает неэффективными институты поддержки МП, а также означает их незрелость и неспособность в достаточной мере оказывать поддержку бизнесу.

Проводя собственные исследования, а также изучая труды зарубежных и отечественных авторов по проблемам ИПМП, нельзя не согласиться с тем, что есть сходство в подходах к государственному управлению инфраструктурной поддержкой как в зарубежной, так и в отечественной практике:

1) участие государства в ИПМП. Как было доказано ранее, услуги ИПМП есть общественное благо, производство которых является одной из задач государства;

2) создание благоприятных экономических и политических условий для саморазвития МП и здоровой конкуренции;

3) предоставление для МП наиболее значимых инфраструктурных услуг: финансовых, имущественных, информационных, кадровых;

4) распределение предоставления услуг в зависимости от их важности по уровням власти: федеральному, региональному, местному;

5) соответствие (адекватность) инфраструктуры развитию и потребностям МП;

6) доступность инфраструктурных услуг МБ;

7) упорядочение функций различных объектов инфраструктуры и обеспечение координации их деятельности;

8) объединение усилий и ресурсов государства, общественных организаций, некоммерческих и коммерческих структур в целях ИПМП;

9) адаптивность ИПМП в связи с меняющимися экономическими и политическими условиями [37; 311].

Существующую инфраструктуру поддержки МП в России предлагается рассматривать как трехуровневую систему, созданную на федеральном, региональном и местном уровнях [290, с. 79].

На федеральном уровне разрабатываются и осуществляются концептуальные направления государственной политики поддержки МП: разрабатывается нормативно-правая база в виде федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также приказов, распоряжений и постановлений отдельных министерств; определяются принципы, формы и методы поддержки малого бизнеса; разрабатываются и реализуются федеральные программы развития субъектов МП и инфраструктуры поддержки; определяются ключевые статистические показатели деятельности малого бизнеса как индикаторы достижения целевых программ; создается информационная система поддержки МП на уровне федерации; образуются координационные и совещательные институты по вопросам поддержки МП и развития инфраструктуры при федеральных органах; финансируются программы развития МП и инфраструктуры, а также софинансируются региональные проекты; ведутся пропаганда и формирование положительного имиджа предпринимателя; оказывается поддержка малому бизнесу при международном сотрудничестве; ведутся статистический учет социально-экономических показателей, прогнозирование их на следующий период, проводится оценка эффективности государственной политики в сфере поддержки развития МП; осуществляется подготовка докладов о достигнутых результатах; разрабатывается методическое обеспечение для субъектов РФ; определяется порядок ведения реестра МП; разрабатывается политика в сфере создания и развития инфраструктуры поддержки МП и иное [139, с. 91–93].

На уровне субъектов РФ осуществляются следующие меры поддержки: разрабатываются региональные программы развития МП и инфраструктурных объектов; реализуются государственные программы; финансируется развитие НИОКР, инновационной деятельности; организуются поддержка межрегионального и международного сотрудничества, имущественная поддержка МП и инфраструктуры; проводится популяризация предпринимательской деятельности в средствах массовой информации; ведутся стати-

стический учет, прогнозирование и анализ результатов развития МП и инфраструктурных объектов; организуется мониторинг участия МП в закупках по Федеральным законам РФ № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ № 223-ФЗ) и № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ); создаются координационные и совещательные институты при субъектах РФ; формируется инфраструктура поддержки МП на уровне субъектов РФ; осуществляются методическое обеспечение муниципальных образований по вопросам развития МП и инфраструктурных объектов, поддержка муниципальных проектов; оказывается содействие деятельности некоммерческим организациям по поддержке МП и иное [240, с. 27].

На уровне муниципальных образований осуществляется разработка муниципальных программ по вопросам развития МП и объектов инфраструктуры, оказывается инфраструктурная и финансовая поддержка развития МП, анализируются социально-экономические показатели, прогнозируется развитие МП и объектов инфраструктуры, создаются координационные и совещательные органы по вопросам поддержки МП, а также оказывается содействие деятельности некоммерческим организациям по вопросам поддержки МП. Необходимо отметить, что управление на муниципальном уровне проводится в соответствии с государственными регламентами и не противоречит принятым законодательным актам на федеральном и региональном уровнях.

Требования к организациям, образующим инфраструктуру поддержки МП, и порядок ведения реестра подобных организаций вырабатываются органами государственной власти, региональными органами власти и субъектами муниципальных образований. Проанализировав данный реестр, можно заметить, что в него включаются объекты инфраструктуры, которые финансируются частично или полностью за счет бюджета. На наш взгляд, в инфраструктуру поддержки рекомендуется включить большой перечень объектов, к которым относятся коммерческие и некоммерческие организации, в том числе союзы, ассоциации предпринимателей, общественные движения. В действительности, если указанные организации не в силах оказать существенную финансовую или имущественную поддержку,

они способны предоставить информационно-консультационную поддержку, организовать обучение кадров, а также активно проводить популяризацию предпринимательской деятельности.

Целесообразно подчеркнуть, что только целостная система поддержки МП может создавать какой-либо значимый синергетический эффект. С этой целью рекомендуется уточнить объекты системы ИПМП. Необходимо отметить, что создание инфраструктуры поддержки МП осуществлялось в основном стихийно, вследствие чего отсутствует единая классификация объектов инфраструктуры [61; 290, с. 80]. Существующие структуры поддержки создаются по инициативе отдельных групп предпринимателей, причем в виде объединений предпринимателей, которые не способны оказать качественную поддержку МП и своим членам, плохо взаимодействуют друг с другом и лишь «оттягивают» бюджетные средства на себя без существенной эффективности [106, с. 3]. Для результативности поддержки МП рекомендуется разработать отдельный документ по формированию и управлению инфраструктурной поддержкой, вывести деятельность объектов инфраструктуры на формальные институты, определить их состав на каждом уровне.

Перечень объектов инфраструктурной поддержки целесообразно определять по следующим параметрам:

1) цели и задачи стратегий и программ социально-экономического развития России, регионов, муниципальных образований;

2) необходимость и потребность малых предприятий в создании определенных объектов инфраструктуры, исходя из их отраслевой принадлежности;

3) цели и задачи объектов инфраструктуры, их мотивация;

4) существующее законодательство по формам, принципам и мерам поддержки МП;

5) наличие стандартов по предоставлению инфраструктурных услуг на международном и национальном уровнях с учетом их гармонизации и наилучших практик поддержки малого бизнеса;

6) логистика финансовых, имущественных, информационных потоков в архитектуре инфраструктуры.

Каждая подсистема на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, как правило, реализует цели и задачи по поддержке малого биз-

неса, основанные на определенных принципах, мерах, формах и механизмах поддержки. Цели и задачи рекомендуется выстраивать в определенной иерархии и взаимоувязывать на всех уровнях. Через объекты инфраструктуры может доводиться государственная и муниципальная поддержка, а также реализовываться инфраструктурные услуги на рыночной основе. Инфраструктура может воплотить в реальность важную задачу налаживания деловых контактов и способствовать осуществлению коллаборации. Для выполнения указанных и иных задач целесообразно аккумулировать средства банков, союзов предпринимателей, частный капитал [61].

Поскольку не создана эффективная система ИПМП на всех уровнях управления, включающая все разнообразие объектов инфраструктуры, не выполняются программы развития МП, а также не эффективно расходуются бюджетные средства [290, с. 80]. Зачастую созданные организации инфраструктуры существуют формально, оказывая незначительные информационные и консультационные услуги, а также происходят подмена понятий разных объектов инфраструктуры и путаница в их функциях. Разобщенность и неравномерность развития организаций инфраструктуры связаны, в первую очередь, с отсутствием ясной государственной политики по вопросам развития самой инфраструктуры как в рамках всего государства, так и на региональном уровне, а также эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой.

Обобщение опыта инфраструктурной поддержки в России позволило конкретизировать элементы системы ИПМП, которую рекомендуется представить в виде трехуровневой структуры, включающей федеральный, региональный и местный уровни (рисунок 3.1).

Федеральный уровень представлен, прежде всего, Президентом РФ, законодательной, исполнительной и судебной властью. Президент России определяет основные направления внешней и внутренней политики РФ, в частности в его Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. намечены концептуальные задачи по улучшению делового климата для ведения бизнеса и повышения качества юрисдикции, созданию комфортных условий для привлечения инвестиций, повышения экспорта, запуска цифровой платформы для обращений и обработки вопросов предпринимателей.

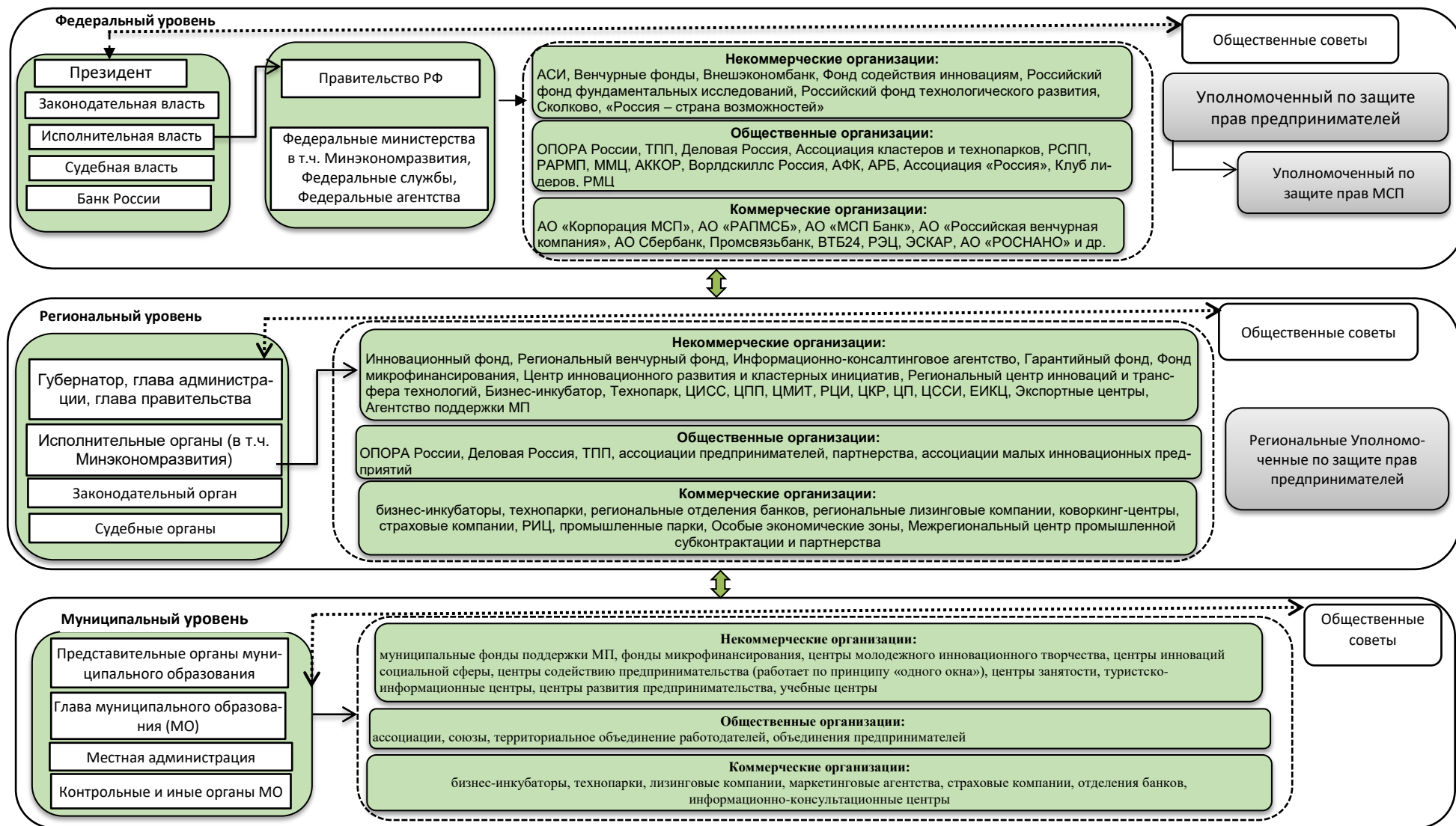

Рисунок 3.1 – Трехуровневая система инфраструктурной поддержки малого предпринимательства¹

¹ Источник: составлено автором.

Законодательная власть разрабатывает нормативно-правовую базу, а судебная власть осуществляет судопроизводство, в том числе в отношении прав малого бизнеса, судебный контроль и признание обязательности исполнения вступивших в силу судебных решений. Исполнительная власть осуществляет управление и контроль за вступлением в действие законов, реализацию государственной политики, в частности в сфере поддержки и развития МП (реализация Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»), административный контроль, подзаконное регулирование, следит за соблюдением антимонопольного законодательства и правил добросовестной конкуренции и др.

В структуре исполнительной власти особое место занимает Министерство экономического развития, которое наделено значительными полномочиями в сфере социально-экономического развития и формирования класса МП [9]. Иные министерства так или иначе участвуют в создании благоприятной предпринимательской среды и развитии малого бизнеса. Среди основных можно назвать Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и др. Среди федеральных агентств наиболее активно развитием малого бизнеса занимаются Росмолодежь, Ростуризм, Росимущество.

Главная цель государства состоит в создании благоприятной политической и экономической обстановки для развития МП, развитии конкуренции, обеспечении равных прав МП, среднего и крупного бизнеса в предпринимательской деятельности, которая может быть достигнута через формирование жизнеспособной ИПМП. Однако поддержка МП не должна порождать иждивенческий характер, нарушать принцип рыночного устройства, где выживает сильнейший. В этой связи необходимо осуществлять объективный подход к отбору предприятий, претендующих на поддержку.

На федеральном уровне с 2015 г. заработал крупный институт развития малого и среднего предпринимательства – Федеральная корпорация МСП, которая оказывает инфраструктурную поддержку малому бизнесу,

сопровождает инвестиционные проекты МП, привлекает денежные средства на их реализацию, осуществляет мероприятия по увеличению объема закупок у субъектов МСП, разрабатывает предложения по совершенствованию государственной поддержки МП и совершает информационные коммуникации с органами власти [18].

В системе коммерческих организаций необходимо выделить МСП Банк, который финансирует программы по поддержке МП на льготных условиях, обеспечивает расширение доступа субъектов малого бизнеса к финансовым средствам.

Среди некоммерческих организаций, оказывающих ИПМП, можно выделить Внешэкономбанк, Российский фонд фундаментальных исследований, Венчурные фонды, АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Российский фонд технологического развития (РФТР), Фонд поддержки малого предпринимательства, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий («Сколково»), Фонд содействия и др. В 2018 г. по инициативе Президента РФ заработала АНО «Россия – страна возможностей», объединяющая предпринимателей, которая предоставляет равные возможности для воплощения бизнес-идей и поддерживает социальные, образовательные, кадровые проекты.

Среди общественных организаций, которые участвуют в поддержке МП и являются также некоммерческими, можно назвать следующие союзы, ассоциации, объединения и общественные движения: «ОПОРА России», Торгово-промышленная палата, Деловая Россия, Ассоциация кластеров и технопарков, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Российская ассоциация развития малого предпринимательства (РАРМП), Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), Ворлдскиллс Россия, Ассоциация факторинговых компаний (АФК), Ассоциация российских баков (АРБ), Ассоциация «Россия», Система межрегиональных маркетинговых центров (ММЦ), Клуб лидеров и др. В приведенном списке необходимо отметить Институт омбудсмена по правам защиты предпринимателей, который непосредственно подчиняется президенту России и призван защищать права предпринимателей.

На региональном уровне существует развернутая сеть региональных отделений Торгово-промышленной палаты, «ОПОРЫ РОССИИ», экспортных центров, фондов поддержки МП, а также сеть коммерческих и некоммерческих гарантийных фондов, микрофинансовых организаций, бизнес-парков, технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, коворкингов, центров прототипирования, центров инноваций социальной сферы, региональных центров инжиниринга, региональных интегрированных центров и др.

В ряде регионов созданы отдельные условия для поддержки МП: финансовая поддержка, осуществляемая через региональные фонды, льготное налогообложение по региональным налогам и сборам, предоставление имущества в пользование на льготных условиях, формирование и развитие региональной ИПМП. Следует заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности форм поддержки не наблюдается роста как количества МП, так и их основных социально-экономических показателей деятельности в силу низкой конкурентоспособности, незначительного покупательского спроса на продукцию малого бизнеса, несостоятельности самих институтов поддержки.

Самым неразвитым является местный уровень поддержки МП, который также включает некоммерческие и коммерческие экспортные центры, муниципальные фонды поддержки МП, бизнес-парки, технопарки, центры прототипирования, центры инноваций социальной сферы, бизнес-инкубаторы, микрофинансовые организации и др.

Существует ряд проблем в государственном управлении ИПМП:

- неравномерность распределения организаций инфраструктуры малого бизнеса по регионам;
- наличие разных подходов по регионам относительно вопросов управления инфраструктурной поддержкой;
- лоббирование интересов отдельных групп предпринимателей;
- рассогласованность действий в инфраструктурной поддержке на всех уровнях государственного управления;
- отсутствие единой терминологии и стандартов по предоставлению инфраструктурных услуг;

– недостаточный объем предоставления инфраструктурных услуг для развития субъектов МП.

Для устранения выявленных проблем необходимо выстроить государственное управление ИПМП на следующих принципах:

1) адекватность элементов ИПМП условиям хозяйствования и потребности бизнеса;

2) доступность объектов инфраструктурной поддержки для субъектов малого бизнеса по территориальному расположению;

3) информационная открытость и прозрачность, т.е. информацию об организациях инфраструктуры следует разместить в сети Интернет таким образом, чтобы ее можно было легко найти, а также должен быть освещен и понятен для использования весь набор инфраструктурных услуг;

4) комплексность, подразумевающая, что малый бизнес нуждается в получении комплексной инфраструктурной услуги: финансирование, имущественная поддержка, консультирование по экономическим и правовым вопросам, обучение и др.;

5) системность, т.е. инфраструктура должна включать все элементы системы и представлять собой единое целое. Рекомендуется на региональном уровне выстроить систему, содержащую все необходимые звенья, а при недостающих элементах целесообразно создавать межрегиональные организации инфраструктуры, способные оказывать недостающие услуги;

6) достаточность, что предполагает такое количество и разнообразие организаций инфраструктуры, которые могли бы предоставить необходимое количество инфраструктурных услуг для устойчивого развития субъектов МП;

7) участие государства, что предполагает создание благоприятного правового поля, регулирование и координацию деятельности организаций инфраструктуры, разработку приоритетных задач по развитию инфраструктуры, распределение бюджетных средств на финансирование поддержки;

8) разграничение полномочий между тремя уровнями поддержки хозяйствующих субъектов;

9) протекционизм со стороны государства и рыночная свобода к саморегулированию хозяйствующих субъектов;

- 10) гарантии и ответственность, что обеспечивается за счет договорных обязательств между организациями инфраструктуры и субъектами МП;
- 11) мотивация, т.е. развитие мотивации у малого бизнеса к высоким уровням прибыли и рентабельности, инновационной деятельности [33, с. 4];
- 12) программно-целевое планирование;
- 13) рациональность и эффективность расходования всех ограниченных ресурсов;
- 14) целенаправленность, адресность, скоординированность и контролируемость.

Уместно отметить, что государственное управление ИПМП должно проходить в условиях разработки экономических решений по активизации инвестиционной активности и сглаживанию инфляционных процессов, развития и поддержки конкурентоспособности страны на мировом рынке и сектора МП на внутреннем, активизации инновационной деятельности, снижения диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий и сбалансированного развития инфраструктуры. Указанные направления целесообразно не просто продекларировать – становится неотложной необходимостью создать результативную и единую ИПМП на всех уровнях власти: федеральном, региональном и местном. Требуется такая организационно-методологическая база, которая бы смогла обеспечить реализацию обозначенных мер по формированию эффективной инфраструктуры поддержки МП.

Подводя итог исследованию вопроса государственного управления ИПМП, необходимо отметить, что деятельность по созданию ИПМП на современном этапе ведется несистемно в условиях территориальной диспропорциональности, отсутствует единое представление на уровне государства о том, как должно строиться эффективное государственное управление ИПМП. Решение обозначенных проблем можно осуществить посредством разработки концепции государственного управления ИПМП.

Выводы

Анализ результатов деятельности малого бизнеса позволил сделать вывод о том, что наблюдается отставание его развития в России от развития в США, европейских странах, которое, в первую очередь, обусловлено неэффективностью ИПМП и расходом бюджетных средств, направленных на поддержку малого бизнеса. Кроме того, можно отметить, что, согласно данным статистики, в 2018 г. не достигнуты показатели Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. Реализация намеченных стратегических ориентиров развития МСП возможна только при создании благоприятных условий для ведения бизнеса, жизнеспособной инфраструктуры поддержки МП, предоставляющей весь комплекс необходимых инфраструктурных услуг.

Исследования передового мирового опыта ИПМП позволили предложить автору внедрить в российскую практику следующие мероприятия: формирование органа поддержки МП, обеспечивающего координацию деятельности всех организаций инфраструктуры; вовлечение в менторскую поддержку пенсионеров, способных консультировать предпринимателей в разных областях их деятельности; создание диагностических центров и экспертных советов, осуществляющих анализ финансовой отчетности, бизнес-планов, технических возможностей, кадрового обеспечения МП, на предмет возможности реализации и оказания финансовой поддержки и выдачи кредитов и гарантий; расширение гарантий, страхования, поручительства для МП в силу нехватки финансовых и инвестиционных средств; создание на базе вузов бизнес-акселераторов и дискуссионных клубов для активизации молодежного предпринимательства; увеличение сроков кредитования; поддержка организаций, осуществляющих кредитование МП; льготное налогообложение малого бизнеса и организаций инфраструктуры поддержки МП в развивающихся и депрессивных регионах; предоставление преференций МП, осуществляющим экспортную деятельность; обеспечение доступа к ресурсам образовательных центров для обучения специалистов малого бизнеса.

Существующая ИПМП рассматривается как трехуровневая, созданная на федеральном, региональном и местном уровнях. В результате ее ис-

следования автором уточнены и систематизированы субъекты ИПМП на всех уровнях власти, включающие коммерческие, некоммерческие, общественные организации и институт омбудсменов, выявлены проблемы в государственном управлении ИПМП, а также определены принципы ее построения. Представленный перечень организаций инфраструктуры поддержки шире, чем реестр инфраструктуры поддержки, определенный Федеральным законом РФ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», поэтому автором предлагается дополнить существующий реестр организаций инфраструктуры поддержки, что позволит в результате объединения усилий достичь синергетический эффект в поддержке МП, выраженный в повышении уровня эффективности государственного управления ИПМП.

Глава 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

4.1. ЦЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Экономика страдает от инструментальной негибкости, неэффективной финансовой и в целом ИПМП. В России слабо применяются косвенные методы регулирования, которые являются основными методами в развитых странах, в результате чего наблюдаются низкие социально-экономические показатели деятельности всего сектора МСП. По оценкам Минэкономразвития, производительность труда на МСП в России меньше соответствующего показателя в странах Европейского союза, США. По данным Федеральной таможенной службы, доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ составляет около 6 %, в то время как вклад МСП в экспорте развитых стран довольно значителен – их доля в общем объеме экспорта, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, достигает 25–35 %, в развивающихся странах данный показатель тоже значителен, например в Корее он составляет около 40 %, а в Китае – более 50 %. Важным показателем является процент начинающих предпринимателей. Для сравнения: в России он составляет 5,8 % трудоспособного населения, а в странах БРИКС он больше почти в два раза (Бразилия – 17,3 %, Китай – 14,0 %, Индия – 9,9 %, ЮАР – 10,6 %). В США доля граждан, открывающих свое дело, составляет 12,7 % [283].

В настоящее время наблюдается ухудшение условий для деятельности МП, что обусловлено не только экономическим кризисом, но и в ряде случаев принятыми мерами, не учитывающими интересы малого бизнеса: введение торгового сбора, предъявление новых требований по проведению специ-

альной оценки условий труда, увеличение страховых платежей, отмена льготы по налогу на имущество организаций для плательщиков специальных налоговых режимов, произвольные изменения схем размещения нестационарных торговых объектов в отдельных субъектах Российской Федерации и др. С 1 января 2020 г. предприятия, осуществляющие продажу лекарств, обуви, одежды и меха, не имеют право применять единый налог на вмененный доход (далее – ЕНВД) (Федеральный закон РФ от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ). Полная отмена ЕНВД планируется с 1 января 2021 г., когда малые предприятия, применяющие данную систему налогообложения, должны перейти на иной режим налогообложения. Последствием таких действий может стать усиление недоверия предпринимательства к государственной политике, что способствует уходу его в теневой сектор, соответственно, практически полностью нивелируя государственную поддержку данного сектора.

Малое предпринимательство благодаря своей мобильности может встроиться в экономические процессы и стать фактором устойчивого экономического роста. Цель государственной политики по поддержке МП должна быть направлена на сокращение отставания его развития от мирового уровня, прежде всего в инновационной области. Эффективное использование потенциала МП возможно при условии создания результативной инфраструктурной поддержки, становление которой является сложным и длительным процессом. Основными задачами государства в данном процессе могут стать построение системы поддержки конкуренции, привлечение финансовых средств для создания условий развития МП через реализацию приоритетных программ, развитие инструментов закупок для государственных и муниципальных нужд, более полное вовлечение в поддержку МП коммерческих организаций и общественных объединений. Для реализации указанных мероприятий рекомендуется разработать концепцию государственного управления ИПМП, необходимость которой обусловлена, в целом, неэффективностью государственного управления ИПМП, проявляющейся в следующих чертах:

- отсутствие сбалансированной ИПМП [246];
- слабый уровень «развития бизнес-инфраструктуры на отдельных территориях» [29];

- бессистемность формирования объектов инфраструктуры;
- отсутствие благоприятного правового поля для деятельности организаций инфраструктуры поддержки;
- отсутствие единого центра государственного управления ИПМП, способного координировать деятельность различных институтов по формированию объектов ИПМП и их деятельность по предоставлению инфраструктурных услуг;
- процессы глобализации и ужесточение конкуренции на мировом рынке;
- возрастающая роль МП в конкуренции на фоне отставания его развития от мировых тенденций.

В концепции государственного управления ИПМП предлагается определить следующие цели:

1) содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной ИПМП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;

2) создание Единого центра государственного управления ИПМП на федеральном уровне и сети региональных центров управления ИПМП;

3) создание цифровой платформы государственного управления ИПМП по предоставлению комплекса инфраструктурных услуг.

Реализация концепции государственного управления ИПМП возможна через ряд организационно-экономических мероприятий, направленных на создание объектов ИПМП, производство и предоставление инфраструктурных услуг субъектам МП. Разработка единой цифровой платформы государственного управления ИПМП позволит обеспечивать взаимодействие органов власти, организаций инфраструктурной поддержки и субъектов МП, скорость формирования заявок на получение и предоставление пакета инфраструктурных услуг, обработку больших массивов данных, оперативность в формировании отчетов для контроля проводимых операций. Разработка региональных цифровых платформ в субъектах Российской Федерации должна идти по пути их интеграции с федеральной

цифровой платформой по общим стандартам и правилам. Реализация мероприятий по государственному управлению ИПМП будет осуществляться в формате программных решений, через создание объектов инфраструктурной поддержки в рамках инвестиционных проектов и государственно-частного партнерства. Неотъемлемой частью механизма реализации концепции государственного управления ИПМП должна стать разработка методики оценки эффективности государственного управления ИПМП.

В настоящее время в России отсутствует орган, осуществляющий государственное управление ИПМП. Функции по формированию и государственному управлению ИПМП распределены по отдельным министерствам и департаментам, что затрудняет координацию их действий по вопросам в этой сфере. Данная проблема усиливается подчинением целей создания инфраструктурных объектов задачам самих министерств и департаментов, что нарушает единство стратегических и тактических целей по формированию эффективной ИПМП. Создание Единого центра государственного управления ИПМП (далее – ЕЦГУИПМП) решает данную проблему. Вместе с тем создание подобного центра является необходимым элементом организационно-экономического механизма государственного управления ИПМП.

Опыт развития МП в зарубежных странах, таких как США, Япония, Великобритания, государствах Европейского союза, совершивших большой рывок, свидетельствует о создании специальных институтов развития МП. Потребность в создании отдельного института государственного управления ИПМП подтверждается исследованиями, проведенными экспертами-разработчиками Дорожной карты «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России», в которой приводится достаточно емкое и точное высказывание: «Ни одно "экономическое чудо" не обошлось без специального агентства или выделенного министерства, которое согласовывало деятельность всех министерств» [97].

Рекомендуется ЕЦГУИПМП подчинить непосредственно Правительству РФ. Примерная организационная структура такого центра приведена на рисунке 4.1.

Рисунок 4.1 – Примерная организационная структура Единого центра государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

В структуре государственного управления ЕЦГУИПМП целесообразно ввести советника, секретариат и финансовый отдел, подчиняющиеся непосредственно руководителю центра. Функциональные службы, обеспечивающие хозяйственную деятельность центра, необходимо подчинить заместителю управляющего. К функциональным службам относятся департаменты управления персоналом, информационных технологий, юридический отдел. Для выполнения основных функций центра рекомендуется в его составе выделить четыре департамента по направлениям интегрированной поддержки: организационно-технический, нормативно-правовой, финансово-экономический, информационно-консалтинговый.

Организационно-экономический департамент должен решать вопросы анализа существующей инфраструктуры поддержки МП и определять необходимость в формировании новых структур, порядка их взаимодей-

¹ Источник: разработано автором.

ствия с уже существующими структурами, органами власти и общественностью. Одними из главных задач данного департамента являются разработка и внедрение цифровой платформы государственного управления ИПМП, ее архитектуры и дизайна.

Информационно-консалтинговый департамент обеспечивает сбор информации, проводит экономико-статистический анализ, предоставляет и публикует отчеты о работе ИПМП, осуществляет разработку методики оценки эффективности государственного управления ИПМП, выработку предложений по совершенствованию ИПМП, сбор информации и подготовку аналитических отчетов о потребностях МП, консультирование, подготовку и переподготовку кадров в профессиональной сфере [334], взаимодействие со средствами массовой информации, обеспечение информационной безопасности центра и т.д.

Задачи научно-исследовательской деятельности целесообразно отнести к информационно-консалтинговому департаменту. В составе информационно-консалтингового департамента рекомендуется выделить консультационное бюро с привлечением высококвалифицированных специалистов, вышедших на пенсию, способных вести активный образ жизни, осуществлять менторство и консультационную помощь, по принципам реализации программы «Корпус консультантов из числа бывших топ-менеджеров» в США [135, с. 253].

Нормативно-правовому департаменту вменяется анализировать существующую нормативно-правовую базу по созданию и государственному управлению ИПМП, разрабатывать предложения по совершенствованию государственной политики в данной сфере, регламенты взаимодействия центра с ИПМП, МП, органами власти и общественностью, а также между организациями ИПМП, вырабатывать стандарты и правила предоставления услуг ИПМП, стратегические направления развития ИПМП, оказывать правовую помощь, осуществлять мониторинг правового и административного регулирования, обеспечивать соответствие внутренних локальных актов требованиям действующего законодательства, участие в судебных процессах, разработку программ по государственному управлению ИПМП и др.

Финансово-экономический департамент должен проводить анализ финансово-экономической деятельности ИПМП, эффективности государ-

ственного управления по предоставлению финансовой помощи, гарантий, страхования, оценку инвестиционных и ГЧП проектов по созданию объектов ИПМП, аудит программ по государственному управлению ИПМП и анализ их эффективности на всех этапах реализации и др. Рекомендуется, по опыту таких стран, как Германия, США, Япония, в составе финансово-экономического департамента выделить диагностический центр, осуществляющий оценку инвестиционных проектов, проектов ГЧП.

Департамент регионального управления ИПМП представляет региональные отделения центра государственного управления ИПМП. В его основные задачи входят стратегическое планирование, регулирование и контроль деятельности Региональных центров управления ИПМП, предоставление материалов по оценке политики, проводимой региональными центрами, отчетных материалов по региональным центрам, уточнение целей и задач социально-экономического развития территорий, контроль качества предоставления инфраструктурных услуг, аккумуляция результатов о проводимых программах региональными центрами.

Участниками концепции государственного управления ИПМП являются органы власти, ЕЦГУИПМП, организации инфраструктуры, общественные организации, объединения предпринимателей и МП, взаимодействие которых рекомендуется осуществлять посредством цифровой платформы, представляющей собой алгоритмизированные взаимоотношения заинтересованных участников в информационной среде. Инфраструктура, интерфейс, электронные сервисы цифровой платформы призваны обеспечить скорость принятия решений, обработку огромного количества информации, удобную коммуникацию, адресную маршрутизацию запросов и др. [191]. В условиях перехода к цифровой экономике разработка ядра и архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП является необходимым условием реализации концепции государственного управления ИПМП. Ядро цифровой платформы – это ее основная часть, разработанная владельцами, содержащая основные компоненты, обеспечивающие ее работоспособность, а также функции и интерфейсы, необходимые для дальнейшего развития цифровой платформы путем создания сторонних приложений для различных групп пользователей [182]. В целях настоящего исследо-

вания под цифровой платформой целесообразно понимать набор компонент, включающих оборудование, программное обеспечение, обслуживающие модули, и набор правил (контрактов, стандартов, протоколов, политики) для взаимодействия участников ИПМП [155, с. 313].

Основным назначением ЕЦПГУИПМП является обеспечение общих сервисов и технического взаимодействия существующих информационных систем поддержки бизнеса, а также предоставление возможности разработки новых сервисов. К общим сервисам цифровой платформы относятся авторизация пользователя, централизованный ввод данных, обеспечение справочниками и юридической значимости данных. Среди сервисов цифровой платформы можно назвать интерфейсную платформу, хранилище данных, систему биллинговых услуг, систему аутентификации, сервисы аналитики, кибербезопасности и сетевой безопасности [76, с. 15].

Использование общих сервисов позволит осуществить единство ввода данных, повысить достоверность первичной информации, оптимизировать структуру расходов. Основная цель ЕЦПГУИПМП – обеспечение цифровых платформ в сфере ведения и поддержки бизнеса, информационных систем базовыми платформенными сервисами и прикладными цифровыми сервисами.

Предпосылкой создания ЕЦПГУИПМП должно стать проведение предварительных операций:

- 1) изучение правового поля взаимодействия участников в цифровом пространстве и разработка предложений по его изменению;
- 2) анализ функций и процессов, исполняемых объектами инфраструктурной поддержки;
- 3) оцифровка всех сфер деятельности и отраслей;
- 4) обеспечение информационного обмена и координации взаимодействия между участниками;
- 5) разработка технологических протоколов и стандартов обмена информацией.

Участниками ЕЦПГУИПМП являются ЕЦГУИПМП, Министерство экономического развития, другие исполнительные органы власти, а также контролирующие органы, субъекты инфраструктурной поддержки и МП (рисунок 4.2).

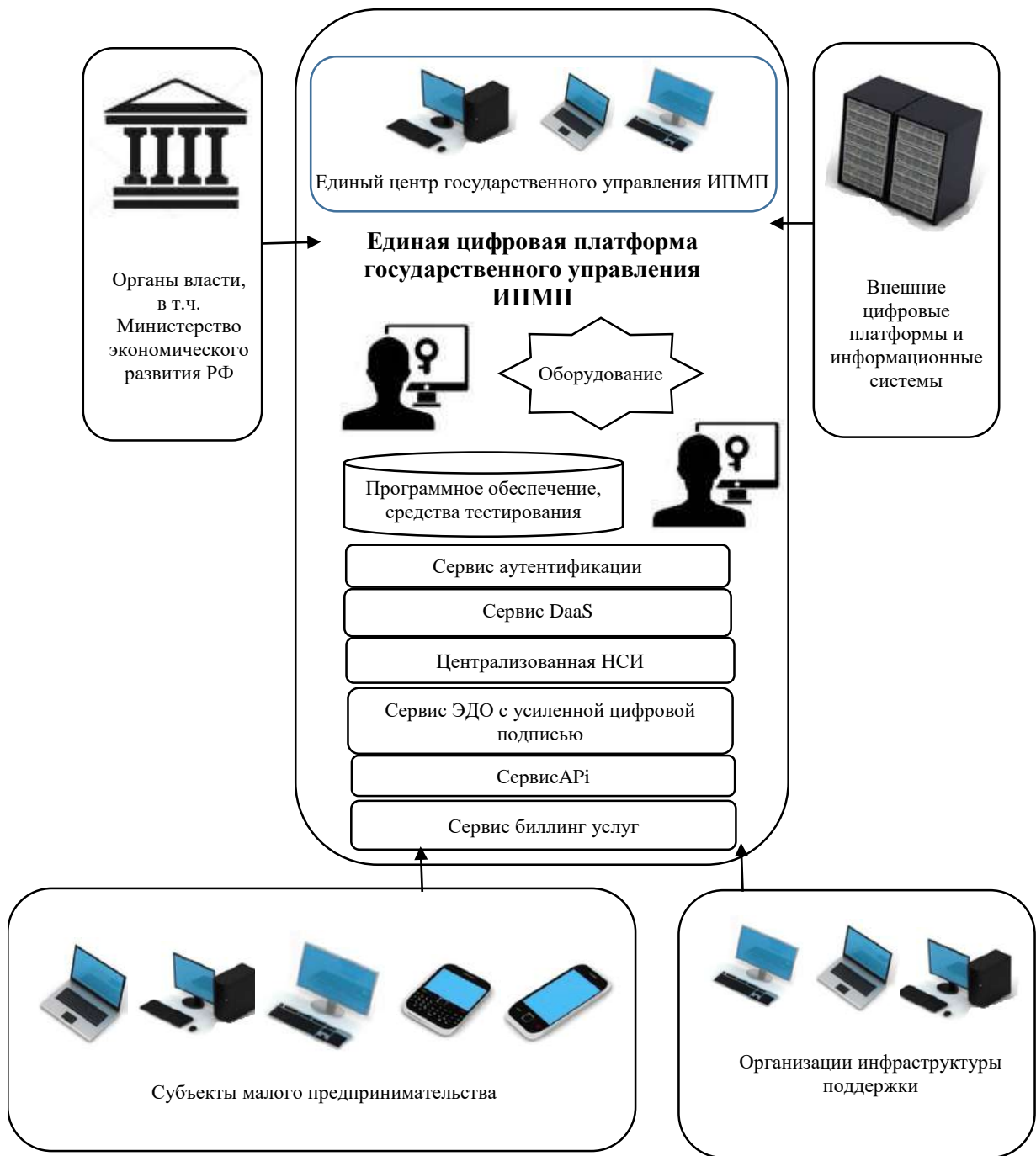

Рисунок 4.2 – Архитектура Единой цифровой платформы государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

Единый центр государственного управления ИПМП формирует требования и стандарты по созданию ЕЦПГУИПМП, координирует информационное взаимодействие на цифровой платформе, вносит предложения в

¹ Источник: разработано автором.

изменение нормативных актов, формирует дорожную карту по разработке ЕЦПГУИПМП и координирует выполнение работ.

Единую цифровую платформу рекомендовано создавать на основе новейших цифровых технологий отечественных разработчиков, системного, процессного и сервисного подхода с применением облачных технологий, "big data", технологий искусственного интеллекта [207, с. 15–19; 335]. Платформа должна обеспечивать возможность работы в онлайн-режиме с использованием браузеров на рабочих компьютерах пользователей и мобильных устройствах. Работа платформы основывается на работе катастрофоустойчивого программного и аппаратного обеспечения с использованием резервных каналов связи и балансировщиком нагрузки, резервного накопления.

Архитектура ЕЦПГУИПМП приведена на рисунке 4.2.

Технология PaaS (платформа как услуга) рассматривается как один из способов предоставления клиенту готовой программной среды и инструментов для тонкой настройки такой среды. Элементами PaaS являются аппаратное обеспечение, операционная система, система управления базами данных, промежуточное программное обеспечение, инструменты тестирования и разработки, включающие цифровые сервисы, обеспечивающие функциональные возможности.

Разработка технологии PaaS основана на подходе сервис-ориентированной архитектуры (SOA), которая позволяет с максимальной гибкостью интегрировать различные приложения. Преимуществом SOA является то, что она не привязана к определенной технологии, не зависима от используемых платформ и применяемых языков программирования, использует сервисы, которые не зависят от конкретных приложений, с единообразными интерфейсами доступа к ним, а также позволяет организовывать сервисы как слабосвязанные компоненты для построения систем [343]. Кроме того, SOA повышает гибкость информационных систем, снижает затраты на приобретение и разработку приложений, увеличивает скорость реагирования на меняющиеся требования бизнес-сообщества [267, с. 183]. Таким образом, сервис-ориентированная архитектура (SOA) – модульный подход к построению ИТ-инфраструктуры (ИТ – информационные технологии) цифровой платформы государственного управления ИПМП, основанный на использо-

вании распределенных, слабо связанных заменяемых компонентов, оснащенных стандартизированными интерфейсами для взаимодействия по стандартизированным протоколам [122, с. 192].

Программные комплексы, разработанные в соответствии с сервис-ориентированной архитектурой, обычно реализуются как набор веб-служб, взаимодействующих при помощи известных стандартных протоколов (SOAP, WSDL и т.п.) [85, с. 169]. Каждый сервис ассоциируется с выполнением определенной бизнес-функции.

Сервис-ориентированная архитектура рассматривается как подход к интеграции бизнес-процессов и поддерживающей их ИТ-инфраструктуры в форме безопасных и стандартизированных компонентов (сервисов), которые можно использовать многократно и комбинировать для адаптации к изменяющимся приоритетам бизнеса [268, с. 183].

Сервис-ориентированные технологии дают следующие преимущества:

1) простая и высокопроизводительная разработка – унифицированный, простой в использовании набор средств, который позволяет повысить производительность труда разработчика, способствует повторному использованию активов и стимулирует сотрудничество разработчика информационной системы с представителями бизнеса;

2) высокая производительность и масштабируемость – обработка событий в реальном времени, обеспечение высокой пропускной способности, а также использование самой масштабируемой в отрасли grid-сети серверов приложений, которые позволяют добиться высокой производительности и надежности;

3) унифицированное управление и контроль – унифицированная инфраструктура для событий и служб, а также сквозное отслеживание копий по всем приложениям, которые позволяют обеспечить интегрированное управление и защиту системы [326].

При технологии PaaS дополнительно передаются на сторону облачного провайдера функции по управлению операционными системами и базами данных (технология DaaS). При этом DaaS-провайдеры позволяют решить ряд проблемы при использовании "big data": отсутствие знаний и навыков по работе с ними и их структурированию, недостаток технических возможно-

стей, ограниченная пропускная способность систем аналитики, которые не справляются с объемами данных, недостаток понимания того, как применить данные после их получения. DaaS-провайдеры предоставляют готовый набор данных для решения проблемы в определенной отрасли [206; 239].

Предлагаемая платформа должна обеспечить интероперабельность, в том числе сематическую, а также открытость, позволяющую осуществлять совместную работу специалистов предметной области и сферы информационных технологий. Логика открытых интерфейсов обеспечивает доступ к проприетарной среде разработки и позволяет разработчикам проверять свои идеи в реализации цифровых услуг будущего, в том числе в связи с созданием маркетплейсов или агрегаторов, когда вместе с основными услугами начинают продавать смежные услуги совместно со своими партнерами. Необходимо на законодательном уровне закрепить бесплатное предоставление API для сторонних программистов – пользователей приложений [36, с. 18–19].

Важным сервисом цифровой платформы является сервис непрерывного образования. В современном мире, когда меняются конкурентные преимущества, стремительно развиваются информационные технологии, должен меняться подход к «образованию на всю жизнь», на смену которого приходит подход «непрерывного образования», включающего в себя не только идею, согласно которой человек должен учиться всю жизнь, но и инструменты такого обучения [302, с. 32–40].

Среди основных функциональных возможностей ЕЦПГУИПМП можно назвать:

- формирование новой доверительной среды для разработки, принятия и реализации управленческих решений в сфере ИПМП;
- обеспечение согласованности действий всех участников на всех этапах реализации инвестиционных проектов и проектов ГЧП по развитию инфраструктурной поддержки;
- повышение эффективности государственного управления в сфере ИПМП за счет снижения временных и финансовых затрат;
- предоставление оборудования, средств тестирования и разработки приложений (API);

- осуществление возможностей интеграции цифровых платформ и информационных систем, обеспечивающих связь на интегрированном уровне бизнес-процессов, структур данных и сервисов;
- централизованный ввод данных, распространение справочников и классификаторов (централизованная нормативно-справочная информация);
- идентификацию, аутентификацию и авторизацию пользователей;
- придание юридической значимости информации с помощью усиленной цифровой подписи и обеспечение электронного документооборота (ЭДО);
- обеспечение единой точки ввода для цифровых платформ и информационных систем;
- обеспечение биллинг-услуг;
- доступ к имеющимся информационным государственным ресурсам, информационным хранилищам научно-технической информации, результатам исследований, системам аналитики (DaaS), в том числе мониторинг результатов государственного управления ИПМП;
- обеспечение катастрофоустойчивости и кибербезопасности;
- обеспечение непрерывного образования.

Единая цифровая платформа государственного управления ИПМП должна быть интегрирована: с Федеральной государственной информационной системой «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА), включая цифровой профиль гражданина; с Единым порталом государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ); с Единой системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); с Национальной системой управления данными (НСУД), а также с другими информационными системами России, осуществляющими поддержку бизнеса, зарубежными информационными системами взаимодействия бизнеса. Цифровая платформа должна обеспечить доступ к статистическим данным, аналитическим материалам исследования рынков, датасетам, коллекциям готовых бизнес-решений и бизнес-планов.

Разработку и эксплуатацию ЕЦПГУИПМП рекомендуется осуществлять на принципах открытости, модифицируемости, масштабируемости, гибкости настроек, эффективности, надежности, безопасности, интегрируемости, долговременности.

Ожидаемыми результатами от внедрения ЕЦПГУИПМП являются:

1) обеспечение эффективного взаимодействия между участника ИПМП через единую точку доступа;

2) сокращение излишней бюрократии в предоставлении инфраструктурных услуг МП;

3) снижение расходов на разработку и приобретение информационных технологий;

4) повышение кибербезопасности;

5) быстрое, безопасное и легкое создание новых приложений;

6) формирование открытых экосистем;

7) возможность расширенной аналитики благодаря технологии "big data", оптимизация использования данных и рост качества данных [206].

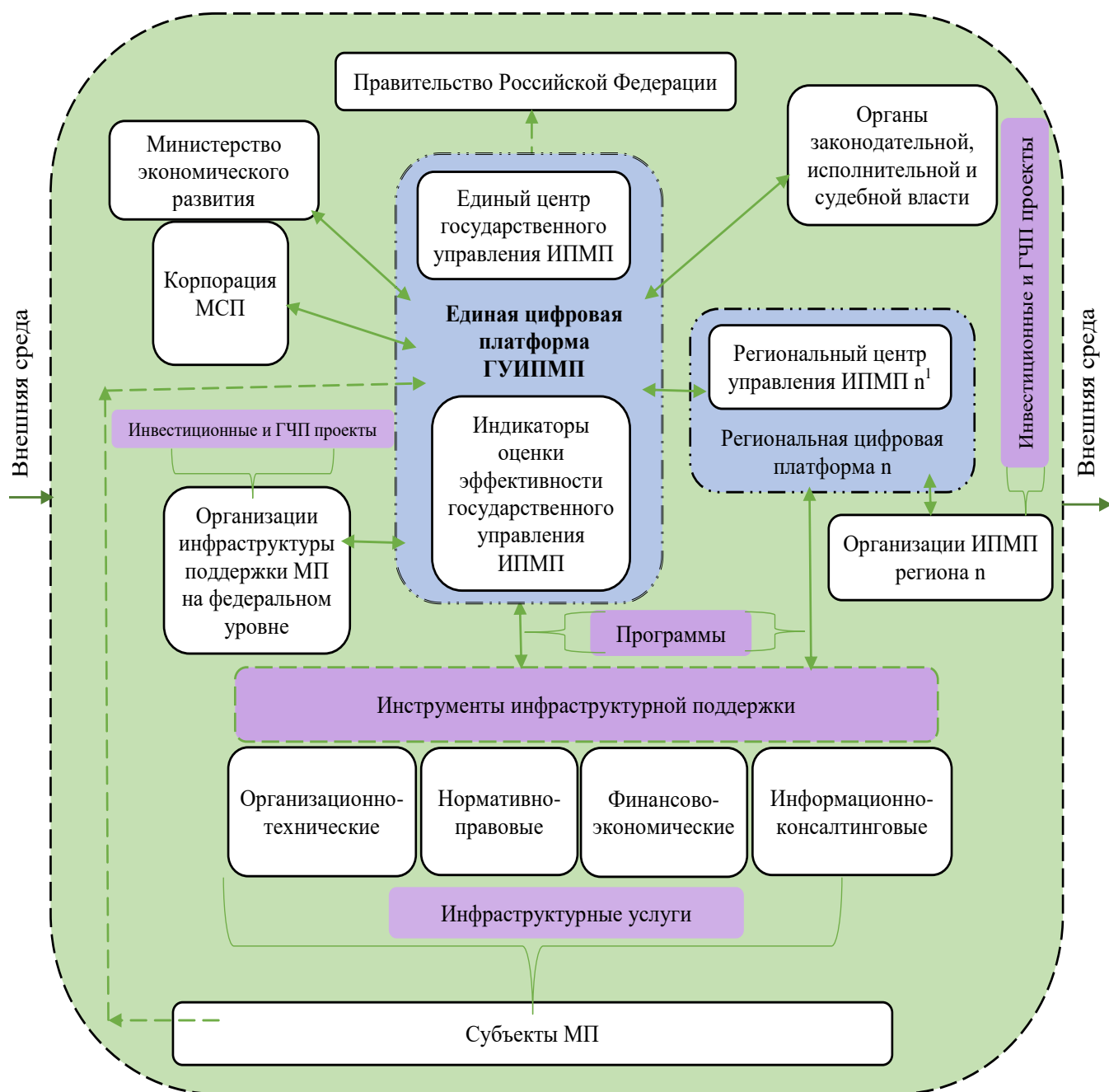
В целом, организационно-экономический механизм государственного управления ИПМП схематично представлен на рисунке 4.3. Формирование механизма государственного управления ИПМП обуславливается необходимостью:

– обеспечения непротиворечивости целей и подцелей создания объектов ИПМП, создающих благоприятные условия развития МП;

– интегрирования стратегических и тактических уровней управления, подчинив решение тактических задач стратегическим целям обеспечения государственного управления ИПМП;

– использования комплекса непротиворечивых методов научного управления на всех уровнях;

– выстраивания единой системы контроля на основе параметров оценки посредством обратной связи [338, с. 366].

1n– номер региона

Рисунок 4.3 – Организационно-экономический механизм реализации государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

Реализацию концепции государственного управления ИПМП рекомендуется осуществлять в несколько этапов.

¹ Источник: разработано автором.

1. Формирование методического сопровождения процесса создания ЕЦГУИПМП и Региональных центров управления ИПМП, включая разработку методических рекомендаций о деятельности таких центров и регламентов их взаимодействия (1 января 2022 г. – 1 апреля 2022 г.).

2. Организационно-совещательный этап, включающий учебно-методические семинары с органами власти по вопросам создания и функционирования центров (11 января 2022 г. – 1 марта 2022 г.).

3. Внедренческий этап. Создание Центра государственного управления ИПМП и 10 региональных центров управления ИПМП (1 апреля 2022 г. – 1 октября 2022 г.).

4. Проектирование ЕЦПГУИПМП, разработка и проведение приемочных испытаний, ввод в опытную эксплуатацию (1 августа 2022 г. – 1 декабря 2023 г.).

5. Разработка проектов нормативно-правовых документов для ввода ЕЦПГУИПМП в опытную эксплуатацию (15 января 2023 г. – 1 декабря 2023 г.).

6. Подключение информационных систем, ресурсов и платформ (1 июня 2023 г. – 1 декабря 2023 г.).

7. Разработка нормативно-правовых документов для ввода ЕЦПГУИПМП в промышленную эксплуатацию (1 июня 2023 г. – 1 декабря 2023 г.).

8. Ввод ЕЦПГУИПМП в эксплуатацию (2 января 2024 г. – 11 декабря 2024 г.).

9. Широкомасштабное развертывание функционирования региональных центров и региональных цифровых платформ (с 1 января 2025 г.¹).

Инструментарий ИПМП представлен в приложении К.

Принципиально новыми в предложенном организационно-экономическом механизме государственного управления ИПМП являются осуществление взаимодействия всех сторон процесса государственного управления ИПМП на цифровой платформе, введение Единого центра го-

---

¹ Этапы проектирования и внедрения Цифровой платформы государственного управления ИПМП определены по аналогии с этапами проектирования и внедрения Единой цифровой платформы науки и высшего образования, представленных в Концепции создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России. См.: Минобрнауки: [сайт]. – URL: http://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=562 (дата обращения: 05.02.2022). – Текст: электронный.

сударственного управления ИПМП, подчиняющегося непосредственно Правительству РФ и не аффилированного с другими структурами. Основной задачей данного центра должно стать государственное управление ИПМП. Главными его функциями являются: анализ и выявление проблем развития ИПМП; определение ее оптимальной структуры и объектного состава; разработка стратегии ее развития; разработка, поддержание и экспертиза инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства по формированию объектов инфраструктуры; участие в обсуждении проектов нормативных актов в части создания объектов ИПМП и программ ее развития; координация деятельности структур по созданию инфраструктуры, а также самих организаций инфраструктуры; мониторинг и оценка; разработка методических рекомендаций по стандартам предоставления инфраструктурных услуг; консультационная поддержка Региональных центров управления ИПМП.

Результатами реализации концепции должны стать формирование организаций инфраструктуры поддержки, удовлетворяющих потребностям развития территорий и запросам МП, производство и предоставление качественных инфраструктурных услуг, увеличение интегрированного индекса ИПМП и его субституты, создание единой цифровой платформы государственного управления ИПМП по взаимодействию заинтересованных сторон под управлением ЕЦГУИПМП.

4.2. РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

По данным Всемирного банка, из создающихся малых предприятий через год остается примерно половина, через три года – 7–8 %, а через пять лет – только 3 %. Но на месте ликвидированных фирм образуются новые, поскольку вход на рынок и выход с него для малого бизнеса относительно безболезнен. Ликвидация не означает чрезмерных финансовых потерь, и

многие предприниматели делают по три, четыре неудачные попытки, прежде чем найдут свою нишу. Только трем из ста предприятий малого бизнеса удастся прожить в России больше трех лет. К такому выводу пришли исследователи Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, компании ЕУ и Центра предпринимательства. Точное число выживших – 3,4 %, как сообщает РБК Daily. Для сравнения: в других странах этот показатель заметно выше: в Норвегии – 6,15 %, в Финляндии – 6,65 %, в Испании – 8,39 %, в Греции – 12,6 % (см.: <http://www.m.ppt.ru/news/124410>).

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент ИПМП в регионах России не создает должного уровня благоприятной среды для формирования и развития малого бизнеса. Соответственно, назрела необходимость формирования новой парадигмы государственного управления объектами инфраструктурной поддержки на региональном уровне, отвечающей потребностям развития региона и субъектов МП.

В своих докладах по исследованию делового климата в малых организациях России Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ приводит следующие сведения: управляющие малых розничных компаний отмечают, что в 2018 г., по сравнению с таким же периодом 2017 г., усилились трудности, связанные с недостающим платежеспособным спросом, высокой налоговой нагрузкой, ростом арендной платы и транспортных расходов; руководители строительных компаний подтверждают сохранение сложной финансово-экономической ситуации в сфере и называют такие основные факторы, препятствующие их развитию, как высокий уровень налогов, недостаточный уровень заказов, неплатежеспособность заказчиков; руководители малого бизнеса обрабатывающей сферы во II квартале 2018 г. отмечают три ключевых фактора, сдерживающих их деловую активность: недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, высокие налоговые ставки и неопределенность экономической ситуации. Результаты опроса свидетельствуют о неблагоприятных условиях ведения бизнеса, сохраняющихся из года в год [89; 90] (рисунки 4.4–4.5).

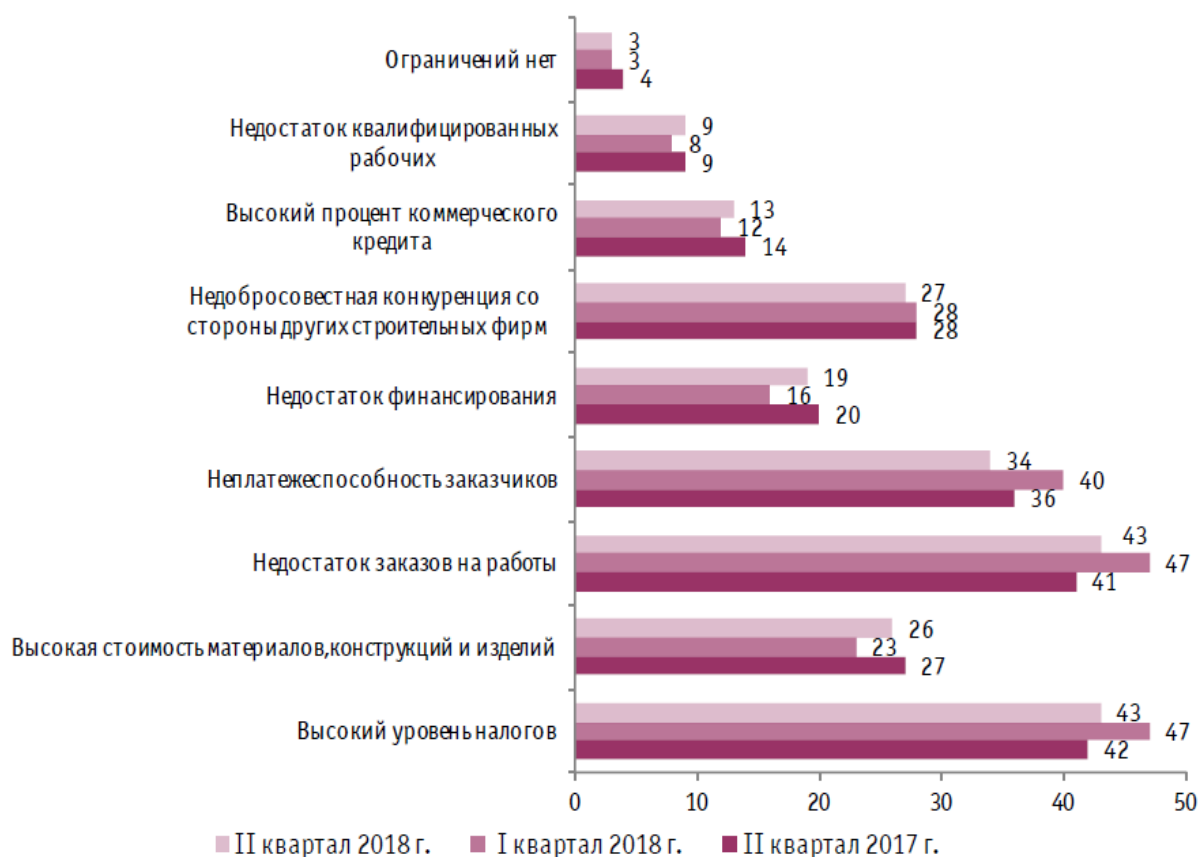

Рисунок 4.4 – Факторы, ограничивающие деятельность субъектов малого предпринимательства в строительстве в 2018 и 2017 гг. [90]

Факторы высокой налоговой нагрузки и низкий платежеспособный спрос усугубляются в депрессивных регионах демографической ситуацией, социально-экономической напряженностью. Так, в Кировской области наблюдаются отрицательные тенденции отдельных социально-экономических показателей: ухудшение демографической ситуации, рост безработицы, отток трудоспособного населения, ухудшение качества жизни, увеличение числа убыточных предприятий, снижение объема инвестиций в основной капитал, в целом, замедление роста промышленного производства и сферы услуг [42].

По социально-экономическим показателям в «РИА Рейтинге» Кировская область занимает за 2014–2018 гг. позиции в третьей двадцатке регионов, что свидетельствует о невысоких показателях масштаба и эффективности экономики, бюджетной и социальной сфер. В рейтинге 2014 г. область занимала 52-ю позицию [225] из 85 регионов, в 2017 г. – 51-ю [226], однако в 2018 г. положение региона ухудшилось (57-я позиция)

[224]. Необходимо отметить, что регион является дотационным и входит в первую двадцатку субъектов РФ по дотациям. Так, в 2017 г. дотации из федерального бюджета составляли 9137 млн р., в 2018 г. – 10 007 млн р., а на 2019 г. запланировано 11 508 млн р. [99].

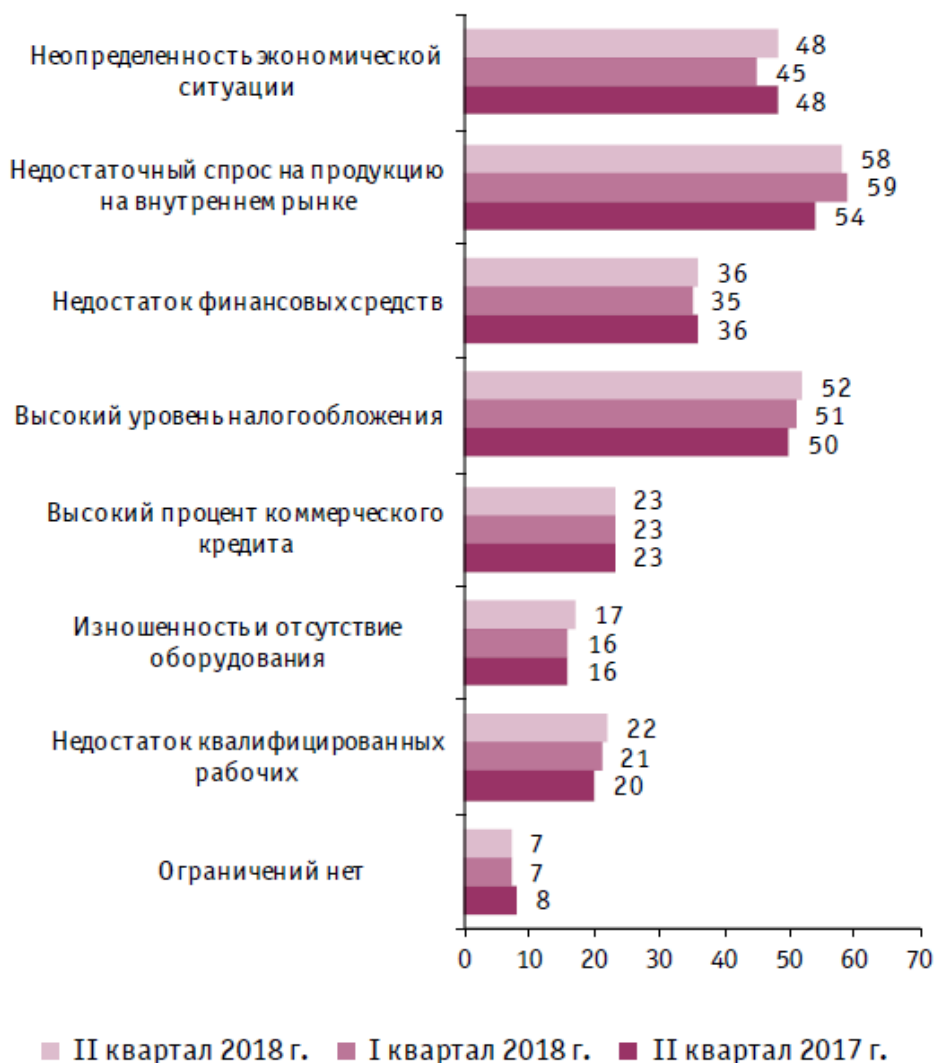

Рисунок 4.5 – Факторы, ограничивающие деятельность субъектов малого предпринимательства в обрабатывающей промышленности в 2018 и 2017 гг. [90]

В Кировской области созданы базовые объекты ИПМП: Центр поддержки предпринимательства, Центр кластерного развития, Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Кировской области, Центр инвестиций, Кировский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания), Агентство по развитию моногородов Кировской обла-

сти, а также формируется имущественная инфраструктурная поддержка для начинающих и действующих предпринимателей [94]. В области оказываются все виды поддержки в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: финансовая, имущественная, информационная, консультационная, экспортная, по подготовке и переобучению кадров, поддержке сельскохозяйственных, инновационных МСП, ремесленников, социальных предприятий. Поддержка МСП оказывается через ряд инструментов: нормативно-правовые, экономико-финансовые, организационно-технические, информационно-консалтинговые.

Основой нормативно-правовой поддержки является документ, регулирующий инфраструктурную поддержку, – Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет понятие инфраструктуры поддержки МСП, ее формы и виды, требования, предъявляемые к ИПМП, порядок ведения реестра организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства. В Кировской области издан Закон Кировской области от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29 сентября 2009 г. № 426-ЗО, от 9 декабря 2013 г. № 363-ЗО) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области». Реализация мероприятий по поддержке МСП и его инфраструктуры осуществляется в рамках программы «Развитие предпринимательства и внешних связей» на 2013–2021 гг. В конце 2019 г. в Кировской области принята новая программа «Экономическое развитие и поддержка предпринимательства». Реестр инфраструктуры поддержки МСП ведется согласно Постановлению Правительства Кировской области от 17 августа 2010 г. № 64/405 «Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области» и размещен на сайте Правительства.

Финансово-экономические инструменты поддержки реализуются через осуществление льготного налогообложения, предоставление субвенции и субсидии, бюджетных кредитов, займов, ссуд. Применение различных инструментов инвестирования и развития кредитных проектов при участии

государства (страхование, гарантии, льготные проценты, компенсации, долевое участие, софинансирование) также относится к финансовым инструментам поддержки. Основными правовыми актами, регулирующими финансовую поддержку организаций инфраструктуры, являются Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) и Приказ Минэкономразвития России от 25 марта 2015 г. № 167 (ред. от 28 ноября 2016 г.) «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства».

Кировская область является получателем бюджетных средств на развитие инфраструктуры поддержки МСП и субъектов МСП. Министерство экономического развития по Кировской области – уполномоченный орган субъекта РФ по взаимодействию с Минэкономразвития РФ, который предоставляет информацию Минэкономразвитию РФ о сумме средств, выделенных из бюджета субъекта на финансирование мероприятий по поддержке МП и развитию инфраструктуры поддержки, участвует в софинансировании проектов, предоставляет отчеты Минэкономразвитию РФ о выполнении мероприятий по поддержке за счет средств бюджета [256; 263, с. 155].

С февраля 2015 г. начал действовать новый институт гарантийной поддержки – Национальная гарантийная система (далее – НГС), представляющая собой трехуровневую систему, включающую Федеральную корпорацию по развитию малого и среднего предпринимательства, Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства, а также региональные гарантийные организации (далее – РГО). В качестве региональной гарантийной организации выступает Кировский областной фонд поддержки МСП, который предоставляет гарантийное поручительство субъектам МСП и организациям инфраструктуры поддержки в размере до 70 % от обязательства по кредитной сделке [260].

Организационно-технические инструменты позволяют определить оптимальное соотношение структур ИПМП, порядок предоставления ин-

фраструктурных услуг, взаимодействия и коммуникации субъектов ИПМП, малого бизнеса, органов власти, общественных объединений предпринимателей и т.д. В регионах, как и в целом на уровне федерации, не создан какой-либо специальный орган с полномочиями по государственному управлению ИПМП. Практика шла по пути наделения уже существующих органов дополнительными функциями в этой сфере. При отсутствии общего управляющего органа данная сфера деятельности так и остается распределенной среди множества других органов, решающих свои изолированные задачи, не имеющие модели для сверки и согласования своих действий.

В связи с ранее изложенным автором предлагается создание Регионального центра управления ИПМП, позволяющего в полной мере реализовать эффективность государственного управления в этой сфере. Организационная структура Регионального центра управления ИПМП подобна структуре ЕЦГУИПМП и включает отделы по финансово-хозяйственному обеспечению деятельности самого центра и четыре департамента (организационно-технический, информационно-консалтинговый, нормативно-правовой и финансово-экономический). Мероприятия по формированию объектов инфраструктуры и порядку предоставления инфраструктурных услуг предлагается прописать в программах, принятых на региональном уровне. В качестве организационных инструментов выступают программы развития ИПМП. В регионе рекомендуется разработать не только стратегические, но и тактические цели и направления развития инфраструктуры, что сегодня не предусматривается в большинстве программ развития МСП.

Разработка цифровой региональной платформы позволит осуществлять коммуникацию между заинтересованными лицами в сжатые сроки, а их взаимодействие сделать более понятным и прозрачным. Схематично взаимодействие органов власти, общественных объединений, объектов инфраструктурной поддержки и Регионального центра управления ИПМП представлено на рисунке 4.6.

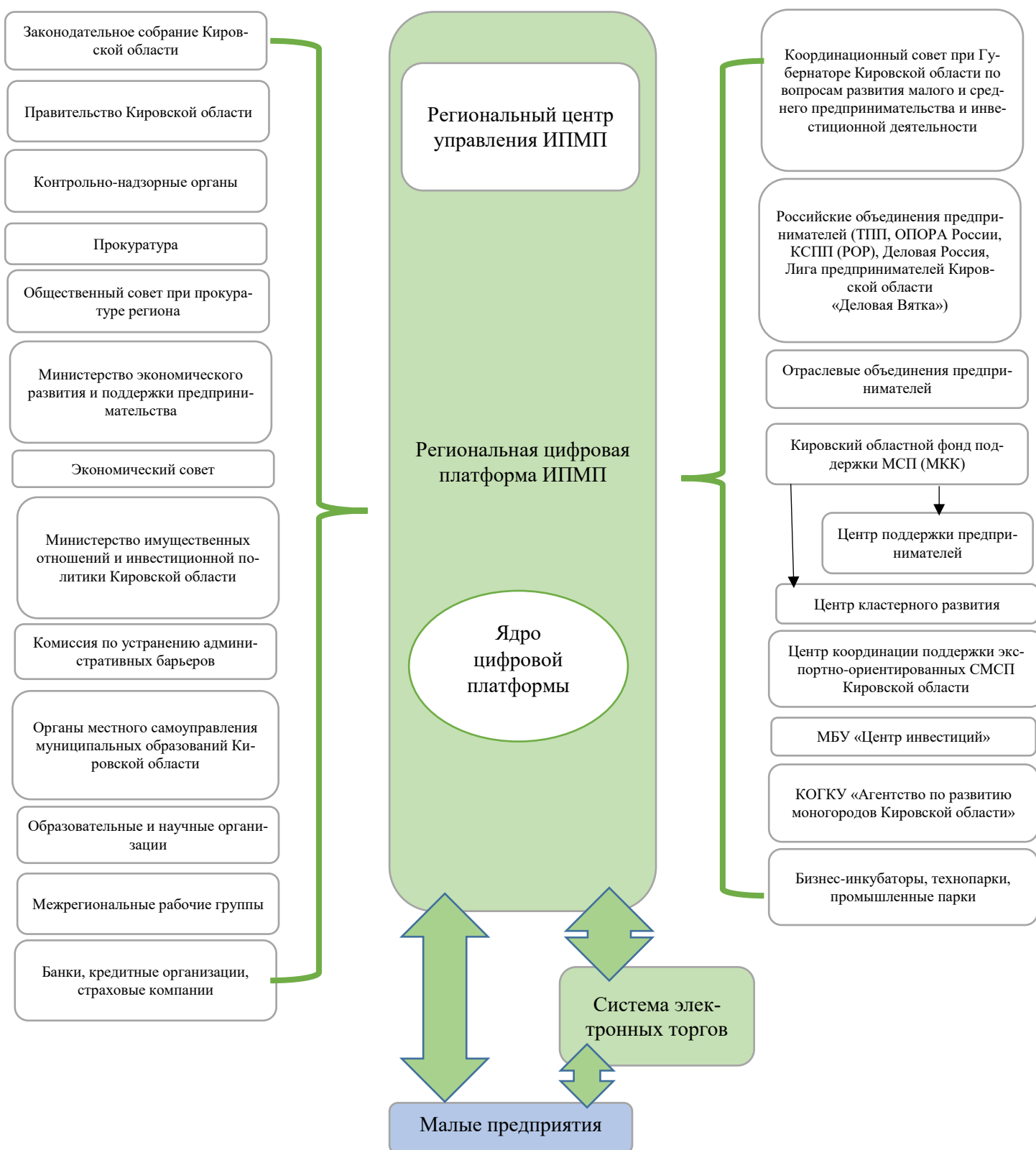

Рисунок 4.6 – Взаимодействие Регионального центра управления ИПМП с органами власти, общественными объединениями, объектами инфраструктурной поддержки, малыми организациями и иными заинтересованными структурами¹

¹ Источник: разработано автором.

Имущественная поддержка предоставляется органами государственной власти в виде передачи во владение и (или) пользование государственного или муниципального имущества, в том числе зданий, строений, нежилых помещений, земельных участков, сооружений, установок, транспортных средств, оборудования, машин, механизмов, инструментов и инвентаря. Основные фонды передаются: на безвозмездной основе; на льготных условиях (по сниженным ценам, на условиях отсрочки и рассрочки выплат, по льготным арендным ставкам); на возмездной основе по рыночной стоимости. Федеральные органы, органы субъектов РФ составляют реестр недвижимости, которая может быть передана в аренду объектам инфраструктуры поддержки МП и субъектам МСП. В случае нарушения правил эксплуатации и нецелевого использования имущества договор может быть расторгнут.

Правительством РФ определяется порядок ведения перечня недвижимого имущества, свободного от третьих лиц, которое может быть передано субъектам ИМППМ, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2010 г. № 645 (ред. от 1 декабря 2016 г.) «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества» (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предусмотренного ч. 4 ст. 18 Федерального закона "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"») [10].

Росимуществом утверждается перечень такого имущества (Распоряжение Росимущества от 25 октября 2016 г. № 838-р (ред. от 22 декабря 2016 г.) «Об утверждении перечня недвижимого федерального имущества (за исключением земельных участков), свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), для предоставления во владение и (или) пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства») [19]. Федеральным законом РФ от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государ-

ственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяется порядок отчуждения недвижимого имущества при передаче его субъектам ИПММ [248].

Информационно-консалтинговые инструменты являются важными в государственном управлении ИПММ и несут свою нагрузку. Часто в опросах предпринимателей выделяется вопрос о такой проблеме, как недостаточная информированность о возможных мероприятиях по поддержке МП, о проведении конкурсов, правилах участия в тех или иных программах. Информация о подобных мероприятиях в полном объеме должна размещаться в информационных системах, сети Интернет, информационно-телекоммуникационных системах, на официальных сайтах органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. Информация должна размещаться о всех программах поддержки МП (не только государственных) с указанием их задач и возможностей. Вопросы о ходе реализации программ поддержки ИПММ и МП и их результатах также необходимо освещать во всех интернет-ресурсах [249]. Консультирование в различных сферах деятельности как субъектов ИПММ, так и субъектов малого предпринимательства является неотъемлемой частью процесса государственного управления. Обучение персонала работе в новых экономических условиях становится важным аспектом формирования новой парадигмы государственного управления ИПММ [259].

Представленный инструментарий является неотъемлемой частью механизма государственного управления ИПММ регионального уровня. *Механизм государственного управления ИПММ предлагается рассматривать как сложную систему инструментов и целевых воздействий на деятельность институциональных объектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса региона, которые создают благоприятные условия для развития малого предпринимательства и, как следствие, обеспечивают повышение эффективности региональной экономики, качество жизни населения, результативность расходования бюджетных средств (рисунок 4.7).*

Региональная цифровая платформа государственного управления ИПМП

Субъект управления – Региональный центр управления ИПМП

Цель – повышение эффективности деятельности субъектов инфраструктурной поддержки в создании благоприятных условий по развитию МП с учетом региональных приоритетов

Задачи

1. Создание оптимальной и развитой системы ИПМП.
2. Координация деятельности всех структур поддержки малого предпринимательства на региональном уровне.
3. Осуществление взаимодействия с федеральным уровнем и ИПМП других регионов.
4. Взаимодействие с ИПМП муниципального уровня.
5. Создание единых стандартов и форматов предоставления поддержки МП.
6. Создание центров, позволяющих получить поддержку по принципу «одного окна».
7. Оказание финансовой помощи.
8. Предоставление имущества на льготных условиях.
9. Проведение маркетинговых исследований.
10. Оказание консалтинговых услуг.
11. Обучение персонала.
12. Создание благоприятного правового поля посредством разработки региональной нормативно-правовой базы.
13. Совершенствование систем налогообложения для малого бизнеса.
14. Обеспечение вхождения на рынки товаров и услуг.
15. Формирование благоприятного отношения общества к предпринимательской деятельности.
16. Защита прав и свобод предпринимателей

Принципы:

- целеполагания;
- системности;
- комплексности;
- разграничения полномочий;
- долговременности отношений;
- прозрачности, открытости и гласности;
- адаптивности;
- сбалансированности структур;
- обратной связи;
- рациональности и эффективности

Функции:

- 1) регулирующая;
- 2) контролирующая;
- 3) обеспечивающая;
- 4) координирующая;
- 5) консалтинговая;
- 6) стимулирующая

Оценка государственного управления ИПМП на региональном уровне на основе интегральных показателей (ИИПМП, ИМД, ИЭД, ИРИП)

Программы

Инструменты

Организационно-экономические

Нормативно-правовые

Финансово-экономические

Информационно-консалтинговые

Проекты

Ресурсы

Объект управления – деятельность организаций инфраструктурной поддержки в регионе

Инфраструктурные услуги

Инфраструктурные услуги

Малое предпринимательство

Рисунок 4.7 – Механизм государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на региональном уровне¹

¹ Источник: разработано автором.

Государственное управление ИПМП на региональном уровне должно обеспечивать формирование эффективных объектов инфраструктуры, оказывающих услуги малому бизнесу, основываясь на взаимодействии органов власти, объектов инфраструктуры и субъектов МП, научных и образовательных организаций, финансовых институтов, общественных объединений предпринимателей и др.

Инфраструктура должна быть ориентирована на создание условий сбыта, комплексных мер, стимулирующих деятельность МП. Особое место в механизме государственного управления отводится Региональному центру управления, который рекомендуется наделить функциями аккумуляции информации, доведения ее до МП, контроля за предоставлением информации, анализа существующей инфраструктуры, выработки единых стандартов предоставления инфраструктурных услуг, осуществления коммуникации и координации действий между субъектами ИПМП и МП. Объединение усилий коммерческих и некоммерческих организаций по поддержке МП будет способствовать эффективному производству и предоставлению инфраструктурных услуг. Встраивание коммерческих структур в государственную систему поддержки МП возможно на основе ГЧП.

Целью формирования и государственного управления ИПМП субъектов РФ является повышение эффективности деятельности субъектов инфраструктурной поддержки в создании благоприятных условий по развитию МП с учетом региональных приоритетов.

Цели государственного управления ИПМП не должны противоречить развитию регионов и в целом экономической политике государства. Таким образом, при разработке концепции государственного управления ИПМП в регионе необходимо учесть две ключевые цели: приоритеты развития региона; повышение эффективности деятельности МП через эффективное государственное управление ИПМП.

В рамках цели государственного управления ИПМП в регионе рекомендуется выделить следующие задачи:

1) создание оптимальной и развитой системы ИПМП. Сформированная инфраструктура должна отвечать современным потребностям предпринимательства (по стоимости, отраслевой потребности, территориаль-

ному размещению, набору предоставляемых инфраструктурных услуг), с достаточным уровнем пропускной способности;

2) координация деятельности всех структур поддержки МП на региональном уровне, размещенных на одной территории. Это позволит рационально и эффективно использовать имущество региона, а также достичь целей развития самой территории;

3) осуществление взаимодействия с федеральным уровнем и ИМПМ других регионов. Для формирования инфраструктурных объектов поддержки МП используются ресурсы как государства, так и общественных объединений, крупных корпораций, научных учреждений, поэтому важным становится осуществление взаимовыгодного взаимодействия и кооперации [105, с. 103];

4) взаимодействие с ИМПМ муниципального уровня;

5) создание единых стандартов и форматов предоставления инфраструктурных услуг;

6) создание сети многофункциональных центров, подчиняющихся региональному центру государственного управления, позволяющих получить комплексную поддержку по принципу «одного окна»;

7) оказание финансовой помощи (субвенции и субсидии; бюджетные кредиты, займы, ссуды; государственные и муниципальные гарантии, компенсация ставок по кредитам, поручительство, льготный лизинг);

8) предоставление имущества на льготных условиях, включая льготные тарифы на подключение к энергоресурсам и коммунальным сетям;

9) проведение маркетинговых исследований;

10) оказание консалтинговых услуг (юридических, бухгалтерских, налоговых, финансовых);

11) обучение и подбор персонала;

12) создание благоприятного правового поля посредством разработки региональной нормативно-правовой базы;

13) обоснование предложений по совершенствованию систем налогообложения;

14) обеспечение вхождения на рынки с новыми товарами и услугами;

15) формирование благоприятного отношения общества к предпринимательской деятельности;

16) защита прав и свобод предпринимателей.

Реализацию механизма государственного управления ИПМП на региональном уровне рекомендуется осуществлять на основе *принципов*:

– целеполагания, целенаправленности государственного управления МПМП. Цели должны иметь конкретное измерение;

– системности. Системность предполагает множество элементов, находящихся во взаимосвязях, образующих некую целостность. Система более устойчива при большом количестве связей и их прочности, а также является наиболее эффективной;

– комплексности (оказание финансовой, имущественной, информационной и иного рода поддержки). Только комплексность позволяет достичь определенных результатов. Однобокость поддержки не способствует эффективному расходованию средств и ресурсов;

– разграничения полномочий. С одной стороны, поддержка должна оказываться комплексно на всех уровнях власти: федеральном, региональном и местном, а с другой – все полномочия данных структур должны быть четко разграничены. Функции, выполняемые структурой на одном уровне, также должны быть четко очерчены и не пересекаться, а вновь создаваемые субъекты инфраструктуры должны не дублировать функции существующих субъектов, а заполнять ниши, предоставлять услуги по вновь возникшим потребностям в регионе или ранее не удовлетворенным потребностям;

– долговременности отношений внутри системы. Это позволяет выработать лояльность и доверие;

– интегрированности. Подразумевается объединение возможностей существующих и вновь создаваемых структур поддержки предпринимательства;

– цифровизации. Иными словами, это означает организацию деятельности структур поддержки предпринимательства на основе современных методов и средств телекоммуникации, в первую очередь сети Интернет;

– интерактивности. Подразумевается функционирование системы в режиме непрерывного обмена информацией между участниками процесса;

– адаптивности (гибкости изменения, при изменении условий);

– сбалансированности структур. Это предполагает соотношение между структурами, объемами предоставления инфраструктурных услуг и потребностями в них на всех территориях. Основу сбалансированности составляет пропорциональность;

– обратной связи. Данный принцип позволяет оценить достижение поставленной цели и задач через систему мониторинга показателей;

– рациональности и эффективности. Подразумевается принятие рациональных решений в ходе проектирования и создания новых объектов инфраструктуры с обязательной оценкой их эффективности.

Реализация указанных принципов позволит выполнять функции государственного управления ИПМП, среди которых автор предлагает выделять следующие:

1) регулирующая функция – деятельность субъектов как институтов поддержки МП. Посредством данной функции происходит функционирование ИПМП в рамках заданных параметров;

2) контрольная функция – наблюдение за управляемым объектом с целью его оптимального функционирования и принятие необходимых управленческих решений при отклонении от заданных параметров;

3) обеспечивающая функция – поддерживает непрерывность процесса воспроизводства институтов инфраструктуры поддержки малого бизнеса, а также включает финансирование, имущественное обеспечение и др. [46];

4) координирующая функция – деятельность Регионального центра управления поддержки МП, позволяющая установить прочные связи, как по вертикали, так и по горизонтали, по обеспечению взаимосвязи и слаженности работы субъектов, объектов и процессов в пространственных границах и во временных рамках, обеспечивающая распределение обязанностей и ответственности;

5) консалтинговая функция – консультирование менеджеров по широкому кругу вопросов: юридических, бухгалтерских, инвестиционных, коммерческих, технических, технологических и пр.;

6) стимулирующая функция – направлена на побуждение субъектов инфраструктуры к долговременной и эффективной деятельности, созданию новых институциональных структур или модернизации существующих.

Реализация указанных функций государственного управления ИПМП на региональном уровне позволит развить экономический потенциал субъекта Российской Федерации через формирование эффективного государственного управления ИПМП как необходимого условия создания субъектов МП, способных внести свой вклад в развитие территорий.

4.3. ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Одним из наиболее значимых препятствий формирования качественной инфраструктуры поддержки МП является нехватка инвестиционных средств. Преодоление данной проблемы возможно путем поиска новых форм сотрудничества правительства и частного бизнеса. Чаще всего партнерские отношения между государством и предпринимательством появляются при реализации инфраструктурных планов в сферах деятельности, подобных жилищно-коммунальному обслуживанию, дорожно-автотранспортному производству, здравоохранению, современным инновационным производствам, при реализации общественных проектов, в туристской, гостиничной и развлекательной индустрии, культуре и спорте [228]. Одной из актуальных форм взаимодействия между властью и бизнесом является ГЧП. В России ГЧП рассматривается как некое соглашение между государством и бизнесом на определенный срок для сотрудничества, по объединению ресурсов, распределению рисков с целью выполнения государством своих обязательств перед обществом по обеспечению населения доступными и качественными продуктами, товарами и услугами, а также по повышению качества жизни [336, с. 1264].

Использование ГЧП позволяет объединять ресурсы и финансировать социально и экономически значимые инвестиционные проекты. В условиях финансового кризиса, когда многие отрасли стали нуждаться в государственной поддержке, вопросы ГЧП стали еще более актуальными. Особен-

ностью реализации ГЧП является то, что объектом соглашения выступает государственное имущество, а предметом соглашения – реализация государственных функций.

Многообразие определений ГЧП свидетельствует об интересе к данной форме сотрудничества. К толкованию сущности ГЧП авторы подходят с различных позиций. Так, Дж. Делмон определял ГЧП как совокупность различных юридических взаимоотношений и контрактов между публичным и частным партнерами [Цит. по: 138, с. 66]. П.А. Бруссер и С.В. Рожкова трактуют ГЧП как «развитие традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры» [55, с. 30–31; 137, с. 18]. В одном из фундаментальных американских исследований «Партнерство государства и частного сектора: финансирование общественного благосостояния» подчеркивается, что возможным источником привлечения средств в развитие инфраструктуры может стать приватизация [345, с. 67]. В.Г. Варнавский трактует ГЧП как косвенную, частичную приватизацию, своего рода альтернативу полной приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности [59, с. 109–113]. В.А. Фильченков и Е.С. Погребова определяют ГЧП как систему особого сотрудничества государства и частного бизнеса, имеющую определенную форму [297, с. 50]. М.А. Дерябина рассматривает ГЧП как формирование определенного институционально-организационного альянса частного предпринимательства и органов государственной власти [92, с. 70–71].

Наиболее точное и полное определение ГЧП, на наш взгляд, дает С.О. Колягин: «Частно-государственное партнерство – это юридически (контрактно) закрепленные отношения между государством и бизнесом, основанные на распределении ответственности и рисков участников, осуществляемые в целях повышения эффективности народного хозяйства страны (развитие инновационного и инвестиционного потенциалов, инфраструктуры, стратегических отраслей, сферы НИОКР, социальной сферы, стимулирование производства товаров, работ, услуг и т.д.), а также в

целях повышения доступности и качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами» [138, с. 65].

Вопросы развития ГЧП в Российской Федерации изучают и исследуют Национальный Центр развития государственно-частного партнерства, Академия НАФИ, Институт экономики Российской академии наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В своих работах они определяют ГЧП как юридически оформленные отношения на срочных условиях, предметом которых служат проекты по разработке, созданию или реконструкции имущественных объектов, принадлежащих на правах собственности муниципалитету и (или) государству, а также по предоставлению услуг [51].

В Рекомендациях по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации, разработанных Национальным Центром развития государственно-частного партнерства, ГЧП определяется как «...долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в целях достижения задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами» [228].

В принятом Федеральном законе РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ГЧП и муниципально-частное партнерство (далее – МЧП) определяются как «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [5].

Следует отметить, что ГЧП давно используется в международной практике. Так, существует ряд реализованных инфраструктурных проектов в Австралии, Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Великобритании, США, Израиле, Ирландии, Испании, Канаде, Финляндии, Франции, Португалии, Южной Корее. Впервые подобный институт взаимодействия государства и бизнеса был внедрен во Франции в 1552 г. при постройке водного канала по концессионному соглашению. В Великобритании ежегодно насчитывается до 80 новых договоров о ГЧП. По расчетам правительства страны, такие проекты дают 17 % экономии для бюджета [138, с. 66].

В международной практике известны многие модели ГЧП, среди которых Build-Operate-Transfer, Build-Transfer-Operate, Build-Own-Operate, Build-Own-Operate-Transfer, Buy-Build-Operate, Design-Build-Own, Operate-Transfer, Build-Own-Lease, Build-Own-Lease-Transfer, Design-Build-Own-Lease-Transfer, Design-Build-Finance-Operate, Rehabilitate-Operate-Transfer, Design-Construct-Management-Finance. Их основная характеристика представлена в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Характеристика моделей государственно-частного партнерства в международной практике¹

Наименование модели	Краткая характеристика
Build-Operate-Transfer (BOT)	«Строительство-управление-передача» – концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию (в основном на праве собственности) в течение установленного срока, после чего объект передается государству
Build-Transfer-Operate (BTO)	«Строительство-передача-управление» – концессионер строит объект, который передается в собственность концеденту и управляется концессионером
Build-Own-Operate (BOO)	«Строительство-владение-управление» – концессионер строит объект и осуществляет последующую эксплуатацию, владея им на праве собственности, срок действия которого не ограничивается
Build-Own-Operate-Transfer (BOOT)	«Строительство-владение-управление-передача» – частный партнер после строительства получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передается публичному партнеру
Buy-Build-Operate (BBO)	«Покупка-строительство-управление» – публичный партнер продает объект частному партнеру, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления

¹ Источник: составлено автором.

Наименование модели	Краткая характеристика
Design-Build-OwnOperate-Transfer (DBOOT)	То же, что и модель ВООТ, но частный партнер также отвечает за проектирование объекта
Build-Own-Lease (BOL)	«Строительство-владение-передача в аренду»
Build-Own-Lease-Transfer (BOLT)	«Строительство-владение-передача в аренду-передача в собственность»
Design-Build-Own-Lease-Transfer (DBOLT)	То же, что и модель BOLT, но частный партнер также отвечает за проектирование объекта
Design-Build-Finance-Operate (DBFO)	«Проектирование-строительство-финансирование-управление» – дополнительно оговаривается участие частного партнера в финансировании проекта
Rehabilitate-Operate-Transfer (ROT)	«Реконструкция-управление-передача» – данная схема аналогична ВОТ, только вместо строительства нового объекта она предусматривает реконструкцию уже имеющегося
Design-Construct-Management-Finance (DCMF)	«Проектирование-строительство-управление-финансирование» – используя данную модель ГЧП, государство платит за использование рабочего объекта

В России, в отличие от развитых стран, ГЧП как форма взаимодействия власти и частного бизнеса находится на начальной стадии своего формирования. Как правило, широкое применение находит концессия как форма ГЧП. Соответственно, наиболее применимы в России такие модели ГЧП, как ВОТ, ВООТ, РОТ.

Заметным шагом на пути развития транспортной инфраструктуры стало решение российских властей о возможности инвестирования до половины средств Фонда национального благосостояния (далее – ФНБ) в транспортные мегапроекты. В строительство Центральной кольцевой дороги (далее – ЦКАД), модернизацию Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей решено вложить средства из ФНБ, а также из других государственных источников. Однако в долгосрочной и среднесрочной перспективе решение инфраструктурных проблем РФ невозможно без вовлечения частного капитала. Чтобы появились условия для решения этой задачи, инфраструктурные проекты должны быть доходными, а не убыточными. При этом инвестиции, осуществляемые по модели ГЧП, предпочтительнее для бизнеса. Эта модель позволяет частным инвесторам влиять на реализацию проекта: предъявлять требования к норме прибыли на собственный капитал, условиям кредитования, размерам вноса в капитал.

Концессионное соглашение является самой распространенной формой ГЧП в мире – на его долю приходится около 82,5 % всех сделок по государственно-частным проектам [213]. В частности, строительство магистралей Москва – Санкт-Петербург и М1 осуществлено на основе концессионного принципа выполнения проектов. По принципу ГЧП в Санкт-Петербурге реализован инвестиционный проект реконструкции международного аэропорта Пулково и выполняется крупный стратегический инвестиционный проект «Западный скоростной диаметр». Эти проекты окажут значительное влияние на эффективность всей товаропроводящей сети и логистической системы России. В 2014 и 2015 гг. был отмечен некий «бум» на проекты создания систем фотовидеофиксации (далее – ФВФ) правонарушений и организации весогабаритного контроля на автомобильных дорогах. Признавая экономическую эффективность передачи объектов коммунальной инфраструктуры в концессию, практика заключения проектов ГЧП распространяется и на сферу благоустройства – обустройство набережных, общественных пространств, парков. Основным фактором привлекательности таких проектов – возможность реализации полностью за счет внебюджетных источников и применения коммерческой модели возврата инвестиций [213].

Концессионные проекты развиваются в отношении объектов военно-промышленного комплекса. Так, в Архангельской области будет создан производственно-логистический комплекс для решения государственных задач в Арктике. В связи с расширением перечня объектов ГЧП в сторону сферы сельского хозяйства впервые в рейтинге регионов учитывались проекты данного направления. В течение 2017 г. были заключены проекты ГЧП в форме корпоративного партнерства. Активность проявили регионы Северного Кавказа. В Республике Дагестан заключены два соглашения в отношении объектов тепличного комплекса. В конце 2017 г. в Ямало-Ненецком автономном округе заключено концессионное соглашение в отношении объекта животноводства и хранения сельскохозяйственной продукции – пункта убоя оленей в селе Ныда Надымского района.

В Кировской области с 2010 г. реализуются проекты ГЧП по строительству фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных сооружений, ре-

монту дорог. В 2014 г. завершены проекты по строительству четырех котелен, в том числе в Верхнекамском и Котельническом районах, осуществлены реконструкция зданий в образовательной сфере и строительство детского сада в г. Нолинске [219]. В 2019 г. планируется запустить проект ГЧП по углублению дна реки Вятки, для того чтобы вернуть ей судоходность.

С целью привлечения частных инвестиций в государственные проекты по созданию инфраструктурных объектов необходимо совершенствовать два важных направления: создать комфортное правовое поле для инвестиций; снизить долгосрочные инвестиционные риски [69, с. 113–114]. В области совершенствования законодательства требуется как можно быстрее доработать и принять Федеральный закон РФ «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», регулирующий основные принципы и механизмы реализации проектов ГЧП. В законе должны быть зафиксированы ключевые термины ГЧП (например, понятия публичного и частного партнера, виды соглашений ГЧП), а также полномочия федеральных и региональных органов власти по реализации проектов ГЧП.

Кроме того, необходимо отдельно зафиксировать в законе гарантии соблюдения прав и интересов инвесторов. В области снижения долгосрочных рисков частных инвесторов государству необходимо формировать долгосрочные прозрачные правила игры, поддерживать транспарентность и надежность финансовых рынков. Государству следует выпускать долгосрочные облигации, индексированные с учетом уровня инфляции, в качестве инструмента, позволяющего инвесторам управлять долгосрочными рисками.

Понимая значимость ГЧП для развития экономики, эксперты, аналитики, представители органов государственной и муниципальной власти всех ветвей, ученые все чаще обсуждают вопросы реализации ГЧП на круглых столах и научных семинарах, а также в сети Интернет и средствах массовой информации. Создаются специализированные структурные отделы в министерствах и органах государственной власти субъектов Российской Федерации, занимающиеся вопросами развития и эффективности ГЧП [241, с. 182–183].

В международной практике ГЧП стало применяться значительно раньше, чем в России, и обладает рядом отличительных характеристик:

имеет применение в зоне ответственности государства; нацелено на формирование всех областей инфраструктурного обеспечения; обладает длительным периодом реализации; предоставляет большие возможности частному бизнесу, чем при выполнении отдельного государственного заказа; распределяет риски между партнерами.

При регулировании взаимоотношений публичного и частного партнеров рекомендуется обращаться к нормам права Конституции, кодексов и федеральных законов, основные из которых представлены в таблице 4.2.

Координационный совет по ГЧП, созданный Министерством экономического развития, призван обеспечивать эффективные взаимосвязи органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ, коммерческих и общественных организаций при реализации проектов ГЧП, а также совершенствовать законодательство в этой сфере, готовить аналитические материалы по развитию ГЧП. В субъектах РФ при органах исполнительной власти работают уполномоченные органы, отвечающие за развитие института ГЧП.

Таблица 4.2 – Свод нормативно-правовых актов, регулирующих сферу государственно-частного партнерства¹

Группа	Перечень нормативно-правовых актов
Конституция	Конституция Российской Федерации
Кодексы	Гражданский кодекс Российской Федерации; Земельный кодекс Российской Федерации; Бюджетный кодекс Российской Федерации; Лесной кодекс Российской Федерации; Градостроительный кодекс Российской Федерации; Водный кодекс Российской Федерации; Воздушный кодекс Российской Федерации
Федеральные законы	Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

¹ Источник: составлено автором.

Группа	Перечень нормативно-правовых актов
Федеральные законы	<p>Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2016 г.) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;</p> <p>Федеральный закон Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»;</p> <p>Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;</p> <p>Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»</p>
Постановления и распоряжения правительства	<p>Постановление Правительства Российской Федерации от 24 августа 2006 г. № 516 «Об открытом акционерном обществе "Российская венчурная компания"»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1016-ПП «О порядке предоставления в 2010 г. государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1017-ПП «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134-ПП «Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации»;</p> <p>Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. № 1007-р «Меморандум Банка развития»;</p> <p>Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2014 г. № 570-р «Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 г.)»;</p> <p>Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»</p>

По состоянию на 1 марта 2015 г., согласно данным Национального Центра развития государственно-частного партнерства, в 68 субъектах Российской Федерации были приняты и действовали законы, регулирующие сферу ГЧП. Центром развития ГЧП 25 апреля 2018 г. отмечено, что во всех 85 регионах нормативно-правовая база в сфере ГЧП приведена в соответствие с нормами федерального законодательства.

Несмотря на создание комфортной институциональной среды для реализации ГЧП, существует ряд проблем, сдерживающих его применение для осуществления проектов ИПМП:

1) несовершенство платежного механизма финансирования реализации концессионных проектов (отсутствует единое понимание содержания платы концедента, не решен вопрос о правомерности 100 %-го финансирования проекта публичной стороной);

2) сложность и длительность процедуры оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проекта ГЧП по Федеральному закону № 224-ФЗ;

3) нелиберализованность структуры тарифов обязательного медицинского страхования и порядка объемов медицинской помощи, оказываемой в рамках проектов ГЧП;

4) риск невозможности изменения целевого назначения объекта, передаваемого концессионеру для реконструкции;

5) оспоримость включения в частную концессионную инициативу положений о плате концедента;

6) невозможность компенсации расходов на разработку инициативы проигравшему концессионный конкурс частному инициатору;

7) использование механизма отложенных платежей при запуске и реализации инфраструктурных проектов (ТІF) и др.

Отчеты Национального Центра государственно-частного партнерства свидетельствуют о необходимости совершенствования института ГЧП. Реализацию ГЧП рекомендуется выстраивать на основе системного подхода, который не только позволяет повысить эффективность планирования как такового, но и может играть роль коммуникационного инструмента между государством и частным сектором, востребованность которо-

го в развитии общественной инфраструктуры неуклонно растет. Принятие стратегий развития ГЧП, наличие понимания стратегических контуров будущего инфраструктурного развития страны и широкая доступность информации о конкретных возможностях есть залог эффективности в вопросе привлечения частного капитала и компетенций. Для применения ГЧП в формировании объектов ИПМП целесообразно предпринять следующие меры: повышение профессиональных компетенций должностных лиц и служащих в органах исполнительной власти в сфере разработки и реализации проектов ГЧП, закрепление функций, прав и обязанностей уполномоченных органов по подготовке планов ГЧП в нормативных актах. Создание прозрачного правового поля в сфере ГЧП позволит привлечь инвестиции частного партнера. На данный момент подготовлены поправки, влекущие правовую реформу сферы ГЧП, проведение которой (при должной степени юридической доработки законопроекта) не только снимет большинство существующих юридических барьеров для подготовки и реализации проектов ГЧП, но и расширит спектр моделей структурирования проектов, создаст новые стимулы для такого структурирования.

Одним из основных рисков развития института ГЧП эксперты называют низкое качество проработки государственно-частных проектов, низкую активность публичных партнеров. Вследствие низкой проработанности проектных решений каждый пятый концессионный конкурс в России не состоялся.

Как отмечают исследователи Национального Центра развития государственно-частного партнерства, в регионах формирование институтов ГЧП идет неравномерно. Если сравнить рейтинг регионов по развитию ГЧП в 2019 г., то можно заметить, что в топ-10 лидеров вошли город Москва, Самарская, Московская, Нижегородская, Свердловская, Тамбовская, Иркутская, Новосибирская области, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (таблица 4.3). Аутсайдерами в этом списке стали Республика Дагестан, город Севастоль, Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Тверская, Брянская области, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания. Кировская область потеряла свои позиции и опустилась по уровню развития на 61-е место (показатель 33,6 %).

По результатам исследования в 2018 и 2019 гг. можно сделать следующие выводы: растет популярность ГЧП при реализации инфраструктурных проектов, а также число проектов ГЧП, прошедших стадию коммерциализации или реализуемых на региональном и муниципальном уровне; в основном во всех регионах сформированы институциональная среда и нормативно-правовая база ГЧП; во всех 85 регионах создан уполномоченный орган в сфере ГЧП, а нормативно-правовая база приведена в соответствие с нормами федерального законодательства [213].

Таблица 4.3 – Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2019 г.¹

№	Субъект России	Рейтинг, %	№	Субъект России	Рейтинг, %
лидеры			аутсайдеры		
1	Самарская область	98,7	76	Республика Дагестан	18,8
2	Москва	98,6	77	Севастоль	18,4
3	Московская область	98,0	78	Кабардино-Балкарская Республика	18,2
4	Нижегородская область	96,9	79	Ненецкий автономный округ	17,3
5	Пермский край	95,8	80	Республика Калмыкия	16,6
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	93,9	81	Тверская область	15,6
7	Свердловская область	93,5	82	Карачаево-Черкесская Республика	14,7
8	Тамбовская область	87,4	83	Брянская область	11,3
9	Иркутская область	84,8	84	Республика Ингушетия	7,5
10	Новосибирская область	75,6	85	Республика Северная Осетия – Алания	6,7

Согласно ст. 7 «Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты соглашения о муниципально-частном партнерстве» Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» объектами ГЧП являются объекты из закрытого перечня, который, полагаем, целесообразно расширить, дополнив объектами инфраструктурной поддержки, для того чтобы привлечь инвестиции част-

¹ Источник: Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы государственно-частного партнерства за 2019 г. – URL: http://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 05.03.2020). – Текст: электронный.

ного сектора в строительство новых объектов ИПМП и расширение спектра предлагаемых инфраструктурных услуг. Применение ГЧП для разработки проектов ИПМП возможно в случае подкрепления партнерского соглашения особыми условиями по развитию МСП и иными ресурсами, находящимися во владении публичного партнера.

Используя ГЧП в условиях санкций, когда срочного решения требуют вопросы импортозамещения, продовольственной безопасности, развития нанотехнологий, высоких технологий, медицины, образования, культуры, государство могло бы стимулировать предпринимательскую активность и направить ее для решения стратегически важных задач. Данный институт может быть успешно использован органами местного самоуправления в соответствии с планами генерального развития своих территорий.

Анализируя преимущества и недостатки ГЧП для применения его в формировании объектов инфраструктуры поддержки, можно обозначить основные из них, предварительно выделив преимущества для государства и преимущества для бизнеса.

Преимущества ГЧП для государства:

– повышение эффективности функционирования инфраструктурного объекта. Частный партнер заинтересован в увеличении денежных средств от проектов и повышении его эффективности по причине ответственности перед инвесторами и извлечения собственной выгоды от проектов;

– распределение и снижение бюджетных и иных рисков. Частный партнер принимает на себя часть рисков, что компенсирует завышенные расходы бюджета;

– снижение бюджетных расходов, т.к. государство в первую очередь концентрируется на контрольных функциях, а не на выполнении таких этапов, как строительство, реконструкция, эксплуатация;

– снижение бюджетных расходов, в том числе в краткосрочный период, т.к. распределение финансирования осуществляется по принципу долгосрочного характера;

– окупаемость проекта. Проект дает бюджету больше доходов, чем планируемые бюджетные расходы;

– качество предоставляемых товаров, работ и услуг по проектам ГЧП выше, т.к., с одной стороны, имеется значительная заинтересованность

частного сектора в проекте, а с другой – осуществляется контроль со стороны государства;

- развитие инновации стало возможным благодаря расширению использования дополнительных ресурсов и технологий, проведению конкурсных отборов;

- снижение расходов по разработке и реализации проектов ГЧП благодаря передаче их части частному партнеру (передача затрат по созданию и эксплуатации инфраструктурных объектов);

- привлечение дополнительных инвестиционных средств. Одно из главных преимуществ проектов ГЧП – передача функции по привлечению финансовых средств в руки частного партнера;

- возрастание надежности государственных инвестиций и повышение вероятности получения запланированного дохода;

- повышение эффективности использования бюджетных средств [282, с. 128].

Преимущества ГЧП для частного бизнеса:

- гарантированный доход и рентабельность для частного партнера, гарантированный рынок сбыта;

- защищенность и гарантированный возврат инвестиций частного партнера, который осуществляется не только за счет бюджета, но и посредством оказания платных услуг населению или полностью за счет взимаемых тарифов за тепло, воду, твердые бытовые отходы и т.д.;

- распределение рисков;

- относительная самостоятельность в принятии управленческих, стратегических решений;

- контракты с государственным или муниципальным органом в части реализации проектов ГЧП – весьма привлекательный бизнес для частного сектора, т.к. помимо престижа гарантирует ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции.

Недостатки реализации проектов ГЧП:

- проекты ГЧП сопряжены с более тщательной и детальной проработкой экономических составляющих с целью оптимизации бюджетных средств и средств частного партнера в длительном периоде;

- повышение расходной доли бюджета. Большая часть проектов ГЧП финансируется за счет частных инвестиций, но отдельные планы по строи-

тельству и реконструкции инфраструктуры финансируются публичным партнером, что повышает нагрузку на бюджет и требует перспективного планирования;

– рост расходов на повышение профессионализма и компетенций государственных и муниципальных служащих, управляющих проектами ГЧП, поскольку большая часть ответственности и контроль за реализацию проекта лежат на органах государственной и муниципальной власти, возрастают расходы по усовершенствованию системы закупок и контрактации.

Несмотря на недостатки, целесообразно отметить, что ГЧП – это перспективная форма сотрудничества, которая будет развиваться в следующих направлениях, являющихся перспективными для поддержки МП:

- 1) активизация инновационной деятельности;
- 2) повышение эффективности деятельности крупных промышленных производств за счет предоставления различных видов услуг;
- 3) эволюционирование территориальных кластеров;
- 4) развитие приоритетных отраслей экономики;
- 5) реализация значимых социальных проектов;
- 6) поддержка и развитие дотационных регионов.

В целях использования ГЧП для создания объектов ИПМСП автором разработан механизм реализации проектов ГЧП на региональном уровне, представленный на рисунке 4.8.

Предлагается пошаговая реализация проекта, состоящая из девяти этапов: инициализация, подготовка предложения, принятие решения о реализации проекта публичным партнером, уполномоченным органом, органом государственной власти, проведение конкурса, заключение соглашения, реализация и завершение проекта (таблица 4.4) [250].

Целесообразно предусмотреть особое тарифообразование и разработку стандартов предоставления инфраструктурных услуг для поддержки МП, гарантии инвестору по сохранению условий в случае ухудшения положения при изменении законодательства, освобождение проектов ГЧП от отраслевого регулирования.

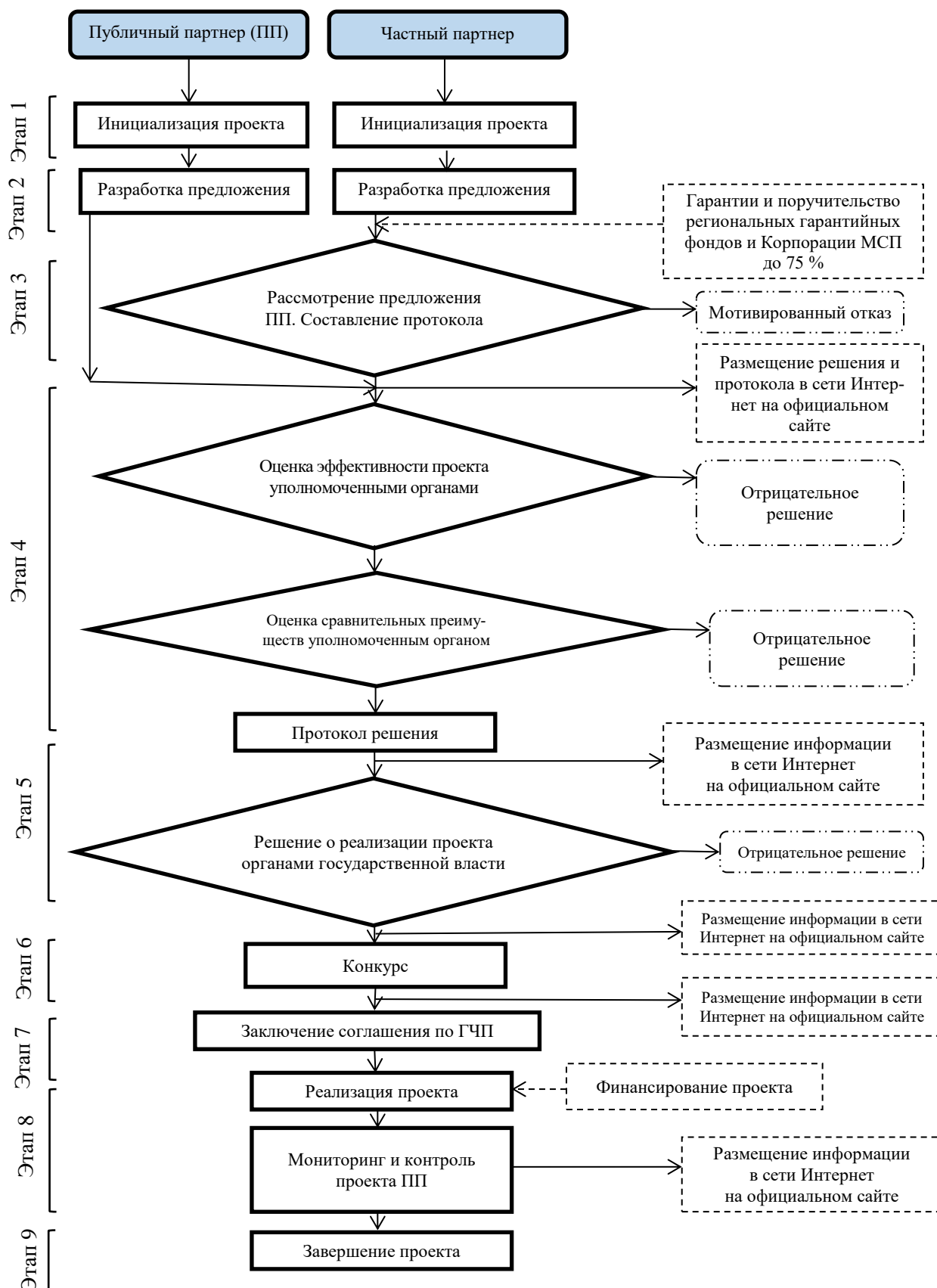

Рисунок 4.8 – Механизм реализации проектов государственно-частного партнерства для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса на уровне региона

Таблица 4.4 – Поэтапная организация разработки и реализации проекта государственно-частного партнерства¹

Наименование этапа	Содержание этапа
Этап 1. Инициализация проекта	Данный этап включает выявление проблем в развитии инфраструктурного обеспечения на региональном уровне и определение цели проекта. Инициатором проекта может выступать как частный, так и публичный партнер
Этап 2. Подготовка предложения	Частный партнер осуществляет проработку общей концепции проекта, его целей и задач, оценку основных социально-экономических показателей, расчет бюджетной эффективности проекта и обоснование его сравнительных преимуществ, рисков и сроков реализации. Осуществляется получение независимым партнером гарантий и поручительств Региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП до 75 % прогнозируемого финансирования проекта. Если инициатором проекта выступает публичный партнер, то он осуществляет подготовку предложения
Этап 3. Принятие решения о реализации проекта публичным партнером	Публичный партнер изучает предложение и выносит решение. В процессе рассмотрения предложения проводятся дополнительные переговоры и совместные совещания, в результате которых может быть изменено первоначальное предложение. Результаты совещаний оформляются протоколом. Принятое решение и протоколы совещаний передаются частному партнеру, а информация размещается на официальном сайте в сети Интернет. Если критерии проекта или частный партнер не соответствуют требованиям, то публичным партнером оформляется мотивированный отказ
Этап 4. Принятие решения о реализации проекта уполномоченным органом	При принятии положительного решения публичный партнер передает предложение и протоколы на рассмотрение уполномоченному органу для оценки эффективности и сравнительного преимущества. При рассмотрении вопроса об эффективности проекта оценивается финансовая и социально-экономическая эффективность. При соответствии результатов эффективности проекта оценивается сравнительное преимущество по следующим критериям: чистый дисконтированный расход, объем рисков и объем принимаемых обязательств. Методика оценки эффективности проекта по указанным критериям определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику в сфере инвестиций. После рассмотрения проекта и вынесения решения данная информация вместе с протоколами решения публикуется на официальном сайте в сети Интернет. При положительном решении публичный партнер передает решение на рассмотрение органу государственной власти

¹ Источник: составлено автором.

Наименование этапа	Содержание этапа
Этап 5. Принятие решения о реализации проекта органом государственной власти, органом местного самоуправления	При принятии положительного решения о реализации проекта органом государственной власти в решении указываются цель, задачи, условия соглашения, форма соглашения, значения критериев эффективности проекта и сравнительного преимущества, вид конкурса (открытый, закрытый), критерии конкурса, сроки его проведения, состав конкурсной комиссии
Этап 6. Проведение конкурса публичным партнером	При проведении конкурса оцениваются конкурсные критерии: технические характеристики, финансово-экономические и юридические. По результатам конкурса заключается соглашение. Если после объявления конкурса в определенный срок не поступило заявление от третьих лиц о намерении участвовать в конкурсе, то соглашение заключается с частным партнером – инициатором проекта
Этап 7. Заключение соглашения	В соглашении определяются следующие условия: форма соглашения, сроки реализации, значение критериев эффективности сравнительного преимущества, обязательства сторон, сведения об объекте соглашения, ответственность сторон и иные условия
Этап 8. Реализация проекта, его финансирование и контроль	На этапе реализации проекта публичный партнер осуществляет контроль реализации проекта по срокам, эффективности проекта, технико-эксплуатационным характеристикам объекта соглашения. Результаты контроля оформляются актом и размещаются на официальном сайте в сети Интернет
Этап 9. Завершение реализации проекта и прекращение действия соглашения	Завершение реализации проекта и прекращение действия соглашения

Таким образом, можно отметить, что применение механизма реализации проектов ГЧП позволит создать необходимую инфраструктуру по поддержке МП при условии разработки правового и методического обеспечения, повышения профессиональных компетенций государственных служащих и частных инвесторов в области проектного государственного управления, формирования результативных проектных команд и внедрения принципов проектного государственного управления. Использование механизма реализации проектов ГЧП для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса возможно за счет расширения предмета соглашения. В качестве его рекомендуется рассматривать реализацию проектов ГЧП по строительству или реконструкции объекты инфраструктуры поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования.

Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов поддержки малого бизнеса должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условиях, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий и поручительства, в том числе в рамках Национальной гарантийной системы с привлечением Региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП для выдачи поручительств и гарантий до 75 % [260, с. 160], субсидий по кредитам на покрытие затрат по НИОКР; предусматривание платы частного партнера по льготным тарифам, преференций по налогам и сборам, возмещения части затрат; указание в соглашении объема производства и предоставления инфраструктурных услуг.

Соглашение о ГЧП по созданию объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса включает в себя типовые реквизиты. Тем не менее, обязанностью частного партнера по созданию объектов ИПМП является обеспечить за счет собственных и (или) привлеченных (заемных) средств реализацию проекта в сроки, установленные соглашением, в том числе: проведение инструментального обследования объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; проведение проектно-изыскательских и проектно-сметных работ; проведение государственной экспертизы проектно-сметной документации объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, в установленные сроки; оформление необходимых разрешительных документов в целях получения разрешения на реконструкцию объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; заключение и исполнение необходимых договоров, обеспечивающих реконструкцию объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, проведение и получение из соответствующих организаций новых технических условий на подключение инженерных объектов капитального строительства к сетям инженерного обеспечения; приобретение необходимых материалов для строительства и работ по строительству в размерах и объеме согласно проектно-сметной документации; осуществление реконструкции объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, в объе-

ме, сроки и на условиях, предусмотренных соглашением; обеспечение, ввод в эксплуатацию объектов соглашения не позднее сроков, предусмотренных графиком проведения работ; осуществление благоустройства прилегающей к объектам, вовлекаемым в реализацию проекта, территории; проведение и согласование корректировки с публичным партнером проектно-сметной документации с учетом санитарно-эпидемиологических требований; обустройство парковок; обеспечение доступа объектов соглашения для целей деятельности публичного партнера и третьих лиц.

Выводы

В результате исследования ИПМП получен материал, который позволил автору сделать вывод о том, что программы развития МП не выполняются, а разобщенность и неравномерность развития инфраструктурной поддержки по регионам связаны, в первую очередь, с отсутствием ясной государственной политики по вопросам развития самой инфраструктуры, как в рамках всего государства, так и на региональном уровне. Данную проблему можно решить путем формирования концепции государственного управления ИПМП. Среди приоритетных целей концепции государственного управления ИПМП предлагаются:

1) содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной ИПМП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;

2) создание ЕЦГУИПМП на федеральном уровне и сети региональных центров управления ИПМП;

3) создание цифровой платформы по государственному управлению ИПМП, предоставлению комплекса инфраструктурных услуг.

Концепция включает организационно-экономический механизм реализации государственного управления ИПМП. Принципиально новым является предложение по созданию ЕЦГУИПМП, подчиняющегося непосредственно Правительству РФ и не аффилированного с другими структурами.

На региональном уровне рекомендуется создать региональные центры управления ИПМП. Взаимодействие региональных центров и ЕЦГУИПМП должно осуществляться на цифровой платформе, интегрированной с другими информационными системами поддержки МП. Автором разработана модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП.

Результатами реализации концепции государственного управления ИПМП должны стать формирование организаций инфраструктуры поддержки, удовлетворяющих потребностям развития территорий и запросам МП, увеличение интегрированного индекса ИПМП и его субституты, создание ЕЦГУИПМП и цифровой платформы по производству и предоставлению инфраструктурных услуг.

В рамках исследования автором разработан механизм государственного управления ИПМП на примере Кировской области как дотационного региона с низким уровнем развития промышленности, но имеющего определенный потенциал для роста отраслей экономики. Цель механизма государственного управления ИПМП заключается в повышении эффективности деятельности субъектов инфраструктурной поддержки в создании благоприятных условий для развития МП с учетом региональных приоритетов на основе принципов целеполагания, системности, комплексности, разграничения полномочий, долговременности отношений, интегрированности, цифровизации, интерактивности, адаптивности, сбалансированности структур, обратной связи, рациональности и эффективности. Необходимым условием реализации механизма государственного управления является создание Регионального центра управления ИПМП и региональной цифровой платформы ИПМП, интегрированной с федеральной цифровой платформой, Единой информационной системой, а также с другими информационными системами, обеспечивающими поддержку МП.

На современном этапе одним из перспективных институтов поддержки МП, как показали исследования, может стать ГЧП. Автором предложен механизм реализации проектов ГЧП для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса за счет расширения предмета его соглашения. В качестве предмета соглашения ГЧП предлагается рассматри-

вать реализацию проектов по строительству, реконструкции объектов инфраструктуры поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования. Для этого необходимо внести поправки в ст. 7 «Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты соглашения о муниципально-частном партнерстве» Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью расширения перечня таких объектов.

Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов поддержки малого бизнеса должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условиях, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий, субсидий по кредитам и на покрытие затрат по НИОКР; предусматривание платы частного партнера по льготным тарифам, преференций по налогам и сборам, возмещения части затрат; указание в соглашении объема производства и предоставления инфраструктурных услуг.

Глава 5. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

5.1. ВЫБОР ПРИОРИТЕТНЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Для осуществления первой цели концепции государственного управления ИПМП, которой является содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной ИПМП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона, необходимо определить приоритетные виды деятельности. Решая данную задачу, целесообразно учитывать особенности социально-экономического развития региона, условия его территориальной расселенности, размещение производственных и социальных объектов. Важным становится определить рыночные ниши для малого бизнеса и возможность встраивания его в производственные и логистические цепочки крупного бизнеса.

Предварительным этапом для определения приоритетных направлений поддержки деятельности МП на внутреннем рынке должно стать исследование ситуации в регионе. Анализ регионального развития Кировской области позволяет выделить проблемные аспекты его деятельности, среди которых важным вопросом остается ухудшение демографического состояния населения: число родившихся в январе – мае 2019 г. сократилось на 11,8 % по отношению к аналогичному периоду 2018 г., в результате чего естественная убыль населения в январе – мае 2019 г. увеличилась на 5,4 %. Кроме того, наблюдается миграционный отток населения.

Несмотря на указанные два фактора снижения численности населения, продолжает расти уровень безработных, который, по официальным данным, на 1 июля 2019 г. увеличился на 0,22 пункта по сравнению с данными на 1 января 2019 г. Задолженность по заработной плате уменьшилась на 1 июля 2019 г. на 21 % по сравнению с данными на 1 января 2019 г., однако по-прежнему составляет значительную сумму (37,1 млн р.).

В Кировской области за январь – июнь 2019 г. на 25 % уменьшился ввод жилых квартир по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [42]. Если проанализировать отчетные статистические данные за другие периоды времени, то можно отметить, что ситуация по представленным показателям не меняется к лучшему, соответственно, это свидетельствует об ухудшении качества и уровня жизни населения. Согласно данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг», Кировская область по качеству жизни в российских регионах в 2018 г. заняла 63-ю позицию, снизив ее на три пункта по сравнению с 2017 г. По состоянию демографии, возможности приобретения жилья, уровню благосостояния семей и доходов населения Кировская область в 2018 г. занимает нижнюю часть рейтинга с позициями 69 [221], 60 [98], 76 [223] и 69 [222] соответственно. Кроме того, необходимо отметить, что социальная ориентация бюджета области является также невысокой (75-е место в 2018 г.) [279].

Промышленная сфера демонстрирует положительную динамику прибыльных предприятий, однако в то же время наблюдается увеличение числа убыточных. Уменьшилось число грузоперевозок и грузооборота в январе – июне 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. (на 5,7 и 3,6 % соответственно), снизились объемы инвестиций в основной капитал предприятий, показатели деятельности энергетического комплекса, добыча полезных ископаемых, сократилось производство электронных изделий, электрического оборудования, химических веществ и продуктов.

Развитие отраслей экономики сдерживается рядом причин, среди которых можно назвать кадровое обеспечение, замедленное формирование здравоохранительной и образовательной сферы, невысокий уровень газификации. Неудовлетворительное качество транспортной инфраструктуры замедляет рост промышленного производства и сферы услуг.

Несмотря на негативные тенденции в социально-экономической сфере, сдерживающие ее рост, Кировская область имеет потенциал для развития сектора МП. В полной мере не задействовано стратегически выгодное транспортно-географическое положение региона, который граничит с десятью республиками и областями, что позволяет ему выходить на рынки соседних территорий. У Кировской области имеются все основания стать крупным логистическим и туристическим центром благодаря развитой сети дорог. Через область проходят железнодорожные магистрали, связывающие центр России с Уралом, Дальним Востоком, Сибирью, а север – с южными регионами. Главной железнодорожной магистралью области является транзитная линия, пересекающая область с запада на восток в центральной части, соединяющая Центральный федеральный округ с Сибирским и Дальневосточным федеральными округами. По территории области проходит несколько железнодорожных веток, соединяющих отдельные районы с основными железнодорожными магистралями, а также дорог федерального значения с улучшенным покрытием: Киров – Сыктывкар, Киров – Пермь, Киров – Нижний Новгород – Москва, Киров – Казань, Санкт-Петербург – Киров – Екатеринбург.

Соответственно, в Кировской области целесообразно развивать транспортные и логистические услуги, учитывая тенденции переноса в регионы строительства складских комплексов. Перспективными направлениями являются также аутсорсинг комплексных логистических услуг и управление поставками. Спрос на данные виды услуг в России еще не развит и требует пристального внимания в вопросах создания компаний, применяющих бизнес-модель 3PL-провайдеров [91, с. 18]. Социально-экономический потенциал ВЭД «Транспортировка и хранение» подтверждается значительной его долей в валовом региональном продукте (далее – ВРП) (таблица 5.1). Формирование подобных логистических компаний в Кировской области может стать одним из приоритетных направлений с привлечением малого бизнеса на условиях аутсорсинга.

Результаты исследований зарубежных ученых и мировой опыт показали, что положительный экономический эффект аутсорсинга достигается в том случае, если существуют необходимые институциональные условия деятельности и взаимодействия множества юридически самостоятельных

предприятий, в противном случае транзакционные издержки предприятий могут значительно увеличиваться. Аутсорсинг может быть эффективным в добывающей промышленности в сфере сервисных услуг, направленных на деятельность, связанную с поставкой оборудования, транспортировкой, информационными, юридическими услугами. Подобный опыт успешен в сервисной отрасли добывающих компаний Норвегии, которая была подкреплена поддержкой государства [158, с. 50–53].

Таблица 5.1 – Виды экономической деятельности Кировской области, имеющие в 2016 и 2017 гг. в структуре валового регионального продукта более 1 %¹

Виды экономической деятельности Кировской области	Средняя доля в ВРП, %	Доля отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в общем обороте, %	Масштаб собственного производства в структуре ВРП, %
1	2	3	4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (СЛХОРиР)	8,0	98,2	7,9
Обрабатывающие производства (ОП)	29,3	97,0	28,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (ОЭЭГиПКВ)	3,6	39,9	1,4
Строительство (Ст)	4,4	90,2	4,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (ТОТРРАСиМ)	13,7	9,6	1,3
Транспортировка и хранение (ТиХ)	6,8	99,4	6,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (ДГиПОП)	1,5	96,9	1,4
Деятельность в области информации и связи (ДвОИиС)	2,2	100,0	2,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (ДпОсНИ)	5,2	90,5	4,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая (ДПНиТ)	2,0	99,8	2,0

¹ Источник: составлено автором.

1	2	3	4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (ДАиСДУ)	2,0	99,9	2,0
Образование (Об)	4,2	-	-
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (ДвОЗиСУ)	5,9	99,5	5,9
Всего	100	71,5	71,5

Участие малого бизнеса в развитии автотранспортных услуг способствует формированию грузо-, пассажиропотоков как внутри области, так и между регионами, а также на международном рынке, пополнению бюджета, обеспечению занятости, росту дохода, транспортной доступности отдельных территорий региона [103, с. 106].

В полной мере не раскрыт туристский потенциал Кировской области. Формирование устойчивого туристско-рекреационного кластера на территории Нижнеивкинской курортной зоны, в Кирово-Чепецком, Слободском, Белохолуницком районах и городе Кирове становится одной из задач социально-экономического развития. Регион богат своей природой. Так, в области находятся 198 особо охраняемых природных территорий, государственный природный заповедник «Нургуш», государственные природные заказники «Пижемский», «Былина», «Бушковский лес», девять охотничьих заказников регионального значения. На территории расположены четыре курортные оздоровительные зоны благодаря наличию лечебно-сырьевых ресурсов (минеральной воде, лечебным грязям, воздуху хвойного леса) в Нижне-Ивкино, Вятских увалах, Митино, Авитеке. В Котельничском районе найдено крупнейшее в мире местонахождение ископаемых позвоночных, живших 250 млн лет назад, – парейазавров. В области разработаны уникальные туристические маршруты: паломнический тур, включающий посещение села Великоорецкого, прикосновение к мощам Николая Чудотворца, по родным местам братьев Васнецовых и др. Ежегодно проводится фестиваль авторской песни Приволжского федерального округа «Гринландия».

Развитие кластера туристских услуг должно идти в направлении внутреннего туризма, через организацию маршрутов по местам культурного наследия России, паломнических туров, участие в народном зодчестве

(дымковская игрушка), развитие событийного туризма, эко- и этнотуризма. В расширении туристских услуг существуют значительные препятствия, к которым можно отнести плохое состояние дорог и недоступность культурных объектов, низкий уровень гостиничного сервиса и, в целом, размещения и питания, слабую маркетинговую поддержку и низкую осведомленность потенциальных туристов. Формирование туристских потоков невозможно без развития смежных отраслей социально-экономической системы региона, прежде всего торговли, общественного питания и размещения, изготовления сувенирной и рекламной продукции, сельского хозяйства [157, с. 155].

Кировская область известна своими охотничьими и рекреационными ресурсами. В первую очередь, развитие сети и услуг рекреационных предприятий рекомендуется осуществлять в местах спроса местных жителей. Наметилась еще одна тенденция развития туристических продуктов для детской целевой аудитории, где малый бизнес также может найти свою нишу [140, с. 131–132].

Развитие сети услуг по питанию и размещению вдоль федеральных дорог, а также повышение качества этих услуг могут стать хорошим стартом для начинающего предпринимателя.

Малый бизнес Кировской области имеет все условия для формирования сферы консультационных услуг в профессиональных областях: сельском хозяйстве, туристическом секторе, деревообработке, фармацевтике, транспорте, аграрном секторе, добыче природных ресурсов, деревообработке и т.д. [88, с. 323–326]. Особо необходимо выделить потребность в консультационных услугах в сфере инновационных разработок, экологии, сбора и переработки отходов.

Кроме того, следует отметить, что в Кировской области не в полной мере задействован потенциал малого бизнеса в формировании инновационного кластера, который имеет все перспективы развития при поддержке региональных и федеральных органов власти [277, с. 74]. Инновационный кластер биотехнологий региона включен в реестр Минпромторга, что позволяет возмещать участникам кластера до 50 % затрат. В области будет осуществлена разработка генно-инженерной (рекомбинантной) гриппозной вакцины, аналогов которой нет на российском рынке. Кластеризация от-

раслей экономики является хорошей мерой поддержки малого бизнеса. В области формируется еще один кластер по деревянному домостроению, где малый бизнес с успехом может найти применение своих сил [26].

Снижение численности населения и плохая транспортная доступность могут стать серьезными проблемами, приводящими как к опустыниванию территорий, так и к невозможности реализации инвестиционных программ. В то же время достаточно выгодное географическое положение, соседство с регионами-лидерами Приволжского федерального округа позволяют малому бизнесу занять ниши во вспомогательных, сервисных производствах для Пермского края, Татарстана, Нижегородской области.

В Кировской области наметились отрицательная тенденция демографического состояния сельских территорий, миграция населения в центр, старение оставшегося и сокращение трудоспособного населения, соответственно, возникают кадровые проблемы в отраслях животноводства и сельского хозяйства. Низкий уровень заработной платы, социального обслуживания усугубляют ситуацию. Вместе с тем область имеет значительный потенциал для роста сектора агропромышленного комплекса, в котором могло бы быть занято сельское население. Первоочередными задачами должны стать повышение качества жилищных условий, развитие сельской инфраструктуры, дорог, объектов культуры и здравоохранения. На селе закрываются школы, стационарные медицинские учреждения, фельдшерско-медицинские пункты [112, с. 456–457]. В этой связи рекомендуется развивать систему образовательных и медицинских услуг с привлечением малого бизнеса, применяя передвижные рабочие места, поскольку особенности сельских поселений с большими расстояниями между ними и низкая концентрация населения не позволяют обеспечить жителей центрами повседневного социально-культурного обслуживания [272].

Малый бизнес может успешно развиваться в научной сфере, сфере ИТ-технологий, инноваций. Область имеет возможность готовить свои кадры для этих отраслей в девяти вузах, в том числе в Вятском государственном университете (опорный вуз), Кировском государственном медицинском университете, Вятской государственной сельскохозяйственной академии, а также в 56 учреждениях среднего профессионального образования.

Таким образом, малый бизнес Кировской области может стать катализатором роста объемов материального производства, социально-культурных услуг, что в целом позволит повысить качество жизни местного населения, социально-экономические показатели при условии развития наукоемких отраслей, кластеров деревянного домостроения, туристско-рекреационного комплекса, транспортно-логистического, инновационного и социального кластеров.

Выбор приоритетных ВЭД для ИПМП с точки зрения инвестиционного потенциала предлагается осуществить на основе авторского методического подхода, основанного на комплексной оценке инвестиционной привлекательности (ИнПр) региональной экономики. Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала (ИнПт) и инвестиционного риска (ИнР). В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется многоаспектный подход, основанный на учете индикаторов эффективности и масштабов их влияния на региональную экономику с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций) [133, с. 372–373]. Оценка инвестиционных рисков осуществляется на основании анализа коэффициентов финансовой устойчивости по ВЭД и статистики убытков нерентабельных организаций. Соответственно, наиболее инвестиционно привлекательный ВЭД определяется на основе трехпараметрической модели (масштаб – эффективность – риск). Реализация данного методического подхода позволила выявить виды экономической деятельности для привлечения инвестиций государства и частного сектора в регион в целях формирования устойчивого класса МП.

Предлагаемая методика строится на анализе имеющихся моделей, методик по оценке инвестиционного потенциала таких авторов, как Н.И. Лахметкина [159], Е.А. Федорова, М.А. Чухланцева, Д.В. Чекризов [296], В.В. Ковалев [133, с. 372–373], М.А. Положихина [205], Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш [291], и доступных статистических данных.

Условно инвестиционный потенциал характеризует позитивные возможности (условия), в частности факторы экономического развития. В качестве рисков в большей степени оценивают условия (факторы), ухудша-

ющие условия стабильного позитивного развития и способствующие снижению уровня экономического потенциала [316, с. 94]. Для оценки инвестиционного потенциала региона целесообразно использовать системный подход, основанный на оценке инвестиционного потенциала экономических субъектов, хозяйствующих на территории региона и развития инвестиционной инфраструктуры региона.

Понятие «инвестиционная привлекательность» является одним из индикаторов целесообразности вложений средств в экономику региона. Однако на инвесторов (внутренних и внешних) при принятии решений существенное влияние оказывают инвестиционные риски, которые можно рассматривать как вероятность потери инвестиций и дополнительного дохода от их реализации. Следовательно, некоторые исследователи рассматривают в качестве интегральной характеристики экономики региона (страны) инвестиционный климат (ИнКл), рассчитанный как инвестиционный потенциал, «очищенный» от инвестиционных рисков [159, с. 20]:

$$\text{ИнКл} = \text{ИнПт} - \text{ИнР} . \quad (5.1)$$

Такой подход не всегда может быть эффективным, т.к. у различных инвесторов может быть различное отношение к риску, соответственно, пара (ИнПт, ИнР) может являться более значимым индикатором, чем однопараметрическая интегральная оценка.

По оценкам рейтингового агентства RAEX (РАЭКС-Аналитика), Кировская область в 2017 г. в рейтинге субъектов по инвестиционному климату оказалась на 50-й позиции в группе ЗВ1, характеризующейся пониженным потенциалом и умеренным риском (в которую вошли 29 субъектов РФ). В ранге рисков Кировская область заняла 44-ю позицию [117]. По сравнению с 2016 г. уровень риска немного вырос (была 42-я позиция). В качестве наибольших рисков оценивается экологический (58-я позиция), управленческий (56-я позиция) и экономический (54-я позиция). Наименьшим оказался социальный риск (33-я позиция). По показателю потенциала Кировская область поднялась на одну позицию по сравнению с 2016 г. – 59-ю, но при этом доля ее потенциала в общероссийском потенциале незначительно снизилась. Наиболее высокие потенциалы – институциональный и туристический (40-я позиция), трудовой (42-я позиция), потреби-

тельский (44-я позиция), производственный (47-я позиция), наиболее низкие потенциалы – инфраструктурный (65-я позиция), инновационный (56-я позиция), природно-ресурсный (54-я позиция) и финансовый (53 позиция) [117]. В целом, в регионах Приволжского федерального округа наблюдается снижение темпов роста инвестиций в основной капитал на душу населения [67, с. 107].

По оценкам упомянутого агентства, в 2018 г. Кировская область по ИнКл заняла 50-ю позицию (незначительный потенциал, умеренный риск), по ИнПт – 61-ю позицию, по ИнР – 41-ю позицию [116].

Разрабатывая методический подход к оценке инвестиционной привлекательности ВЭД, рекомендуется исходить из следующих положений: такие характеристики, как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона, определяют его инвестиционную привлекательность с позиции краткосрочного периода, а инвестиционный климат – характеристика инвестиционной привлекательности региона с позиции более длительного периода. Кроме того, привлечение сторонних инвесторов в регион целесообразно только с позиций долгосрочного сотрудничества. Вместе с тем формирование поддержки инвестиционного развития может быть эффективным только с позиций среднесрочного и долгосрочного периодов. Следовательно, для оценки инвестиционного климата рекомендуется рассматривать усредненные показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного риска за несколько лет.

Еще одним немаловажным аспектом является то, что экономика региона может быть очень неоднородной, причем как по вкладу в региональную экономику, например в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД, классификатор ОКВЭД), так и по уровню прибыльности, динамики развития, уровню рисков и др. Соответственно, инвестиционную привлекательность региона целесообразно также оценивать с позиций ВЭД.

Как известно, не так давно группировка по ВЭД претерпела изменения, поэтому официальными органами государственной статистики с 2017 г. предоставляются статистические данные в разрезе новой группировки ВЭД2 (классификатор ОКВЭД2 включает большее количество ВЭД). В связи с этим анализ регионального развития возможен либо по

ВЭД, либо по ВЭД2. В последнем случае данные по региональному развитию представлены только за два года (2017 и 2018 гг.).

Реализация методического подхода осуществляется в четыре этапа: сбор формализованных данных; их статистическая обработка; построение трехпараметрической модели; отбор приоритетных ВЭД. Для исследования инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата Кировской области использовались статданные, представленные в региональной базе статистических данных на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области.

При анализе учитывался тот факт, что по определенным позициям в отдельных ВЭД отсутствуют данные, а некоторые из них не являются объектом инвестиционной привлекательности, в частности для ВЭД «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». В других случаях это может быть связано с недостаточно высокими значениями данных показателей, что косвенно характеризует невысокий уровень инвестиционной привлекательности данной отрасли, например это касается ВЭД «добыча полезных ископаемых», который в структуре ВРП Кировской области занимает 0,3 %.

Кроме того, менее 1 % в структуре ВРП занимают следующие виды деятельности:

- 1) водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- 2) деятельность финансовая и страховая;
- 3) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;
- 4) предоставление прочих видов услуг.

Таким образом, наиболее значительный вклад в экономику региона с точки зрения собственного производства (более 5 %) вносят четыре ВЭД:

- 1) СЛХОРиР (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство);
- 2) ОП (обрабатывающие производства);
- 3) ТиХ (транспортировка и хранение);
- 4) ДВОЗиСУ (деятельность в области здравоохранения и социальных услуг).

Оценку масштаба данных ВЭД с точки зрения вклада в экономику региона можно рассматривать и с других позиций. Например, с точки зрения бизнеса – вклад в сальдированный финансовый результат, с точки зрения налогооблагаемой базы – вклад прибыли рентабельных организаций, с точки зрения кредитных организаций – объемы используемых в экономике заемных средств, с точки зрения занятости – численность занятых работников, с точки зрения технологичности бизнеса – численность имеющихся основных фондов, с точки зрения доходов населения – размер затрат на оплату труда, с точки зрения Пенсионного фонда и фондов страхования – объем страховых взносов и др.

Масштабы деятельности выбранных ВЭД с указанных точек зрения представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2 – Оценка масштабов деятельности по видам экономической деятельности в различных разрезах¹

Виды экономической деятельности	Сальдированный финансовый результат, %	Прибыль рентабельных организаций, %	Используемые заемные средства, %	Численность занятых, %	Количество основных фондов (по остаточной стоимости), %	Затраты на оплату труда, %	Размер страховых взносов, %
СЛХОРиР	19,8	14,5	6,2	6,3	8,0	12,5	12,7
ОП	30,1	34,6	70,4	22,2	14,3	54,0	54,1
ТиХ	1,6	1,8	1,5	5,6	16,4	5,9	5,9
ДвОЗиСУ	1,9	1,4	0,1	9,7	1,9	1,0	1,0
Всего по региону	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В основе выделенных индикаторов масштабов деятельности вычислена средняя (арифметическая) характеристика масштабов деятельности по данным ВЭД:

- 1) СЛХОРиР – 11,4 %;
- 2) ОП – 40,5 %;
- 3) ТиХ – 5,5 %;
- 4) ДвЦЗиСУ – 2,4 %.

¹ Источник: составлено автором.

Следовательно, основной вклад (по масштабам) в социально-экономическое развитие региона среди различных ВЭД осуществляет обрабатывающая промышленность (в среднем около 40 %).

Для оценки эффективности функционирования предприятий Кировской области по ВЭД использованы следующие индикаторы:

- рентабельность активов;
- рентабельность (убыточность) проданных товаров, работ, услуг;
- рентабельность (убыточность) продаж предприятий и организаций;
- коэффициент обновления основных фондов;
- производительность труда с точки зрения отгруженной продукции собственного производства (отгружено товаров собственного производства) / численность), тыс. р. на человека;
- добавочная стоимость (ценовая надбавка), которая рассчитывалась с учетом всего оборота и затрат на производство и продажу – $(TR/TC-1) \times 100 \%$;
- инвестиционная активность – отношение объемов инвестиций к объему ВРП, %.

Результаты анализа эффективности представлены в таблице 5.3. Один индикатор (производительность труда) имеет отличную размерность, поэтому он переведен в относительный показатель (выраженный в процентах) путем деления на максимальное значение производительности труда. После этого был вычислен средний показатель эффективности по каждому ВЭД как среднее арифметическое (таблица 5.4).

Наибольшая комплексная эффективность наблюдается на предприятиях обрабатывающей промышленности. По этому виду экономической деятельности эффективность выше, чем в целом по региону, приблизительно на 1/4. В СЛХОРиР комплексная эффективность оказалась немного выше, чем в целом по региону, а в двух остальных ВЭД – почти в два раза меньше. Несколько сомнительно выглядит результат эффективности по показателю добавочной стоимости для СЛХОРиР и ДвоЗиСУ – он оказался отрицательным, что должно выражаться отрицательным значением показателя рентабельности (убыточности). Положительное значение рентабельности можно объяснить наличием государственных дотаций предприятиям данного ВЭД.

Таблица 5.3 – Оценка эффективности деятельности по видам экономической деятельности в различных разрезах¹

Виды экономической деятельности	Рентабельность активов, %	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг, %	Рентабельность продаж предприятий и организаций, %	Коэффициент обновления основных фондов, %	Производительность труда, р./чел.	Добавочная стоимость, %	Инвестиционная активность, %
СЛХОРиР	7,0	15,9	13,7	10,7	900	-19,0	27,3
ОП	4,4	7,5	7,0	12,1	1393	7,1	13,0
ТиХ	3,9	2,6	2,5	2,2	302	-1,1	24,8
ДвОЗиСУ	16,7	12,7	11,3	2,9	27	8,1	5,6
Всего по региону	5,1	5,8	5,5	5,3	658	33,6	13,5

Таким образом, с учетом анализа эффективности и масштабов деятельности наибольший инвестиционный потенциал Кировской области сосредоточен на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Таблица 5.4 – Комплексная оценка эффективности по видам экономической деятельности²

Виды экономической деятельности	Производительность труда, %	Комплексная эффективность, %
СЛХОРиР	64,6	17,2
ОП	100,0	21,6
ТиХ	21,7	8,1
ДвОЗиСУ	1,9	8,5
Всего по региону	47,3	16,6

Другой оценкой инвестиционной привлекательности является учет инвестиционных рисков. В качестве оценки финансового риска может выступать характеристика финансовой устойчивости – способности предприятия отвечать по финансовым обязательствам перед контрагентами. Рекомендуемые значения финансовых коэффициентов, применяемых в отечественной практике, представлены, в частности, на сайте Кировстата. Некоторые рекомендуемые значения финансовых показателей в российской практике устанавливаются нормативно [296]. Результаты анализа финансовой устойчивости приведены в таблице 5.5.

¹ Источник: составлено автором.

² Источник: составлено автором.

У предприятий данных ВЭД наибольшая финансовая устойчивость наблюдается в ДвОЗиСУ – по двум из трех представленных показателей. При этом текущая ликвидность оказывается в рамках мировой практики – в пределах 150–250 %, т.е. данные предприятия характеризуются наличием вполне нормального уровня платежеспособности. У предприятий остальных ВЭД в среднем наблюдается недостаток собственных оборотных средств.

Таблица 5.5 – Анализ финансовой устойчивости (финансовых рисков)¹

Виды экономической деятельности	Коэффициент автономии, K_a , %	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, K_{occ} , %	Коэффициент текущей ликвидности (покрытия), $K_{тл}$, %
Рекомендуемое значение (отечественная практика)	≥ 50	≥ 10	≥ 200
Допустимое значение (международная практика)	$\geq 30-40$		150–250
СЛХОРиР	51,9	1,2	183,5
ОП	32,4	-4,3	150,0
ТиХ	29,9	-1,4	118,7
ДвОЗиСУ	56,3	12,7	156,7
Всего по региону	35,4	0,8	142,3

Коэффициент текущей ликвидности в основном оказывается ниже рекомендуемого значения согласно отечественной практике и соответствует допустимому уровню, принятому в мировой практике.

Расчет коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в мировой практике не распространен. Согласно отечественной практике, данное требование выполняется в среднем для ДвОЗиСУ.

Следовательно, с точки зрения мировой практики допустимые значения финансовой устойчивости наблюдаются в среднем на предприятиях практически всех рассматриваемых ВЭД, т.е. имеются допустимые финансовые риски потери финансовой устойчивости. Наиболее низкие риски встречаются на предприятиях ДвОЗиСУ.

Финансовые риски можно рассматривать с позиции убыточности деятельности в разрезе ВЭД как с точки зрения доли убытков убыточных предприятий, так и с точки зрения доли убыточных предприятий (таблица 5.6).

¹ Источник: составлено автором.

Таблица 5.6 – Оценка финансовых рисков в разрезе получения убытков¹

Виды экономической деятельности	Доля убытка убыточных организаций, %	Удельный вес убыточных организаций (от общего числа), %
СЛХОРиР	3,6	21,0
ОП	43,9	20,5
ТиХ	2,4	16,2
ДвОЗиСУ	0,5	21,0
Всего по региону	100,0	18,9

Таким образом, доля убыточных предприятий в целом по четырем ВЭД является приблизительно одинаковой – около 20 % от общего числа предприятий данного ВЭД, и лишь у предприятий такого ВЭД, как транспортировка и хранение, процент убыточных предприятий ниже приблизительно в полтора раза. С позиции объемов убытков их большая часть (почти 44 %) формируется в обрабатывающей промышленности.

С учетом того, что в обрабатывающей промышленности наблюдается самая высокая эффективность деятельности, значительно (на 25 % и более) превышающая эффективность по другим видам экономической деятельности, а также масштабы деятельности обрабатывающей промышленности превышают масштабы деятельности по другим ВЭД в несколько раз, рекомендуется ее рассматривать как стратегический вид деятельности развития региона с точки зрения инвестиционного потенциала. Дополнительно привлекательность данного ВЭД характеризуется самым высоким показателем индекса физического объема ВРП за 2017 г. – 103,0 % (среди выбранных ВЭД). Соответственно, приведенный ВЭД можно рассматривать как наиболее перспективный, но достаточно рискованный, поэтому для снижения финансовых рисков требуется совершенствование инфраструктурной поддержки данного ВЭД в целях привлечения, в том числе, малого бизнеса региона.

¹ Источник: составлено автором.

5.2. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ И ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Для выбора индикаторов оценки эффективности государственного управления ИПМП рекомендуется соблюдать принципы:

- системности;
- комплексности, обеспечения отбора показателей, характеризующих условия ведения бизнеса;
- адаптированности, способности изменения системы показателей вследствие изменения статистических баз данных;
- достаточности и избыточности. Достаточное количество показателей для характеристики ИПМП в целях принятия управленческих решений и в то же время исключение лишних и несущественных показателей;
- эффективности. Сбор показателей по затратам не должен превышать ожидаемых результатов.

Исходя из принципов выбора индикаторов и доступности данных, представленный в параграфе 2.3 перечень выбранных показателей необходимо модифицировать, т.к. отдельные показатели по малому бизнесу в 2019 г. были приведены на конец 2016 г., остальные показатели – только в целом для субъектов МСП, и лишь основные показатели по МП имелись за 2018 г. (количество предприятий, ед.; средняя численность работников, чел.; оборот предприятий, тыс. р.; инвестиции в основной капитал, тыс. р.).

Таким образом, приведем модифицированный перечень индикаторов оценки эффективности государственного управления ИПМП (приложение Л).

Показатели масштаба деятельности МП:

ИМД1 – количество предприятий малого бизнеса (включая микропредприятия) на 1000 населения;

ИМД2 – доля занятых на малых предприятиях (включая микропредприятия) в общей численности занятых;

ИМД3 – удельный вес оборота МП в общем объеме оборота в субъекте;

ИМД4 – удельный вес инвестиций в основной капитал МП в общем объеме инвестиций в основной капитал в субъекте;

ИМД5 – отношение объема субсидий МСП субъектов РФ из федерального бюджета к обороту МСП.

Показатели эффективности деятельности малых предприятий:

ИЭД1 – объем оборота МП на одного занятого в МП, выраженный в ФПК (фиксированных потребительских корзинах) субъекта;

ИЭД2 – отношение объема инвестиций в основной капитал МП к обороту МП;

ИЭД3 – доля прибыли МП в прибыли субъекта (отношение сальдированного финансового результата МП к сальдированному финансовому результату всех предприятий субъекта);

ИЭД4 – рентабельность МП – отношение сальдированного финансового результата МП к обороту МП;

ИЭД5 – отношение инвестиций МП к объему субсидий МП, выданных региону федеральным бюджетом (предполагается, что субсидии распределяются между МП и СП пропорционально их обороту, соответственно, вычленяются субсидии, ориентированные на МП, из общего объема субсидий МСП).

Показатели результативности инфраструктурной поддержки МП:

ИРИП1 – отношение суммы выданных микрозаймов МСП (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий МСП, выданных региону федеральным бюджетом;

ИРИП2 – отношение суммы выданных кредитов МП под поручительства гарантийных фондов (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий, выданных субъекту федеральным бюджетом;

ИРИП3 – отношение стоимости контрактов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, заключенных с МСП, к объему оборота МСП;

ИРИП4 – доля стоимости контрактов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, заключенных с МСП, к общей стоимости контрактов для государственных и муниципальных нужд субъекта;

ИРИП5 – отношение объемов коммерческих контрактов с МСП по Федеральному закону № 223-ФЗ к обороту МСП.

При построении модели оценки эффективности государственного управления ИПМП в субъектах РФ рекомендуется руководствоваться приведенными далее методологическими принципами.

1. Поскольку регионы сильно различаются по масштабам (например, по объему и степени концентрации ресурсов, в частности трудовых), влияние этого фактора целесообразно минимизировать, т.к. уровень инфраструктурной поддержки должен соответствовать масштабу региона, т.е. быть пропорциональным ему.

2. Несовершенство государственного управления инфраструктурной поддержкой может выражаться в виде неустойчивой системы показателей в динамике, поэтому рекомендуется рассматривать более устойчивую характеристику – инфраструктурный климат обеспечения МП – среднегодовой показатель в среднесрочном периоде, например за три года.

3. Целесообразно дополнять интегральную оценку эффективности государственного управления ИПМП показателем качества инфраструктурного климата – как степень сбалансированности (согласованности) системы показателей: идеально согласованная система показателей выражается в виде полного совпадения рангов частных показателей.

4. Есть основания оценивать динамику в сопоставимой оценке относительно интегральных показателей, а не динамику рейтинга, как это обычно делается при исследованиях развития регионов.

5. Интегральную оценку необходимо строить на основе групповых оценок, при этом вклад последних в интегральную оценку должен быть относительно одинаковым, а распределение групповых оценок должно быть приблизительно симметричным, близким к нормальному распределению.

6. Индивидуальные показатели рекомендуется выбирать однородными, без аномальных, т.е. сильно (в разы) отличающихся от всех остальных, значений. В противном случае после нормировки показателей практически все наблюдения могут оказаться в очень узком интервале, например в отрезке $[0; 0,1]$, а одно наблюдение примет значение 1 [244, с. 234].

Целесообразно выделить следующую последовательность этапов построения модели оценки эффективности государственного управления ИПМП.

На первом этапе на основе открытых источников данных рекомендуется сформировать необходимые показатели за 2014–2017 гг. для вычисления значений 15 показателей модели. Выбор временного диапазона объясняется двумя причинами. Во-первых, модель должна устанавливать устойчивые характеристики ИПМП, т.е. поведение в среднесрочной перспективе. Во-вторых, при отсутствии отдельных статистических показателей за 2017 г. (в частности потому, что сборник «Малое и среднее предпринимательство в России» публикуется раз в два года) целесообразно использовать их прогнозные оценки, определяемые на основе интегрированного прогноза, который представляет собой средневзвешенный прогноз двух прогнозов: один прогноз находится по линейной экстраполяции по данным за 2014–2016 гг., а другой – на основе адаптивного прогнозирования, основанного на методике скользящей средней (в частности среднего показателя за три предыдущих года). В качестве весов рекомендуется использовать коэффициент детерминации линейной экстраполяции R^2 . Предлагается применять умеренно-консервативный прогноз, по которому наметившаяся тенденция за последние три года будет реализовываться с вероятностью 50 %, в противном же случае для отдельных субъектов могут получаться очень пессимистические или оптимистические прогнозы.

Например, для отдельного показателя x по методу линейной экстраполяции в 2017 г. получен следующий прогноз: $\hat{x}'_{2017} = a + 2017b$, с коэффициентом детерминации R^2 . Тогда интегрированный прогноз на 2017 г. вычисляется по следующей формуле:

$$\hat{x}_{2017} = (a + 2017b) \times 0,5R^2 + \frac{x_{2014} + x_{2015} + x_{2016}}{3} \times (1 - 0,5R^2). \quad (5.2)$$

В итоге для трех показателей x_{2017} целесообразно использовать $\hat{x}_{2017}$ – оценочные (прогнозные) значения за 2017 г.:

- сальдированный финансовый результат для МП и микропредприятий;
- сумма микрозаймов, выданных МСП в рамках программы поддержки МСП;
- сумма выданных кредитов МСП под поручительства гарантийных фондов.

На следующем этапе осуществлялась проверка на однородность показателей.

На втором этапе по каждому году (2014–2017 гг.) и субъекту РФ вычисляются 15 показателей ИПМП или МСП y_j^i , $i = 2014, 20105, 2016, 2017, j = 1, 2, \dots, 15$.

Для некоторых показателей целесообразно осуществить дополнительную фильтрацию. Так, показатель ИЭДЗ рассчитывается как отношение сальдированного финансового результата МП к сальдированному финансовому результату субъекта РФ. Данный показатель имеет смысл рассматривать, если числитель и знаменатель отношения состоят из положительных чисел. Более того, если сальдированный финансовый результат субъекта близок к нулевому значению, данное отношение может быть очень большим при незначительной величине сальдированного финансового результата МП. Для получения объективной характеристики эффективности деятельности МП при вычислении показателя ИЭДЗ (y_8^i) используется следующая фильтрация: $y_8^i = 0$, если сальдированный финансовый результат МП субъекта является отрицательным или сальдированный финансовый результат всего субъекта, приходящийся на одного занятого в субъекте, выраженный в фиксированных потребительских корзинах (далее – ФПК), оказывается меньше 1. В последнем случае выбор значения 1 обусловлен тем, что в исследуемом периоде в целом по РФ сальдированный финансовый результат в расчете на одного занятого, выраженный в ФПК, принимал значения в диапазоне 5,7–12,5. Другими словами, можно рассматривать минимальный уровень прибыльности на одного занятого в субъекте в размере одной ФПК.

Следующие показатели связаны с объемом субсидий, выделяемых федеральным бюджетом на поддержку МСП, и могут быть вычислены при наличии следующих субсидий:

- 1) ИЭД5 – отношение объема инвестиций в основной капитал МП к объему субсидий субъекту;
- 2) ИРИП1 – отношение объемов микрозаймов, выданных МСП в рамках программы поддержки МСП, к объему субсидий;
- 3) ИРИП2 – отношение объемов кредитов, выданных МСП под поручительства гарантийных фондов, к объему субсидий.

Если субъекту из федерального бюджета субсидии не выделялись, то данные показатели не вычисляются (данные не используются).

Дополнительная фильтрация осуществлялась и для показателя ИРИП5 (отношение объемов коммерческих контрактов с МСП по Федеральному закону № 223-ФЗ к обороту МСП): согласно Федеральному закону № 223-ФЗ годовой объем закупок у субъектов МСП должен составлять не менее 18 % совокупного годового стоимостного объема закупок, планируемых к осуществлению в соответствии с проектом плана закупки или утвержденным планом закупки. Соответственно, если объем закупок в субъекте составляет менее 18 %, то показателю ИРИП5 субъекта присваивается нулевое значение.

На третьем этапе осуществляются оценка однородности значений и фильтрация значений, выходящих за пределы «эффективных» значений по каждому показателю модели. Для фиксированного показателя ИПМП ($j = 1, 2, \dots, 15$) и показателей y_j^i по всем субъектам за 2014–2017 гг. целесообразно вычислить среднее значение $\bar{y}_j$ и среднее квадратическое отклонение σ_j . С учетом свойств нормального распределения случайной величины на основе «правила трех сигм» рекомендуется определить измеряемый диапазон для j -го показателя – определение верхней и нижней границы:

$$y_j^{min} = \min\{\bar{y}_j - 3\sigma_j; 0\} \text{ и } y_j^{max} = \bar{y}_j + 3\sigma_j. \quad (5.3)$$

С учетом этих значений всем показателям y_j^i , выходящим за пределы отрезка $[y_j^{min}; y_j^{max}]$, целесообразно присваивать соответствующее граничное значение:

– если для данного субъекта оказывалось, что $y_j^i < y_j^{min}$, то в качестве y_j^i использовалось y_j^{min} ;

– если $y_j^i > y_j^{max}$, то в качестве y_j^i использовалось y_j^{max} .

Дополнительно рекомендуется устанавливать нижнюю границу на уровне 0,15 для показателя ИРИП4. Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ доля стоимости контрактов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, заключенные с субъектами МП, к общей стоимости контрактов для государственных и муниципальных нужд региона не должна быть менее 15 %.

На четвертом этапе осуществляется расчет устойчивых значений по показателям y_j^i . Рекомендуется использовать два вида средних значений за три года по двум временным периодам:

- $\bar{y}_i^0$ – средний показатель y_j^i за 2014–2016 гг.;
- $\bar{y}_i^1$ – средний показатель y_j^i за 2015–2017 гг.

Данные показатели могут вычисляться различными способами. Первый способ – основной – предполагает использование среднего арифметического:

$$\bar{y}_i^0 = \frac{y_i^{2014} + y_i^{2015} + y_i^{2016}}{3} \text{ и } \bar{y}_i^1 = \frac{y_i^{2015} + y_i^{2016} + y_i^{2017}}{3}. \quad (5.4)$$

Данным способом рекомендуется вычислять не все показатели. Например, в показателе ИМД5 рассматривается количество субсидий на 1 млн р. оборота МСП. Однако в отдельных субъектах субсидии выдавались не каждый год, а по величине объем субсидий сильно варьируется, поэтому вычислять средний показатель будет не корректно. Еще более худшая ситуация складывается с показателем ИЭДЗ – доля прибыли МП в субъекте: у некоторых субъектов наблюдался отрицательный финансовый результат при положительном сальдированном финансовом результате МП. В таком случае расчет показателя ИЭДЗ невозможен. Более того, сальдированный финансовый результат субъекта может быть положительным, но близким к нулю, и тогда показатель ИЭДЗ может принимать очень большие значения. Соответственно, для расчета средних значений показателей ИМД5 и ИЭДЗ рекомендуется использовать модифицированную формулу. Например, для расчета среднего показателя ИМД5 за 2014–2016 гг. рассматривалось отношение общей суммы выданных субсидий МСП за это время, выраженное в ФПК, к совокупному обороту МСП за это время, тоже выраженному в ФПК соответствующих лет.

Для расчета среднего показателя ИЭД, например за 2014–2016 гг., предварительно целесообразно оценивать общий объем за эти годы сальдированного финансового результата МП и общий объем сальдированного финансового результата региона за эти годы на одного занятого и выраженного в ФПК соответствующих лет (он должен быть более трех, пояснения были даны на втором этапе).

Для средних показателей $\bar{y}_i^0$ и $\bar{y}_i^1$ осуществляется проверка их соответствия отрезку $[y_j^{min}; y_j^{max}]$ так же, как и на третьем этапе.

На пятом этапе происходит построение модели, что предполагает преобразование усредненных показателей $\bar{y}_j^i$ в шкалу диапазоном 1–100 (баллов) с помощью линейного масштабирования в индивидуальные индексы:

$$Y_j^i = \frac{\bar{y}_j^i - y_j^{\min}}{y_j^{\max} - y_j^{\min}} \cdot 99 + 1. \quad (5.5)$$

При масштабировании в качестве минимального и максимального показателей используются граничные значения, определенные на третьем этапе. В итоге субъекты с низкими показателями ИММП получают более низкие оценки Y_j^i , а субъекты с наилучшими показателями – более высокие оценки Y_j^i . В связи с тем что перевод в балльную систему осуществляется по единой шкале, определяемой отрезком $[y_j^{\min}; y_j^{\max}]$, получаемые годовые показатели – индексы Y_j^{2014} , Y_j^{2015} , Y_j^{2016} , Y_j^{2017} – становятся сопоставимыми, что позволяет их оценивать с точки зрения динамики развития в исследуемом периоде.

На шестом этапе осуществляется расчет обобщенных индексов ИМД, ИЭД, ИРИП рассматриваемых групп на основе среднего арифметического по двум временным диапазонам: 2014–2016 гг. ($i = 0$); 2015–2017 гг. ($i = 1$):

$$Z_1^i \equiv \text{ИМД}^i = \frac{Y_1^i + Y_2^i + Y_3^i + Y_4^i + Y_5^i}{5} \equiv \frac{\text{ИМД}_1^i + \text{ИМД}_2^i + \text{ИМД}_3^i + \text{ИМД}_4^i + \text{ИМД}_5^i}{5}. \quad (5.6)$$

$$Z_2^i \equiv \text{ИЭД}^i = \frac{Y_6^i + Y_7^i + Y_8^i + Y_9^i + Y_{10}^i}{5} \equiv \frac{\text{ИЭД}_1^i + \text{ИЭД}_2^i + \text{ИЭД}_3^i + \text{ИЭД}_4^i + \text{ИЭД}_5^i}{5}. \quad (5.7)$$

$$Z_3^i \equiv \text{ИРИП}^i = \frac{Y_{11}^i + Y_{12}^i + Y_{13}^i + Y_{14}^i + Y_{15}^i}{5} \equiv \frac{\text{ИРИП}_1^i + \text{ИРИП}_2^i + \text{ИРИП}_3^i + \text{ИРИП}_4^i + \text{ИРИП}_5^i}{5}. \quad (5.8)$$

На седьмом этапе – заключительном – производится расчет обобщенного интегрального показателя ИПМП в субъекте – индекса ИПМП (далее – ИИПМП). Данный расчет осуществляется на основе групповых индексов по формуле среднего геометрического:

$$Z^i \equiv \text{ИИПМП}^i = \sqrt[3]{Z_1^i \times Z_2^i \times Z_3^i} \equiv \sqrt[3]{\text{ИМД}^i \times \text{ИЭД}^i \times \text{ИРИП}^i}, \quad i = 0, 1. \quad (5.9)$$

Приведенный показатель является итоговой характеристикой оценки эффективности государственного управления ИПМП субъектов РФ, на основе которого, а также на основе индексов групповых показателей – фак-

торов – осуществляется анализ эффективности государственного управления ИПМП [337, с. 17].

5.3. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Результаты оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой в субъектах РФ в 2014–2017 гг. на основе итогового индекса ИИПМП и индикаторов инфраструктурной поддержки представлены в таблице 5.7, в которой субъекты РФ отсортированы по убыванию ИИПМП в 2015–2017 гг. Анализ ИИПМП проведен за два периода: 2014–2016 гг.; 2015–2017 гг. Отдельные индикаторы, выделенные цветом или фоном в таблице, указывают на их снижение в 2015–2017 гг. по сравнению с 2014–2016 гг. Из рейтинга исключена Республика Ингушетия вследствие наличия нерелевантных данных.

Из 86 субъектов РФ (дополнительно оцениваются Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ, и Тюменская область, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) большинство показало рост индекса ИПМП. Снижение произошло лишь в 10 субъектах: в Камчатском крае, Республике Алтай, Чеченской Республике, Алтайском крае, Архангельской области, Республике Карелия, Республике Калмыкия, Республике Тыва, Омской и Тверской областях.

В десятку лидеров по уровню ИИПМП с наибольшим результатом индикаторов вошли Калининградская область, Камчатский край, город Санкт-Петербург, Псковская, Новосибирская, Амурская, Кировская, Пензенская, Ульяновская и Воронежская области. В десятку антилидеров (с минимальным уровнем ИИПМП в 2015–2017 гг.) вошли Курская, Омская, Тверская области, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Красноярский край, Кемеровская область, Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Республика Хакасия. Кировская область продемонстриро-

вала рост ИИПМП на 2,12 пункта, рост ИЭД – на 2,06, рост ИРД – на 2,66, и в то же время снижение ИМД на 1,15 пункта.

Таблица 5.7 – Индикаторы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в субъектах РФ в 2014–2017 гг. на основе индекса инфраструктурной поддержки малого предпринимательства¹

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017
1	Калининградская обл.	35,50	38,99	52,47	55,12	37,38	38,09	22,82	28,23
2	Камчатский край	39,44	38,02	40,07	37,62	41,70	36,75	36,71	39,76
3	г. Санкт-Петербург	34,45	37,30	46,27	46,45	28,35	32,86	31,15	33,99
4	Псковская обл.	35,86	37,13	48,04	51,66	35,42	35,75	27,11	27,71
5	Новосибирская обл.	34,63	36,68	52,48	53,81	40,57	37,21	19,50	24,64
6	Амурская обл.	26,44	36,05	30,74	34,85	27,48	43,24	21,88	31,10
7	Кировская обл.	33,32	35,44	54,56	53,41	37,07	39,76	18,29	20,95
8	Пензенская обл.	29,12	35,09	48,71	46,90	29,20	43,26	17,37	21,30
9	Ульяновская обл.	29,27	35,07	44,92	46,77	29,21	46,64	19,11	19,77
10	Воронежская обл.	31,57	34,22	42,82	46,36	38,76	41,76	18,95	20,70
11	Респ. Алтай	36,04	33,04	41,29	39,78	30,08	24,28	37,69	37,34
12	Смоленская обл.	32,20	32,62	51,14	52,75	34,32	32,16	19,02	20,46
13	Оренбургская обл.	25,22	32,40	27,64	29,81	23,72	32,12	24,46	35,53
14	Сахалинская обл.	31,26	32,34	28,21	28,27	31,40	30,29	34,47	39,49
15	Чеченская Респ.	34,41	32,15	46,69	38,77	30,14	25,82	28,94	33,20
16	Тамбовская обл.	29,83	31,61	35,94	37,26	38,38	38,82	19,23	21,84
17	Липецкая обл.	28,67	31,57	39,16	38,71	30,48	33,63	19,75	24,18
18	Крым	26,14	31,56	32,09	34,02	22,19	36,90	25,09	25,05
19	Ярославская обл.	23,11	31,13	36,97	38,61	20,48	38,47	16,30	20,31
20	Тульская обл.	28,50	31,12	36,73	36,59	25,67	25,92	24,53	31,79
21	Удмуртская Респ.	28,86	31,11	40,10	41,80	25,85	25,11	23,18	28,67
22	Ростовская обл.	29,73	31,07	35,35	36,32	37,85	34,88	19,64	23,67
23	Московская обл.	25,51	30,77	30,30	31,93	23,54	26,71	23,29	34,17
24	Респ. Адыгея	30,16	30,46	52,30	49,69	25,82	25,27	20,31	22,50
25	Хабаровский край	21,95	30,29	38,01	40,79	14,29	31,47	19,49	21,65
26	Ставропольский край	26,41	30,16	34,08	38,32	30,10	33,46	17,95	21,40
27	Чувашская Респ.	28,28	30,15	46,79	46,11	25,09	25,12	19,25	23,65
28	Свердловская обл.	28,95	30,12	38,15	39,99	27,23	24,20	23,36	28,24
29	Приморский край	27,53	30,02	41,81	45,96	33,45	34,25	14,93	17,18
30	Респ. Марий Эл	27,62	29,35	46,98	49,00	25,68	33,92	17,47	15,21
31	Владимирская обл.	26,42	29,07	39,65	42,82	24,25	25,73	19,17	22,30
32	Респ. Дагестан	27,15	28,49	31,84	31,25	25,12	26,44	25,01	27,99
33	Нижегородская обл.	25,83	28,00	41,06	42,28	24,92	26,94	16,84	19,27
34	Саратовская обл.	25,43	27,98	29,38	32,41	31,73	33,88	17,65	19,95
35	Респ. Саха (Якутия)	26,46	27,94	24,70	23,26	21,96	23,50	34,14	39,89
36	Тюменская обл. без авт. окр.	23,44	27,88	36,48	35,40	21,62	22,35	16,32	27,40

¹ Источник: разработано автором.

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014– 2016	2015– 2017	2014– 2016	2015– 2017	2014– 2016	2015– 2017	2014– 2016	2015– 2017
37	Белгородская обл.	23,85	27,85	35,09	35,50	26,43	28,98	14,62	21,00
38	Орловская обл.	25,42	27,70	33,56	34,78	25,64	26,36	19,10	23,18
39	Респ. Бурятия	25,70	27,50	28,67	28,18	20,41	21,80	29,03	33,85
40	Ленинградская обл.	25,42	27,47	25,75	24,35	22,08	23,65	28,90	35,98
41	Рязанская обл.	26,42	27,46	36,31	37,49	22,42	20,17	22,66	27,38
42	Алтайский край	27,60	27,45	45,34	44,06	31,53	29,45	14,70	15,95
43	Севастополь	21,77	27,31	45,44	46,57	14,40	17,74	15,77	24,67
44	Мурманская обл.	24,13	27,26	26,49	28,80	24,98	26,39	21,22	26,66
45	Архангельская обл. без авт. окр.	26,02	27,23	32,54	31,74	26,04	25,29	20,79	25,15
46	Забайкальский край	21,93	27,17	24,43	23,51	14,38	22,72	30,03	37,55
47	Брянская обл.	25,54	27,11	35,55	38,16	29,08	33,14	16,12	15,76
48	Пермский край	24,60	27,06	35,64	37,28	22,77	24,83	18,33	21,41
49	Архангельская обл.	27,88	26,89	28,44	27,90	31,32	24,50	24,34	28,45
50	Новгородская обл.	24,23	26,77	30,29	28,65	21,20	21,35	22,15	31,36
51	Томская обл.	24,98	26,72	33,99	32,47	20,16	20,94	22,74	28,07
52	Магаданская обл.	25,14	26,60	31,02	29,59	28,62	28,15	17,90	22,60
53	Ивановская обл.	25,56	26,49	63,50	65,31	20,16	20,78	13,04	13,69
54	Тюменская обл.	23,43	26,38	24,68	23,35	21,26	22,66	24,50	34,67
55	Ханты-Мансийский авт. окр.	24,39	26,30	21,04	19,71	20,82	21,15	33,12	43,63
56	Костромская обл.	26,25	26,28	41,06	43,71	25,35	23,17	17,37	17,93
57	Ямало-Ненецкий авт. окр.	22,78	26,12	15,13	13,69	23,86	29,96	32,74	43,44
58	Вологодская обл.	23,02	26,06	34,61	36,68	29,69	31,59	11,87	15,28
59	Респ. Карелия	27,07	25,70	39,10	40,95	28,53	25,52	17,79	16,25
60	Кабардино-Балкарская Респ.	24,70	25,67	29,12	27,27	20,33	20,24	25,46	30,64
61	Карачаево-Черкесская Респ.	23,05	25,51	23,74	24,54	16,82	19,51	30,66	34,67
62	Иркутская обл.	24,10	25,50	30,09	31,28	25,40	25,28	18,32	20,95
63	Челябинская обл.	23,21	25,48	34,05	37,12	26,51	28,85	13,86	15,45
64	г. Москва	24,24	25,47	36,94	40,07	24,19	28,40	15,95	14,51
65	Респ. Мордовия	23,30	25,00	29,53	28,80	19,38	18,98	22,11	28,59
66	Еврейский авт. окр.	23,87	24,93	34,32	33,90	16,34	17,16	24,24	26,63
67	Респ. Калмыкия	25,90	24,72	28,00	26,49	20,05	17,34	30,93	32,88
68	Калужская обл.	20,64	24,45	34,15	33,01	16,10	22,87	16,00	19,37
69	Респ. Тыва	25,65	24,32	30,37	24,33	20,19	18,44	27,54	32,06
70	Респ. Северная Осетия - Алания	23,38	24,12	34,64	28,81	14,62	15,47	25,23	31,47
71	Астраханская обл.	21,51	23,76	27,18	25,34	20,68	26,65	17,71	19,87
72	Волгоградская обл.	21,67	23,62	28,22	28,82	27,06	32,47	13,34	14,08
73	Курганская обл.	22,55	23,62	34,57	33,37	17,53	17,57	18,93	22,47
74	Респ. Татарстан	20,39	23,45	35,22	34,48	21,68	21,94	11,10	17,05
75	Самарская обл.	22,04	23,34	33,43	34,91	21,64	22,09	14,80	16,50
76	Чукотский авт. окр.	18,98	23,18	15,10	15,91	24,48	28,45	18,50	27,53
77	Курская обл.	21,71	23,11	28,96	29,70	25,05	26,85	14,11	15,48

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017
78	Омская обл.	25,75	22,71	38,32	36,37	30,44	23,81	14,63	13,52
79	Краснодарский край	21,89	22,34	29,89	30,83	29,36	26,40	11,95	13,71
80	Тверская обл.	25,49	22,26	35,05	35,35	17,48	14,46	27,02	21,57
81	Респ. Башкортостан	20,99	21,27	35,14	34,49	21,40	20,20	12,30	13,81
82	Красноярский край	20,47	21,02	31,96	30,62	20,79	22,01	12,90	13,78
83	Кемеровская обл.	20,93	20,94	31,73	32,16	21,04	21,00	13,73	13,59
84	Ненецкий авт. окр.	18,60	20,44	14,48	13,52	18,65	23,87	23,85	26,46
85	Респ. Коми	19,28	20,04	24,72	24,24	19,92	20,78	14,55	15,98
86	Респ. Хакасия	19,42	19,93	25,71	23,87	21,69	19,19	13,14	17,28
Коэффициент корреляции с соответствующим ИИПМП				0,64	0,56	0,73	0,74	0,53	0,43

В целом, индикаторы, характеризующие ИПМП, неравномерно распределяются по субъектам даже среди лидеров инфраструктурной поддержки (рисунок 5.1).

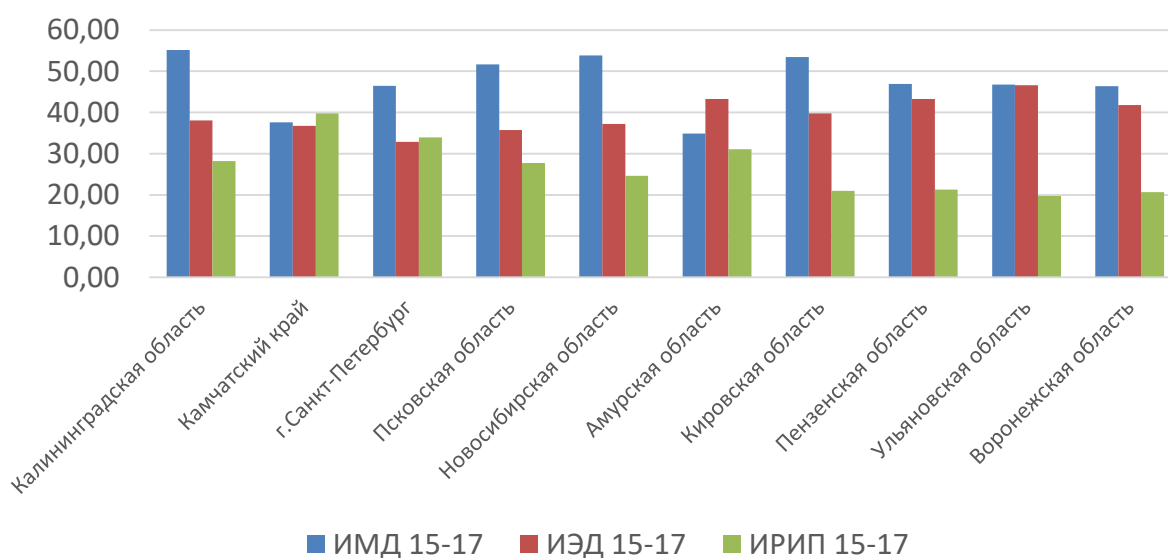

Рисунок 5.1 – Индикаторы инфраструктурной поддержки субъектов-лидеров¹

¹ Источник: разработано автором.

Ранжирование субъектов РФ по ИИПМП, ИМД, ИЭД и ИРИП в 2014–2016 гг. и в 2015–2017 гг. представлено в таблице 5.8. Если уровень ИПМП по ИИПМП в этот период снизился всего в 10 субъектах РФ, то у 46 субъектов рейтинг повысился.

Таблица 5.8 – Рейтинг субъектов РФ в 2014–2017 гг. по индикаторам инфраструктурной поддержки малого предпринимательства¹

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017	2014–2016	2015–2017
1	Калининградская обл.	4	1	4	2	6	8	30	27
2	Камчатский край	1	2	22	31	1	11	2	4
3	г. Санкт-Петербург	6	3	12	12	27	20	7	13
4	Псковская обл.	3	4	8	6	8	12	15	30
5	Новосибирская обл.	5	5	3	3	2	9	41	40
6	Амурская обл.	29	6	58	44	28	3	35	21
7	Кировская обл.	8	7	2	4	7	5	54	56
8	Пензенская обл.	16	8	7	9	23	2	62	54
9	Ульяновская обл.	15	9	15	10	22	1	46	63
10	Воронежская обл.	10	10	16	13	3	4	49	58
...									
77	Курская обл.	75	77	67	62	43	35	76	75
78	Омская обл.	38	78	26	38	16	56	73	86
79	Краснодарский край	73	79	63	59	21	39	84	83
80	Тверская обл.	44	80	41	42	79	86	16	51
81	Респ. Башкортостан	78	81	39	46	61	75	83	81
82	Красноярский край	81	82	54	60	66	65	82	82
83	Кемеровская обл.	79	83	56	54	64	70	78	85
84	Ненецкий авт. окр.	86	84	86	86	77	55	26	36
85	Респ. Коми	84	85	78	78	75	73	75	72
86	Респ. Хакасия	83	86	77	79	57	78	80	67

Примечание. Наименьшее значение означает наилучший результат.

Если в целом в основном произошел рост индекса ИПМП в регионах (за исключением 10), то динамика индикаторов инфраструктурной поддержки оказалась неоднородной. В частности, у 40 субъектов снизились масштабы деятельности МП, у 28 субъектов – эффективность деятельности, у 9 субъектов – результативность ИПМП, при этом в последнем случае в рейтинге результативности потеряли свои позиции 43 субъекта. Кировская область по рейтингу ИИПМП поднялась с 8-го места на 7-е, по ИМД ее рейтинг упал на 2 пункта (со 2-го места до 4-го), по ИЭД подня-

¹ Источник: разработано автором.

лась с 7-го места на 5-е, по ИРД потеряла свои позиции в рейтинге на 2 пункта (с 54-го места до 56-го).

Анализ индикаторов показывает, что у субъектов-лидеров инфраструктурной поддержки имеется возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития показателей. Так, среди первых 10 лидеров в 2015–2017 гг. наиболее сбалансированное развитие факторов инфраструктурной поддержки наблюдается у города Санкт-Петербурга – разброс в рейтинге индикаторов составляет 17 позиций. У Калининградской, Псковской, Новосибирской областей, Камчатского края разброс достигает 26–29 позиций. У остальных лидеров разрыв составляет более 40, а у Кировской области разброс значителен – 52 позиции.

Наиболее сбалансированное развитие факторов наблюдается у Орловской области – 7 позиций. Еще у шести субъектов разрыв не превышает 20 позиций: Архангельская область без Ненецкого автономного округа (19), Пермский край (19), Иркутская область (15), Калужская область (17), Республика Коми (13), Республика Хакасия (19). С точки зрения корреляционного анализа, влияние индикаторов на формирование ИИПМП составляет от 0,49 (ИРП) и до 0,74 (ИЭД).

Заметим, что полученные результаты неплохо согласуются с результатами, представленными в ранее проведенном исследовании, где среди десятка субъектов-лидеров по скорректированной модели ИПМП четыре субъекта сохранили свои лидирующие позиции в рейтинге на основе ИИПМП в 2015–2017 гг.: Ульяновская область, Камчатский край, Пензенская, Кировская области. В замыкающей десятке регионов сохранилось также 5 субъектов: Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Татарстан, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ [254, с. 94–95].

Таким образом, оценка ИПМП в субъектах РФ на основе ИИПМП получается более сбалансированной по степени влияния факторов, однако уровень развития факторов может значительно различаться в рамках даже одного субъекта. Соответственно, при разработке программ поддержки МП необходимо уделять внимание степени развития факторов инфраструктурной поддержки.

Несбалансированность инфраструктурной поддержки в субъектах может стать причиной различных оценок уровня развитости инфраструк-

турной поддержки и эффективности функционирования МП. Вместе с тем несбалансированность инфраструктуры может привести к несбалансированности динамики развития инфраструктуры поддержки МП. С этой целью рекомендуется провести исследование уровня изменения ИИПМП в 2014–2017 гг.

Анализ динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства.

Анализ динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства целесообразно исследовать с двух точек зрения: с точки зрения усредненных показателей инфраструктурной поддержки (т.е. изменения средних показателей ИП в 2015–2017 гг. по сравнению со средними показателями ИП за 2014–2016 гг.); с точки зрения изменения годовых показателей ИП в 2014–2017 гг.

В первом случае результаты анализа динамики можно трактовать как показатели среднесрочной динамики ИП, реализуемые в течение одного года. Во втором случае такой анализ позволяет получить общую характеристику изменения как индивидуальных, так и групповых показателей динамики в 2014–2017 гг. Кроме того, динамику ИП целесообразно оценивать с точки зрения абсолютных и относительных показателей, в частности абсолютные показатели больше выражают текущие изменения ИП, а относительные – структурные изменения ИП.

Изменение средних показателей ИИПМП в 2015–2017 гг. по сравнению с показателями в 2014–2016 гг.

Из группы лидеров ИИПМП, т.е. 10 лучших субъектов РФ по показателю ИИПМП¹ (т.е. за 2015–2017 гг.), только три субъекта попали в десятку регионов по наиболее высокому приросту индекса ИИПМП. Амурская область возглавила этот рейтинг: индекс ИИПМП в 2015–2017 гг. вырос по сравнению с 2014–2016 гг. на 9,6 (баллов):

$$Z^1 - Z^0 \equiv \text{ИИПМП}^1 - \text{ИИПМП}^0 = 9,6. \quad (5.10)$$

Пензенская область заняла 5-ю позицию, а Ульяновская – 6-ю позицию по абсолютному приросту ИИПМП. Остальные субъекты (из десятки лучших по приросту ИИПМП) – Хабаровский край, Ярославская и Оренбургская области, город Севастополь, Республика Крым, Московская область и Забай-

кальский край – в общем рейтинге по ИИПМП¹ занимают 14–47-ю позицию (т.е. находятся в верхней половине рейтинга) (приложение М). Кировская область продемонстрировала незначительную динамику (2,1).

Анализ показал, что на изменение ИИПМП в разных субъектах оказывали влияние различные факторы. Если в среднем по регионам ИИПМП вырос на 2,0 (балла), то сам прирост по субъектам менялся от -3,2 до 9,6. В большей степени на изменение общего индикатора влиял фактор эффективности деятельности МП: изменение ИЭД в 2015–2017 гг. по сравнению с 2014–2016 гг. по субъектам составило от -6,8 до 18,0. В среднем по субъектам РФ данный показатель вырос на 1,9. Наибольший средний прирост ИИПМП обусловлен фактором результативности ИПМП – в среднем 3,8 баллов, а по субъектам данный показатель меняется от -5,4 до 11,1. Показатель масштабов деятельности МП практически не изменился – среднее значение изменения ИМД по субъектам РФ составило 0,1, минимальное значение – -7,9, максимальное значение – -4,2. В Кировской области ИМД по росту средних значений показал отрицательную динамику (-1,1), а ИЭД и ИРД – положительную динамику (2,7).

Среди десятка субъектов-лидеров по приросту ИИПМП два субъекта – Пензенская область и Забайкальский край – показали снижение масштабов деятельности МП (-1,8 и -0,9 соответственно). Остальные факторы ИП лидеров выросли. Однако данный рост не является однородным – в рейтинге роста факторов ИП наблюдается сильный разброс даже среди субъектов-лидеров. Минимальный разброс зафиксирован у лидера роста – Амурской области – всего 4 позиции (с 3-й позиции по ИМД и до 7-й позиции по ИРИП). У Оренбургской области разброс составляет 13 позиций (со 2-й позиции по ИРИП и по 15-ю позицию по ИМД). У Московской области разрыв составляет 23 позиции, у города Севастополя – 28 позиций, а у остальных – от 39 (Кировская область) и до 72 позиций (Ульяновская область).

Таким образом, даже среди субъектов-лидеров роста ИПМП структура роста ИП является очень неравномерной. То, насколько меняется эта структура у субъектов, целесообразно оценить с помощью относительных показателей динамики (приложение Н).

Рекомендуется считать, что происходит значительный (высокий) рост или снижение интегрального, или группового, показателя ИПМП, ес-

ли наблюдается изменение соответствующего показателя на 25 % или выше. Если это изменение находится в пределах 10–25 %, то данное изменение целесообразно называть умеренным. Заметим, что в том случае, когда речь идет о факторах инфраструктурной поддержки, умеренное или высокое изменение соответствующего показателя будет выражать умеренное или значительное изменение структуры обеспечения деятельности МП.

Оценка относительной динамики роста ИПМП показывает, что можно выделить пять субъектов РФ, демонстрирующих высокий рост инфраструктурной поддержки (более 25 %): Хабаровский край (38,0 %), Амурская область (36,4 %), Ярославская область (34,7 %), Оренбургская область (28,5 %) и город Севастополь (25,5 %). Еще 22 субъекта показывают умеренный рост (10–25 %). Умеренное снижение уровня инфраструктурной поддержки наблюдается в двух субъектах – Омской области (11,8 %) и Тверской области (12,7 %). В остальных регионах ИПМП изменился незначительно – не более 10 % по сравнению с показателем 2014–2016 гг., в том числе в Кировской области.

Исследование динамики факторов инфраструктурной поддержки показывает, что умеренный рост масштабов деятельности МП происходит только в трех регионах – Амурской области (13,4 %), Ставропольском крае (12,4 %), Саратовской области (10,3 %). Ни в одном регионе не наблюдается ни высокого роста, ни высокого спада масштабов деятельности МП. Значительный рост эффективности деятельности МП происходит уже в 14 регионах, причем 8 из них находятся в десятке регионов-лидеров по уровню ИПМП в 2015–2017 гг., а в 6 следующих регионах рост эффективности деятельности МП превысил 50 %: Хабаровский край (120,3 %), Ярославская область (87,8 %), Республика Крым (66,3 %), Ульяновская область (59,7 %), Амурская область (57,4 %). В 12 регионах происходит значительное уменьшение эффективности деятельности МП, в частности: в Тверской области – на 17,3 %, в Республике Алтай – на 19,3 %, в Архангельской и Омской областях – на 21,8 %.

Высокий рост результативности ИПМП происходит уже в 20 субъектах, причем в 10 из них прирост результативности инфраструктурной поддержки превышает 40 % – в Тюменской области без автономного округа (67,9 %), городе Севастополе (56,5 %), Республике Татарстан (53,5 %), Чу-

котском автономном округе (48,8 %), Московской области (46,7 %), Оренбургской области (45,2 %), Белгородской области (43,7 %), Амурской области (42,2 %), Новгородской области (41,5 %), Тюменской области (41,5 %). Значительное снижение уровня результативности ИПМП произошло в двух регионах: в Республике Марий Эл – на 12,9 %, в Тверской области – на 20,2 %. В Кировской области произошло незначительное снижение ИМД (-2,1 %), незначительный рост ИЭД (7,3 %) и умеренный рост ИРД (14,6 %).

В целом, можно говорить о значительных структурных изменениях (росте) ИПМП в 30 субъектах РФ. Все эти структурные изменения выражаются в росте эффективности деятельности и результативности ИПМП, причем такие структурные изменения носят в основном однобокий характер – только в четырех субъектах произошли высокий рост эффективности деятельности МП и высокий рост результативности инфраструктурной поддержки: в Амурской и Оренбургской областях, Забайкальском крае и в Ямало-Ненецком автономном округе.

Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в 2014–2017 гг.

Для оценки динамики ИИПМП и факторов инфраструктурной поддержки предлагается использовать нормированные (по шкале 1–100 баллов) показатели x_j^{2014} и x_j^{2015} типа Y_j^i ($j = 1, 2, \dots, 15$), которые рекомендуется рассчитывать по следующей формуле:

$$x_j^i = \frac{y_j^i - y_j^{\min}}{y_j^{\max} - y_j^{\min}} \cdot 99 + 1. \quad (5.11)$$

Далее целесообразно вычислять показатели динамики по следующей формуле:

$$\Delta x_j = x_j^{2017} - x_j^{2014}, \quad (j = 1, 2, \dots, 15), \quad (5.12)$$

которые (Δx_j) могут принимать как положительные, так и отрицательные значения, характеризуя изменение параметра x_j^i за 2014–2017 гг.

Для следующего расчета необходимо формировать групповые показатели динамики ИПМП $\Delta Z_1 \equiv \Delta \text{ИМД}$, $\Delta Z_2 \equiv \Delta \text{ИЭД}$, $\Delta Z_3 \equiv \Delta \text{ИРИП}$ подобно формированию индексов ИМД, ИЭД, ИРИП. В частности,

$$\Delta \text{ИМД} = \frac{\Delta x_1 + \Delta x_2 + \Delta x_3 + \Delta x_4 + \Delta x_5}{5}, \quad (5.13)$$

$$\Delta \text{ИЭД} = \frac{\Delta x_6 + \Delta x_7 + \Delta x_8 + \Delta x_9 + \Delta x_{10}}{5}, \quad (5.14)$$

$$\Delta \text{ИРИП} = \frac{\Delta x_{11} + \Delta x_{12} + \Delta x_{13} + \Delta x_{14} + \Delta x_{15}}{5}. \quad (5.15)$$

Групповые показатели так же, как и индивидуальные показатели динамики, могут принимать положительные и отрицательные значения. По этой причине формирование интегрального показателя динамики на основе среднего геометрического значения факторов становится невозможным. Следовательно, для вычисления общего (интегрального) показателя динамики предлагается использовать формулу среднего арифметического значения:

$$\Delta Z \equiv \Delta \text{ИИПМП} = \frac{\Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3}{3} \equiv \frac{\Delta \text{ИМД} + \Delta \text{ИЭД} + \Delta \text{ИРИП}}{3}. \quad (5.16)$$

Динамика ИПМП в 2014–2017 гг. в субъектах РФ, рассчитанная на основе формул (5.13)–(5.16), представлена в приложении П.

Наибольшую динамику роста ИПМП в 2014–2017 гг. на основе ΔИИПМП показала Оренбургская область – 25,24 (балла). Немного уступает ей Амурская область – 23,22 (балла). Ближайшие соседи по рейтингу роста уровня инфраструктурной поддержки в исследуемом периоде существенно уступают по показателю динамики – Калининградская область (15,88), Ямало-Ненецкий автономный округ (15,86) и Ставропольский край (14,52). Значительный прирост ИП у Оренбургской области обусловлен приростом результативности инфраструктурной поддержки ИРИП – на 41,74 (балла), что является наибольшим приростом результативности ИПМП. Кроме того, в пятерку лидеров по приросту ИРИП вошли Тюменская область без автономного округа (33,24), Московская область (32,64), Ямало-Ненецкий автономный округ (32,09) и Ханты-Мансийский автономный округ (31,52). Росту ИИПМП способствовало увеличение эффективности деятельности МП. Наибольший прирост по ИЭД произошел у Амурской области (29,71), Оренбургской области (27,40), Калининградской области (23,75) и Приморского края (22,02), которые составили пятерку лидеров по приросту ИЭД в 2014–2017 гг. Прирост ИИПМП за счет роста масштабов МП оказался существенно скромнее – наилучший показатель у Ставропольского края – прирост ИМД составил 12,66. В пятерку лучших по этому показателю вошли Амурская область (12,28), Приморский край (12,27), Псковская область (11,03) и Воронежская область (10,48).

У десяти субъектов РФ в 2014–2017 гг. произошло снижение уровня ИПМП: Кемеровская область – на 0,09, Республика Башкортостан – на 0,15, Республика Адыгея – на 1,01, Республика Калмыкия – на 2,23, Алтайский край – на 2,34, Омская область – на 2,54, Республика Тыва – на 3,31, Чеченская Республика – на 6,56, Тверская область – на 8,09, Республика Алтай – на 9,55. Основные факторы, послужившие снижению уровня ИПМП, в различных субъектах оказались различными: по ИМД наибольшее снижение у Чеченской Республики (19,50), Республики Тыва (18,25), Республики Северная Осетия – Алания (16,99), Республики Адыгея (7,94). Наибольшее снижение по фактору эффективности деятельности МП произошло у Республики Алтай (23,02), Свердловской области (16,21), Удмуртской Республики (14,89), Чеченской Республики (12,94), Тверской области (9,07). Наибольшим образом снизилась результативность ИПМП у Тверской области (16,35), города Москвы (10,22), Республики Марий Эл (6,77), Республики Карелия (4,60) и Омской области (3,33).

Кировская область показала низкую динамику уровня ИПМП (3,84), низкую динамику ИЭД (6,96) и ИРИП (8,00), а также произошло снижение уровня ИМД (-3,43).

Значительные изменения факторов ИПМП отчасти можно объяснить изменением механизмов поддержки МП. В частности, в течение исследуемого периода объем субсидий, выдаваемых федеральным бюджетом малому и среднему бизнесу, существенно сократился (местами в два раза и более). Вместе с тем стали развиваться другие формы поддержки МП, например более широкое участие МП в контрактах на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, а также в коммерческих контрактах согласно Федеральному закону № 223-ФЗ. Так, объемы коммерческих контрактов к 2017 г. выросли в несколько раз по сравнению с 2014 г. Более того, в ряде субъектов РФ таких контрактов с МП в 2014 г. практически не было.

Таким образом, в субъектах РФ реализуются задачи совершенствования ИПМП с помощью различных факторов, поэтому в целом осуществляется непропорциональное развитие ИПМП и наблюдается непропорциональная отдача от деятельности МП.

Для выявления структурных изменений в развитии инфраструктурной поддержки в работе используется анализ динамики факторов, а также инфраструктурной поддержки в целом с помощью относительных показателей. В частности, рекомендуется трактовать уровень динамики как значительный, или высокий (например, большие структурные изменения, связанные с изменением величины фактора), в том случае, если наблюдается изменение соответствующего показателя от 25 % и более. Соответственно, изменение показателя в пределах 10–25 % трактуется как умеренное изменение (в частности, изменение структуры ИП). Меньшее значение трактуется как несущественное изменение.

Дополнительно предлагается оценивать качество динамики, т.е. с точки зрения сбалансированности динамики инфраструктурной поддержки по отдельным показателям в течение исследуемого периода, т.е. в 2014–2017 гг. Мера несбалансированности показателей динамики субъекта оценивается с помощью коэффициента $V(x)$, который подобен коэффициенту вариации, но дополнительно учитывает «вклад» динамики в ИИПМП:

$$V(Z) = \frac{\sigma(\Delta Z)}{\Delta Z} \cdot \frac{\Delta Z}{Z} = \frac{\sigma(\Delta Z)}{Z}, \quad (5.17)$$

где

$$\sigma(\Delta Z) = \sqrt{\frac{(\Delta x_1 - \Delta x)^2 + (\Delta x_2 - \Delta x)^2 + \dots + (\Delta x_{15} - \Delta x)^2}{15}}, \quad (5.18)$$

$$\Delta x = \frac{\Delta x_1 + \Delta x_2 + \dots + \Delta x_{15}}{15}. \quad (5.19)$$

Расчет данного показателя возможен, когда наблюдается изменение интегрального показателя Z ($Z \neq 0$). В этом случае минимальное, т.е. нулевое, значение данного показателя достигается, когда изменение всех показателей инфраструктурной поддержки становится одинаковым. Данный факт в точности характеризует «одинаковое развитие» рассматриваемых в экономической модели индикаторов ИП. При таком росте всех показателей различие между факторами ИМД, ИЭД и ИРИП в относительном выражении (т.е. их вклада в интегральный показатель ИИПМП) будет снижаться.

Использование коэффициента вариации $\frac{\sigma(\Delta Z)}{\Delta Z}$ для динамики не является эффективной оценкой, т.к. при малом уровне динамики данный показатель может оказаться очень большим. Использование коэффициента вариации $\frac{\sigma(Z)}{Z}$ для интегрального показателя Z также не является эффектив-

ной оценкой динамики ΔZ , т.к. он больше отражает однородность факторов, составляющих инфраструктурную поддержку. В частности, при исследовании коэффициента $\frac{\sigma(Z)}{Z}$ по данным 2015–2017 гг. (т.е. оценки однородности используемых в экономической модели 15 показателей ИПМП в 2015–2017 гг.) установлено, что только у трех субъектов данный коэффициент оказался менее 0,50 (50 %) – у Магаданской области (44,2 %), Курской области (49,8 %) и Тверской области (44,7 %). Однако даже при этом уровне нельзя говорить об однородности составляющих показателей инфраструктурной поддержки.

Предлагается производить оценку сбалансированности динамики (как характеристику качества динамики) по следующей шкале:

$V(Z) \leq 0,10$ – динамика ИИПМП сбалансированная, высокого качества;

$0,10 < V(Z) \leq 0,33$ – динамика ИИПМП умеренно сбалансированная, умеренного качества;

$0,33 < V(Z)$ – динамика ИИПМП несбалансированная, низкого качества [254, с. 102].

Оценка относительной динамики и качества (сбалансированности) динамики представлена в приложении Р.

В исследуемом периоде 22 субъекта, попавшие в верхнюю часть рейтинга на основе ΔZ , продемонстрировали высокий рост ИПМП (более чем на 25 %). Во всех этих субъектах, за исключением Псковской области, произошел значительный рост результативности ИПМП, а в 17 из них произошел и значительный рост эффективности деятельности. Напротив, динамика масштабов деятельности у этих субъектов оказалась очень разнородной: в Амурской области, Ставропольском и Приморском крае произошел высокий рост ИМД (причем по всем факторам: ИМД, ИЭД, ИРИП), а в Ямало-Ненецком автономном округе – значительное снижение масштабов деятельности при высоком росте ИЭД и ИРИП, т.е. наблюдались значительные структурные изменения в обеспечении деятельности МП.

В целом, значительное снижение общего уровня инфраструктурной поддержки (по ΔZ) произошло в Тверской области и Республике Алтай, в частности это связано с большим снижением масштабов деятельности МП.

Высокое снижение инфраструктурной поддержки по отдельным факторам произошло еще в 13 субъектах: в 4 субъектах значительно снизились масштабы деятельности (Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Чеченская Республика); в 7 субъектах значительно снизилась эффективность деятельности МП (Рязанская область, Удмуртская Республика, Свердловская и Костромская области, Республика Калмыкия, Республика Тыва и Чеченская Республика); в 3 субъектах значительно снизилась результативность ИПМП (город Москва, Республика Карелия и Республика Марий Эл).

В целом, можно отметить еще 6 субъектов РФ, в которых произошли значительные и непозитивные структурные изменения по обеспечению деятельности МП (разнонаправленные и значительные изменения объемов факторов инфраструктурной поддержки МП): Ямало-Ненецкий автономный округ, город Москва, Рязанская область, Удмуртская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Свердловская область.

Кировская область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества.

Разнонаправленная динамика факторов ИПМП является одним из признаков несбалансированного развития ИПМП. С точки зрения качества динамики, можно отметить лишь 6 субъектов РФ, у которых динамика ИП оказалась умеренно сбалансированной (умеренного качества): Пермский край и Хабаровский край (показали умеренный или большой рост факторов), Чувашская Республика – Чувашия, Республика Дагестан, Ивановская область и Республика Коми. Таким образом, одной из проблем (препятствием) государственного управления ИПМП в субъектах РФ можно отметить непропорциональность развития ее отдельных факторов.

Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП.

Сравнение средних показателей ИПМП в 2015–2017 гг. со средними показателями в 2014–2016 гг. фактически характеризует среднесрочную динамику по «среднеустойчивым» показателям y_j^i , но выраженную в течение одного года, например в виде $Z^1 - Z^0$. В то же время анализ динамики на основе исследования индивидуальных показателей в 2014–2017 гг. ха-

рактирует динамику ИПМП в среднесрочной перспективе за три года, например в форме $\Delta Z = \frac{\Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3}{3}$, но в основе этой динамики лежат менее устойчивые (годовые) показатели Δx_j .

Если в течение исследуемого периода наблюдается устойчивая динамика показателей ИПМП, то показатель ΔZ должен быть в три раза больше, чем $(Z^1 - Z^0)$, т.к. один из них измеряет динамику за три года, а другой – за один год. Если отношение таких динамик существенно отличается от трех, то можно говорить о нестабильной динамике показателей, иными словами, о неустойчивом развитии инфраструктурной поддержки. С этой целью рекомендуется провести сравнительный анализ рассмотренных динамик инфраструктурной поддержки на основе не только интегрального показателя ИИПМП, но и динамики факторов ИМД, ИЭД и ИРИП. Результаты сопоставления представлены в приложении С.

Нами выделены показатели, существенно отличающиеся от трех (меньшие двух и большие четырех). Это означает, что у соответствующих субъектов РФ наблюдается неустойчивая динамика ИПМП. Соответственно, согласно предложенному подходу, всего у 29 субъектов РФ наблюдается устойчивая динамика. Неустойчивость динамики выражается в целом или в эффективности деятельности МП, а нарушение устойчивости по масштабам и результативности ИПМП наблюдается у 7 субъектов. Подтверждается тот факт, что Кировская область показала умеренно сбалансированную динамику по ИИПМП, а также сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе.

Кластерный анализ факторов инфраструктурной поддержки МП.

Для получения дополнительной (альтернативной и независимой) группировки субъектов РФ по уровню ИПМП (на основе системы из 15 показателей Y_j^1) целесообразно применить кластерный анализ (метод Варда) в ППП STATISTICA 10.

Анализ дендрограммы позволяет сделать вывод, что целесообразно сформировать 5 групп субъектов РФ (5 кластеров) и при этом не возникает малочисленных кластеров. Аналогичный вывод можно получить и из диаграммы расстояния объединения по шагам (рисунок 5.2).

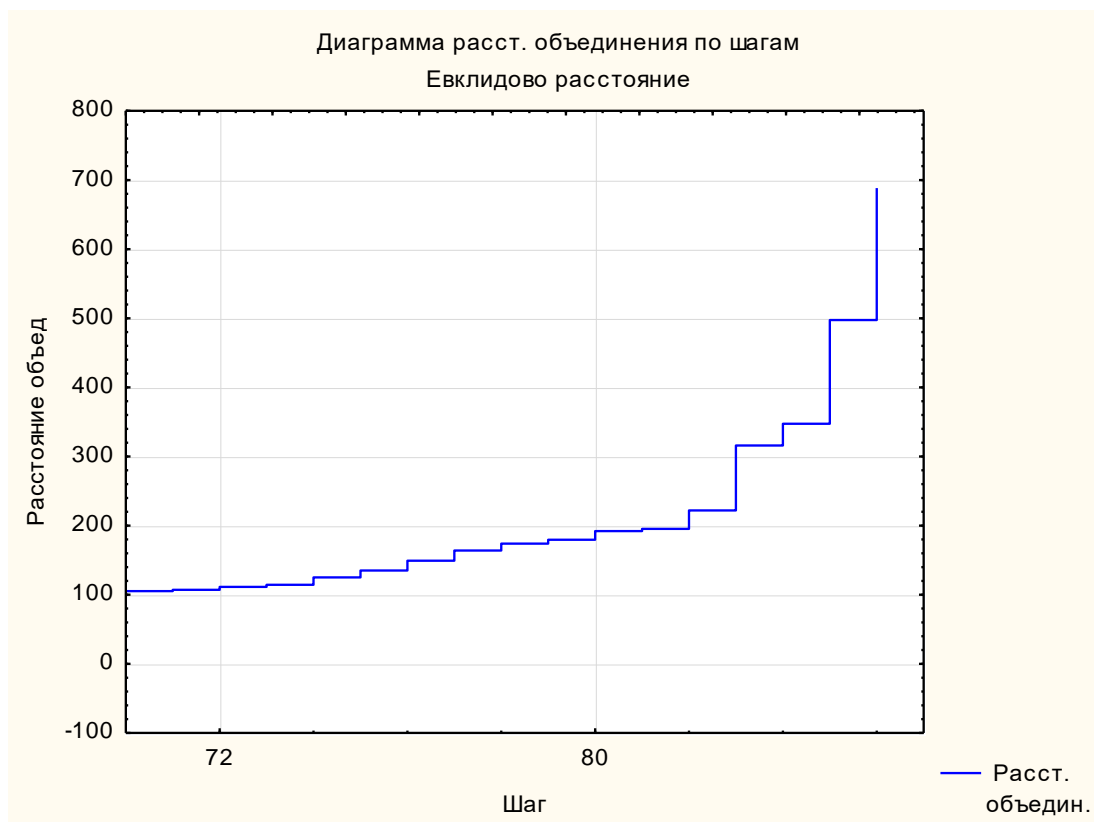

Рисунок 5.2 – Диаграммы расстояния объединения по шагам¹

На основе схемы объединения получена группировка регионов методом Варда, представленная в приложении Т.

Сопоставление полученных кластеров и построенных рейтингов ИПМП на основе ИИПМП представлено в таблице 5.9.

Субъекты, которые попали в первый кластер по методу Варда, могут по масштабу деятельности МП занимать позиции с 12-й по 80-ю, по эффективности деятельности МП – с 11-й по 85-ю, по результативности инфраструктурной поддержки – с 4-й по 86-ю, в целом по ИИПМП – со 2-й по 86-ю.

Второй кластер является немногочисленным. По методу Варда его можно трактовать как кластер, содержащий субъекты РФ с низкими масштабами деятельности МП (позиции в рейтинге ИМД – с 69-й по 86-ю), но с достаточно высокой результативностью ИПМП (позиции в рейтинге ИРИП – с 1-й по 36-ю). Эффективность деятельности у данных субъектов ближе к среднему уровню.

¹ Источник: составлено автором.

В третьем кластере субъекты имеют повышенный уровень результативности ИПМП (позиции в рейтинге по ИРИП – с 10-й по 39-ю). По другим факторам и ИИПМП разброс в рейтинге превышает 60 позиций.

В четвертом кластере 8 субъектов попадают в десятку лидеров по масштабам деятельности МП, но в то же время имеются регионы, находящиеся по этому показателю на 53-й и 64-й позициях. Данный кластер можно трактовать как кластер, содержащий субъекты с повышенным уровнем эффективности деятельности МП (позиции в рейтинге ИЭД – с 1-й по 28-ю, а 5 субъектов попадают в десятку лидеров по этому показателю).

Субъекты в пятом кластере так же, как и в первом кластере, нельзя выделить ни по одному из факторов (разрывы в рейтингах превышают 60 позиций). Кировская область попала в четвертый кластер.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что Кировская область по уровню формирования государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров с показателем 35,44 в 2015–2017 гг., улучшив его на 2,12 пункта в сравнении с 2014–2016 гг. Согласно рейтингу уровня ИИПМП, она поднялась с 8-го места на 7-е, по ИМД ее рейтинг упал на 2 пункта (со 2-го места до 4-го), по ИЭД она поднялась с 7-го места на 5-е, по ИРИП потеряла свои позиции в рейтинге на 2 пункта (с 54-го места до 56-го).

Таблица 5.9 – Группировка субъектов РФ методами кластерного анализа и рейтинг инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионах РФ на основе индекса инфраструктурной поддержки малого предпринимательства и его факторов¹

Регион	Кластер (Вард)	Ранг ИМД	Ранг ИЭД	Ранг ИРИП	Ранг ИИПМП
1	2	3	4	5	6
Калининградская область	4	2	8	27	1
Камчатский край	1	31	11	4	2
г. Санкт-Петербург	1	12	20	13	3
Псковская область	4	6	12	30	4
Новосибирская область	4	3	9	40	5
Амурская область	5	44	3	21	6
Кировская область	4	4	5	56	7
Пензенская область	4	9	2	54	8
Ульяновская область	4	10	1	63	9
Воронежская область	4	13	4	58	10

¹ Источник: составлено автором.

1	2	3	4	5	6
Республика Алтай	5	25	53	7	11
Смоленская область	4	5	22	59	12
Оренбургская область	5	61	23	9	13
Сахалинская область	2	69	26	5	14
Чеченская Республика	3	26	43	15	15
Тамбовская область	5	34	6	49	16
Липецкая область	5	27	17	41	17
Республика Крым	1	48	10	38	18
Ярославская область	4	28	7	60	19
Тульская область	5	37	42	18	20
Удмуртская Республика	1	20	50	23	21
Ростовская область	4	39	13	42	22
Московская область	5	55	36	12	23
Республика Адыгея	5	7	48	46	24
Хабаровский край	4	22	25	50	25
Ставропольский край	5	29	18	53	26
Чувашская Республика – Чувашия	5	14	49	43	27
Свердловская область	1	24	54	26	28
Приморский край	4	15	14	68	29
Республика Марий Эл	4	8	15	78	30
Владимирская область	5	18	44	48	31
Республика Дагестан	3	58	38	29	32
Нижегородская область	5	19	34	65	33
Саратовская область	4	53	16	61	34
Республика Саха (Якутия)	2	82	58	3	35
Тюменская область без автономного округа	1	41	63	32	36
Белгородская область	1	40	29	55	37
Орловская область	1	45	41	44	38
Республика Бурятия	1	70	67	14	39
Ленинградская область	2	76	57	8	40
Рязанская область	1	32	76	33	41
Алтайский край	4	16	28	73	42
г. Севастополь	3	11	81	39	43
Мурманская область	1	67	40	34	44
Архангельская область без автономного округа	1	56	46	37	45
Забайкальский край	1	80	61	6	46
Брянская область	4	30	19	74	47
Пермский край	1	33	51	52	48
Архангельская область	1	71	52	25	49
Новгородская область	1	68	68	20	50
Томская область	1	52	71	28	51
Магаданская область	1	63	33	45	52
Ивановская область	5	1	72	84	53
Тюменская область	2	81	62	11	54
Ханты-Мансийский автономный округ	2	83	69	1	55
Костромская область	5	17	59	66	56

1	2	3	4	5	6
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	85	27	2	57
Вологодская область	1	36	24	77	58
Республика Карелия	1	21	45	71	59
Кабардино-Балкарская Республика	3	72	74	22	60
Карачаево-Черкесская Республика	3	75	77	10	61
Иркутская область	1	57	47	57	62
Челябинская область	1	35	30	76	63
г. Москва	1	23	32	79	64
Республика Мордовия	1	66	79	24	65
Еврейская автономная область	3	49	84	35	66
Республика Калмыкия	3	73	83	16	67
Калужская область	1	51	60	64	68
Республика Тыва	3	77	80	17	69
Республика Северная Осетия – Алания	3	65	85	19	70
Астраханская область	1	74	37	62	71
Волгоградская область	4	64	21	80	72
Курганская область	1	50	82	47	73
Республика Татарстан	1	47	66	69	74
Самарская область	1	43	64	70	75
Чукотский автономный округ	2	84	31	31	76
Курская область	1	62	35	75	77
Омская область	1	38	56	86	78
Краснодарский край	1	59	39	83	79
Тверская область	1	42	86	51	80
Республика Башкортостан	5	46	75	81	81
Красноярский край	1	60	65	82	82
Кемеровская область	5	54	70	85	83
Ненецкий автономный округ	2	86	55	36	84
Республика Коми	1	78	73	72	85
Республика Хакасия	1	79	78	67	86

Анализ факторов развития показывает, что Кировская область по уровню государственного управления инфраструктурной поддержкой имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Исследование показало, что регион имеет несбалансированное развитие факторов (разброс значителен – 53 позиции). Анализ изменения средних показателей ИПМП в 2015–2017 гг. по сравнению с показателями 2014–2016 гг. показал, что Кировская область продемонстрировала незначительную динамику на 2,1 пункта, ИМД по росту средних значений показал отрицательную динамику (-1,1), а ИЭД и ИРИП – положительную динамику (2,7). Исследование динамики факторов ИП свидетельствует, что в Кировской области произошли незначительное снижение ИМД (-2,1 %), незначительный рост ИЭД (7,3 %) и умеренный рост ИРИП (14,6 %). Ана-

лиз динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в 2014–2017 гг. в Кировской области продемонстрировал низкую динамику уровня ИПМП (3,84), низкую динамику ИЭД (6,96) и ИРИП (8,00), а также произошло снижение уровня ИМД (-3,43).

Соответственно, можно отметить, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества. Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП подтверждает тот факт, что Кировская область показала умеренно сбалансированную динамику по ИИПМП и сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе. В результате кластерного анализа Кировская область была распределена в четвертый кластер, который характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП.

Проведенный анализ позволил выделить регионы, опыт которых будет полезен для государственного управления инфраструктурной поддержкой в Кировской области. Рейтинговая оценка эффективности государственного управления ИПМП и кластерный анализ позволили выделить семь регионов, входящих в десятку лидеров по результатам рейтинга и в четвертый кластер: Калининградская, Псковская, Новосибирская, Кировская, Пензенская, Ульяновская, Воронежская области. Необходимо отметить, что по рейтингу «Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ» агентства «РИА Рейтинг» Калининградская и Новосибирская области в 2018 г. заняли соответственно 1-е и 2-е места, Воронежская область – 7-е место, а Псковская область – 9-е место [64] (приложение У).

В большей степени первые места были обеспечены созданием Особых экономических зон (далее – ОЭЗ) в данных областях и вовлечением малого бизнеса в инновационную, логистическую сферу, государственные и коммерческие закупки. В Псковской области создана ОЭЗ промышленно-производственного типа «Моглино» в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 729 [176].

На территории Калининградской области создана ОЭЗ, действие которой продлено до 31 декабря 2045 г. В ее состав включены примыкающие к территории региона внутренние морские воды и территориальное море

Российской Федерации. Федеральным законом РФ от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установлен минимальный размер инвестиций в форме капитальных вложений для резидентов ОЭЗ: не менее 10 млн р. для реализации проектов в сфере здравоохранения; не менее 1 млн р. при разработке компьютерного программного обеспечения, оказании консультационных услуг в сфере ИТ и других сопутствующих услуг, а также в области НИОКР [2].

Толчком в развитии МП послужило создание в Новосибирской области территорий опережающего социально-экономического развития Ленёво [13] и Горный [14]. Получение статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР, ТОСЭР) в моногороде Павловск Павловского района Воронежской области обеспечивает льготы по налогу на прибыль, имущество, землю, по социальным взносам [230]. Создание ОЭЗ дает существенные преимущества для развития бизнеса – преференции по уплате налогов в течение нескольких лет.

Кластеризация является современной эффективной формой поддержки МП. Формирование кластеров позволяет развивать пространственные преимущества территорий, стимулирует инвестиционную деятельность фирмы [192, с. 51]. На территории Калининградской области действуют четыре кластера: янтарной промышленности, судостроения и судоремонта, энергоэффективных технологий, туристический [204]. В Новосибирской области успешно функционируют научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», кластер информационных и биофармацевтических технологий, формируются инновационный, биофармацевтический кластеры, инновационный кластер биотехнологий и биомедицины, медико-технологический и первый зерновой кластеры, кластер сельхозмашиностроения, сибирский металлурго-машиностроительный кластер аддитивных цифровых технологий и производств [308].

Необходимо отметить, что парковые проекты в Новосибирской области служат удачным местом размещения кластеров. Примерами этого можно назвать Академпарк, Биотехнопарк, которые являются базой для Инноваци-

онного кластера информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области. На базе Медтехнопарка развивается Промышленный медицинский кластер [318]. В Воронежской области создано девять кластеров: IT, авиастроение, производителей нефтегазового и химического оборудования, строительных материалов и технологий, электромеханики, мебельный, межрегиональный насосостроительный, радиоэлектронный, транспортно-логистический [307]. В Псковской области созданы промышленный электротехнический кластер [214], туристско-рекреационный кластер «Псковский» (включен в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)») [289].

В разработке кластерных проектов Кировской области рекомендуется ориентироваться на опережающее развитие, а не на догоняющее, и активно включаться в разработку программных продуктов развития экономики. Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина совместно с Межведомственной рабочей группой, созданной на базе Аналитического центра при Правительстве РФ при участии ключевых министерств, по поручению Президента РФ готовится среднесрочная программа «Социально-экономическое развитие России до 2025 г.» с дорожной картой «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России», где в качестве основополагающей идеи провозглашается стимулирование приоритетных секторов экономики через развитие кластерных проектов – «точек роста» [97].

Таким образом, при разработке концепции государственного управления ИПМП в Кировской области рекомендуется сделать упор на применении и развитии таких форм поддержки, как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд [242], а также в коммерческих контрактах по Федеральному закону № 223-ФЗ. Перспективными будут являться кластерная поддержка малого бизнеса Кировской области и включение программ развития кластеризации в национальные проекты, для чего предлагается разработанная автором матрица включения кластеров в национальные проекты (таблица 5.10).

В рамках Национального проекта «Демография» рекомендуется развивать туристско-рекреационный кластер при участии МП в направлении строительства объектов спорта и при привлечении всех слоев населения к заня-

тию спортом. В рамках образовательного кластера МП может найти ниши в организации мероприятий по дополнительному и профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста, в том числе участвуя в проекте «Старшее поколение», увеличивая места в детских дошкольных учреждениях, участвуя в переподготовке и повышении квалификации женщин, находящихся в декрете. В рамках медицинского кластера возможно создание организаций, включенных в систему долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами, а также центров общественного здоровья.

Национальный проект «Здравоохранение» открывает для МП сферы услуг новые возможности для участия в рамках кластера биотехнологий и биоинноваций в разработке продуктов, способствующих уменьшению смертности населения. В рамках образовательного кластера – осуществлять подготовку медицинских работников, а также их повышение квалификации. В рамках медицинского кластера – осуществлять деятельность в создании современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям, передвижных медицинских комплексов для оказания услуг населению, в формировании сети медицинских организаций, основанных на использовании геоинформационных систем.

Таблица 5.10 – Матрица включения кластеров в реализацию национальных проектов¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	Инновационный кластер	Кластер биотехнологий и биоинноваций	Кластер деревянного домостроения	Транспортно-логистический кластер	Туристско-рекреационный кластер	Образовательный кластер	Медицинский кластер
1	2	3	4	5	6	7	8
Демография					+	+	+
Здравоохранение		+				+	+
Образование						+	
Жилье и городская среда			+				
Экология	+				+		
Безопасные и качественные автомобильные дороги	+			+			

¹ Источник: составлено автором.

1	2	3	4	5	6	7	8
Производительность труда и поддержка занятости	+					+	
Наука	+					+	
Цифровая экономика	+		+	+		+	+
Культура	+				+	+	
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	+	+	+	+	+	+	+
Международная кооперация и экспорт	+	+	+	+	+	+	+
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры				+			

Участие в Национальном проекте «Образование» позволяет МП включиться в создание центров для раннего развития детей до трех лет, центров помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье, центров цифровой образовательной среды, центров для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, а также в создание мобильных «Кванториумов».

Формирование кластера деревянного домостроения встраивается в Национальный проект «Жилье и городская среда», одна из основных целей которого – обеспечение доступным жильем семей со средним достатком.

В рамках Национального проекта «Экология» формирование инновационного кластера позволит МП принять участие в проектах по снижению загрязнения воды и воздуха, модернизации систем водоснабжения, эффективной переработке отходов, ликвидации свалок. В рамках развития туристско-рекреационного кластера перспективным является направление, связанное с экотуризмом.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» позволяет МП осуществлять деятельность в рамках инновационного кластера в разработке и внедрении новых технических стандартов по созданию автомобильных дорог нового поколения, в том числе на основе цифровизации, направленных на устранение мест концентрации дорожно-

транспортных происшествий, в разработке роботизированных, автоматизированных систем организации дорожного движения и контроля. В рамках транспортно-логистического кластера актуальным является направление увеличения доли автодорог регионального значения и снижения доли перегруженных автодорог федерального и регионального значения.

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» позволяет развивать инновационный кластер в направлении разработки и внедрения новых управленческих, технологических и организационных решений в повышение производительности труда и модернизации фондов, в рамках образовательного кластера – формирование программ подготовки кадров, включающих обучение способам и технологиям роста производительности труда.

Национальный проект «Наука» позволяет МП участвовать в инновационном кластере, осуществляя научные исследования и разработки в приоритетных областях, в деятельности научных центров мирового уровня, включая систему центров геномных исследований и международных математических центров. В рамках образовательного кластера – в создании научно-образовательных центров мирового уровня, в основу которых положена интеграция университетов, научных исследовательских центров и предприятий реального сектора экономики.

Национальный проект «Цифровая экономика» позволяет получить поддержку в пяти кластерах при участии в разработке технологий информационной безопасности, цифровизации всех сфер образования, медицины, логистики, транспорта и др.

Национальный проект «Культура» позволяет МП направить свою деятельность на оцифровку фильмовых материалов, создание и реконструкцию музейных объектов, культурно-досуговых организаций различного вида, а также выставочных пространств, культурно-досуговых организаций клубного типа, создание музейных комплексов, обеспечение детских творческих школ и училищ необходимым инструментом, оборудованием, повышение квалификации в центрах непрерывного образования в сфере культуры.

Национальные проекты «Международная кооперация и экспорт» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной

предпринимательской инициативы» позволяют получить поддержку МП по всем семи кластерам.

Национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» позволяет МП развивать свою деятельность в транспортно-логическом кластере по реконструкции инфраструктуры региональных аэропортов.

При этом целесообразно в программах по реализации национальных проектов на региональном уровне прописывать отдельными пунктами поддержку деятельности МП в заданных направлениях. Кластеризация, как особая форма поддержки малого бизнеса, способствует акселерации МП, запуску новых инвестиционных проектов, широкому доступу к инновациям, повышению конкурентоспособности, привлечению высококвалифицированных кадров, созданию мер государственной поддержки и преференций, ограничению по количеству и продолжительности государственных проверок, особому порядку пользования землей, созданию льготных режимов подключения к различным объектам инфраструктуры.

Выводы

Для осуществления сбалансированного развития малого бизнеса в регионах необходимо проводить анализ существующего потенциала видов экономической деятельности в дотационных и депрессивных районах, для того чтобы довести в них уровень развития МП до целевых ориентиров, обозначенных в государственных программах и национальных проектах, выявлять перспективные направления их деятельности, не противоречащие социально-экономической стратегии развития региона.

Кировская область на протяжении многих лет является дотационным регионом, но имеет определенный потенциал в развитии малого бизнеса. Кластер биотехнологий области включен в реестр Минпромторга, что позволит получить МП сферы биоинноваций приоритетную поддержку. По заключению автора, кластеризация может стать эффективным инструментом поддержки в других отраслях, в связи с чем является целесообразным в Кировской области формирование кластеров инновационного, деревянного

домостроения, туристско-рекреационного, транспортно-логистического, социального, т.к. область богата лесными, туристско-рекреационными ресурсами, имеет стратегически выгодное транспортно-географическое положение и способна обеспечить себя специалистами нового уровня.

Сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики. Наиболее инвестиционно-привлекательный вид экономической деятельности определяется на основе трехпараметрической модели (масштаб – эффективность – риск). Реализация данной методики позволила выявить виды экономической деятельности для привлечения инвестиций государства и частного сектора в регион в целях формирования устойчивого класса МП – обрабатывающей промышленности.

Оценку эффективности государственного управления ИПМП на региональном уровне предлагается осуществлять с применением авторского методического подхода, включающего разработку экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП, основанной на расчете интегрального показателя ИИПМП, характеризующего уровень ИПМП в регионе. Свойства интегрального показателя раскрываются через факторы, его формирующие: масштаб деятельности МП, эффективность деятельности МП и результативность ИПМП. Основным показателем ИИПМП дополняется индикаторами динамики – уровня динамики (в течение трехлетнего периода) ИИПМП в абсолютном и относительном выражении, а также оценкой качества такой динамики. Автором разработаны методологические принципы оценки эффективности государственного управления ИПМП в субъектах РФ и выделены семь этапов в построении экономической модели.

По результатам реализации методического подхода к оценке эффективности государственного управления ИПМП выявлено, что в российской экономике наблюдается активное развитие МП, однако характер (структура) такого развития по регионам сильно различается, а динамика развития является нестабильной и неоднородной. Это можно рассматривать как од-

но из основных препятствий развития малого бизнеса в регионах России. Аналогичный результат получен в рамках кластерного анализа.

Анализ рейтинга динамики инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства показал, что регионы, демонстрирующие хорошую динамику относительно интегрального показателя ИИПМП, по направлениям развития имеют разнородную динамику. Это означает, что в регионах реализуются задачи совершенствования ИПМП с помощью различных инструментов (факторов). Соответственно, в целом происходит непропорциональное развитие ИПМП и наблюдается непропорциональная отдача от деятельности МП. Значительные изменения факторов в регионах ИПМП отчасти можно объяснить изменением механизмов поддержки МП.

Подводя итоги, можно отметить, что Кировская область по уровню государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров. Анализ факторов развития показывает, что область по уровню государственного управления инфраструктурной поддержкой имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Анализ изменения средних показателей ИПМП в 2015–2017 гг. по сравнению с показателями 2014–2016 гг. показал, что регион демонстрирует незначительную динамику на 2,1 пункта. Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в 2014–2017 гг. в Кировской области продемонстрировал низкую динамику уровня ИПМП, соответственно, можно отметить, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества.

В результате кластерного анализа Кировская область была распределена в четвертый кластер, который характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП. При разработке концепции государственного управления ИПМП в Кировской области рекомендуется сделать упор на применение и развитие таких форм поддержки, как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также в коммерческих контрактах. Анализ форм и мер поддержки в регионах-лидерах показал, что эффективными из них могут стать кластеризация и создание территорий опережающего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования решена важная научная экономическая задача, имеющая существенное теоретическое, методологическое и практическое значение для повышения эффективности государственного управления ИПМП.

1. Уточнен и расширен понятийный аппарат ИПМП, в том числе уточнено понятие «инфраструктурная поддержка малого предпринимательства», которую предлагается рассматривать как систему динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса. Новым в данном понятии является определение ИПМП через экономико-организационные и правовые отношения, а также определение предмета этих отношений – инфраструктурной услуги.

Впервые предлагается определить и законодательно закрепить внесением поправки в Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» понятие «инфраструктурная услуга» как деятельность организаций инфраструктуры поддержки по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры поддержки МП.

Инфраструктурная услуга оказывается малым предприятиям через различные формы поддержки: финансовую, имущественную, информационно-консультационную, социальную, инновационную, экспортную, правовую, а также посредством подготовки и переподготовки кадров, государственных и муниципальных закупок. В работе актуализирован перечень форм поддержки, который предлагается дополнить новым институтом –

«коммерческие закупки», а финансовую поддержку переименовать в финансово-гарантийную, поскольку для малых предприятий в условиях нехватки собственных средств важным становится получение гарантий по кредитам и займам. Автором предлагается выделить кластеризацию в отдельную форму поддержки МП, способствующую концентрации общих ресурсов и усилий для выполнения сложных и дорогих проектов.

Предложенный категориальный аппарат позволяет исключить противоречия в трактовке определений, повысить корректность исследования ИПМП, а также способствует приращению и систематизации знаний в данной сфере.

2. Сформирована концептуальная модель государственного управления ИПМП. Авторская модель позволяет исследовать управляющее воздействие государства на деятельность организаций ИПМП по производству и предоставлению комплекса инфраструктурных услуг, представить структуру моделируемого государственного управления ИПМП, основанную на синтезе форм, методов, функций и принципов управления, дает возможность повысить объективность и глубину исследования государственного управления в данной сфере, а также позволяет рассматривать модель в качестве методологической основы для разработки концепции государственного управления ИПМП.

В качестве целей государственного управления ИПМП выступают производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для развития МП, что влечет повышение самозанятости и занятости, эффективности деятельности МП, увеличение его доли в ВВП и ВРП, повышение числа МП, эффективное расходование бюджетных средств. Соответственно, в качестве целевых индикаторов эффективности государственного управления ИПМП автором предлагается рассматривать совокупность интегрированных показателей: индекса масштаба деятельности МП, индекса эффективности деятельности МП и индекса результативности инфраструктурной поддержки.

3. Предложено применять функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки МП, исходя из анализа природы современных институциональных ограничений, оказы-

вающих негативное воздействие на формирование и развитие МП, позволяющего концентрировать ресурсы на решении укрупненных задач, повышать результативность государственного контроля и управления. Группировка мер государственной поддержки МП осуществлена по тесно связанным интегрированным категориям: финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым. Применение функционально-интеграционного подхода в целях формирования перечня мер государственной поддержки создает основу для совершенствования государственной политики в этой сфере и расширяет границы применения самого подхода к разработке инструментов ИПМП. Автором актуализирован перечень приоритетных мер государственной поддержки МП, что осуществлено на основе анализа причин, сдерживающих его развитие.

4. Сформирован методический комплекс исследования государственного управления ИПМП. В отличие от существующих методологий исследования развития МП, государственной поддержки МП, основанных на институциональном подходе, в основу авторского комплекса заложены неинституциональный подход и теория полей. Методологический комплекс дополнен общенаучными, специальными и частнонаучными принципами, системой подходов к исследованию государственного управления ИПМП, а также общенаучными и частнонаучными методами. Методология исследования включает авторский методический подход к выбору приоритетных ВЭД для государственной поддержки МП на уровне региона и оценке эффективности государственного управления ИПМП, основанный на разработанных частнонаучных методологических принципах.

В результате предложена трансформация взаимодействия бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственного управления ИПМП – в публичное администрирование, что влечет разработку новых институтов, механизмов и повышение эффективности государственного управления ИПМП. Предложено рассматривать новую модель публичного администрирования – «государство развития», как итог интеграции существующих моделей сервисного государства и цифрового правительства. Цель новой модели публичного администрирования заключается в развитии и устойчивом социально-экономическом росте экономики, реализация

которой основана на внедрении цифровых технологий и технологий "big data", на современных системах проектного управления, государственных и коммерческих закупках, государственно-частном партнерстве и институте сервисных государственных услуг, а также на эффективном государственном управлении ИПМП.

5. Обобщен и систематизирован перечень организаций ИПМП. В отличие от существующих в научном сообществе описанных систем поддержки МП, детализация объектов поддержки малого бизнеса осуществлена по таким трем уровням управления, как федеральный, региональный и местный, включающим как коммерческие, некоммерческие, так и общественные, независимые организации, что позволило выявить проблемы в государственном управлении ИПМП, определить степень вовлечения организаций в государственную поддержку МП, осуществить актуализацию инфраструктурной поддержки.

Представленный перечень организаций инфраструктуры поддержки шире, чем реестр инфраструктуры поддержки, определенный Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», поэтому автором предлагается дополнить существующий реестр организаций инфраструктуры поддержки, что позволит в результате объединения усилий достичь синергетический эффект в поддержке МП, выраженный в повышении уровня эффективности государственного управления ИПМП.

6. Обоснована необходимость формирования и разработана авторская концепция государственного управления ИПМП, включающая организационно-экономический механизм его реализации. Обозначены следующие цели концепции государственного управления ИПМП:

– содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной ИПМП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;

– создание Единого центра государственного управления ИПМП на федеральном уровне и сети региональных центров управления ИПМП;

– создание цифровой платформы государственного управления ИПМП по предоставлению комплекса инфраструктурных услуг, основанной на технологии SOA.

Автором предлагается создание института – Единого центра государственного управления ИПМП, наделенного полномочиями по государственному управлению ИПМП, осуществлению взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки, государства и бизнеса в сфере поддержки МП. Определены задачи структурных подразделений и функции Единого центра государственного управления ИПМП.

Сформирована модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП, представляющая собой техническое решение для реализации государственного управления ИПМП и взаимодействия заинтересованных сторон. Цифровая платформа государственного управления ИПМП основана на подходе сервис-ориентированной архитектуры (SOA), которая позволяет с максимальной гибкостью интегрировать различные приложения, использовать распределенные, слабо связанные, заменяемые компоненты, оснащенные стандартизированными интерфейсами для взаимодействия по стандартизированным протоколам.

Результатами реализации концепции должны стать формирование организаций инфраструктурной поддержки, удовлетворяющих потребностям развития регионов, территорий и запросам МП, увеличение интегрированного индекса ИПМП и его субституты, создание Единого центра государственного управления ИПМП и цифровой платформы для взаимодействия всех заинтересованных сторон по производству и предоставлению инфраструктурных услуг.

7. Разработан механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне на примере Кировской области, определены принципы его построения: целеполагания, системности, комплексности, разграничения полномочий, долговременности отношений внутри системы, интегрированности, информативности, интерактивности, адаптивности, сбалансированности структур, обратной связи, рациональности и эффективности. Отличительными особенностями механизма являются создание Регио-

нального центра государственного управления ИПМП, разработка и внедрение региональной цифровой платформы ИПМП, а также применение функционально-интеграционного подхода в разработке инструментов поддержки. Предложенный механизм расширяет границы познания сферы государственного управления ИПМП на региональном уровне, способствует повышению эффективности данного управления с учетом региональных приоритетов и позволяет тиражировать положительный опыт его реализации в другие регионы.

8. Разработан механизм реализации проектов ГЧП для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.) на уровне региона за счет расширения предмета его соглашения, в качестве которого предлагается рассматривать реализацию проектов по созданию объектов ИПМП. Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов инфраструктурной поддержки должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условиях, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий и поручительства, в том числе в рамках Национальной гарантийной системы с привлечением региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП для выдачи поручительств и гарантий до 75 %, субсидий по кредитам на покрытие затрат по НИОКР; предусматривание платы частного партнера по льготным тарифам, преференций по налогам и сборам, возмещения части затрат; указание в соглашении объема производства и предоставления инфраструктурных услуг.

Приведенное предложение открывает возможность применения ГЧП для создания объектов ИПМП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования.

9. Сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных ВЭД для государственной поддержки МП на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности реги-

ональной экономики. Разработаны методологические принципы отбора ВЭД региона, этапы расчета и оценки результатов.

Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется многоаспектный подход – учет индикаторов эффективности и масштабов их влияния в региональной экономике с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций). Оценка инвестиционных рисков осуществляется на основе анализа коэффициентов финансовой устойчивости по ВЭД и статистики убытков нерентабельных организаций. Предложенный методический подход расширяет границы использования указанного подхода в сфере государственного управления ИПМП на региональном уровне, реализация которого и дополнительно проведенный анализ социально-экономического потенциала Кировской области позволили определить приоритетные ВЭД для государственной поддержки МП в регионе: обрабатывающая промышленность, деревянное домостроение, инновационная, туристско-рекреационная, транспортно-логистическая и социальная деятельность.

10. Разработан авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, базирующийся на выборе интегральных показателей (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные, и основанный на построении экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП в субъектах РФ. Сформированный методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП дополнен анализом динамики интегрального показателя ИПМП с двух позиций: с позиции усредненных показателей инфраструктурной поддержки; с позиции изменения годовых показателей инфраструктурной поддержки в течение исследуемого периода. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления ИПМП с точки зре-

ния не только инфраструктурной поддержки малых предприятий, но и управляющего воздействия на формирование ИПМП в регионах.

Для построения экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП в субъектах Российской Федерации разработаны методологические принципы: минимизация влияния объема и масштабов региона; применение устойчивых среднегодовых показателей в среднесрочном периоде за три года; дополнение интегральной оценки ИПМП показателем качества инфраструктурного климата; оценивание динамики в сопоставимой оценке относительно интегральных показателей; построение интегральной оценки на основе групповых оценок, распределение которых должно быть близким к нормальному распределению; выбор однородных индивидуальных показателей.

Построение экономической модели осуществлялось в семь этапов: *этап 1* – уточнение и формирование необходимых показателей для вычисления частных индексов экономической модели; *этап 2* – вычисление и прогнозирование отдельных показателей инфраструктурной поддержки; *этап 3* – оценка однородности значений и их фильтрация; *этап 4* – расчет устойчивых значений по показателям; *этап 5* – построение экономической модели преобразованием усредненных показателей в шкалу от 1 до 100 (баллов) с помощью линейного масштабирования в индивидуальные индексы; *этап 6* – расчет обобщенных индексов ИМД, ИЭД, ИРИП рассматриваемых групп на основе среднего арифметического; *этап 7* – заключительный – расчет обобщенного интегрального показателя ИПМП в субъекте – индекса ИПМП (далее – ИИПМП).

Реализация предложенной экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП показала, что в российской экономике наблюдается активное развитие МП, однако его характер (структура) по регионам сильно различается, а динамика развития является нестабильной и неоднородной. Это можно рассматривать как одно из основных препятствий развития малого бизнеса в регионах России. Аналогичный результат получен в рамках кластерного анализа.

Анализ рейтинга динамики инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства показал, что регионы, демонстрирующие хо-

рошую динамику относительно интегрального показателя ИИПМП, по направлениям развития имеют разнородную динамику. Это означает, что в регионах реализуются задачи совершенствования ИПМП с помощью различных инструментов (факторов). Соответственно, в целом происходят непропорциональное развитие ИПМП и непропорциональная отдача от деятельности МП.

Анализ состояния и динамики ИПМП в регионах РФ позволяет посмотреть на проблему развития малого бизнеса и его инфраструктурной поддержки с различных сторон. В целом, факторы, составляющие ИПМП, неравномерно распределяются по субъектам даже среди лидеров инфраструктурной поддержки. Исследования показали, что на изменение ИИПМП в разных субъектах оказывали влияние различные факторы.

По результатам анализа можно отметить, что одной из проблем (препятствием) эффективного государственного управления ИПМП в субъектах Российской Федерации является непропорциональность развития ее отдельных составляющих.

Кировская область в 2015–2017 гг. по уровню государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров с показателем 35,44, улучшив его на 2,12 пункта в сравнении с 2014–2016 гг. В то же время область имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Анализ изменения средних значений ИПМП в 2015–2017 гг. по сравнению со значениями в 2014–2016 гг. показал, что Кировская область продемонстрировала незначительную динамику индексов. Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в 2014–2017 гг. свидетельствует о том, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества. Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП подтверждает тот факт, что Кировская область показала умеренно сбалансированную динамику по ИИПМП и сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе. В результате кластерного анализа Кировская область распределена в 4-й кластер, который характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП.

Практическая реализация методического подхода позволила сделать вывод, что в Кировской области рекомендуется делать упор на применении и развитии таких форм поддержки, как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также в коммерческих контрактах. Анализ форм и мер поддержки в регионах-лидерах показал, что эффективными из них являются кластеризация и создание территорий опережающего развития.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

АККОР – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России.

АНО – автономная некоммерческая организация.

АСИ – Агентство стратегических инициатив.

АФК – Ассоциация факторинговых компаний.

ВВП – валовой внутренний продукт.

ВРП – валовой региональный продукт.

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения.

ВЭД – виды экономической деятельности.

ГЧП – государственно-частное партнерство.

ДвОЗиСУ – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

ЕИКЦ – Европейский информационный корреспондентский центр.

ЕИС – Единая информационная система.

ЕНВД – единый налог на вмененный доход.

ЕПГУ – Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций).

ЕС – Европейский союз.

ЕСИА – Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

ЕЦГУИПМП – Единый центр государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

ЕЦПГУИПМП – Единая цифровая платформа государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

ИИПМП – индекс инфраструктурной поддержки малого предпринимательства.

ИМД – индекс масштаба деятельности.

ИО – инфраструктурное обеспечение.

ИП – инфраструктурная поддержка.

ИПМП – инфраструктурная поддержка малого предпринимательства.

ИРИП – индекс результативности инфраструктурной поддержки.

ИС – информационная система.

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ – Институт статистических исследований и экономических знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ИТ – информационные технологии.

ИЭД – индекс эффективности деятельности.

КСПП (РОР) – Кировский союз промышленников и предпринимателей (Региональное объединение работодателей).

МБ – малый бизнес.

МБУ – муниципальное бюджетное учреждение.

ММСП – микро-, малое и среднее предпринимательство.

ММЦ – межрегиональный маркетинговый центр.

МП – малое предпринимательство.

МСБ – малый и средний бизнес.

МСП – малое и среднее предпринимательство.

МФЦ – многофункциональный центр.

МЧП – муниципально-частное партнерство.

НАФИ – многопрофильный аналитический центр.

НГС – Национальная гарантийная система.

НДС – налог на добавленную стоимость.

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

НСУД – Национальная система управления данными.

ОП – обрабатывающие производства.

ОФ – основные фонды.

ОЭЗ – особая экономическая зона.

ПП – публичный партнер.

ПФ – Пенсионный фонд.

ПФО – Приволжский федеральный округ.

РАРМП – Российская ассоциация развития малого предпринимательства.

РГО – региональные гарантийные организации.

РИЦ – региональный информационный центр.

РМЦ – Российский микрофинансовый центр.

РОСНАНО – Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий».

РСПП – Российский союз промышленников и предпринимателей.

РФ – Российская Федерация.

РФТР – Фонд развития промышленности.
РЦИ – региональный центр инжиниринга.
РЭЦ – Российский экспортный центр.
СЛХОРиР – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбо-
водство.
СМИ – средства массовой информации.
СМП – субъекты малого предпринимательства.
СМЭВ – Единая система межведомственного электронного взаимо-
действия.
СУБД – система управления базами данных.
США – Соединенные Штаты Америки.
ТиХ – транспортировка и хранение.
ТОР – территория опережающего развития.
ТОСЭР – территория опережающего социально-экономического раз-
вития.
ТПП – Торгово-промышленная палата.
ФЗ – Федеральный закон.
ФОРА – Фонд поддержки малого предпринимательства.
ФПК – фиксированная потребительская корзина.
ЦИСС – центр инноваций социальной сферы.
ЦКР – центр кластерного развития.
ЦМИТ – центр молодежного инновационного творчества.
ЦНСИ – Централизованная нормативно-справочная информация.
ЦП – центр прототипирования.
ЦПП – центр поддержки предпринимательства.
ЦССИ – центр сертификации, стандартизации и испытаний.
ЭДО – электронный документооборот.
ЭКСПАР – Российское агентство по страхованию экспортных креди-
тов и инвестиций.
ЮЛ – юридические лица.
DaaS – данные как услуга.
PaaS – платформа как услуга.
SBA – Small Business Administration.
SOA – сервис-ориентированная архитектура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР: [от 25 декабря 1990 г. № 445-1] // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 30.

2. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687 (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 1 апреля 2019 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023 (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

5. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 11.11.2021). – Текст: электронный.

6. О мерах по созданию и развитию малых предприятий: постановление Совета Министров СССР: [от 8 августа 1990 г. № 790]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3427#014631004106307932> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст: электронный.

7. О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР: [от 18 июля 1991 г. № 406]. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110 (дата обращения: 05.05.2021). – Текст: электронный.

8. О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации: [от 11 мая 1993 г. № 446]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1953 (дата обращения: 05.05.2021). – Текст: электронный.

9. О Министерстве экономического развития Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации: [от 5 июня 2008 г. № 437]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491 (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

10. Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предусмотренного частью 4 статьи 18 Федерального закона "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"): постановление Правительства Российской Федерации: [от 21 августа 2010 г. № 645 (ред. от 1 декабря 2016 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103955 (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства Российской Федерации: [от 15 апреля 2014 г. № 316 (с изм. и доп., вступил в силу с 1 января 2020 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191 (дата обращения: 07.10.2021).

12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства Российской Федерации: [от 15 апреля 2014 г. № 328]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176 (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

13. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Линево»: постановление Правительства Российской Федерации: [от 16 марта 2018 г. № 268]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293323/1c6529913aa152624fc0ad968f054c752d02c70d (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

14. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный»: постановление Правительства Российской Федерации: [от 12 апреля 2019 г. № 429]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322483 (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

15. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (вместе с «Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.»): распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 2 июня 2016 г. № 1083-р]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462 (дата обращения: 12.12.2021). – Текст: электронный.

16. Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 17 января 2019 г. № 20-р]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316129 (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

17. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 22 июля 2012 г. № 879]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=534102#09066154149738948> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

18. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: указ Президента Российской Федерации: [от 5 июня 2015 г. № 287]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180670 (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

19. Об утверждении перечня недвижимого федерального имущества (за исключением земельных участков), свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), для предоставления во владение и (или) пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательств: распоряжение Росимущества: [от 25 октября 2016 г. № 838-р]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310223 (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

20. О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области: закон Кировской области: [от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО]. – URL: <http://www.base.garant.ru/17162792> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

21. О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве: закон г. Москвы: [от 26 ноября 2008 г. № 60]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=193692#09071943058320802> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

22. Об установлении на территории Кировской области дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения налогоплательщиками, избравшими объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов: закон Кировской области: [от 30 апреля 2009 г. № 366-ЗО]. – URL: <http://www.zsko.ru/documents/docs/index.php?ID=7759> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

23. Об установлении ставок налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и применяющих упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему налогообложения: закон Кировской области: [от 5 ноября 2015 г. № 582-ЗО]. – URL: <http://www.base.garant.ru/17250360> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

24. Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 г.: постановление Правительства Кировской области: [от 6 декабря 2009 г. № 33/432]. – URL: <http://www.kirovreg.ru/strategy> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

25. Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области: постановление Правительства Кировской области: [от 17 августа 2010 г. № 64/405]. – URL: <http://www.mbko.kirovreg.ru/legislation/#municipal> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

26. Концепция развития деревянного домостроения в Кировской области на 2018–2030 гг.: распоряжение Правительства Кировской области: [от 20 февраля 2018 г. № 33]. – URL: <http://www.mlh43.ru/klasterderevyannogo-domostroeniya-kirovskoy-oblasti> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

27. Об утверждении государственной программы Кировской области «Экономическое развитие и поддержка предпринимательства»: постановление Правительства Кировской области: [от 17 декабря 2019 г. № 683-П]. – URL: <http://www.kirovreg.ru/publ/AkOUP.nsf/0/A8D46014F7FF2A0B432584D600415B3C?OpenDocument> (дата обращения: 14.02.2021). – Текст: электронный.

28. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы: паспорт Национального проекта: [утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208 (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

29. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт Национального проекта: [утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июля 2019 г. № 7]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 09.02.2021). – Текст: электронный.

30. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. – Москва: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.

31. Абдукаримов, В.И. Современное состояние инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства в России и пути ее

развития / В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижный // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 4. – С. 7–12.

32. Аверин, А.В. Совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства московской агломерации / А.В. Аверин, А.А. Рязанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1-1. – С. 24–31.

33. Агасарова, В.И. Развитие методов государственной поддержки малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.И. Агасарова. – Москва, 2013. – 25 с.

34. Адаменко, А.А. Институциональный капитал сферы малого и среднего бизнеса / А.А. Адаменко, Б.И. Хутыз. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyu-kapital-sfery-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

35. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – 447 с.

36. Акаткин, Ю.М. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Корявский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4. – С. 17–28.

37. Акыбаева, Г.С. Повышение роли малого предпринимательства в широкомасштабном форсированном индустриально-инновационном развитии республики / Г.С. Акыбаева, Л.Н. Сеитова. – URL: <http://www.articlekz.com/article/5595> (дата обращения: 01.08.2021). – Текст: электронный.

38. Алексеев, О.Л. Системный подход как методологическая основа научного познания / О.Л. Алексеев, В.В. Коркунов // Специальное образование. – 2002. – № 1. – С. 5–9.

39. Алисов, А.Н. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография / А.Н. Алисов, С.Е. Грищенко. – Москва: МАКС Пресс, 2003. – 174 с.

40. Аминов, И. Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса / И. Аминов, Х.И. Аминов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2014. – № 2. – С. 54–63.

41. Амосов, О. Модели публичного администрирования (архетипическая парадигма) / О. Амосов, Н. Гавкалова // Публичное управление: теория и практика: сб. науч. тр. Ассоциации докторов наук государственного управления. – Харьков: ДокНаукДержУпр, 2013. – Июнь (спец. вып.). – С. 6–13.

42. Анализ социально-экономического развития региона в январе – июне 2019 г. Кировская область. Социально-экономическое положение. – URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/itog.php> (дата обращения: 14.09.2021). – Текст: электронный.

43. Анализ социально-экономического развития региона в январе 2019 г. Кировская область. Социально-экономическое положение. – URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/itog.php> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

44. Андриенко, Е.П. Малое и среднее предпринимательство: время кризиса и поисков (государственное антикризисное управление): монография / Е.П. Андриенко, В.Г. Волковский, А.В. Орлов; Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: [б.и.], 2009. – 165 с.

45. Ахмадишина, Д.А. Сфера услуг в России и ее особенности / Д.А. Ахмадишина // Сборник тезисов III Всерос. интернет-конф. «Грани науки 2014» / отв. ред. А.В. Герасимов. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 350–352.

46. Ахметшин, Р.М. Модель государственного регулирования субъектов предпринимательства в Республике Татарстан / Р.М. Ахметшин // Российское предпринимательство. – 2013. – № 8. – С. 62–67.

47. Багова, А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) / А. Багова. – URL: <http://www.center-bereg.ru/o1135.html> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.

48. Бакулина, М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие / М.С. Бакулина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2011. – № 2. – С. 168–173.

49. Балаева, О.Н. Управление организациями сферы услуг: учеб. пособие / О.Н. Балаева, М.Д. Предводителева. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 155 с.

50. Балекин, Е.В. Методические аспекты государственного управления развитием и поддержкой промышленного малого предпринимательства в Москве / Е.В. Балекин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 2. – С. 137–141.

51. Барьеры развития механизма ГЧП в России. – URL: <http://www.niro.pnov.ru/?id=8164> (дата обращения: 02.02.2021). – Текст: электронный.

52. Блинов, А.О. Диагностика развития малого предпринимательства в России / А.О. Блинов, О.С. Рудакова // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 62–66.

53. Блудов, А.М. Развитие механизмов государственной поддержки малого бизнеса на основе использования европейского опыта / А.М. Блудов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7. – С. 19–25.

54. Бокарева, В.Б. Поддержка малого бизнеса: отечественный и зарубежный опыт социального управления / В.Б. Бокарева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3-1. – С. 164–172.

55. Бруссер, П.А. Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций / П.А. Бруссер, С.В. Рожкова // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 2. – С. 29–33.

56. Бухвальд, Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства / Е.М. Бухвальд // Финансы: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 6–18.

57. Быкова, О.Н. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства / О.Н. Быкова, Л.Г. Руденко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1. – С. 682–686.

58. Варавва, М.Ю. Развитие сферы услуг как условие формирования сервисной экономики в России / М.Ю. Варавва, О.С. Лазарева // Символ науки. – 2016. – № 4-1. – С. 35–39.

59. Варнавский, В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 8. – С. 109–113.

60. Васильева, Л.С. Модель формирования резервного фонда для мероприятий снижения неблагоприятного влияния на риск деятельности организации / Л.С. Васильева, М.В. Петровская // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 10. – С. 46–60.

61. Ваславский, Я.И. Неоинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства / Я.И. Ваславский, С.В. Габуев // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 6. – С. 60–75.

62. Владимирский, Д.Д. Развитие системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.Д. Владимирский. – Санкт-Петербург, 2014. – 144 с.

63. Владимирский, Д.Д. Развитие системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.Д. Владимирский. – Санкт-Петербург, 2014. – 28 с.

64. Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ: рейтинг 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190409/630122818.html> (дата обращения: 28.09.2021). – Текст: электронный.

65. Волков, А.М. К вопросу обоснования понятия «публичное администрирование» / А.М. Волков // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2015. – № 2. – С. 173–184.

66. Волкова-Рарог, Ю.А. Малое предпринимательство (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.А. Волкова-Рарог. – Москва, 2004. – 224 с.

67. Гагарина, Г.Ю. Анализ устойчивости социально-экономического развития / Г.Ю. Гагарина, Л.Н. Чайникова, Л.С. Архипова // Федерализм. – 2018. – № 1. – С. 104–121.

68. Гагарина, Г.Ю. Инфраструктура как необходимое условие устойчивого развития региональной экономики / Г.Ю. Гагарина // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – № 7. – С. 87–91.

69. Гагарина, Г.Ю. Инфраструктурные проекты государственно-частного партнерства в региональной экономике / Г.Ю. Гагарина, В.В. Гас-

сий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12. – С. 104–114.

70. Гимазова, Ю.В. Государственное управление как отрасль научного знания и учебная дисциплина / Ю.В. Гимазова // Управление. – 2014. – № 1. – С. 29–33.

71. Глазунова, Н.И. Методологические основы изучения современного государственного управления / Н.И. Глазунова // Управление. – 2014. – № 1. – С. 34–39.

72. Говорин, А.А. Формирование и развитие инфраструктуры рыночной экономики (методологический аспект): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.А. Говорин. – Москва, 2002. – 388 с.

73. Голикова, Н.В. Методологические подходы к исследованию экономики благосостояния / Н.В. Голикова, Г.В. Голиков. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomiki-blagosostoyaniya> (дата обращения: 14.09.2021). – Текст: электронный.

74. Горяинова, Л.В. Инфраструктурные услуги в концепции опекаемых благ / Л.В. Горяинова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 6. – С. 43–47.

75. Гражданкин, В.А. Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае / В.А. Гражданкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 117–122.

76. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю.И. Грибанов. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.

77. Грибовский, А.В. Концептуальные подходы к совершенствованию государственного управления инновационной деятельностью в Российской Федерации / А.В. Грибовский // Управление наукой и наукометрия. – 2014. – № 15. – С. 160–173.

78. Грибовский, А.В. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом / А.В. Грибовский, С.Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – № 16. – С. 205–221.

79. Гришин, И.А. Современные тенденции модификационной изменчивости региональной системы поддержки малого и среднего бизнеса / И.А. Гришин, Л.Д. Утюшева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2013. – № 1. – С. 77–84.

80. Губарева, А.М. Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства: правовой аспект / А.М. Губарева // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2013. – № 1. – С. 152–158.

81. Гумеров, А.В. Формирование стратегии развития предпринимательских структур с использованием инструментов менеджмента качества: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.В. Гумеров. – Казань, 2013. – 46 с.

82. Гурунян, Т.В. Оценка инфраструктуры поддержки в системе инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства / Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24. – С. 166–174.

83. Давлетова, И.М. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в регионе / И.М. Давлетова, А.И. Хисаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 36. – С. 40–46.

84. Данилина, Н. Зарубежный опыт государственной поддержки развития малого бизнеса / Н. Данилина // Вестник Института экономики РАН. – 2010. – С. 130–139.

85. Данилов, И.Г. Сервис-ориентированная архитектура как основа для построения современных распределенных систем / И.Г. Данилов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 7. – С. 168–173.

86. Данченко, Л.А. Маркетинговая политика торговых организаций малого и среднего бизнеса / Л.А. Данченко // Товаровед продовольственных товаров. – 2015. – № 8. – С. 15–21.

87. Дебабов, С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах / С.А. Дебабов // Теоретические проблемы региональной экономики: материалы науч. конф. – Москва: РАГС, 2000. – С. 49–50.

88. Деева, Е.М. Направления развития рынка консультационных услуг в различных отраслях Приволжского региона / Е.М. Деева, Ю.Н. Богданова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 323–326.

89. Деловой климат в малых организациях России в 2017 г. – URL: <http://www.issek.hse.ru/news/217664493.html> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

90. Деловой климат в малых организациях России в I полугодии 2018 г. – URL: <http://www.issek.hse.ru/news/222974736.html> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

91. Демихов, В.Ю. Современные тенденции развития рынка логистических услуг и аутсорсинга в России / В.Ю. Демихов // Транспортное дело России. – 2010. – № 10. – С. 17–19.

92. Дерябина, М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.А. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61–77.

93. Димитрова, Т.Ю. Сущность и элементы институциональной инфраструктуры регионального продовольственного рынка / Т.Ю. Димитрова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8. – С. 188–192.

94. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы Минэкономразвития России. – URL: <http://www.smb.gov.ru/analytics/17921.html> (дата обращения: 31.03.2021). – Текст: электронный.

95. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. – URL: http://www.smb.gov.ru/files/images/Doklad_Minekonomrazvitiya_za_%202013-2014_gg.pdf (дата обращения: 31.03.2021). – Текст: электронный.

96. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/59206> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст: электронный.

97. Дорожная карта. Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России. – URL: <http://www.stolypin.institute/strategy/#strategiya> (дата обращения: 30.01.2020). – Текст: электронный.

98. Доступность приобретения жилья: рейтинг регионов 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190702/630129260.html> (дата обращения: 04.08.2020). – Текст: электронный.

99. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 1 января 2019 г. – URL: <http://www.realnoevremya.ru/attachments/1166> (дата обращения: 31.03.2019). – Текст: электронный.

100. Дьяконов, А.А. Методические инструменты разработки стратегии развития муниципального образования / А.А. Дьяконов. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-instrumenty-razrabotki-strategii-razvitiya-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.08.2021). – Текст: электронный.

101. Егоров, Д.Г. Неоклассическая экономическая теория как организационное оружие (еще раз о мировоззренческой основе мирового финансового кризиса) / Д.Г. Егоров. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskaya-ekonomicheskaya-teoriya-kak-organizatsionnoe-oruzhie> (дата обращения: 10.02.2020). – Текст: электронный.

102. Жамин, В.А. Инфраструктура при социализме / В.А. Жамин // Вопросы экономики. – 1977. – № 2. – С. 15–16.

103. Живайкин, С.Н. Методика оценки влияния качества автотранспортных услуг на социально-экономическое развитие региона / С.Н. Живайкин // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-2. – С. 106–110.

104. Жигалов, В.М. Применение современных концепций государственного управления для достижения целей новой климатической политики / В.М. Жигалов, Н.В. Пахомова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 74–94.

105. Жураковский, А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.С. Жураковский. – Тамбов, 2014. – 150 с.

106. Жураковский, А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.С. Жураковский. – Тамбов, 2014. – 25 с.

107. Жураковский, А.С. Организационное ядро обеспечения согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства / А.С. Жураковский // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 10. – С. 42–46.

108. Завьялова, Н.Б. Уровень государственной поддержки малого бизнеса с точки зрения ее получателей / Н.Б. Завьялова, Р.Р. Сидорчук, О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2013. – № 2. – С. 82–93.

109. Зайцева, А.С. Модель формирования предпринимательских компетенций / А.С. Зайцева, А.М. Асалиев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-1. – С. 57–65.

110. Зайченков, С.И. Институты государственного регулирования предпринимательства в России / С.И. Зайченков, Л.В. Церкаевич // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 85–92.

111. Зинченко, Г.П. Институционализация публичного администрирования в России / Г.П. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2010. – № 1. – С. 37–45.

112. Зыкова, С.Б. Проблемы развития социальной сферы сельских территорий и опыт их решения в Кировской области / С.Б. Зыкова // Никонские чтения. – 2009. – № 14. – С. 456–457.

113. Ивонина, Е.В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Кировской области / Е.В. Ивонина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2-1. – С. 69–75.

114. Игнатова, И.В. Институциональные аспекты предпринимательства / И.В. Игнатова, Е.С. Игнатов, Т.В. Лузина. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-predprinimatelstva> (дата обращения: 11.04.2021). – Текст: электронный.

115. Илюхин, В.В. Государственный заказ как форма регулирования и поддержки малых предприятий сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Илюхин. – Москва, 2006. – 150 с.

116. Инвестиционная привлекательность регионов – 2018: полюсы риска. – URL: <http://www.raexa.ru/ratings/regions/2018/att1> (дата обращения: 20.02.2020). – Текст: электронный.

117. Инвестиционный климат регионов – 2017. – URL: http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2017/tab1 (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.

118. Индекс RSBI деловой активности малого и среднего бизнеса. Результаты за III квартал 2019 г. – URL: <http://www.psbank.ru/Business/RSBI> (дата обращения: 29.12.2019). – Текст: электронный.

119. Индекс самочувствия МСБ (Индекс RSBI) по итогам IV квартала 2014 г. – URL: <http://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2015/03/03-1> (дата обращения: 29.12.2021). – Текст: электронный.

120. Интегральные показатели развития малого предпринимательства / В.В. Бувев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов [и др.]. – Москва: [б.и.], 2007. – 46 с.

121. Ирхин, Ю.В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неoinституционализма / Ю.В. Ирхин // *ARS ADMINISTRANDI*. – 2014. – № 2. – С. 63–71.

122. Исикдаг, У. Шаблоны проектирования для сервисно-ориентированных архитектур на основе BIM-технологий / У. Исикдаг // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2013. – № 2. – С. 185–212.

123. Исследование Всемирного банка: ведение бизнеса в 2014 г. – URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340> (дата обращения: 01.08.2021). – Текст: электронный.

124. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – 784 с.

125. Йохимсен, Р. Теория инфраструктуры / Р. Йохимсен. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – 387 с.

126. Каламанова, Е.Н. Этапы развития концепций государственного регулирования в экономике / Е.Н. Каламанова // *T-Comm*. – 2009. – № S3. – С. 67–68.

127. Капелюшников, Р. Неoinституционализм / Р. Капелюшников. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/pravo-sobstvennosti-ocherk-sovremennoy-teorii> (дата обращения: 22.07.2021). – Текст: электронный.

128. Капогузов, Е.А. Вклад неоклассического подхода в формирование теоретического фундамента и инструментария нового государственного менеджмента / Е.А. Капогузов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2012. – № 3. – С. 59–69.

129. Капогузов, Е.А. Роль кейнсианских идей в эволюции парадигм государственного управления / Е.А. Капогузов // Историко-экономические исследования. – 2017. – № 2. – С. 244–256.

130. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию / С.Г. Кирдина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 468 с.

131. Кирдина, С.Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора / С.Г. Кирдина. – URL: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=216&Itemid=58&lang=ru (дата обращения: 23.07.2021). – Текст: электронный.

132. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. – Москва: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.

133. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. – Москва: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

134. Козырев, В.М. Основные концепции в современной экономической теории / В.М. Козырев // Вестник РМАТ. – 2012. – № 1. – С. 33–40.

135. Кокин, А.С. Анализ развития инновационного малого бизнеса в рамках национальных инновационных систем зарубежных стран / А.С. Кокин, М.А. Суевалова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1-1. – С. 249–257.

136. Колмаков, В.В. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов / В.В. Колмаков, А.Г. Полякова, С.В. Карпова, А.Н. Головина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 270–284.

137. Колягин, С.О. Совершенствование инструментария оценки эффективности проектов частно-государственного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.О. Колягин. – Тамбов, 2015. – 145 с.

138. Колягин, С.О. Частно-государственное партнерство: понятие, нормативная база / С.О. Колягин // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 9. – С. 65–72.

139. Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности. РВК. – Москва, 2015. – 354 с.

140. Коньшев, Е.В. Региональная туристско-рекреационная система Кировской области (функциональный и пространственный уровни) / Е.В. Коньшев // Географический вестник. – 2016. – № 2. – С. 128–138.

141. Королева, Е.А. Трансформация модели взаимодействия малых промышленных предприятий и банков на основе повышения уровня доверия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.А. Королева. – Москва, 2019. – 25 с.

142. Косов, М.Е. Формирование инфраструктуры малого предпринимательства как необходимое условие его развития / М.Е. Косов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 4. – С. 67–71.

143. Костина, Л.Г. Информация как фактор инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.Г. Костина. – Киров, 2002. – 187 с.

144. Костусенко, Е.И. Особенности формирования и развития системы взаимодействия предпринимательских структур / Е.И. Костусенко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 82. – С. 4–8.

145. Костыгов, С.О. Система государственной поддержки малого бизнеса за рубежом / С.О. Костыгов. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-biznesa-za-rubezhom> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.

146. Красовский, В.П. К вопросу об инфраструктуре общественного воспроизводства / В.П. Красовский // Коммунист. – 1978. – № 6. – С. 83–94.

147. Критика современных буржуазных теорий финансов, денег и кредита / под ред. Г.П. Солюса. – Москва: Финансы, 1978. – 286 с.

148. Ксанаева, М.Б. Концепция развития системы государственной поддержки малого предпринимательства (на материалах КБР): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / М.Б. Ксанаева. – Владикавказ, 2013. – 26 с.

149. Кузнецов, Ю.В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России / Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 50–59.

150. Кузнецова, А.И. Инфраструктура как научный компонент экономического и социального развития городов России / А.И. Кузнецова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 11–19.

151. Кузнецова, А.И. Развитие современной инфраструктуры города. Инновационный курс для подготовки магистров: учеб. пособие / А.И. Кузнецова. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – 218 с.

152. Кулапов, В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов. – Саратов: СГЮА, 2011. – 486 с.

153. Кулик, Н.А. Государственная поддержка малого бизнеса в России / Н.А. Кулик, Л.Г. Онищенко // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 11. – С. 28–36.

154. Кулькова, В.Ю. Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций / В.Ю. Кулькова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 29. – С. 43–50.

155. Купревич, Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития / Т.С. Купревич // Экономический вестник университета. – 2018. – № 37-1. – С. 311–318.

156. Курпаяниди, К.И. Институциональные основы системы государственной поддержки малого предпринимательства: опыт США / К.И. Курпаяниди // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 41. – С. 54–60.

157. Лаврова, Т.А. Туристско-рекреационный потенциал Санкт-Петербурга и направления его развития / Т.А. Лаврова, Т.П. Николаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 38. – С. 145–156.

158. Ларичкин, Ф.Д. Основные направления формирования рынка сервисных услуг в горнопромышленном комплексе Севера и Арктики / Ф.Д. Ларичкин, А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2014. – № 1. – С. 49–55.

159. Лахметкина, Н.И. Инвестиционный потенциал – фундаментальное понятие инвестиционного процесса / Н.И. Лахметкина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 4. – С. 17–20.

160. Левина, Е.И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах / Е.И. Левина // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 2. – С. 79–89.

161. Леонов, Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Ф. Леонов. – Санкт-Петербург, 2017. – 206 с.

162. Леонтьева, Л.С. Региональное малое предпринимательство: потребность в инновационном развитии / Л.С. Леонтьева, В.Н. Круглов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2013. – С. 86–93.

163. Литвинский, К.О. Методологические подходы к управлению эколого-экономическими системами / К.О. Литвинский // Пространство экономики. – 2013. – № 2-3. – С. 40–43.

164. Майбурд, Е.М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров / Е.М. Майбурд. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2000. – С. 78–79.

165. Макарейко, Н.В. Административное право / Н.В. Макарейко. – Москва: Юрайт: Высшее образование, 2009. – 189 с.

166. Макарейко, Н.В. Административное право: конспект лекций / Н.В. Макарейко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт: Высшее образование, 2009. – 189 с.

167. Малое и среднее предпринимательство в России в 2015 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (дата обращения: 12.12.2021). – Текст: электронный.

168. Малое и среднее предпринимательство в России в 2017 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 04.05.2021). – Текст: электронный.

169. Малое и среднее предпринимательство в России в 2019 г. – URL: <http://www.gks.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст: электронный.

170. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова. – Москва: Юриспруденция, 2014. – 460 с.

171. Малый бизнес в развитых странах – Франции и Китае. – URL: <http://www.malbusiness.com/malyiy-biznes-v-razvityih-stranah-chast3> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.

172. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Э. Фридрих. – 2-е изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 907 с.

173. Меньщикова, В.И. Управление социально-экономическим развитием региона: стратегический вектор / В.И. Меньщикова // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 12. – С. 399–408.

174. Методологические основы государственного управления. Персональный сайт Николая Баранова. – URL: <http://www.nicbar.ru/politology/study/49-kurs-gosudarstvennaya-politika-i-upravlenie/487-lektsiya> (дата обращения: 01.02.2021). – Текст: электронный.

175. Мещеряков, Д.А. К вопросу об институциональной среде малого и среднего предпринимательства / Д.А. Мещеряков // Современные проблемы развития экономических и социально-трудовых отношений предпринимательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Т. Корогодина, В.Г. Дайнеко. – Воронеж, 2016. – С. 15–18.

176. Министерство экономического развития России: [сайт]. Особые экономические зоны. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

177. Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. О целях и задачах Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/2015200701> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст: электронный.

178. Мироседи, Т.Г. Формирование системы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства / Т.Г. Мироседи // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 21. – С. 47–52.

179. Муравьев, А.И. Предпринимательство / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. – Санкт-Петербург: Лань, 2001. – 696 с.

180. Насонов, В.В. Проблемы влияния региональных факторов на развитие малого предпринимательства / В.В. Насонов // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 405–407.

181. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. – URL: <http://www.investinregions.ru/rating> (дата обращения: 04.11.2021). – Текст: электронный.

182. Новожилов, К.С. Ядро цифровой платформы / К.С. Новожилов. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/yadro-tsifrovoy-platformy-1> (дата обращения: 08.01.2020). – Текст: электронный.

183. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва: Начала, 1997. – 190 с.

184. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3.

185. Нурмухаметов, А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства / А.В. Нурмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 83–89.

186. Оборин, М.С. Социально-экономический анализ развития лечебно-оздоровительного туризма Кировской области / М.С. Оборин, С.Л. Жуковская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-1. – С. 143–152.

187. Образцова, Н.А. Методика оценки эффективности развития инновационной инфраструктуры региона (оценка потенциала инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства) / Н.А. Образцова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6, № 3. – С. 100–106.

188. Овешникова, Л.В. Стратегические приоритеты сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Овешникова. – Тамбов, 2015. – 416 с.

189. Опыт Великобритании, Германии, США, Японии, Польши и Венгрии в развитии малого предпринимательства. – URL: http://www.giac.ru/content/document_r_564FE1FC-14A2-42CB-AA00-34179DD4DFF3.html (дата обращения: 23.03.2021). – Текст: электронный.

190. Орешко, К.С. Механизм государственной поддержки малых предприятий в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.С. Орешко. – Москва, 2009. – 20 с.

191. Орлов, А.В. Государство и цифровая экономика (the digital esonomy): проблемы, поддержка и перспективы / А.В. Орлов, Э.Б. Гусев // Взгляд поколения XXI в. на будущее цифровой экономики: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 522–529.

192. Орлова, Л.Н. Инфраструктура саморегулируемых организаций в строительстве как предпринимательский кластер / Л.Н. Орлова, Е.А. Ворона // Статистика и экономика. – 2012. – № 6-2. – С. 49–52.

193. Осейчук, В.И. Теория государственного управления / В.И. Осейчук. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. – С. 123–139.

194. Осикова, А.А. Проблемы становления сервисного государства в России / А.А. Осикова, А.Ф. Крюков // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – С. 16–21.

195. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 14.09.2021). – Текст: электронный.

196. Основы предпринимательства. Организация и управление малым предпринимательством: учеб. пособие: в 3 ч. / Г.Л. Багиев, В.Ю. Бууров, А.О. Блинов [и др.]. – Чита: ЗабГУ, 2017. – Ч. 2. – 257 с.

197. Особенности публичного управления в современной России: монография / О.Г. Александров, Р.Р. Вафин, В.В. Запарий [и др.]; под общ. ред. Т.М. Резер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 154 с.

198. Оценка эффективности программы поддержки МСП МЭР. Исследования КИРГ. – URL: <http://www.smb.gov.ru/statistics/navy/analitic/17621.html> (дата обращения: 14.09.2021). – Текст: электронный.

199. Палагина, А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства: инсти-

туциональные аспекты, механизмы и инструменты: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.Н. Палагина. – Ростов-на-Дону, 2015. – 321 с.

200. Палагина, А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.Н. Палагина. – Ростов-на-Дону, 2015. – 51 с.

201. Петелин, К.С. Системно-процессный подход в управлении промышленным предприятием / К.С. Петелин, Н.К. Юрков // НиКа. – 2012. – С. 1–3.

202. Петров, Г.И. Советские административно-правовые отношения / Г.И. Петров. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 159 с.

203. Плотникова, Т.А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России / Т.А. Плотникова // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 249–252.

204. Поддержка кластеров. Центр поддержки предпринимательства Калининградской области. – URL: <http://www.mbkalininingrad.ru/supportmeasures/klasternoe-razvitiie/o-tsentre.php> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

205. Положихина, М.А. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации / М.А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. – 2007. – № 1. – С. 11–34.

206. Полякова, А.Г. Большие данные в системах мониторинга в условиях развития цифровой экономики / А.Г. Полякова // Современные тренды развития стран и регионов – 2018: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.В. Ямова. – 2019. – С. 114–116.

207. Полякова, А.Г. Цифровая система поддержки управленческих решений и обеспечения устойчивости пространственного развития / А.Г. Полякова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 113 с.

208. Попов, С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства / С.А. Попов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-10. – С. 2249–2252.

209. Послание Президента Федеральному Собранию в 2019 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст: электронный.

210. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – Ч. 1. – 273 с.

211. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха. – URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=3605> (дата обращения: 02.08.2021). – Текст: электронный.

212. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. – URL: <http://www.base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 09.06.2021). – Текст: электронный.

213. Проект Национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. – URL: <http://www.pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (дата обращения: 14.10.2021). – Текст: электронный.

214. Промышленный электротехнический кластер Псковской области. – URL: <http://www.pskovpromcluster.ru> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

215. Пьер Бурдьё: социальное пространство: поля и практики. «Социальное пространство» Пьера Бурдьё. Послесловие Н.А. Шматко. – URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/3707/3708> (дата обращения: 28.07.2021). – Текст: электронный.

216. Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2001. – № 3. – С. 5–26.

217. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 04.05.2021). – Текст: электронный.

218. Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publicatio

ns/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 04.11.2021). – Текст: электронный.

219. Результаты проверки эффективности использования бюджетных средств с применением механизма государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.ksp43.ru/control-and-analytical/990> (дата обращения: 15.05.2021). – Текст: электронный.

220. Рейтинг верховенства права оценил коррумпированность российских судов. – URL: <http://www.pravo.ru/news/200417> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст: электронный.

221. Рейтинг регионов по демографии в 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190423/630123908.html> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

222. Рейтинг регионов по доходам населения в 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190708/630129839.html> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

223. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей в 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190617/630127526.html> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

224. Рейтинг социально-экономического положения регионов в 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 28.09.2021). – Текст: электронный.

225. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html> (дата обращения: 28.09.2021). – Текст: электронный.

226. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2017 г. – URL: http://www.vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 04.05.2021). – Текст: электронный.

227. Рейтинг стран. – URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

228. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – URL: <http://www.pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.

229. Репникова, В.М. Роль малого бизнеса в организации технологического прорыва / В.М. Репникова // Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: материалы XVIII Междунар. науч. конф. – 2019. – С. 117–125.

230. Решение верное. Российская Федерация. – URL: <http://www.решение-верное.рф/toser-all> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

231. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва: Эксмо, 2007. – 960 с.

232. Романенко, Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышения эффективности / Е.В. Романенко // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – № 8. – С. 30–35.

233. Романенко, Е.В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей / Е.В. Романенко // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7. – С. 11–16.

234. Российский статистический ежегодник – 2014: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2014. – 693 с.

235. Российский статистический ежегодник – 2015: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 728 с.

236. Российский статистический ежегодник – 2018: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 694 с.

237. Россинский, Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Норма, 2009. – 465 с.

238. Руденко, Л.Г. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах / Л.Г. Руденко, М.А. Морозова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 108–114.

239. Руденко, Л.Г. Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации / Л.Г. Руденко // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: материалы XV Междунар. науч.-

практ. конф. (г. Минск, 25–26 апреля 2019 г.). – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. – С. 97–98.

240. Руденко, Л.Г. Государственное и местное управление системой инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Транспортное дело России. – 2015. – № 5. – С. 26–29.

241. Руденко, Л.Г. Государственно-частное партнерство как возможный инструмент стимулирования импортозамещения / Л.Г. Руденко, А.С. Жидков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч. 1). – С. 179–183.

242. Руденко, Л.Г. Государственные и муниципальные закупки как механизм инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Транспортное дело России. – 2018. – № 6. – С. 125–128.

243. Руденко, Л.Г. Институциональные аспекты регулирования системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Транспортное дело России. – 2015. – № 3. – С. 3–5.

244. Руденко, Л.Г. Методика оценки инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в субъектах Российской Федерации / Л.Г. Руденко, В.М. Караулов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 231–241.

245. Руденко, Л.Г. Методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 114–122.

246. Руденко, Л.Г. Методология и практика применения принципа сбалансированности в формировании инфраструктуры поддержки малого предпринимательства сферы услуг / Л.Г. Руденко // Транспортное дело России. – 2015. – № 2. – С. 23–26.

247. Руденко, Л.Г. Методология управления инфраструктурой системы поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – 160 с.

248. Руденко, Л.Г. Механизм имущественной инфраструктурной поддержки малого предпринимательства Кировской области / Л.Г. Руденко //

Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 250–256.

249. Руденко, Л.Г. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2019. – № 1. – С. 64–71.

250. Руденко, Л.Г. Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3. – С. 109–115.

251. Руденко, Л.Г. Модель инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 10. – С. 1431–1442.

252. Руденко, Л.Г. Новации в системе закупок при участии субъектов малого и среднего предпринимательства по Федеральному закону № 223-ФЗ / Л.Г. Руденко // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. online-конференции (г. Новополюцк, 18–19 апреля 2019 г.). – Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2019. – С. 104–109.

253. Руденко, Л.Г. Прогнозирование и оценка социально-экономической эффективности развития малого предпринимательства сферы здравоохранения и социальных услуг / Л.Г. Руденко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч. 3). – С. 1048–1053.

254. Руденко, Л.Г. Разработка методики оценки инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства: монография / Л.Г. Руденко, В.М. Караулов. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – 160 с.

255. Руденко, Л.Г. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии России / Л.Г. Руденко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч. 1) (59-1). – С. 1063–1068.

256. Руденко, Л.Г. Система микрофинансовой поддержки малого предпринимательства в Кировской области / Л.Г. Руденко // Финансовая экономика. – 2019. – № 2 (ч. 6). – С. 641–646.

257. Руденко, Л.Г. Социально-экономическая роль малого предпринимательства сферы услуг в поступательном развитии России / Л.Г. Руденко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 62–70.

258. Руденко, Л.Г. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инфраструктурной поддержки малого предпринимательства / Л.Г. Руденко // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5. – С. 75–80.

259. Руденко, Л.Г. Теоретико-методологический подход к построению модели механизма информационно-сервисной инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионе / Л.Г. Руденко // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5. – С. 82–91.

260. Руденко, Л.Г. Финансово-гарантийный механизм поддержки малого и среднего предпринимательства в Кировской области / Л.Г. Руденко, О.Н. Быкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2А. – С. 155–165.

261. Руденко, Л.Г. Формирование сбалансированной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в сфере здравоохранения: монография / Л.Г. Руденко. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – 130 с.

262. Руденко, Л.Г. Формирование системы поддержки развития малого молодежного предпринимательства / Л.Г. Руденко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2019. – № 3. – С. 107–113.

263. Руденко, Л.Г. Формы инфраструктурной поддержки малого женского предпринимательства / Л.Г. Руденко, О.Н. Быкова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 149–162.

264. Рыбаков, А.В. Основы институциональной теории государственной политики и управления / А.В. Рыбаков. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/osnovy-institutsionalnoy-teorii-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya> (дата обращения: 08.09.2021). – Текст: электронный.

265. Сажина, М.А. Научные основы экономической политики государства: учеб. пособие / М.А. Сажина. – Москва: НОРМА: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 215 с.

266. Самойлов, В.Д. Государственное управление / В.Д. Самойлов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 311 с.

267. Сангадиев, Ч.З. Формирование сервисно-ориентированной архитектуры в управлении бизнес-процессами авиационного предприятия / Ч.З. Сангадиев // Известия Иркутской государственной экономической модели. – 2010. – № 3. – С. 182–185.

268. Сатунина, А.Е. Анализ моделей управления сервисно-ориентированной информационной системой / А.Е. Сатунина, Л.А. Сысоева // История и архивы. – 2013. – № 14. – С. 182–193.

269. Свирина, Л.Н. К вопросу о внедрении процессного подхода в сферу государственного управления / Л.Н. Свирина // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – № 3. – С. 83–91.

270. Сибирская, Е.В. Разработка инфраструктуры для поддержки предприятий малого бизнеса / Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 4. – С. 38–46.

271. Сидорчук, Р.Р. Кластеры малых предприятий, как катализатор инновационной концепции маркетинга / Р.Р. Сидорчук // Практический маркетинг. – 2012. – № 5. – С. 17–22.

272. Ситников, С.В. Специфика функционально-отраслевой структуры социально-культурного сервиса Кировской области / С.В. Ситников, К.А. Чернышев, Е.В. Конышев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 1-1. – С. 140–144.

273. Слепышев, А.Л. Понятие, свойства и основные компоненты механизма государственного управления: региональный аспект / А.Л. Слепышев, Д.В. Довженко, С.Г. Зырянов // Социум и власть. – 2012. – № 6. – С. 81–87.

274. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: АСТ, 2019. – 1072 с.

275. Смотрицкая, И.И. Институт малого и среднего предпринимательства в сфере общественных закупок / И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова, И.В. Шарова // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 1. – С. 92–103.

276. Смотрицкая, И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления / И.И. Смотрицкая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 45–60.

277. Соболева, О.Н. Классификация факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов региона / О.Н. Соболева, О.С. Ноговицына // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 4. – С. 69–75.

278. Современные вопросы и перспективы развития городского хозяйства: монография / Л.Г. Руденко, А.И. Кузнецова, Ю.В. Гнездова [и др.]; под общ. ред. А.И. Кузнецовой. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. – 176 с.

279. Социальная ориентированность бюджетов регионов России – рейтинг 2019 г. – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20190528/630125306.html> (дата обращения: 04.08.2021). – Текст: электронный.

280. Столяров, А.В. Стратегия взаимодействия государства и малого предпринимательства как фактор экономического роста: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.В. Столяров. – Москва, 2012. – 26 с.

281. Страны G20. Доля занятых в сфере услуг. Макроэкономика. – URL: http://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ServicesEmploy (дата обращения: 15.06.2021). – Текст: электронный.

282. Стратегическое управление ресурсами прибрежных зон: монография: в 3 т. Т. 2. Развитие инфраструктуры прибрежных зон: монография / Л.Г. Руденко, Ю.В. Разовский, А.Н. Алексеев [др.]; под ред. Т.В. Алексашиной; под общ. ред. А.В. Семенова. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – 150 с.

283. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. – URL: <http://www.economy.gov.ru/mines/about/structure/depmb/20151013> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст: электронный.

284. Сухова, С.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в современной экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.А. Сухова. – Тамбов, 2008. – 166 с.

285. Тарасова, Ю.Г. Развитие инфраструктуры как формы поддержки малого предпринимательства в Чувашской Республике / Ю.Г. Тарасова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 475–477.

286. Теория региональных рынков: учебник для вузов / А.С. Новоселов; отв. ред. А.Р. Бервальд. – Новосибирск: Сибирское соглашение; Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 447 с.

287. Тореев, В.Б. Малый бизнес в России / В.Б. Тореев. – URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2014_maliy_biznes_v_rossii.pdf (дата обращения 06.12.2021). – Текст: электронный.

288. Тумунбаярова, Ж.Б. Об определении понятия малое предпринимательство / Ж.Б. Тумунбаярова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 5. – С. 18–24.

289. Туристско-рекреационный кластер «Псковский». – URL: <http://www.gkk.pskov.ru/deyatelnost/turizm/proekty/buklety/turistsko> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

290. Туровский, А.А. Система государственной поддержки субъектов малого предпринимательства / А.А. Туровский // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 79–83.

291. Тютюкина, Е.Б. Определение приоритетных направлений и инвестиционной поддержки развития российской экономики / Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 38. – С. 2–10.

292. Умнов, В.А. Концептуальные основы проектной деятельности в сфере социального предпринимательства / В.А. Умнов, А.А. Плюхина // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. кафедры управления проектами и программами. – 2018. – С. 41–47.

293. Уточненный годовой отчет по государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2017 г. – URL: http://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika (дата обращения: 07.01.2021). – Текст: электронный.

294. Файоль, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль. – URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/5783/5784> (дата обращения: 26.07.2021). – Текст: электронный.

295. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства: [сайт]. Малый и средний бизнес в 2012 г.: международный опыт регулирования и финансирования: – URL: <http://www.oldsmb.economy.gov.ru/content/statistic/analytics/m,f,723847/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст: электронный.

296. Федорова, Е.А. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности / Е.А. Федорова, М.А. Чухланцева, Д.В. Чекризов. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/normativnyye-znacheniya-koeffitsientov-finansovoy-ustoychivosti-osobennosti-vidov-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.02.2021). – Текст: электронный.

297. Фильченков, В.А. Понятие «государственно-частное партнерство» и подходы к его определению / В.А. Фильченков, Е.С. Погребова // Сервис plus. – 2007. – № 1. – С. 47–50.

298. Финк, Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития / Т.А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 77–81.

299. Флигстин, Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI в. / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2013. – № 3. – С. 28–53.

300. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2001. – № 4. – С. 28–55.

301. Фомина, И.В. Интеграционный подход в управлении предприятиями пищевой промышленности в современных условиях / И.В. Фомина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3. – С. 96–103.

302. Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика / В.И. Гришин, Г.И. Авдеенко, А.М. Асалиев [и др.]. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2018. – 248 с.

303. Хамидуллин, Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса / Ф.Ф. Хамидуллин. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?pArtId=1096>, свободный (дата обращения: 22.05.2021). – Текст: электронный.

304. Хамидуллин, Ф.Ф. Формирование институциональной среды развития системы малого предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 08.00.01 / Ф.Ф. Хамидуллин. – Казань, 2007. – 46 с.

305. Хоменко, Е.Б. Управление развитием инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.Б. Хоменко. – Санкт-Петербург, 2014. – 421 с.

306. Хусаинов, М.К. Исследование зарубежного опыта финансирования и поддержки малого и среднего предпринимательства / М.К. Хусаинов, А.А. Исоков // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 271–273.

307. Центр кластерного развития Воронежской области. Областные кластеры. Центр кластерного развития Новосибирской области. – URL: <http://www.cluster36.ru/Cluster> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

308. Центр кластерного развития Новосибирской области. – URL: <http://www.cluster-nso.ru/ru/clusters/clusters-create> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

309. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. – URL: <http://www.laws.studio/teoriya-prava-rf/ponyatie-metodologii-printsipyi-nauchnogo-63427.html> (дата обращения: 01.02.2020). – Текст: электронный.

310. Чернявский, И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства: вопросы теории и практики / И.Ф. Чернявский. – Москва: Экономика, 1979. – 232 с.

311. Шамхалов, Ф. О государственной поддержке предпринимательства в России / Ф. Шамхалов. – URL: http://www.vasilievaa.narod.ru/18_2_98.htm (дата обращения: 11.03.2021). – Текст: электронный.

312. Шарин, А.Ю. Экономическая сущность инфраструктуры / А.Ю. Шарин // Управление отраслями инфраструктуры в системе региона. – Ленинград, 1980. – С. 4–5.

313. Шафиков, Л.Р. Приоритетные направления развития инфраструктурного комплекса региона и объектов его научно-консалтинговой инфраструктуры на примере Республики Татарстан / Л.Р. Шафиков, С.А. Лочан // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-4. – С. 903–909.

314. Шмелева, А.Н. Государственная поддержка инновационных проектов на региональном уровне (на примере Пензенской области) / А.Н. Шмелева // Менеджмент инноваций. – 2012. – № 3. – С. 172–193.

315. Шмелева, Д.В. Правовые основы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства / Д.В. Шмелева // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 110–113.

316. Экономика прибрежных зон и морских акваторий: Архангельская область: монография / Л.Г. Руденко, В.М. Тумин, А.Г. Коряков [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 274 с.

317. Экономика России, цифры и факты. Часть 14. Сфера услуг. – URL: <http://www.utmagazine.ru/posts/10567-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-14-sfera-uslug> (дата обращения: 11.03.2021). – Текст: электронный.

318. Экономика. Особые и не очень зоны Новосибирска. Континент Сибирь. – URL: <http://www.ksonline.ru/224469/osobyie-i-ne-ochen-zony-novosibirska> (дата обращения: 05.10.2021). – Текст: электронный.

319. Юденко, М.Н. Экономическая сущность инфраструктуры и ее особенности в строительстве / М.Н. Юденко, М.В. Михайлов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». – 2013. – № 1. – С. 123–130.

320. Breyer, R. The marketing institutions / R. Breyer. – New York; London, McGraw-Hill, 1934. – 357 p.

321. Coase, R. The problem of social cost / R. Coase // Journal of Law and Economics. – 1960. – No. 1, vol. 3. – P. 1–44.

322. Commission Recommendation 96/280/EC of 3 April 1996 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. – 1996. – April 30. – No. 107. – P. 4–9.

323. Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. – 2003. – May 20. – No. 124. – P. 36–41.

324. Duddy, E. Marketing: an institutional approach / E. Duddy, D. Revzan. – New York; London: McGraw-Hill, 1947. – 675 p.

325. Haggen, E.E. How economic growth begins: a study on the theory of social change / E.E. Haggen. – Cambridge Mass Institute of Technology, 1961. – P. 11–20; P. 31–35.

326. Herberto, G. Service oriented architecture (SOA) / G. Herberto. – URL: <http://www.herbertograca.com/2017/11/09/service-oriented-architecture-soa> (дата обращения: 09.02.2020). – Текст: электронный.

327. Hirshman, A. The strategy of economic development / A. Hirshman. – New Haven, Conn.: Yale University Press, 1958. – P. 187–192.

328. Jepperson, R. Institutions, institutional effects and institutionalization / R. Jepperson // The New Institutionalism in Organizational Theory / W. Powell, P. DiMaggio. – Chicago: University of Chicago Press. – 1991. – P. 143–163.

329. Jepperson, R. The public order and the construction of formal organizations / R. Jepperson, J. Meyer // The New Institutionalism in Organizational Theory / W. Powell, P. DiMaggio. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – P. 204–231.

330. Khan, F. Socio-economic factors influencing entrepreneurship development: an empirical study across the small and medium enterprises of Chennai, State of Tamil Nadu, India / F. Khan // International Journal of Students Research in Technology and Management. – 2014. – Vol. 2. – P. 89–94.

331. Nguyen, A. Jumping hurdles together: supporting small business and social enterprise in South East Asia / A. Nguyen. – URL: <http://www.pioneerspost.com/news-views/20180920/uk-social-enterprises-contribute-3-of-gdp-claims-seuk-research> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст: электронный.

332. North, D. Institutions, institutional change and economic performance / D. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.

333. Rudenko, L.G. Conceptual foundations of management of infrastructure of support for small entrepreneurship / L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva,

E.A. Dzhandzhugazova, M.V. Petrovskaya, V.N. Larionchikova // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, No. 20. – P. 220–228.

334. Rudenko, L.G. Conceptual model of training personnel for small business services in the digital economy / L.G. Rudenko, A.A. Larionova, N.A. Zaitseva, O.N. Kostryukova, E.V. Bykasova, R.Z. Garifullina, F.M. Safin // Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8, No. 5. – P. 238–250.

335. Rudenko, L.G. Economy digitalization: information impact on market entities / I.G. Salimyanova, A.A. Novikov, E.V. Novikova, I.V. Lushchik, A.F. Savderova, N.V. Berezina, L.G. Rudenko, R.M. Allalyev // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol. 7, No. 4. – P. 654–658.

336. Rudenko, L.G. Improving private sector and government partnership system to support small businesses in the service sector / L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva, G.E. Mekush, N.V. Dmitrieva, L.S. Vasilieva // IEJME-Mathematics Education. – 2016. – Vol. 11, No. 5. – P. 1261–1270.

337. Rudenko, L.G. Methodology development for rating the infrastructure support of small business in the regions / L.G. Rudenko, V.M. Karaulov, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova, A.S. Chizhik // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 14. – P. 11–20.

338. Rudenko, L.G. Organizational-economic model of management of infrastructure of small business support in the service sphere / L.G. Rudenko, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova, L.N. Melnichenko, I.P. Komissarova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Vol. 7, No. 2. – P. 362–371.

339. Rudenko, L.G. Socio-economic role of service-sector small business in sustainable development of the Russian economy / L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva, A.A. Larionova, A.D. Chudnovsky, M.V. Vinogradova // European Research Studies Journal. – 2015. – Vol. 18, No. 3. – P. 223–238.

340. Rudenko, L.G. The social infrastructure services in the context of economic growth factors / L.G. Rudenko, M.K. Biktemirova, T.A. Svetovtceva, L.V. Semenova, S.V. Kiselev, T.V. Nikonova, L.V. Semenova, L.E. Fatikhova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 2 S3. – P. 260–267.

341. Sanneris, G. Support of SME's in Italy: case of Confidi, experience and perspectives of evolution / G. Sanneris // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2015. – No. 5. – P. 7–19.

342. Schumpeter, J.A. The theory of economic development / J.A. Schumpeter. –New York: Oxford University Press, 1967. – P. 621–626.

343. SOA (Service oriented architecture) // Peter Soft. Modern business management technologies. – URL: <http://www.piter-soft.ru/knowledge/glossary/process/soa-system.html> (дата обращения: 05.02.2021). – Текст: электронный.

344. Teng, H. Government policy and critical success factors of small and medium-sized enterprises in Singapore / H. Teng. – URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1962401> (дата обращения: 01.02.2021). – Текст: электронный.

345. Weiss, Fd. Public/private partnerships: financing a common wealth / Fd. Weiss, B. Wash. – 1985. – P. 67–70.

346. Williamson, O. The economic institutions of capitalism. New York / O. Williamson. – URL: <http://www.pdfsemanticscholar.org/a4d6/1a75c4b99d414084cc84f404e5dd259b903b.pdf> (дата обращения: 28.07.2021). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(справочное)
ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таблица А.1 – Формы государственной поддержки малого предпринимательства¹

Формы поддержки	Источник, автор
В соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ инфраструктура оказывает «финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку... субъектов и организаций, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность» [3]	Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 16
«Поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляется в следующих формах: 1) имущественная поддержка; 2) финансовая поддержка; 3) информационная поддержка (включая поддержку в продвижении товаров (работ, услуг), производимых субъектами малого и среднего предпринимательства, на рынки, в том числе региональные и международные); 4) консультационная поддержка; 5) правовая поддержка; 6) поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров» [21]	Закон г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 (ред. от 23 апреля 2014 г.) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст. 16
Регион оказывает «...финансовую, информационную, консультационную, имущественную поддержку, содействие подготовке кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) дополнительному профессиональному образованию, а также иные формы государственной поддержки, установленные программой» [20]	Закон Кировской области от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29 сентября 2009 г. № 426-ЗО, от 9 декабря 2013 г. № 363-ЗО) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст. 5

¹ Источник: составлено автором.

Формы поддержки	Источник, автор
Поддержка субъектов малого бизнеса осуществляется в разных направлениях: «информационном, консультационном, обучающем, прогнозно-аналитическом, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном, а также в оказании предпринимателям широко спектра деловых услуг» [83, с. 41]	И.М. Давлетова, А.И. Хисаева
Поддержка МП осуществляется в следующих формах: «кредитование, страхование, аудит; информационная, консультационная поддержка; обучение; поддержка материальными ресурсами, оборудованием; предоставление помещений, связи, контактов» [285, с. 476]	Ю.Г. Тарасова
В инфраструктурную поддержку включается ряд систем: «система финансирования, система обеспечения имущественных проблем, система информационно-консультационной поддержки, система обеспечения кадровыми ресурсами, система подготовки, переподготовки и обучения кадров, расширение деловых возможностей малого предпринимательства, система формирования правовой базы» [203, с. 250]	Т.А. Плотникова
В инфраструктурную поддержку включается ряд систем: «система финансирования малого бизнеса...; система, связанная с обеспечением имущественных проблем малого бизнеса...; система консалтинга, информационно-консультационная поддержка...; система аутсорсинга и аутстаффинга...; система, связанная с подготовкой и переподготовкой, обучением кадров...; расширение деловых возможностей малых предприятий – это новый элемент инфраструктуры...; система формирования правовой базы...» [270, с. 43–44]	Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина
В поддержку МП включаются «финансовая, имущественная, информационная, поддержка экспорта, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров» [62, с. 10]	Д.Д. Владимирский
В поддержку МП включаются «финансовая, производственно-техническая, кадровая, информационная, экспертно-консультационная» [199, с. 83]	А.Н. Палагина

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(обязательное)
ИНСТИТУТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таблица Б.1 – Институты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства¹

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	Источник, автор
<p>«Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя также центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, микрофинансовые организации, предоставляющие микрозаймы субъектам малого и среднего предпринимательства и соответствующие критериям, установленным нормативным актом Центрального банка Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса (далее – микрофинансовые организации предпринимательского финансирования), организации, осуществляющие управление технопарками (технологическими парками), технополисами, научными парками, промышленными парками, индустриальными парками, агропромышленными парками, центры инноваций социальной сферы, центры сертифи-</p>	<p>Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 15</p>

¹ Источник: составлено автором.

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	Источник, автор
кации, стандартизации и испытаний, центры поддержки народных художественных промыслов, центры развития сельского и экологического туризма, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, предоставляющие услуги субъектам малого и среднего предпринимательства, и иные организации» [3]	
«Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с федеральным законодательством, микрофинансовые и иные организации» [21]	Закон города Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 (ред. от 23 апреля 2014 г.) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст. 8
«Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства области включает в себя созданные в установленном порядке и действующие на территории области областной государственный фонд поддержки предпринимательства, агентство развития предпринимательства, союз кредитных кооперативов, бизнес-центры, бизнес-инкубаторы, центры народных промыслов и ремесел, а также иные организации» [20]	Закон Кировской области от 27 декабря 2007 г. № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29 сентября 2009 г. № 426-ЗО, от 9 декабря 2013 г. № 363-ЗО, от 8 июля 2014 г. № 438-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст. 4
«...бизнес-центры и центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, профессиональные ассоциации и общественные организации, лизинговые центры, небанковские финансово-кредитные учреждения, фонды поддержки предпринимательства, инвестиционные фонды и компании, инновационные фонды и компании, информационно-консультационные учреждения» [83, с. 41]	И.М. Давлетова, А.И. Хисаева

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	Источник, автор
«Центры поддержки предпринимательства, совет поддержки предпринимательства, информационно-аналитический центр, консалтинговые фирмы, бизнес-школа, бизнес-инкубатор, лизинговые компании, бизнес-центр, аудиторские компании, страховые компании, банки» [285, с. 476]	Ю.Г. Тарасова
«Федеральный, региональные и местные фонды поддержки малого предпринимательства; региональные и местные отделения Пенсионного фонда РФ; банки; технопарки; кредитные кооперативы; бизнес-ангелы; венчурные фонды; организации микрофинансирования и структуры, специализирующиеся на оказании иных финансовых услуг субъектам малого предпринимательства; бизнес-инкубаторы, Правительство РФ; Общественная организация «ОПОРА России»; Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса; территориальные агентства по развитию предпринимательства; консалтинговые фирмы; аудиторские фирмы; информационные агентства, аутсорсинговые и аутстаффинговые агентства; кадровые агентства; центры занятости населения, бизнес-школы, Совет Федерации; Государственная Дума; Торгово-промышленная палата России; Российская ассоциация развития малого предпринимательства; Совет по малому бизнесу в Государственной Думе; специализированные государственные структуры и др.» [203, с. 252]	Т.А. Плотникова
«Совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных, коммерческих организаций». Особая значимость учеными придается бизнес-инкубаторам и технопаркам [270, с. 42]	Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина
«Минэкономразвития промышленности и торговли, общественные объединения предпринимателей, венчурный фонд, гарантийный фонд, агентство по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП), лизинговые компании, Европейский информационный корреспондентский центр, центр прототипирования инновационных разработок, Фонд содействию развития малых форм в научно-технической сфере, технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д.» [62, с. 59]	Д.Д. Владимирский
«Центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки МСП, Фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительства), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, агентства по поддержке экспорта, лизинговые компании, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, маркетинговые, консультационные и учебно-деловые центры, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда» [199, с. 83]	А.Н. Палагина

ПРИЛОЖЕНИЕ В
(справочное)
КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ К МАЛОМУ
И СРЕДНЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рисунок В.1 – Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому и среднему предпринимательству в Российской Федерации¹

¹ Источник: составлено автором по следующим данным: О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.)]. – URL: <http://www.base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный; О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Российской Федерации: [от 4 апреля 2016 г. № 265]. – URL: <http://www.base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 25.08.2021). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
(справочное)
**КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ К СУБЪЕКТАМ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Таблица Г.1 – Критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в странах Европейского союза¹

Статус предприятия	Критерий независимости; основной капитал	Численность работников, чел.	Предельный годовый оборот, млн евро	Предельный годовый баланс, млн евро
Микропредприятие	Участие других предприятий – не более 25 %. Стоимость основного капитала – не более 75 млн евро	до 10	до 2	до 2
Малое предприятие		11–50	до 10	до 10
Среднее предприятие		51–250	до 50	до 43

¹ Источник: Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. – 2003. – May 20. – No. 124. – P. 36–41.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
(обязательное)
РЕЙТИНГ СТРАН ПО ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА

Таблица Д.1 – Рейтинг стран по ведению бизнеса в 2013 г.¹

СТРАНА	РЕЙТИНГ	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
1. Сингапур	1	3	3	6	28	3	2	5	1	12	4
2. Гонконг	2	5	1	5	89	3	3	4	2	9	19
3. Новая Зеландия	3	1	12	45	2	3	1	23	21	18	12
4. Соединенные Штаты Америки	4	20	34	13	25	3	6	64	22	11	17
5. Дания	5	40	8	18	7	28	34	12	8	32	10
6. Малайзия	6	16	43	21	35	1	4	36	5	30	42
7. Южная Корея	7	34	18	2	75	13	52	25	3	2	15
8. Грузия	8	8	2	54	1	3	16	29	43	33	88
9. Норвегия	9	53	28	17	10	73	22	17	26	4	2
10. Великобритания	10	28	27	74	68	1	10	14	16	56	7
...											
92. Россия	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55
...											
189. Чад	##	183	139	149	146	130	157	189	183	171	189

¹ Источник: Исследование Всемирного банка. Ведение бизнеса в 2014 г. // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340> (дата обращения: 01.08.2021). – Текст: электронный.

Таблица Д.2 – Рейтинг стран по ведению бизнеса по состоянию на май 2018 г.¹

СТРАНА	РЕЙТИНГ	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
1. Новая Зеландия	1	1	6	45	1	1	2	10	60	21	31
2. Сингапур	2	3	8	16	21	32	7	8	45	1	27
3. Дания	3	42	4	21	11	44	38	9	1	14	6
4. Гонконг	4	5	1	3	53	32	11	1	27	30	44
5. Южная Корея	5	11	10	2	40	60	23	24	33	2	11
6. Грузия	6	2	27	39	4	12	2	16	43	8	60
7. Норвегия	7	22	22	19	13	85	15	30	22	3	5
8. Соединенные Штаты Америки	8	53	26	54	38	3	50	37	36	16	3
9. Великобритания	9	19	17	7	42	32	15	23	30	32	14
10. Македония	10	47	13	57	46	12	7	31	29	37	30
...											
40. Россия	31	32	48	12	12	22	57	53	99	18	55
...											
190. Самоа	190	188	186	187	152	186	190	190	164	114	168

¹ Источник: Всемирный банк. DOINGBUSINESS. Оценка бизнес-регулирувания. – URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

(справочное)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ (НА КОНЕЦ ГОДА)

Таблица Е.1 – Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года)¹

Виды предприятий и организаций	В тысячах					В процентах к итогу				
	2000	2010	2015	2016	2017	2000	2010	2015	2016	2017
Число предприятий и организаций, всего	3346	4823	5044	4765	4562	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности:										
государственная	151	119	111	108	103	4,5	2,5	2,2	2,3	2,2
муниципальная	217	246	212	203	196	6,5	5,1	4,2	4,3	4,3
частная	2510	4104	4378	4122	3936	75,0	85,1	86,8	86,5	86,3
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	223	157	145	144	141	6,7	3,3	2,9	3,0	3,1
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	246	197	198	188	186	7,4	4,1	3,9	3,9	4,1

¹ Источник: Росстат: [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения: 02.04.2021). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

(обязательное)

ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Таблица Ж.1 – Подходы к государственному управлению
предпринимательской деятельностью¹

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
Меркантилизм	XV–XVII в.	У. Стаффорд, де Сантис, Ж. Боден, Б. Даванцати, Г. Скаруффи, А. Узано (ранний меркантилизм), Т. Ман, А. Серра, А. Монкретьен (поздний меркантилизм)	Государственная политика меркантилизма заключается в протекционизме, содействии развитию отечественного производства и торговли. Идеология меркантилизма выражается в следующем: 1) государство сосредоточено на накоплении богатства, выраженного драгоценными металлами (золотом, серебром); 2) государство поощряет экспорт, обеспечивает монополию отечественным коммерсантам и предотвращает конкуренцию путем установления высоких пошлин на ввоз товаров и низких на вывоз, проводит политику протекционизма; 3) провозглашает свободу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая, в свою очередь, понимается не как абсолютная свобода, а как контролируемая со стороны государства; 4) производительным считается труд в производстве, ориентированном на экспорт
Классицизм	Конец XVII – первая половина XIX в.	У. Петти и П. Бугильбер (выдвинули теорию трудовой стоимости); Ф. Кенэ и А. Тюрго (физиократы) А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Н. Сениор, Ф. Бастиа, Г. Кэри, К. Маркс, Дж. Милль	Выдвигается концепция либерализма, требующая снижения роли государственного регулирования предпринимательской деятельности. Концепция либерализма выражается в следующем: 1) неприятие протекционизма в экономической политике государства; 2) формирование свободной конкуренции предпринимателей, которая приводит к макроэкономическому равновесию; 3) государству отводится роль «ночного сторожа», которая заключается в охране частной собственности, конкуренции, поддержании порядка; 4) предметом анализа становится материальное производство, где формируется богатство, а торговля отодвигается на второй план;

¹ Источник: разработано автором.

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
			5) издержки производства и количество затраченного труда определяют стоимость товара и влияют на уровень цен
Неоклассическая школа	Вторая половина XIX – первая треть XX в.	У.С. Джевонс и Л. Вальрас (математическая школа), Дж. Б. Кларк (американская школа), И. Фишер, А. Маршалл и А. Пигу (кембриджская школа), Г. Седжвик	Неоклассическая школа, как и классическая школа, опирается на принцип экономического либерализма. Основами экономической теории неоклассической школы являются: 1) неоклассики поддерживают либерализм в экономике и выступают за свободу конкуренции; 2) вводят понятия предельной полезности блага и предельных издержек, которые влияют на ценообразование на рынке и установление рыночной цены. Ценообразование рассматривается с позиций потребителя и производителя; 3) акцент делается на прикладной характер и применение количественных и аналитических методов анализа
Кейнсианская теория	XX – начало XXI в.	Дж. М. Кейнс	Основы положений кейнсианской теории: 1) рынок не может являться саморегулируемой и совершенной системой, экономический рост и максимальную занятость можно достичь только через активное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов; 2) государство должно регулировать предпринимательскую активность через систему налогов; 3) предпочтение отдается макроэкономическому анализу; 4) обосновывается концепция «эффективного спроса», в т.ч. стимулируемого государством; 5) учитываются при экономическом росте неэкономические факторы: государственное стимулирование потребительского спроса и психология людей, предопределяющая степень осознания взаимоотношения в ходе хозяйственной деятельности; б) вводится «мультипликатор инвестиций», который показывает, что прирост общей суммы инвестиций дает приращение дохода в n раз превосходящее прирост инвестиций.

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
Институционализм	Конец XIX – 60–70-е гг. XX в.	Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, А. Берль, У. Гамильтон, Г. Минз, П. Хомен, Э. Богарт, К. Паркер, Р. Хейлбронер, Дж. Гэлбрейт, Р. Тагвелл, Ф. Перу, Ж. Фурастье, Г. Мюрдаль, У. Льюис, К. Виттфогель	Основными положениями институционализма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности, являются: 1) установление социального контроля над экономикой; 2) движущей силой экономики, наряду с экономическими факторами, считаются неэкономические: духовные, правовые, моральные и другие факторы; 3) в анализе используются методы других общественных наук: социологии, права, политологии и т.п., что предопределяет разные институты исследования; 4) под институтами понимаются: обычаи, профсоюзы, государство, корпорации и т.д.; 5) анализируются понятия коллективных действий и трансакции (сделки)
Неоконсерватизм	XX – начало XXI в.	Дж. Мут, Р. Лукас, М. Фридмен, А. Лаффер, Р. Манделл	Основными положениями неоконсерватизма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности, являются: 1) неоконсервативная концепция государственного регулирования предпринимательских структур основана на теории неоклассической школы; 2) представители данной концепции считали, что рынок самостоятельно может саморегулироваться, обеспечивая сбалансированный рост, для чего достаточно экономической свободы, конкуренции, частной собственности на средства производства; 3) в ее основу вложены постулаты теории предложения, теории рациональных ожиданий и монетаризма; 4) провалы рынка представители неконсервативной концепции связывают с ошибками государственной политики
Неоинституционализм	Конец XX – начало XXI в.	Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Бьюкенен	Основными положениями неоинституционализма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности, являются: 1) неоинституционализм относится к классическому направлению; 2) трансакционные издержки стали ключевым моментом неоинституциональной экономики (данный термин впервые ввел Р. Коуз); 3) вмешательство государства в предпринимательскую деятельность должно ограничиваться созданием «...режима исключительности (режима, при котором субъ-

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
			<p>ект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решения относительно использования исключительного правомочия) для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение и трансакционные издержки, и при прочих равных условиях равно нулю..»;</p> <p>4) как и институционалисты, изучают социальные институты;</p> <p>5) в отличие от институционалистов применяют для изучения экономических, социальных, политических и правовых проблем методы современной микроэкономики и теории игр</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ И

(справочное)

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКЕ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП

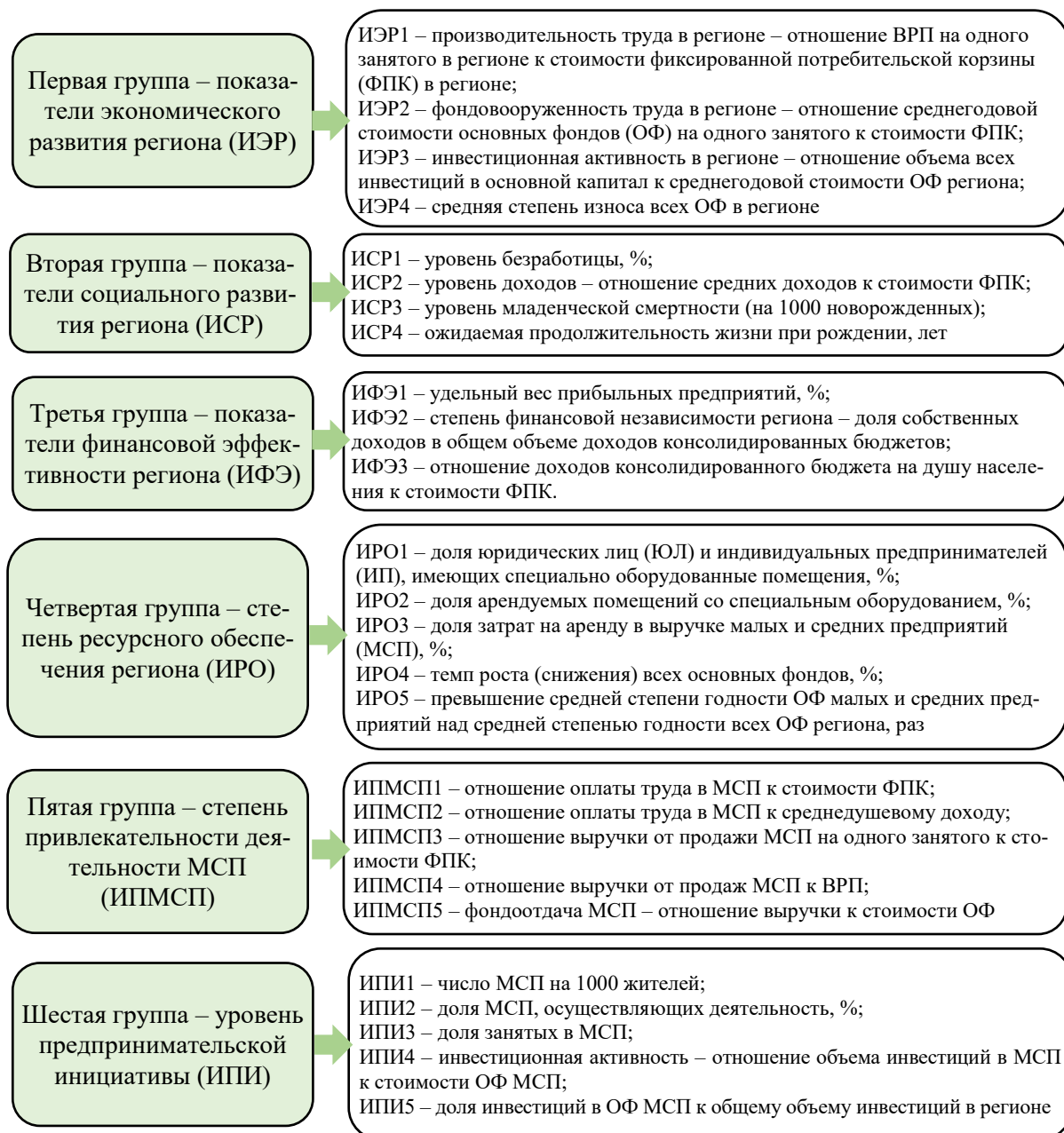

Рисунок И.1 – Наименование показателей в рейтинговой оценке инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства¹

¹ Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

(обязательное)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таблица К.1 – Инструментарий инфраструктурной поддержки малого предпринимательства¹

Группа инструментов	Задачи государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства
<i>Организационно-технический инструментарий ИПМП</i>	<ul style="list-style-type: none"> – интеграция и координация действий объектов ИПМП для оказания эффективных инфраструктурных услуг малому бизнесу на базе Единого центра государственного управления ИПМП, имеющего свои представительства в регионах; – стимулирование органов государственной власти к развитию ИПМП включением уровня развития ИПМП как параметра в оценке эффективности деятельности руководителей; – стимулирование спроса на продукцию МП, в частности расширение государственных и муниципальных закупок; – повышение качества функционирования ИПМП через эффективное государственное регулирование; – включение инструментов акселерационного роста для МП через «экспортные лифты»: поддержка предприятий, начиная от диагностики и оценки экспортного потенциала до разработки стратегии выхода на международные рынки, от содействия в продвижении продукции до помощи в привлечении финансовых ресурсов; – выработка единых стандартов к организации инновационной инфраструктуры поддержки; – включение инструментов акселерационного роста для МП через «инновационные лифты»: поддержка предприятий, начиная от диагностики и оценки инновационного потенциала до разработки стратегии выхода на рынки, от содействия в продвижении продукции до помощи в привлечении финансовых ресурсов; – стимулирование предпринимательского, творческого, инновационного потенциала граждан через реализацию форм МП; – развитие новых рыночных ниш для МП, в первую очередь в таких сферах, как индивидуализация услуг, реализация концепций устойчивого развития, развитие человеческого капитала, зеленого роста и повышение качества жизни; – оказание эффективной имущественной поддержки МП; – организация сопровождения инновационно-инвестиционных проектов МП; – встраивание МП в закупочные цепочки отдельных видов юридических лиц, установление единых стандартов к планированию и проведению закупок при участии МП;

¹ Источник: составлено автором.

Группа инструментов	Задачи государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства
Организационно-технический инструментарий ИПМП	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и реализация программ государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства между заказчиками и малым бизнесом; – расширение форматов торговли: стационарных, мобильных, ярмарок, розничных рынков, автоматизированных форм торговли, дистанционной торговли и т.д.; – поддержка развития франчайзинга и отечественных франшиз; – встраивание МП в логистические цепочки крупных предприятий; – развитие инновационных малых предприятий на базе бизнес-инкубаторов, центров молодежного инновационного творчества, центров коллективного пользования, центров трансфера технологий, промышленных парков, инновационно-технологических центров, технопарков, технологических платформ, инжиниринговых центров, центров сертификации, центров поддержки экспорта, центров кластерного развития, стандартизации и испытаний, центров прототипирования, инновационных территориальных кластеров, территориальных инновационных центров; – развитие инфраструктурной поддержки, обеспечивающей трансфер технологий, коммерциализацию инновационных идей, запуск инновационных продуктов; – развитие сети региональных интегрированных центров с целью усиления международного научно-технического сотрудничества и приобретения передовых инновационных зарубежных технологий; – развитие и создание на региональном уровне центров координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов МП; – повышение качества предоставления услуг на основе единых стандартов и требований; – координация мер поддержки МП на всех уровнях власти и предоставление комплексной услуги, доведение ее до конечного потребителя; – сокращение числа контрольно-ревизионных проверок, их унификация и комплексность, а также предоставление надзорно-ревизионных каникул для МП, которые ранее не нарушали законодательство РФ; – уменьшение затрат МП по подключению к системам водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, теплоснабжения, за счет правил недискриминационного доступа при подключении к системам, упрощения правил подключения, унификации договоров на предоставление льгот; – предоставление в пользование государственного и муниципального имущества по льготным арендным ставкам
Нормативно-правовой инструментарий поддержки МП	<ul style="list-style-type: none"> – создание понятного прозрачного и комфортного правового поля; – совершенствование законодательства в области деятельности МП, способствующего легализации малого бизнеса; – сокращение норм регулирования и противоречивости норм права;

Группа инструментов	Задачи государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства
<i>Нормативно-правовой инструментарий поддержки МП</i>	<ul style="list-style-type: none"> – снятие и/или урегулирование административных барьеров таким образом, чтобы они не препятствовали развитию конкуренции в приоритетных отраслях, значимых для регионов, путем издания приказов и распоряжений. В проекте стратегии развития МСП указано, что конкуренция будет повышаться за счет ограничения права сохранения и создания государственных и муниципальных организаций на конкурентных рынках, таких как транспортные услуги, дорожное строительство, благоустройство, охранные услуги, ритуальные услуги и другие сферы [283]; – совершенствование законодательства в социальной сфере с целью входа МП в данную область; – для расширения участия МП в государственных и муниципальных закупках необходимо совершенствовать законодательство РФ о контрактной системе, для того чтобы повысить открытость закупок и снизить трансакционные издержки, связанные с оформлением заявок на участие в торгах, создать ряд преференций для МП. В частности, планируется изменение Федеральных законов Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» с тем, чтобы увеличить до 25 % уровень закупок для государственных и муниципальных нужд у субъектов МСП [283]; – продление хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговлю, сроков действия правоустанавливающих документов (договоров аренды государственных и муниципальных помещений и земельных участков, договоров, разрешений и иных прав на осуществление нестационарной, мобильной, ярмарочной, рыночной торговли) на более льготных условиях; – развитие механизмов защиты интеллектуальной собственности и стимулирование предпринимателей, используя более широкие механизмы защиты прав на интеллектуальную собственность
<i>Финансово-экономический инструментарий инфраструктурной поддержки</i>	<ul style="list-style-type: none"> – аккумуляция и объединение финансово-кредитных средств поддержки МП в единых финансово-кредитных центрах для достижения синергетического эффекта; – совершенствование политики в области налогообложения и неналоговых платежей; – привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций для развития МП; – обеспечение дальнейшего развития Национальной гарантийной системы поддержки МП; – разработка специальных финансовых инструментов для поддержки МП, участвующих в закупках; – развитие финансирования за счет грантовых программ инновационных, высокотехнологичных и экспортных проектов; – льготное финансирование инновационных, высокотехнологичных и инновационных проектов;

Группа инструментов	Задачи государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства
<p><i>Финансово-экономический инструментарий инфраструктурной поддержки</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – разработка специальных банковских продуктов для экспортных и инновационных проектов и страхование рисков экспортных проектов с привлечением АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»; – субсидирование части кредитных процентов по экспортным и инновационным проектам; – разработка специальных кредитных предложений для инновационных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих проектов МП; – представление кредитных ресурсов по единым стандартам МП, с применением дополнительных понижающих коэффициентов; – выделение и отбор надежных специализированных микрофинансовых организаций и установление эффективного взаимодействия с заемщиками при участии государства; – защита портфелей займов микрофинансовых организаций, предоставление гарантий государственными организациями; – предоставление новых кредитных продуктов по проектам МП, увеличение срока и суммы кредитования; – предоставление гарантийной поддержки по единым стандартам; – предоставление финансовой поддержки по приоритетным отраслям и кластерам; – продолжение развития инструмента финансового лизинга, субсидирование затрат МП, связанных с лизингом, поддержка лизинговых компаний и определение единого стандарта и единой оценки передачи оборудования в финансовую аренду; – развитие сети региональных лизинговых компаний; – развитие системы факторинга для МП и увеличение доступности финансовых средств; – предоставление права налоговых вычетов по доходам, полученным от инновационной деятельности; – развитие практики менторства в сфере венчурных инвестиций; – разработка схем взаимодействия бизнес-ангелов и фондов венчурных инвестиций с участниками действующих программ поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также с резидентами бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков; – гибридное («мезонинное») финансирование для инновационных компаний, находящихся на ранней стадии развития и обладающих высоким потенциалом роста стоимости бизнеса; – расширение налоговых льгот (по налогу на доход или прибыль) для физических и юридических лиц, инвестирующих в акции инновационных компаний; – обеспечение альтернативных источников финансирования проектов субъектов малого предпринимательства на ранних стадиях развития, в первую очередь высокотехнологичных компаний; – развитие форм коллективного финансирования (краудфандинг и краудинвестинг)

Группа инструментов	Задачи государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства
<i>Инструменты информационно-консалтинговой поддержки</i>	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление информационных услуг по единым стандартам; – предоставление маркетинговой информации; – оказание консультационных, консалтинговых услуг; – развитие инструментов интернет-решений, «горячих линий» в рамках общероссийского контакт-центра, аналитических центров, экспертных центров, иных организаций, позволяющих удовлетворить потребность МП в информационно-консалтинговой поддержке; – повышение уровня знаний предпринимателей через обучение на бесплатных курсах и по дистанционным программам; – оказание методического сопровождения МП с целью участия в закупках; – мониторинг условий для ведения бизнеса по уровню конкуренции, тиражирование лучших форм ее развития; – предоставление таможенной статистики, поддержка организации коллективных экспозиций на выставках, ярмарках, маркетинговых исследований для экспортно-ориентированных предприятий; – доведение информации до МП о возможности получения в аренду определенных объектов государственной и муниципальной собственности; – унификация предоставления информации для МП по регионам, выход на информационные порталы по одному принципу, упрощение навигации и интеграция информационных ресурсов по всем регионам на единой информационной площадке; – введение обратной связи на электронных ресурсах по информационной поддержке МП, а также уменьшение количества отчетов и показателей для МП; – совершенствование методик сбора и обработки информации по МП при электронном обмене информацией и упрощение этих процедур; – разработка информационно-консультационных площадок поддержки и сопровождения деятельности экспортно-ориентированных малых предприятий, планирующих выйти на международные рынки

ПРИЛОЖЕНИЕ Л (обязательное) МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МП

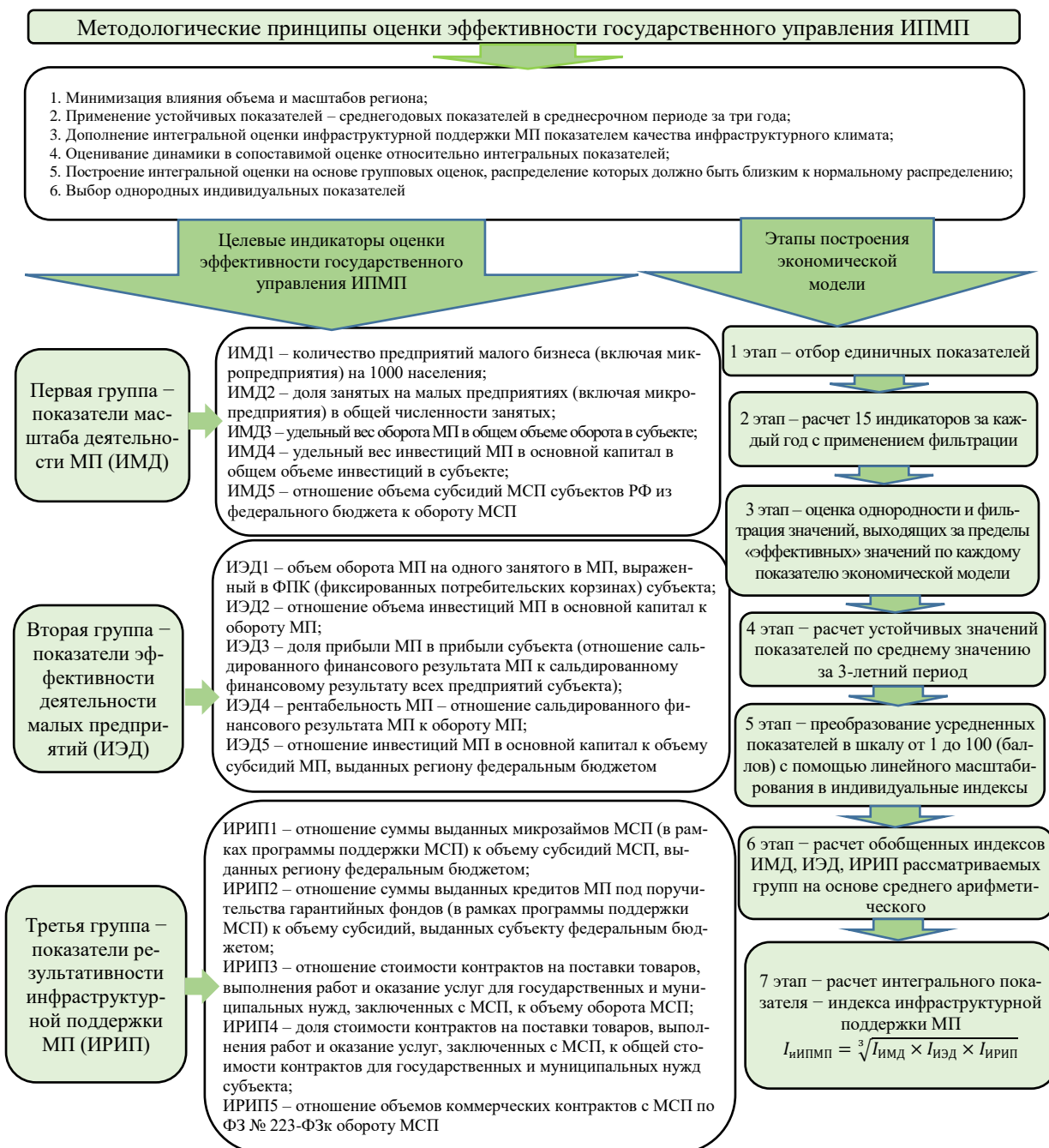

Рисунок Л.1 – Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

¹ Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

(обязательное)

РЕЙТИНГ СУБЪЕКТОВ РФ ПО РОСТУ СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИПМП (В 2015–2017 ГГ. ПО СРАВНЕНИЮ С 2014–2016 ГГ.)

Таблица М.1 – Рейтинг субъектов РФ по росту средних показателей ИПМП (в 2015–2017 гг. по сравнению с 2014–2016 гг.)¹

Субъекты РФ	ИИМП ¹	ИИМП ¹ - ИИМП ⁰	ИМД ¹ -ИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ -ИРИП ⁰	ИИМП ¹	ИИМП ¹ - ИИМП ⁰	ИМД ¹ -ИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ -ИРИП ⁰
	Интегральный показатель					Ранг				
Амурская обл.	36,1	9,6	4,1	15,8	9,2	6	1	3	4	7
Хабаровский край	30,3	8,3	2,8	17,2	2,2	25	2	10	3	60
Ярославская обл.	31,1	8,0	1,6	18,0	4,0	19	3	25	1	40
Оренбургская обл.	32,4	7,2	2,2	8,4	11,1	13	4	15	7	2
Пензенская обл.	35,1	6,0	-1,8	14,1	3,9	8	5	77	6	41
Ульяновская обл.	35,1	5,8	1,9	17,4	0,7	9	6	19	2	74
г. Севастополь	27,3	5,5	1,1	3,3	8,9	43	7	35	20	10
Респ. Крым	31,6	5,4	1,9	14,7	0,0	18	8	18	5	78
Московская обл.	30,8	5,3	1,6	3,2	10,9	23	9	26	21	3
Забайкальский край	27,2	5,2	-0,9	8,3	7,5	46	10	59	8	11
Тюменская обл. без авт. окр.	27,9	4,4	-1,1	0,7	11,1	36	11	61	46	1
Чукотский авт. окр.	23,2	4,2	0,8	4,0	9,0	78	12	38	18	9
Белгородская обл.	27,9	4,0	0,4	2,5	6,4	37	13	43	28	15
Калужская обл.	24,5	3,8	-1,1	6,8	3,4	68	14	62	10	45
Ставропольский край	30,2	3,8	4,2	3,4	3,5	26	15	1	19	43
Калининградская обл.	39,0	3,5	2,7	0,7	5,4	1	16	11	48	21
Ямало-Ненецкий авт. окр.	26,1	3,3	-1,4	6,1	10,7	57	17	71	11	4
Мурманская обл.	27,3	3,1	2,3	1,4	5,4	44	18	14	36	20
Респ. Татарстан	23,4	3,1	-0,7	0,3	5,9	74	19	57	54	17
Вологодская обл.	26,1	3,0	2,1	1,9	3,4	58	20	16	31	44
Тюменская обл.	26,4	2,9	-1,3	1,4	10,2	54	21	66	37	6
Липецкая обл.	31,6	2,9	-0,5	3,1	4,4	17	22	49	22	31
г. Санкт-Петербург	37,3	2,8	0,2	4,5	2,8	3	23	45	15	50
Воронежская обл.	34,2	2,7	3,5	3,0	1,8	10	24	5	23	64
Владимирская обл.	29,1	2,7	3,2	1,5	3,1	31	25	6	35	46
Тульская обл.	31,1	2,6	-0,1	0,2	7,3	20	26	47	55	12
Саратовская обл.	28,0	2,5	3,0	2,1	2,3	34	27	9	28	57
Новгородская обл.	26,8	2,5	-1,6	0,2	9,2	50	28	76	56	8
Приморский край	30,0	2,5	4,1	0,8	2,3	29	29	2	44	58

¹ Источник: разработано автором.

Субъекты РФ	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ -ИИМД ⁰	ИИЭИ ¹ - ИИЭИ ⁰	ИИРИП ¹ - ИИРИП ⁰	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ -ИИМД ⁰	ИИЭИ ¹ - ИИЭИ ⁰	ИИРИП ¹ - ИИРИП ⁰
	Интегральный показатель					Ранг				
Пермский край	27,1	2,5	1,6	2,1	3,1	48	30	24	29	47
КЧР	25,5	2,5	0,8	2,7	4,0	61	31	39	25	39
Орловская обл.	27,7	2,3	1,2	0,7	4,1	38	32	31	47	37
Челябинская обл.	25,5	2,3	3,1	2,3	1,6	63	33	8	27	66
Астраханская обл.	23,8	2,3	-1,8	6,0	2,2	71	34	79	12	61
Удмуртская Респ.	31,1	2,2	1,7	-0,7	5,5	21	35	23	65	19
Нижегородская обл.	28,0	2,2	1,2	2,0	2,4	33	36	32	30	55
Кировская обл.	35,4	2,1	-1,1	2,7	2,7	7	37	63	24	51
Новосибирская обл.	36,7	2,0	1,3	-3,4	5,1	5	38	29	81	24
Ленинградская обл.	27,5	2,0	-1,4	1,6	7,1	40	39	69	33	13
Волгоградская обл.	23,6	1,9	0,6	5,4	0,7	72	40	41	13	73
Ханты-Мансийский авт. окр.	26,3	1,9	-1,3	0,3	10,5	55	41	67	52	5
Чувашская Респ. – Чу- вашия	30,1	1,9	-0,7	0,0	4,4	27	42	55	58	32
Ненецкий авт. округ	20,4	1,8	-1,0	5,2	2,6	84	43	60	14	53
Респ. Бурятия	27,5	1,8	-0,5	1,4	4,8	39	44	51	38	27
Тамбовская обл.	31,6	1,8	1,3	0,4	2,6	16	45	30	51	54
Томская обл.	26,7	1,7	-1,5	0,8	5,3	51	46	75	45	22
Респ. Марий Эл	29,3	1,7	2,0	8,2	-2,3	30	47	17	9	85
Респ. Мордовия	25,0	1,7	-0,7	-0,4	6,5	65	48	56	62	14
Брянская обл.	27,1	1,6	2,6	4,1	-0,4	47	49	13	17	80
Респ. Саха (Якутия)	27,9	1,5	-1,4	1,5	5,8	35	50	72	34	18
Магаданская обл.	26,6	1,5	-1,4	-0,5	4,7	52	51	70	63	29
Курская обл.	23,1	1,4	0,7	1,8	1,4	77	52	40	32	70
Иркутская обл.	25,5	1,4	1,2	-0,1	2,6	62	53	33	61	52
Респ. Дагестан	28,5	1,3	-0,6	1,3	3,0	32	54	53	39	49
Ростовская обл.	31,1	1,3	1,0	-3,0	4,0	22	55	36	77	38
Самарская обл.	23,3	1,3	1,5	0,4	1,7	75	56	28	50	65
Псковская обл.	37,1	1,3	3,6	0,3	0,6	4	57	4	53	76
г. Москва	25,5	1,2	3,1	4,2	-1,4	64	58	7	16	83
Архангельская обл. без авт. окр.	27,2	1,2	-0,8	-0,7	4,4	45	59	58	66	33
Свердловская обл.	30,1	1,2	1,8	-3,0	4,9	28	60	21	80	26
Сахалинская обл.	32,3	1,1	0,1	-1,1	5,0	14	61	46	67	25
Курганская обл.	23,6	1,1	-1,2	0,0	3,5	73	62	64	57	42
Еврейский авт. окр.	24,9	1,1	-0,4	0,8	2,4	66	63	48	43	56
Рязанская обл.	27,5	1,0	1,2	-2,3	4,7	41	64	34	73	28
Кабардино-Балкарская Респ.	25,7	1,0	-1,8	-0,1	5,2	60	65	80	60	23
Ивановская обл.	26,5	0,9	1,8	0,6	0,6	53	66	22	49	75
Респ. Коми	20,0	0,8	-0,5	0,9	1,4	85	67	50	41	69
Респ. Северная Осетия – Алания	24,1	0,7	-5,8	0,9	6,2	70	68	84	42	16

Субъекты РФ	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИМД ¹ -ИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ -ИРИП ⁰	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИМД ¹ -ИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ -ИРИП ⁰
	Интегральный показатель					Ранг				
Красноярский край	21,0	0,6	-1,3	1,2	0,9	82	69	68	40	72
Респ. Хакасия	19,9	0,5	-1,8	-2,5	4,1	86	70	78	74	35
Краснодарский край	22,3	0,5	0,9	-3,0	1,8	79	71	37	76	63
Смоленская обл.	32,6	0,4	1,6	-2,2	1,4	12	72	27	71	68
Респ. Адыгея	30,5	0,3	-2,6	-0,6	2,2	24	73	83	64	59
Респ. Башкортостан	21,3	0,3	-0,7	-1,2	1,5	81	74	54	68	67
Костромская обл.	26,3	0,0	2,6	-2,2	0,6	56	75	12	72	77
Кемеровская обл.	20,9	0,0	0,4	0,0	-0,1	83	76	42	59	79
Алтайский край	27,5	-0,1	-1,3	-2,1	1,2	42	77	65	70	71
Архангельская обл.	26,9	-1,0	-0,5	-6,8	4,1	49	78	52	86	36
Респ. Калмыкия	24,7	-1,2	-1,5	-2,7	1,9	67	79	73	75	62
Респ. Тыва	24,3	-1,3	-6,0	-1,7	4,5	69	80	85	69	30
Респ. Карелия	25,7	-1,4	1,8	-3,0	-1,5	59	81	20	78	84
Камчатский край	38,0	-1,4	-2,5	-4,9	3,1	2	82	82	83	48
Чеченская Респ.	32,2	-2,3	-7,9	-4,3	4,3	15	83	86	82	34
Респ. Алтай	33,0	-3,0	-1,5	-5,8	-0,4	11	84	74	84	81
Омская обл.	22,7	-3,0	-2,0	-6,6	-1,1	78	85	81	85	82
Тверская обл.	22,3	-3,2	0,3	-3,0	-5,4	80	86	44	79	86

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

(обязательное)

РЕЙТИНГ СУБЪЕКТОВ РФ ПО ОТНОСИТЕЛЬНОМУ РОСТУ СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (В 2015–2017 ГГ. ПО СРАВНЕНИЮ С 2014–2016 ГГ.)

Таблица Н.1 – Рейтинг субъектов РФ по относительному росту средних показателей инфраструктурной поддержки малого предпринимательства (в 2015–2017 гг. по сравнению с 2014–2016 гг.)¹

Субъекты РФ	ИИМП ¹	ИИМП ¹ - ИИМП ⁰	ИМД ¹ - ИМД ⁰	ИЭД ¹ - ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰	ИИМП ¹	ИИМП ¹ - ИИМП ⁰	ИМД ¹ - ИМД ⁰	ИЭД ¹ - ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰
	Прирост в %					Ранг				
Амурская обл.	36,1	36,4	13,4	57,4	42,2	2	1	6	8	2
Хабаровский край	30,3	38,0	7,3	120,3	11,1	1	13	1	60	1
Ярославская обл.	31,1	34,7	4,4	87,8	24,6	3	23	2	22	3
Оренбургская обл.	32,4	28,5	7,9	35,4	45,2	4	10	9	6	4
Пензенская обл.	35,1	20,5	-3,7	48,1	22,7	10	65	7	28	10
Ульяновская обл.	35,1	19,8	4,1	59,7	3,4	11	27	4	75	11
г. Севастополь	27,3	25,5	2,5	23,2	56,5	5	40	14	2	5
Респ. Крым	31,6	20,7	6,0	66,3	-0,2	8	15	3	78	8
Московская обл.	30,8	20,6	5,4	13,5	46,7	9	17	21	5	9
Забайкальский край	27,2	23,9	-3,8	58,0	25,0	6	66	5	20	6
Тюменская обл. без авт. окр.	27,9	19,0	-3,0	3,4	67,9	12	61	45	1	12
Чукотский авт. окр.	23,2	22,1	5,3	16,2	48,8	7	18	17	4	7
Белгородская обл.	27,9	16,8	1,2	9,6	43,7	14	43	24	7	14
Калужская обл.	24,5	18,5	-3,3	42,0	21,1	13	62	8	31	13
Ставропольский край	30,2	14,2	12,4	11,1	19,2	17	2	22	37	17
Калининградская обл.	39,0	9,8	5,1	1,9	23,7	29	19	50	24	29
Ямало-Ненецкий авт. окр.	26,1	14,7	-9,5	25,6	32,7	16	83	13	11	16
Мурманская обл.	27,3	13,0	8,7	5,7	25,6	19	6	40	19	19
Респ. Татарстан	23,4	15,0	-2,1	1,2	53,5	15	57	52	3	15
Вологодская обл.	26,1	13,2	6,0	6,4	28,7	18	16	36	16	18
Тюменская обл.	26,4	12,6	-5,4	6,6	41,5	20	72	35	10	20
Липецкая обл.	31,6	10,1	-1,2	10,3	22,4	24	48	23	29	24
г. Санкт-Петербург	37,3	8,3	0,4	15,9	9,1	37	45	19	67	37
Воронежская обл.	34,2	8,4	8,3	7,7	9,3	35	8	28	66	35

¹ Источник: разработано автором.

Субъекты РФ	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ - ИИМД ⁰	ИЭД ¹ - ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ - ИИМД ⁰	ИЭД ¹ - ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰
	Прирост в %					Ранг				
Владимирская обл.	29,1	10,0	8,0	6,1	16,3	25	9	37	44	25
Тульская обл.	31,1	9,2	-0,4	1,0	29,6	31	47	54	14	31
Саратовская обл.	28,0	10,0	10,3	6,8	13,1	27	3	34	54	27
Новгородская обл.	26,8	10,5	-5,4	0,7	41,5	22	74	56	9	22
Приморский край	30,0	9,0	9,9	2,4	15,1	32	4	48	45	32
Пермский край	27,1	10,0	4,6	9,1	16,8	26	22	25	41	26
Карачаево-Черкесская Респ.	25,5	10,7	3,4	16,0	13,1	21	31	18	53	21
Орловская обл.	27,7	9,0	3,6	2,8	21,4	34	30	47	30	34
Челябинская обл.	25,5	9,8	9,0	8,8	11,5	30	5	26	58	30
Астраханская обл.	23,8	10,5	-6,8	28,8	12,2	23	81	10	56	23
Удмуртская Респ.	31,1	7,8	4,2	-2,9	23,7	40	26	66	25	40
Нижегородская обл.	28,0	8,4	3,0	8,1	14,5	36	35	27	50	36
Кировская обл.	35,4	6,4	-2,1	7,3	14,6	46	56	29	48	46
Новосибирская обл.	36,7	5,9	2,5	-8,3	26,3	50	39	72	16	50
Ленинградская обл.	27,5	8,0	-5,4	7,1	24,5	38	75	31	22	38
Волгоградская обл.	23,6	9,0	2,2	20,0	5,5	33	41	15	73	33
Ханты-Мансийский авт. окр.	26,3	7,8	-6,3	1,6	31,7	39	78	51	12	39
Чувашская Респ. – Чувашия	30,1	6,6	-1,4	0,1	22,8	44	50	58	27	44
Ненецкий авт. окр.	20,4	9,9	-6,6	28,0	10,9	28	80	12	61	28
Респ. Бурятия	27,5	7,0	-1,7	6,8	16,6	43	51	33	42	43
Тамбовская обл.	31,6	6,0	3,7	1,2	13,6	49	29	53	52	49
Томская обл.	26,7	7,0	-4,5	3,9	23,4	42	68	44	26	42
Респ. Марий Эл	29,3	6,3	4,3	32,1	-12,9	47	25	10	85	47
Респ. Мордовия	25,0	7,3	-2,5	-2,1	29,3	41	59	63	15	41
Брянская обл.	27,1	6,2	7,3	14,0	-2,2	48	12	20	81	48
Респ. Саха (Якутия)	27,9	5,6	-5,9	7,0	16,8	54	76	32	40	54
Магаданская обл.	26,6	5,8	-4,6	-1,6	26,2	52	69	64	18	52
Курская обл.	23,1	6,4	2,6	7,2	9,7	45	38	30	65	45
Иркутская обл.	25,5	5,8	4,0	-0,4	14,4	53	28	61	51	53
Респ. Дагестан	28,5	5,0	-1,9	5,3	11,9	56	53	41	57	56
Ростовская обл.	31,1	4,5	2,8	-7,8	20,5	59	37	71	35	59
Самарская обл.	23,3	5,9	4,4	2,1	11,5	51	24	49	59	50
Псковская обл.	37,1	3,5	7,5	0,9	2,2	66	11	55	77	66
г. Москва	25,5	5,1	8,5	17,4	-9,0	55	7	16	84	54
Архангельская обл. без авт. окр.	27,2	4,6	-2,5	-2,9	21,0	58	58	65	32	58
Свердловская обл.	30,1	4,0	4,8	-11,1	20,9	61	20	78	33	61
Сахалинская обл.	32,3	3,5	0,2	-3,5	14,5	67	46	67	49	67
Курганская обл.	23,6	4,7	-3,5	0,2	18,7	57	63	57	38	57
Еврейский авт. окр.	24,9	4,4	-1,2	5,0	9,9	60	49	42	63	60
Рязанская обл.	27,5	3,9	3,3	-10,0	20,9	63	32	75	34	63
Кабардино-Балкарская Респ.	25,7	3,9	-6,3	-0,4	20,3	64	79	60	36	64
Ивановская обл.	26,5	3,6	2,8	3,1	5,0	65	36	46	74	65

Субъекты РФ	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ - ИИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰	ИИПМП ¹	ИИПМП ¹ - ИИПМП ⁰	ИИМД ¹ - ИИМД ⁰	ИЭД ¹ -ИЭД ⁰	ИРИП ¹ - ИРИП ⁰
		Прирост в %				Ранг				
Респ. Коми	20,0	4,0	-1,9	4,3	9,8	62	55	43	64	62
Респ. Северная Осетия – Алания	24,1	3,2	-16,8	5,8	24,7	68	84	39	21	68
Красноярский край	21,0	2,7	-4,2	5,9	6,8	69	67	38	71	69
Респ. Хакасия	19,9	2,6	-7,1	-11,5	31,5	70	82	79	13	70
Краснодарский край	22,3	2,1	3,1	-10,1	14,7	71	33	76	46	71
Смоленская обл.	32,6	1,3	3,1	-6,3	7,6	73	34	69	70	73
Респ. Адыгея	30,5	1,0	-5,0	-2,1	10,8	74	70	64	62	74
Респ. Башкортостан	21,3	1,3	-1,9	-5,6	12,3	72	52	68	55	72
Костромская обл.	26,3	0,1	6,4	-8,6	3,2	75	14	73	76	75
Кемеровская обл.	20,9	0,0	1,4	-0,2	-1,0	76	42	59	80	76
Алтайский край	27,5	-0,5	-2,8	-6,6	8,5	77	60	70	68	77
Архангельская обл.	26,9	-3,6	-1,9	-21,8	16,9	78	54	85	39	78
Респ. Калмыкия	24,7	-4,5	-5,4	-13,5	6,3	80	73	81	72	80
Респ. Тыва	24,3	-5,2	-19,9	-8,7	16,4	82	86	74	43	82
Респ. Карелия	25,7	-5,1	4,7	-10,6	-8,6	81	21	77	83	81
Камчатский край	38,0	-3,6	-6,1	-11,9	8,3	79	77	80	69	79
Чеченская Респ.	32,2	-6,5	-17,0	-14,3	14,7	83	85	82	47	83
Респ. Алтай	33,0	-8,3	-3,7	-19,3	-1,0	84	64	84	79	84
Омская обл.	22,7	-11,8	-5,1	-21,8	-7,6	85	71	86	82	85
Тверская обл.	22,3	-12,7	0,9	-17,3	-20,2	86	44	83	86	86

ПРИЛОЖЕНИЕ П

(обязательное)

РЕЙТИНГ ДИНАМИКИ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РФ

Таблица П.1 – Рейтинг динамики инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионах РФ¹

Регион	ΔИИ-ПМП	Ранг	ΔИМД	Ранг	ΔИЭД	Ранг	ΔИРИП	Ранг
Оренбургская обл.	25,24	1	6,58	15	27,40	2	41,74	1
Амурская обл.	23,22	2	12,28	2	29,71	1	27,68	7
Калининградская обл.	15,88	3	7,63	12	23,75	3	16,25	21
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	4	-4,38	72	19,87	7	32,09	4
Ставропольский край	14,52	5	12,66	1	20,55	5	10,36	42
Приморский край	13,69	6	12,27	3	22,02	4	6,77	57
Чукотский авт. окр.	12,95	7	-0,28	45	12,05	16	27,09	9
Московская обл.	12,84	8	5,02	23	0,85	63	32,64	3
Вологодская обл.	11,83	9	6,46	16	18,80	9	10,22	43
Ярославская обл.	11,81	10	4,92	25	18,49	10	12,03	39
Псковская обл.	11,12	11	11,03	4	20,55	6	1,78	77
г. Севастополь	11,10	12	-3,42	61	10,01	21	26,71	10
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	13	-3,27	60	1,16	61	33,24	2
Тюменская обл.	10,25	14	-3,95	67	4,21	43	30,49	6
Ростовская обл.	10,00	15	2,87	35	15,04	12	12,10	37
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	16	-3,92	66	1,01	62	31,52	5
Новгородская обл.	9,30	17	-5,06	76	5,36	38	27,61	8
Забайкальский край	9,30	18	-2,88	58	8,21	25	22,56	11
Белгородская обл.	9,23	19	1,01	42	7,52	29	19,15	15
Воронежская обл.	9,13	20	10,48	5	11,65	17	5,26	63
Мурманская обл.	8,53	21	6,89	14	2,37	56	16,32	20
Ульяновская обл.	8,05	22	5,71	18	16,50	11	1,96	75
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	23	2,66	36	8,06	26	12,04	38
Владимирская обл.	7,38	24	9,36	8	3,40	49	9,38	45
Липецкая обл.	7,32	25	-1,30	47	9,97	22	13,30	30
г. Санкт-Петербург	7,30	26	0,47	43	12,92	15	8,51	49
Тульская обл.	7,18	27	-0,50	46	0,27	66	21,76	12
Пермский край	6,88	28	4,97	24	6,42	35	9,24	46
Респ. Крым	6,84	29	1,75	39	18,89	8	-0,12	79
Саратовская обл.	6,83	30	9,24	9	4,35	42	6,91	56
Брянская обл.	6,74	31	7,54	13	8,61	24	4,09	71
Ленинградская обл.	6,69	32	-4,14	70	2,98	50	21,22	13
Респ. Саха (Якутия)	6,67	33	-4,46	74	7,23	31	17,25	18
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	34	-2,28	56	8,76	23	13,07	32
Хабаровский край	6,44	35	8,43	10	4,40	41	6,50	59
Орловская обл.	6,41	36	3,48	33	3,49	48	12,26	36

¹ Источник: разработано автором.

Регион	ДИИ-ПМП	Ранг	ДИМД	Ранг	ДИЭД	Ранг	ДИРИП	Ранг
Смоленская обл.	6,35	37	4,72	26	10,02	20	4,32	67
Архангельская обл.	6,25	38	-1,51	50	7,93	27	12,33	35
Нижегородская обл.	6,23	39	3,72	30	7,67	28	7,31	54
Тамбовская обл.	6,09	40	3,95	29	6,51	34	7,83	53
Ненецкий авт. окр.	5,96	41	-2,90	59	12,95	14	7,83	52
Челябинская обл.	5,93	42	9,42	7	3,59	46	4,77	65
Респ. Бурятия	5,90	43	-1,56	51	4,79	39	14,47	26
Респ. Мордовия	5,44	44	-1,92	54	-1,22	72	19,46	14
Респ. Татарстан	5,31	45	-2,47	57	0,58	65	17,83	17
Магаданская обл.	5,27	46	-4,37	71	6,11	36	14,08	28
Камчатский край	5,11	47	-7,37	82	13,56	13	9,16	47
Сахалинская обл.	5,06	48	0,19	44	10,89	19	4,11	69
Калужская обл.	4,70	49	-3,46	63	7,46	30	10,11	44
Новосибирская обл.	4,39	50	4,10	28	-6,35	77	15,41	24
Пензенская обл.	4,38	51	-5,39	78	6,73	33	11,81	40
Томская обл.	4,23	52	-4,08	69	0,77	64	15,99	22
Курская обл.	3,91	53	2,25	37	5,37	37	4,10	70
Кировская обл.	3,84	54	-3,43	62	6,96	32	8,00	50
Чувашская Респ. – Чувашия	3,79	55	-1,91	53	0,08	68	13,19	31
Иркутская обл.	3,75	56	3,59	32	-0,26	69	7,91	51
Самарская обл.	3,74	57	4,50	27	1,62	59	5,09	64
Респ. Дагестан	3,69	58	-1,84	52	3,96	44	8,94	48
Краснодарский край	3,58	59	3,00	34	2,47	55	5,28	62
г. Москва	3,53	60	9,48	6	11,34	18	-10,22	85
Респ. Хакасия	3,53	61	-5,33	77	3,50	47	12,40	34
Рязанская обл.	3,30	62	3,61	31	-7,89	79	14,18	27
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	63	-5,94	81	-0,26	70	15,54	23
Ивановская обл.	3,08	64	5,40	21	1,89	57	1,94	76
Еврейский авт. окр..	2,90	65	-1,41	48	2,94	51	7,17	55
Курганская обл.	2,40	66	-3,52	64	0,12	67	10,62	41
Удмуртская Респ.	2,22	67	5,11	22	-14,89	84	16,46	19
Астраханская обл.	1,93	68	-5,48	79	4,78	40	6,48	60
Респ. Коми	1,80	69	-1,42	49	2,55	54	4,27	68
Респ. Карелия	1,63	70	5,58	19	3,91	45	-4,60	83
Респ. Северная Осетия – Алания	1,43	71	-16,99	84	2,56	53	18,72	16
Свердловская обл.	1,33	72	5,55	20	-16,21	85	14,65	25
Волгоградская обл.	0,98	73	2,07	38	-1,35	73	2,21	74
Красноярский край	0,49	74	-4,05	68	2,88	52	2,64	73
Костромская обл.	0,46	75	7,94	11	-8,26	81	1,69	78
Респ. Марий Эл	0,37	76	6,15	17	1,73	58	-6,77	84
Кемеровская обл.	-0,09	77	1,33	40	-1,16	71	-0,42	80
Респ. Башкортостан	-0,15	78	-1,93	55	-3,08	75	4,55	66
Респ. Адыгея	-1,01	79	-7,94	83	-1,66	74	6,57	58
Респ. Калмыкия	-2,23	80	-4,40	73	-8,14	80	5,84	61
Алтайский край	-2,34	81	-3,84	65	-6,90	78	3,73	72
Омская обл.	-2,54	82	-5,86	80	1,58	60	-3,33	82
Респ. Тыва	-3,31	83	-18,25	85	-5,24	78	13,57	29
Чеченская Респ.	-6,56	84	-19,50	86	-12,94	83	12,77	33
Тверская обл.	-8,09	85	1,16	41	-9,07	82	-16,35	86
Респ. Алтай	-9,55	86	-4,57	75	-23,02	86	-1,08	81

ПРИЛОЖЕНИЕ Р
(обязательное)
ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РФ
В 2014–2017 ГГ.

Таблица Р.1 – Относительная динамика развития инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионах РФ в 2014–2017 гг.¹

Регион	$\Delta ИИ$ ПМП	Ранг ΔZ	$\Delta Z/Z$, %	Ранг $\Delta Z/Z$	$\Delta Z_1/Z_1$, %	$\Delta Z_2/Z_2$, %	$\Delta Z_3/Z_3$, %	$V(Z)$, %
Оренбургская обл.	25,24	1	77,9	1	22,1	85,3	117,5	122,5
Амурская обл.	23,22	2	64,4	2	35,2	68,7	89,0	113,4
Калининградская обл.	15,88	3	40,7	9	13,8	62,4	57,5	47,5
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	4	60,7	3	-32,0	66,3	73,9	103,50
Ставропольский край	14,52	5	48,2	5	33,0	61,4	48,4	64,9
Приморский край	13,69	6	45,6	6	26,7	64,3	39,4	60,3
Чукотский авт. окр.	12,95	7	55,9	4	-1,8	42,4	98,4	122,9
Московская обл.	12,84	8	41,7	8	15,7	3,2	95,5	128,9
Вологодская обл.	11,83	9	45,4	7	17,6	59,5	66,9	67,4
Ярославская обл.	11,81	10	37,9	12	12,7	48,1	59,2	43,0
Псковская обл.	11,12	11	30,0	20	21,3	57,5	6,4	46,3
г. Севастополь	11,10	12	40,6	10	-7,4	56,4	108,3	100,2
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	13	37,2	13	-9,2	5,2	121,3	76,8
Тюменская обл.	10,25	14	38,9	11	-16,9	18,6	88,0	87,5
Ростовская обл.	10,00	15	32,2	18	7,9	43,1	51,1	53,0
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	16	36,3	14	-19,9	4,8	72,2	111,6
Новгородская обл.	9,30	17	34,7	15	-17,7	25,1	88,0	72,0
Забайкальский край	9,30	18	34,2	16	-12,3	36,1	60,1	79,0
Белгородская обл.	9,23	19	33,1	17	2,9	26,0	91,2	85,2
Воронежская обл.	9,13	20	26,7	23	22,6	27,9	25,4	39,8
Мурманская обл.	8,53	21	31,3	19	23,9	9,0	61,2	48,5
Ульяновская обл.	8,05	22	23,0	36	12,2	35,4	9,9	59,0
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	23	29,7	21	10,8	41,3	34,7	77,1
Владимирская обл.	7,38	24	25,4	25	21,9	13,2	42,1	49,9
Липецкая обл.	7,32	25	23,2	33	-3,4	29,7	55,0	35,8
г. Санкт-Петербург	7,30	26	19,6	44	1,0	39,3	25,0	48,8
Тульская обл.	7,18	27	23,1	35	-1,4	1,1	68,5	52,7
Пермский край	6,88	28	25,4	24	13,3	25,9	43,1	32,4
Респ. Крым	6,84	29	21,7	40	5,1	51,2	-0,5	110,5
Саратовская обл.	6,83	30	24,4	27	28,5	12,8	34,7	50,5
Брянская обл.	6,74	31	24,9	26	19,8	26,0	26,0	37,6
Ленинградская обл.	6,69	32	24,3	28	-17,0	12,6	59,0	52,9
Респ. Саха (Якутия)	6,67	33	23,9	30	-19,2	30,8	43,2	54,9
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	34	23,9	29	-7,2	34,6	52,0	50,5
Хабаровский край	6,44	35	21,3	42	20,7	14,0	30,0	31,1
Орловская обл.	6,41	36	23,2	34	10,0	13,3	52,9	45,7

¹ Источник: разработано автором.

Регион	ΔИИ ПМП	Ранг ΔZ	ΔZ/Z, %	Ранг ΔZ/Z	ΔZ ₁ /Z ₁ , %	ΔZ ₂ /Z ₂ , %	ΔZ ₃ /Z ₃ , %	V(Z), %
Смоленская обл.	6,35	37	19,5	44	8,9	31,2	21,1	50,0
Архангельская обл.	6,25	38	23,2	32	-5,4	32,4	43,3	53,5
Нижегородская обл.	6,23	39	22,3	38	8,8	28,5	37,9	44,4
Тамбовская обл.	6,09	40	19,3	46	10,6	16,8	35,8	44,4
Ненецкий авт. окр.	5,96	41	29,1	22	-21,5	54,2	29,6	160,3
Челябинская обл.	5,93	42	23,3	31	25,4	12,5	30,9	69,6
Респ. Бурятия	5,90	43	21,5	41	-5,5	22,0	42,7	40,5
Респ. Мордовия	5,44	44	21,8	39	-6,7	-6,4	68,1	96,8
Респ. Татарстан	5,31	45	22,7	37	-7,2	2,6	104,6	59,9
Магаданская обл.	5,27	46	19,8	43	-14,8	21,7	62,3	52,9
Камчатский край	5,11	47	13,5	56	-19,6	36,9	23,0	60,7
Сахалинская обл.	5,06	48	15,7	53	0,7	35,9	10,4	50,6
Калужская обл.	4,70	49	19,2	47	-10,5	32,6	52,2	48,5
Новосибирская обл.	4,39	50	12,0	62	7,6	-17,1	62,6	53,8
Пензенская обл.	4,38	51	12,5	59	-11,5	15,6	55,4	83,9
Томская обл.	4,23	52	15,8	52	-12,6	3,7	57,0	63,9
Курская обл.	3,91	53	16,9	49	7,6	20,0	26,5	33,9
Кировская обл.	3,84	54	10,8	65	-6,4	17,5	38,2	37,4
Чувашская Респ. – Чувашия	3,79	55	12,6	58	-4,1	0,3	55,8	29,3
Иркутская обл.	3,75	56	14,7	54	11,5	-1,0	37,7	35,5
Самарская обл.	3,74	57	16,0	51	12,9	7,4	30,9	35,8
Респ. Дагестан	3,69	58	12,9	57	-5,9	15,0	31,9	26,4
Краснодарский край	3,58	59	16,0	50	9,7	9,4	38,5	45,9
г. Москва	3,53	60	13,9	55	23,7	39,9	-70,4	124,9
Респ. Хакасия	3,53	61	17,7	48	-22,3	18,2	71,8	64,1
Рязанская обл.	3,30	62	12,0	61	9,6	-39,1	51,8	54,9
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	63	12,1	60	-21,8	-1,3	50,7	70,9
Ивановская обл.	3,08	64	11,6	64	8,3	9,1	14,2	25,2
Еврейский авт. окр.	2,90	65	11,6	63	-4,2	17,1	26,9	41,8
Курганская обл.	2,40	66	10,2	66	-10,6	0,7	47,2	51,2
Удмуртская Респ.	2,22	67	7,2	69	12,2	-59,3	57,4	90,8
Астраханская обл.	1,93	68	8,1	68	-21,6	18,0	32,6	39,0
Респ. Коми	1,80	69	9,0	67	-5,8	12,3	26,7	25,4
Респ. Карелия	1,63	70	6,3	70	13,6	15,3	-28,3	46,5
Респ. Северная Осетия – Алания	1,43	71	5,9	71	-59,0	16,5	59,5	96,9
Свердловская обл.	1,33	72	4,4	72	13,9	-67,0	51,9	84,5
Волгоградская обл.	0,98	73	4,1	73	7,2	-4,2	15,7	47,3
Красноярский край	0,49	74	2,3	74	-13,2	13,1	19,1	54,1
Костромская обл.	0,46	75	1,7	75	18,2	-35,7	9,4	47,0
Респ. Марий Эл	0,37	76	1,3	76	12,6	5,1	-44,5	59,9
Кемеровская обл.	-0,09	77	-0,4	77	4,1	-5,5	-3,1	38,9
Респ. Башкортостан	-0,15	78	-0,7	78	-5,6	-15,2	33,0	33,1
Респ. Адыгея	-1,01	79	-3,3	79	-16,0	-6,6	29,2	41,8
Респ. Калмыкия	-2,23	80	-9,0	81	-16,6	-47,0	17,8	82,7
Алтайский край	-2,34	81	-8,5	80	-8,7	-23,4	23,4	47,8
Омская обл.	-2,54	82	-11,2	82	-16,1	6,6	-24,7	44,2
Респ. Тыва	-3,31	83	-13,6	83	-75,0	-28,4	42,3	88,3
Чеченская Респ.	-6,56	84	-20,4	84	-50,3	-50,1	38,5	81,2
Тверская обл.	-8,09	85	-36,3	86	3,3	-62,7	-75,8	93,3
Респ. Алтай	-9,55	86	-28,9	85	-11,5	-94,8	-2,9	93,3

ПРИЛОЖЕНИЕ С
(обязательное)
СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИНАМИК РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РФ
В 2014–2017 ГГ.

Таблица С.1 – Сопоставление динамик развития инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионах РФ в 2014–2017 гг.¹

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	ΔZ			
					$Z^1 - Z^0$	$Z^1 - Z^1$	$Z^2 - Z^1$	$Z^3 - Z^2$
Оренбургская обл.	25,24	6,58	27,4	41,7	3,5	3,0	3,3	3,8
Амурская обл.	23,22	12,28	29,7	27,7	2,4	3,0	1,9	3,0
Калининградская обл.	15,88	7,63	23,8	16,2	4,6	2,9	33,2	3,0
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	-4,38	19,9	32,1	4,7	3,0	3,3	3,0
Ставропольский край	14,52	12,66	20,6	10,4	3,9	3,0	6,1	3,0
Приморский край	13,69	12,27	22,0	6,8	5,5	3,0	27,2	3,0
Чукотский авт. окр.	12,95	-0,28	12,1	27,1	3,1	-0,4	3,0	3,0
Московская обл.	12,84	5,02	0,9	32,6	2,4	3,1	0,3	3,0
Вологодская обл.	11,83	6,46	18,8	10,2	3,9	3,1	9,9	3,0
Ярославская обл.	11,81	4,92	18,5	12,0	1,5	3,0	1,0	3,0
Псковская обл.	11,12	11,03	20,6	1,8	8,8	3,0	61,8	3,0
г. Севастополь	11,10	-3,42	10,0	26,7	2,0	-3,0	3,0	3,0
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	-3,27	1,2	33,2	2,3	3,0	1,6	3,0
Тюменская обл.	10,25	-3,95	4,2	30,5	3,5	3,0	3,0	3,0
Ростовская обл.	10,00	2,87	15,0	12,1	7,5	2,9	-5,1	3,0
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	-3,92	1,0	31,5	5,0	2,9	3,0	3,0
Новгородская обл.	9,30	-5,06	5,4	27,6	3,7	3,1	35,4	3,0
Забайкальский край	9,30	-2,88	8,2	22,6	1,8	3,1	1,0	3,0
Белгородская обл.	9,23	1,01	7,5	19,1	2,3	2,5	3,0	3,0
Воронежская обл.	9,13	10,48	11,7	5,3	3,4	3,0	3,9	3,0
Мурманская обл.	8,53	6,89	2,4	16,3	2,7	3,0	1,7	3,0
Ульяновская обл.	8,05	5,71	16,5	2,0	1,4	3,1	0,9	3,0
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	2,66	8,1	12,0	3,1	3,3	3,0	3,0
Владимирская обл.	7,38	9,36	3,4	9,4	2,8	3,0	2,3	3,0
Липецкая обл.	7,32	-1,30	10,0	13,3	2,5	2,9	3,2	3,0
г. Санкт-Петербург	7,30	0,47	12,9	8,5	2,6	2,7	2,9	3,0
Тульская обл.	7,18	-0,50	0,3	21,8	2,7	3,4	1,1	3,0
Пермский край	6,88	4,97	6,4	9,2	2,8	3,0	3,1	3,0
Респ. Крым	6,84	1,75	18,9	-0,1	1,3	0,9	1,3	3,0
Саратовская обл.	6,83	9,24	4,3	6,9	2,7	3,1	2,0	3,0
Брянская обл.	6,74	7,54	8,6	4,1	4,3	2,9	2,1	-11,5
Ленинградская обл.	6,69	-4,14	3,0	21,2	3,3	3,0	1,9	3,0
Респ. Саха (Якутия)	6,67	-4,46	7,2	17,3	4,5	3,1	4,7	3,0
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	-2,28	8,8	13,1	5,4	2,9	-11,7	3,0
Хабаровский край	6,44	8,43	4,4	6,5	0,8	3,0	0,3	3,0
Орловская обл.	6,41	3,48	3,5	12,3	2,8	2,9	4,9	3,0

¹ Источник: разработано автором.

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3
					$Z^1 - Z^0$	$Z_1^1 - Z_1^0$	$Z_2^1 - Z_2^0$	$Z_3^1 - Z_3^0$
Смоленская обл.	6,35	4,72	10,0	4,3	15,1	2,9	-4,6	3,0
Архангельская обл.	6,25	-1,51	7,9	12,3	-6,3	2,8	-1,2	3,0
Нижегородская обл.	6,23	3,72	7,7	7,3	2,9	3,1	3,8	3,0
Тамбовская обл.	6,09	3,95	6,5	7,8	3,4	3,0	14,7	3,0
Ненецкий авт. окр.	5,96	-2,90	12,9	7,8	3,2	3,1	2,5	3,0
Челябинская обл.	5,93	9,42	3,6	4,8	2,6	3,1	1,5	3,0
Респ. Бурятия	5,90	-1,56	4,8	14,5	3,3	3,2	3,4	3,0
Респ. Мордовия	5,44	-1,92	-1,2	19,5	3,2	2,6	3,0	3,0
Респ. Татарстан	5,31	-2,47	0,6	17,8	1,7	3,3	2,2	3,0
Магаданская обл.	5,27	-4,37	6,1	14,1	3,6	3,1	-13,0	3,0
Камчатский край	5,11	-7,37	13,6	9,2	-3,6	3,0	-2,7	3,0
Сахалинская обл.	5,06	0,19	10,9	4,1	4,7	2,8	-9,8	0,8
Калужская обл.	4,70	-3,46	7,5	10,1	1,2	3,0	1,1	3,0
Новосибирская обл.	4,39	4,10	-6,4	15,4	2,1	3,1	1,9	3,0
Пензенская обл.	4,38	-5,39	6,7	11,8	0,7	3,0	0,5	3,0
Томская обл.	4,23	-4,08	0,8	16,0	2,4	2,7	1,0	3,0
Курская обл.	3,91	2,25	5,4	4,1	2,8	3,0	3,0	3,0
Кировская обл.	3,84	-3,43	7,0	8,0	1,8	3,0	2,6	3,0
Чувашская Респ. – Чувашия	3,79	-1,91	0,1	13,2	2,0	2,8	3,0	3,0
Иркутская обл.	3,75	3,59	-0,3	7,9	2,7	3,0	2,3	3,0
Самарская обл.	3,74	4,50	1,6	5,1	2,9	3,1	3,6	3,0
Респ. Дагестан	3,69	-1,84	4,0	8,9	2,7	3,1	3,0	3,0
Краснодарский край	3,58	3,00	2,5	5,3	7,9	3,2	-0,8	3,0
г. Москва	3,53	9,48	11,3	-10,2	2,9	3,0	2,7	7,1
Респ. Хакасия	3,53	-5,33	3,5	12,4	7,0	2,9	-1,4	3,0
Рязанская обл.	3,30	3,61	-7,9	14,2	3,2	3,0	3,5	3,0
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	-5,94	-0,3	15,5	3,2	3,2	3,0	3,0
Ивановская обл.	3,08	5,40	1,9	1,9	3,3	3,0	3,0	3,0
Еврейский авт. окр.	2,90	-1,41	2,9	7,2	2,7	3,4	3,6	3,0
Курганская обл.	2,40	-3,52	0,1	10,6	2,3	2,9	3,0	3,0
Удмуртская Респ.	2,22	5,11	-14,9	16,5	1,0	3,0	20,1	3,0
Астраханская обл.	1,93	-5,48	4,8	6,5	0,9	3,0	0,8	3,0
Респ. Коми	1,80	-1,42	2,5	4,3	2,4	3,0	3,0	3,0
Респ. Карелия	1,63	5,58	3,9	-4,6	-1,2	3,0	-1,3	3,0
Респ. Северная Осетия – Алания	1,43	-16,99	2,6	18,7	1,9	2,9	3,0	3,0
Свердловская обл.	1,33	5,55	-16,2	14,6	1,1	3,0	5,3	3,0
Волгоградская обл.	0,98	2,07	-1,4	2,2	0,5	3,4	-0,2	3,0
Красноярский край	0,49	-4,05	2,9	2,6	0,9	3,0	2,3	3,0
Костромская обл.	0,46	7,94	-8,3	1,7	11,8	3,0	3,8	3,0
Респ. Марий Эл	0,37	6,15	1,7	-6,8	0,2	3,0	0,2	3,0
Кемеровская обл.	-0,09	1,33	-1,2	-0,4	-9,0	3,1	30,0	3,0
Респ. Башкортостан	-0,15	-1,93	-3,1	4,6	-0,5	3,0	2,6	3,0
Респ. Адыгея	-1,01	-7,94	-1,7	6,6	-3,4	3,0	3,0	3,0
Респ. Калмыкия	-2,23	-4,40	-8,1	5,8	1,9	2,9	3,0	3,0
Алтайский край	-2,34	-3,84	-6,9	3,7	16,2	3,0	3,3	3,0
Омская обл.	-2,54	-5,86	1,6	-3,3	0,8	3,0	-0,2	3,0
Респ. Тыва	-3,31	-18,25	-5,2	13,6	2,5	3,0	3,0	3,0
Чеченская Респ.	-6,56	-19,50	-12,9	12,8	2,9	2,5	3,0	3,0
Тверская обл.	-8,09	1,16	-9,1	-16,3	2,5	3,8	3,0	3,0
Респ. Алтай	-9,55	-4,57	-23,0	-1,1	3,2	3,0	4,0	3,0

ПРИЛОЖЕНИЕ Т
(обязательное)
ГРУППИРОВКА СУБЪЕКТОВ ПО УРОВНЮ
ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 2015–2017 ГГ. ПО СИСТЕМЕ
15 ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДОМ ВАРДА

Таблица Т.1 – Группировка субъектов по уровню инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в 2015–2017 гг. по системе 15 показателей методом Варда¹

Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Белгородская обл. Калужская обл. Курская обл. Орловская обл. Рязанская обл. Тверская обл. г. Москва Респ. Карелия Респ. Коми Архангельская обл. Архангельская обл. без авт. окр. Вологодская обл. Мурманская обл. Новгородская обл. г. Санкт-Петербург Краснодарский край Астраханская обл. Респ. Мордовия Респ. Татарстан Удмуртская Респ. Пермский край Самарская обл. Курганская обл. Свердловская обл. Тюменская обл. без авт. окр. Челябинская обл. Респ. Бурятия Респ. Хакасия Забайкальский край Красноярский край Иркутская обл. Омская обл. Томская обл. Камчатский край Магаданская обл. Респ. Крым	Ненецкий авт. окр. Ленинградская обл. Тюменская обл. Ханты-Мансийский авт. окр. Ямало-Ненецкий авт. окр. Респ. Саха (Якутия) Сахалинская обл. Чукотский авт. окр.	Респ. Калмыкия Респ. Дагестан Кабардино-Балкарская Респ. Карачаево-Черкесская Респ. Респ. Северная Осетия – Алания Чеченская Респ. Респ. Тыва Еврейский авт. окр. г. Севастополь	Брянская обл. Воронежская обл. Смоленская обл. Ярославская обл. Калининградская обл. Псковская обл. Волгоградская обл. Ростовская обл. Респ. Марий Эл Кировская обл. Пензенская обл. Саратовская обл. Ульяновская обл. Алтайский край Новосибирская обл. Приморский край Хабаровский край	Владимирская обл. Ивановская обл. Костромская обл. Липецкая обл. Московская обл. Тамбовская обл. Тульская обл. Респ. Адыгея Ставропольский край Респ. Башкортостан Чувашская Респ. Чувашия Нижегородская обл. Оренбургская обл. Респ. Алтай Кемеровская обл. Амурская обл.

¹ Источник: разработано автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

(обязательное)

ЛИДЕРЫ ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таблица У.1 – Лидеры по оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства¹

Субъекты РФ	Рейтинг социально-экономического положения регионов						Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ – рейтинг 2019				
	место 2014 г.	место 2015 г.	место 2016 г.	место 2017 г.	место 2018 г.	интегральный рейтинг по 2018 г. социально-экономического развития	место в рейтинге по вовлеченности населения в МСП в 2018 г.	доля работников МП в общей численности рабочей силы	изменение численности работников МП в 2018 г., %	оборот МП на одного работника в 2018, тыс. р./чел.	изменение оборота в 2018 г., %
Воронежская обл.	24	19	17	20	21	53,882	7	19,1	0,2	3778	7,7
Калининградская обл.	44	49	43	41	35	43,278	1	24,9	0,4	3397	5,1
Псковская обл.	69	74	76	73	71	26,036	9	18,6	4	2661	10,9
Кировская обл.	52	48	56	51	57	34,594	26	15,5	-5,4	2753	1,3
Пензенская обл.	49	54	54	50	53	35,315	28	15,3	-6,7	2765	1,6
Ульяновская обл.	48	55	51	46	49	37,403	37	14	0,1	3562	9
Новосибирская обл.	26	30	27	23	24	49,591	2	24,1	3,3	4545	24,6

¹ Источник: составлено автором по открытым источникам данных [64; 224; 225].

Научное издание

Руденко Людмила Геннадьевна

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Монография

Редактор	<i>Голованова Е.В.</i>
Корректор	<i>Голованова Е.В.</i>
Компьютерная верстка	<i>Альтенгоф А.А.</i>

Электронное издание

Подписано в тираж 15.01.2023 г.

Печ. л. 22,32. Усл.-печ. л. 20,76. Уч.-изд. л. 17,11.

Объем 5,3 Мб. Тираж – 300 (первый завод – 30) экз.

Заказ № 23-001.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трэйд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5,
тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.